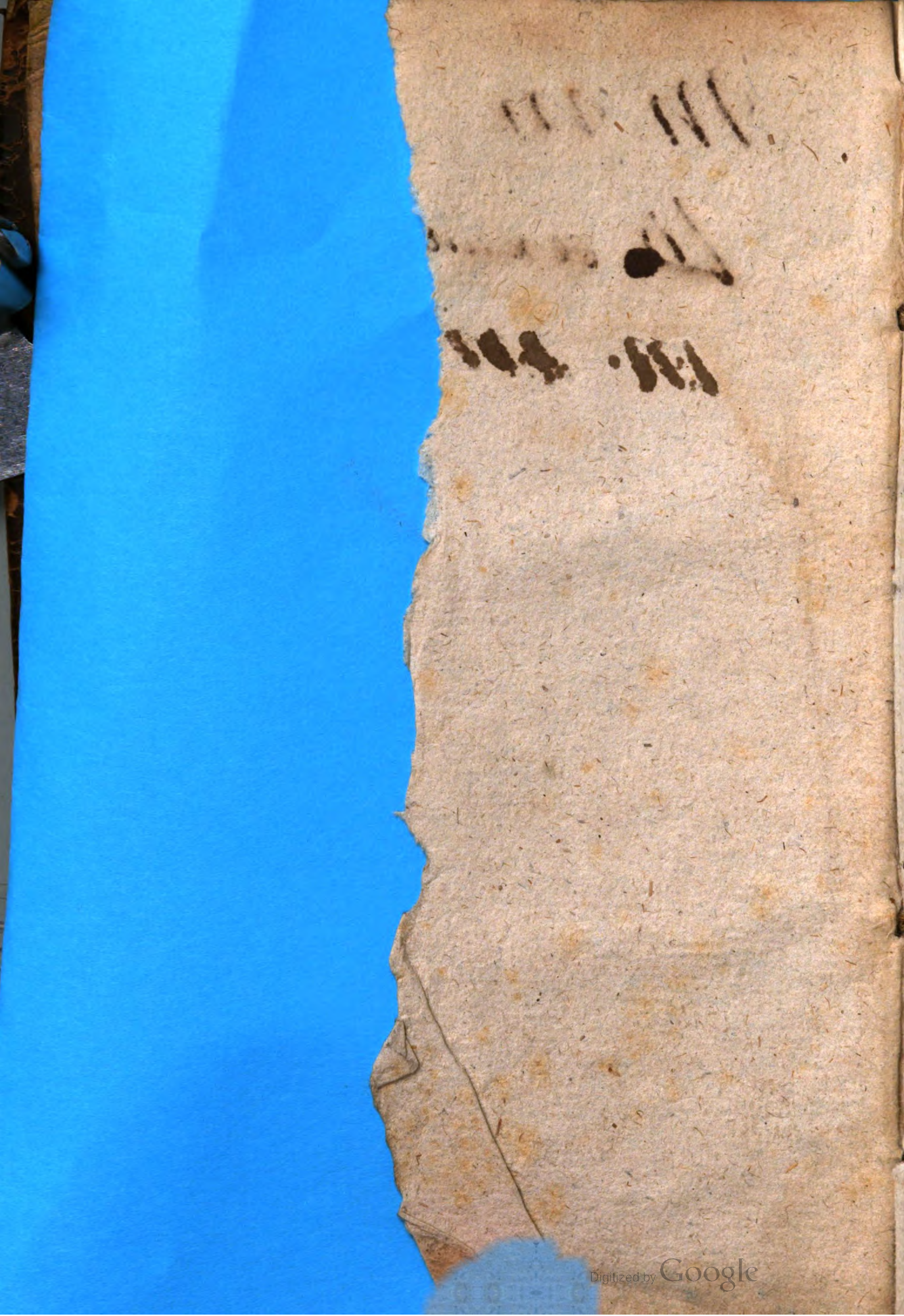
M m

M cexum

m m

ЛѢТОПИСЕЙ

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Переведено съ Латынскаго языка.

Напечатана по Высочайшему повелѣнію.

Въ Санктпетербургѣ,
въ типографіи Шнора, 1806 года.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему

Великому Государю

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

Самодержцу Всероссійскому.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Почитая Исторію училищемъ людей всякаго состоянія, пола и возраста, преимущественно можно сказать сіе о Римской Исторіи писанной Тацитомъ, которую Ваше Императорское Величество соизволили указать перевести мнѣ на Россійской языкъ въ прошломъ 1803 году въ 21 день Октября. — Ревнуя исполнить по всевозможности силъ моихъ Высочайшее повелѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь! имѣю щастіе поднести переведенныя мною шесть книгъ Лѣтописей, заключающія въ себѣ все царствованіе

Тиберіево, въ коихъ Тацитъ описываетъ искусною кистію своею тогдашнее состояніе дѣлъ Государственныхъ сея державы.

Почту себя благополучнымъ, естьли трудъ мой удостоится Монаршаго благоволенія

Всемилостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданнѣйшій

Коллежской Совѣтникъ
Ѳедоръ Поспѣловъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Тацитъ пріобрѣлъ сугубой вѣнецъ славы какъ государственной человѣкъ и какъ писатель. Онъ родился въ первыя лѣта правленія Неронова, или по мнѣнію нѣкоторыхъ въ послѣдніе годы Императора Клавдія. Тацитъ былъ Квесторомъ при Веспазіанѣ, Преторомъ при Домиціанѣ, Консуломъ при Нервѣ. О происхожденіи его мало имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Думаютъ, что онъ былъ сынъ прокуратора (правитель области); области же Римскія составляли цѣлыя царства. Одинъ изъ потомковъ его былъ Императоромъ, и за честь себѣ поставлялъ щитать сего писателя родственникомъ своимъ. Время смерьти Тацитовой не извѣстно.

Сколь, ни знаменитъ онъ со стороны гражданскихъ чиновъ своихъ; но сія слава не можетъ сравниться съ тою,

какую онъ пріобрѣлъ достопамятными сочиненіями своими. Исторіею началъ заниматься онъ въ позднымъ лѣтахъ жизни своей, отправя уже Консульство. Весьма славные были ораторы въ двадцать лѣтъ возраста своего; но никто въ молодыхъ лѣтахъ не сочинилъ хорошей исторіи. Она не можетъ быть произведеніемъ пылкой и не опытной юности. Откуда безъ опытовъ заимствовать необходимое для исторіи познаніе людей и дѣлъ? Безпристрастіе и истинна въ описаніи оныхъ не могутъ быть также удѣломъ юности; молодости сильно поражающейся, и удивляющейся нерѣдко самымъ обыкновеннымъ случаямъ, свойственно хвалить и хулить безъ умѣренности. Даже слогъ историка, сколь ни легокъ и простъ по видимому, достигается однакоже только рѣдкими и созрѣвшими дарованіями. Важностію предметовъ, основательностію въ сужденіи, глубокими и обширными познаніями, величествомъ, красо-

тою и привлекательностію слога своего Тацитъ первое занимаетъ мѣсто между всѣми донынѣ извѣстными историками. Онъ описываетъ большою частію времена бѣдственныя для добродѣтели, которая рѣдко проникала сквозь ужасъ не слыханныхъ злодѣяній и пороковъ.

Дворъ наполнился развратомъ, Римляне потеряли благородный духъ свой, сенатъ предался постыдному ласкательству. Быть богату становилось величайшее преступленіе: зависть достигала самыхъ жестокихъ намѣреній своихъ чрезъ пустые доносы въ оскорбленіи величества. Сему тщетному привидѣнію приносимы были въ жертву друзья, родственники и самые люди неповинные и добродѣтельные. Сильныя авкторскія выраженія суть отголосокъ внутреннихъ негодованій мужественной души его, кои возбуждаетъ въ ней крайняя черпота дѣяній, и коихъ она отвра-

щается. Напротивъ того когда доводилось ему описывать примѣры достойные соболѣзнованія, или какихъ либо рѣдкихъ добродѣтелей, то утѣснѣнный горестію духъ его входитъ въ умиленіе, соотвѣтствуя обстоятельствамъ повѣтствованія, чувствительное сердце его изливается въ каждомъ рѣченіи. Можно ли читать тутъ Тацита непроливая слезъ? Возмемъ въ примѣръ смерьть Октавіи, Сенеки, Оѳона, или Германика.

Не отважусь хвалить я столь славнаго писателя, или предварять читателя моего о томъ, что онъ самъ найдетъ въ книгѣ сей рѣдкаго и вниманія достойнаго водимъ собственнымъ своимъ благоразуміемъ и разборчивостію. Любопытное до древности потомство жалѣетъ, что не всѣ дошли до него сочиненія Тацита; да и самыя учинившіяся извѣстными во многихъ мѣстахъ искажены отъ времени и пе-

релищиковъ. Не отъисканы цѣлыя книги и знатныя части ихъ. Лѣтописей дошло до насъ по щоту шестнатцать книгъ; но пятая не вся. „Не видно со„бытій произшедшихъ почти въ тече„ніе трехъ лѣтъ. Какимъ образомъ „Агриппина супруга Германикова не„вѣска Тиберіева, гонимая имъ и лю„бимцемъ его Сеяномъ сослана была „въ заточеніе на островъ Пандатарію, „Неронъ на островъ Понтію, гдѣ Ти„берій велѣлъ уморить его съ голоду; „какъ осужденъ братъ его Друзъ заклю„ченный въ подземельномъ жилищѣ „дворца; какъ посаженъ въ тюрьму „Гальба? Заговоръ Сеяновъ открытъ „Сатріемъ, отпущеникомъ имѣвшимъ „всю его къ себѣ довѣренность; Тиберій „принимаетъ на себя притворство „оказывая въ самое то время наиболѣе „почестей и уваженія любимцу своему, „когда намѣревается его поразить. „Даетъ ему Консульство обѣщавъ со„единить ихъ бракомъ съ Ливіею дру-

,,гою невѣскою своею, оставшеюся во ,,вдовствѣ послѣ умерщвленнаго ядомъ ,,Друза мужа ея, коего Тиберій гото- ,,вилъ въ преемники по себѣ, и препо- ,,ручилъ ему Трибуническую власть. ,,На конецъ казнь Сеяна, паденіе его ,,погубило и Ливію соучастницу въ за- ,,говорѣ, дѣтей, родственниковъ и дру- ,,зей Сеяновыхъ." Шестою книгою окан- чивается правленіе Тиберія; но слѣдую- щія потомъ книги до одиннатцатой всѣ пропали, даже и оная неимѣетъ на- чала. Записокъ о царствованіи Кали- гулы совсѣмъ неотъискано, равномѣрно и о первыхъ шести лѣтахъ правленія Клавдіева. Шестнатцатая книга не имѣетъ полнаго окончанія. Исторіи его пять книгъ, и начинается со временъ Императора Гальбы; но послѣдняя не имѣетъ такожъ окончанія, которое при всемъ стараніи ученыхъ людей не могло быть ни гдѣ отъискано. Слѣдовательно не извѣстно, доколѣ Тацитъ продолжилъ еще лѣтописи свои и исторію.

Сверьхъ того онъ же написалъ три особенныя небольшія сочиненія, изъ коихъ первое о мѣстоположеніи, нравахъ и народахъ Германскихъ; второе: жизнь Юлія Агриколы; покорителя Британніи и Тетя Авкторскаго; сіе твореніе переведено было мною еще въ 1794 году; а напечатано особенно въ 1802 году. Третіе: разговоръ о витіяхъ, или о притчинахъ падшаго краснорѣчія, которой отъ большой части ученыхъ людей емужъ приписываетcя: и почитается наровнѣ съ сочиненіями о сей матеріи Цицероновыми и Квинтиліяновыми.

Мы не имѣя до нынѣ на Россійскомъ языкѣ историческихъ его сочиненій лишаемся знаменитѣйшаго памятника древности, которой пощаженъ всепожирающимъ и завистливымъ временемъ: между тѣмъ какъ словесность наша обогащается день отъ дня не токмо переводами великаго числа книгъ съ разныхъ языковъ; но и самыми оригиналь-

ными сочиненіями. Чтобы съ надлежащимъ совершенствомъ изобразить его на Рускомъ языкѣ, то должно имѣть обширный умъ, духъ и дарованія Тацита. Я почту награжденнымъ стараніе мое, если переводъ мой представитъ хотя слабое подобіе подлинника; и трудъ мой сочтенъ будетъ не вовсе безполезнымъ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГЪ

составляющихъ Лѣтописи и Исторію.

ЛѢТОПИСЕЙ КНИГА ПЕРВАЯ.

Августъ умираетъ въ Нолѣ. Вступаетъ по немъ Тиберій медлѣнно, и скрывая желаніе свое. Въ трехъ Панноническихъ Легіонахъ великое произошло возмущеніе, которое съ трудомъ усмиряется чрезъ отправленнаго туда Друза Тиб. С. Таковой же мятежъ въ Нижней Германіи, которой усмиренъ не безъ кровопролитія и убивствъ. Кесарь Германикъ ведетъ войско подъ непріятеля: въ сей походъ опустошены или поражены Марсіанцы, Тубантинцы, Бруктеріане, Узипеты; Юлія Августова дочь скончалась въ Режіѣ. Учреждено сословіе въ честь Августа и Августальскія игры. Германикъ опять переправляется чрезъ Рейнъ, идетъ къ Каттамъ: опустошаетъ поля, домы, людей предая огню и мечу. Сегестъ освобождается отъ осады Арминіевой. Императору приносится о семъ поздравленіе. Потомъ война съ Херусками, тѣла Вара и воиновъ побитыхъ собраны и похоронены. Римляне возвращаясь подъ предводительствомъ Цецины находятся въ опасности: однако непріятель чрезъ удачное нападеніе разбитъ и прогнанъ. Законъ величества приведенъ въ

силу, и строго наблюдается. Наводненіе Тибра. Театральное замѣшательство, по поводу котораго вышли сенатскія постановленія для усмиренія комедіантовъ. Напослѣдокъ происходило сужденіе объ отводѣ водъ Тибра; по семужъ случаю жалобы городовъ Италіи и депутатства. Сіе произошло почти въ теченіе двухъ лѣтъ.

При Конс. Сек. Помпеѣ и Сек. Аппулеѣ, Неронѣ Клавдіѣ Друзѣ Кесарѣ и К. Норбанѣ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Неустройства на Востокѣ. Вононъ Парѳянской царь прогоняется Артабаномъ изъ земли своей по лишеніи престола: онъ бѣжалъ въ Арменію, гдѣ пріемлется на царство. Вскорѣ однакожъ и оттуда прогнанъ Силаномъ правителемъ Сиріи, по притчинѣ боязни и угрозъ Артабановыхъ. Но Тиберій подъ предлогомъ возмущенія на востокѣ отвлекаетъ Германика отъ Легіоновъ его: сей хотя повинуется, но медлѣнно. Ибо прежде вступаетъ въ Германію, и построивши великой флотъ войско чрезъ Океянъ отправилъ къ рѣкѣ Амизіи. Опустошаетъ и завоевываетъ Ангриварянъ находившихся подъ предводительствомъ Стертинія. Потомъ Херусковъ и Арминія побѣждаетъ на большомъ сраженіи: много пріобрѣтено славы, ежели бы на возвратномъ пути нечаянное пораженіе не затмило оной. Кораблей и людей величайшую часть потерялъ въ Океянѣ отъ сильной бури

и не искусства въ плаваніи по сему морю. Между тѣмъ Либонъ Друзъ знатнаго роду обвиняется во вредныхъ умыслахъ противъ государства въ сенатѣ, и отчасти въ томъ убѣжденъ. Устрашась гнѣву Тиберіева, и безнадеженъ будучи получить прощеніе пронзилъ себя мечемъ. М. Гортала (внукъ Гортенсія), находившагося въ очевидной нищетѣ, презрѣлъ Государь прошеніе о помощи. Клементъ Агриппы Постума невольникъ по смерьти господина своего беретъ на себя ложно лице и имя его, приводитъ въ смятеніе Римъ: много имѣетъ потаенныхъ соучастниковъ и помощниковъ: однако же стараніемъ и расторопностію Саллюстія Криспа безъ далвняго волненія взятъ подъ стражу, и отводится въ Римъ. Около сегожъ времени Германикъ торжествуетъ надъ Каттами, Херусками и надъ другими народами. Архелай Каппадокійской царъ бывъ призванъ въ Римъ, и испытавъ противъ себя недостойные поступки умираетъ. Царство его обращено въ область. Германику препорученъ Востокъ съ превосходнѣйшею предъ всѣми другими начальниками властію. К. Пизону Сирія съ тайными (какъ думаютъ) противъ Германика повелѣніями. Друзъ идетъ въ Иллирикъ полководцемъ противъ Германцевъ, которые однакожъ находясь между собою въ раздорахъ спокойствіе и безопасность доставили Римлянамъ. Херуски подъ предводительствомъ Арминія побѣждаютъ сильнаго и стариннаго царя Марободуя на великомъ и кровопролитномъ

сраженіи. Двѣнатцать знатныхъ городовъ въ Азіи раззорены землетрясеніемъ, или поглощены землею. Въ Африкѣ Такфаринатъ войну или разбойничество производитъ: Фурій Проконсулъ сіе замѣшательство скоро усмирилъ. Германикъ пришелъ въ Арменію: утверждаетъ на престолѣ по желанію Армянъ царя Зенона. Друзъ между Германцами вводитъ раздоръ. Марободуй будучи прогнанъ изъ царства силою Катуальды прибылъ въ Италію: и въ Равеннѣ осьмнатцать лѣтъ прожилъ. Вскорѣ тоже случилось съ Катуальдой, которой сосланъ въ Фрей Прованской городъ. Рескупоръ Фракійской царь стараніемъ Помпонія Флакка посаженъ въ оковы: препровождается въ Римъ. Германикъ обозрѣваетъ Египетъ: возвратясь оттуда открытую ведетъ вражду съ Пизономъ; но вскорѣ потомъ впалъ въ болѣзнь, и умираетъ въ Антіохіи, къ общему всѣхъ соболѣзнованію. Подозрѣваемо было, что Пизонъ отравилъ его ядомъ: сей старался возвратить оружіемъ Сирію; но друзья Германиковы Сентій и другіе ему въ томъ воспрепятствовали. Многія почести умершему Германику опредѣлены въ Римѣ. Постановленія противъ безстыдства женщинъ. Избрана Весталка. Арминій погибъ въ Германіи отъ коварства родственниковъ. Сіе произошло въ теченіе четырехъ лѣтъ.

При Конс. Т. Статиліѣ Сисеннѣ Таврѣ, и Л. Скрибоніѣ Либонѣ. К. Целіѣ Руфѣ, и Л. Помпоніѣ Флаккѣ, Тиберіѣ Кесарѣ Авг. III. и Герма-

никѣ Кесарѣ II. М. Іюніѣ Силанѣ, и К. Норбанѣ Фликкѣ.

Лѣта отъ нач. Рим. 769. 770. 771. 772. отъ р. 16. 17. 18. 19.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Агриппина съ прахомъ Германика прибыла въ Брундузію, а оттуда въ Римъ; прахъ Германиковъ положенъ въ гробницу Августову, и совершено погребеніе. Друзъ возвращается въ Иллирикъ. Кн. Пизонъ прибывъ въ Римъ призывается къ отвѣту предъ судомъ; проговоривъ оправданія свои и видя, что все обращено къ погибели его, умерщвляетъ самъ себя. Такфаринатъ снова началъ войну въ Африкѣ: но Проконсулъ Л. Апроній укротилъ сіе пламя. На Лепиду Эмилію вошелъ доносъ въ прелюбодѣяніи, и она осуждена. Законъ противъ безженства, именующійся Папіо-Поппейскимъ, въ оное время исполнялся строго: Тиберій же его смягчилъ, граждане освобождены отъ обязательствъ сего закона. Такфаринатъ паки чинитъ набѣги на Африку: къ защищенію ея избирается Юній Блезъ. Нѣсколько всадниковъ Римскихъ осуждается въ оскорбленіи величества. Взбунтовались Галліи. Неудачно предводительство Юлія Сакровира и Юлія Флора: понеже Германскіе Легіоны побили ихъ войска, и онѣ подпали прежнему игу. К. Луторій всадникъ обвиняется въ оскорбленіи величества, допрашиванъ въ тюрьмѣ

Сдѣлано начало къ обузданію роскоши, и паки предметъ сей оставленъ безъ вниманія. Друзъ вступилъ въ Трибуническую власть. Первосвященнику Діеву запрещено изъ области выѣзжать. Пересмотрѣны и очищены убѣжища Грековъ. К. Силанъ обвиненъ во взяткахъ и въ оскорбленіи величества. Юній разбилъ Такфарината, и взялъ въ плѣнъ брата его. Знаменитой женщины Юніи смерть и погребеніе; сіе происходило въ трехлѣтіе.

При Конс. Валеріѣ и М. Авреліѣ, при Имп. Тиб. IV. и Друзѣ Неронѣ II. Конс. К. Сульпиціѣ и Д. Гатеріѣ Конс.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Элія Сеяна Префекта Преторскаго происхожденіе и нравы. Его замыслы сдѣлаться Императоромъ: а чтобъ достигнуть сего, то Друза Тиберіева сына отправляетъ ядомъ, съ помощію жены его Ливіи, которую склонилъ къ прелюбодѣйству съ собою. На сей же конецъ учредилъ въ Римѣ Преторской лагерь, и свелъ войско въ одно мѣсто. Съ сего времени начало приходитъ въ упадокъ правленіе государственное. Тогоради Тацитъ описываетъ превосходно тогдашнее состояніе дѣлъ, число войскъ, мѣста полковъ и Легіоновъ. По смерти Друза Тиберій прибылъ въ сенатъ вводя двоихъ изъ дѣтей Германиковыхъ, и ихъ какъ наслѣдниковъ имперіи препоручаетъ сенаторамъ. Сеянъ дабы дос-

стигнуть цѣли своей съ величайшею хитростію клевещетъ на Агриппину, и семена будущей ненависти посѣялъ противъ самаго Тиберія и дѣтей его. Кесарь выслушиваетъ депутатовъ и жалобы отъ нѣсколькихъ городовъ и областей. Выгоняетъ изъ Италіи шутовъ или пантомимовъ съ наглостію поступающихъ. Новой изданъ законъ о жрецѣ Юпитеровомъ и о приведеніи въ умѣренность обрядовъ его. Жрецы при торжественныхъ обѣтахъ препоручили такожъ богамъ Друза и Нерона: Тиберій принялъ сіе съ досадою, что и было началомъ ихъ погибели. Осужденіе К. Силія одного изъ друзей Германиковыхъ. Кн. Пизонъ, К. Кассій, Плавтій Сильванъ, обвинены или осуждены. Въ Африкѣ положенъ конецъ войнѣ Такфаринатовой П. Долабеллою; самъ Такфаринатъ убитъ. Сѣмена бунта невольническаго въ Италіи: однако скоро погашенъ. К. Вибія Сѣрена сынъ обвиняетъ въ сенатѣ, и удаленіе его въ Аморгумъ. П. Суиллій, и другіе подвергаются осужденію. Въ числѣ ихъ Кремуцій Кордъ писатель исторіи за похвалу въ оной Брута и Кассія. Его книги сожжены. Кизицены лишены вольности. Испанцы просили позволенія создать храмъ въ честь Тиберія; но онъ отвергъ сіе предложеніе. Сеянъ видя еще во многомъ свою удачу простираетъ замыслы свои далѣе. Проситъ себѣ у Государя въ супружество Ливію; но Тиберій отказываетъ съ скромностію, приводя причины. Сеянъ для увеличенія могущества своего и дабы удобнѣе

имѣть всегда дѣло съ Тиберіемъ побудилъ его удалиться изъ Рима, убѣдя его безъ затрудненія въ пользѣ совѣтовъ своихъ. Между тѣмъ слушаны въ Римѣ депутаты отъ Грековъ о правахъ убѣжищъ. Въ Испаніи Преторъ Л. Пизонъ убитъ отъ нѣкоего поселянина. Живущіе въ горахъ Ѳракіане не даютъ для службы воиновъ, берутся за оружіе: ихъ побѣдилъ Поппей Сабинъ, и получилъ украшенія Тріумѳа. Въ Римѣ Клавдія Пульхра обвинена и осуждена въ прелюбодѣяніи. Агриппина требуетъ себѣ супруга, но не получаетъ. Спорятъ одиннатцать Азійскихъ городовъ, въ коемъ бы изъ оныхъ соорудить храмъ Тиберію. Дано преимущество Смирнянамъ. Потомъ Тиберій безъ отлагательства въ предпріятіи своемъ удалился изъ Рима въ Кампанію: тамъ въ нѣкоторой пещерѣ подвергается опасности быть задавленъ отъ паденія камня: но ударъ отвращенъ Сеяномъ; сей случай умножилъ Тиберіеву довѣренность къ Сеяну. Тогоради Сеянъ устремилъ нападеніе свое на Нерона старшаго сына Германикова, и успѣлъ чрезъ разныя хитрости и клеветы. Въ Фиденахъ обрушился амѳитеатръ: отъ чего многія тысящи людей изувѣчены, или задавлены. Большой пожаръ въ Римѣ на горѣ Целіѣ. Государь переправился на островъ Капрею, и тамъ скрылся. Титъ Сабинъ по ложно взведенному на него преступленію обвиняется, и осужденъ въ самое первое число новаго году. Внука Юлія умираетъ. Бунтуютъ Фризіяне: къ укрощенію коихъ

отправился пропреторъ нижней Германіи Л. Апроній; но худую имѣлъ удачу. Кн. Домицій взялъ въ супружество Агриппину Германикову дочь. Сіе произошло почти въ теченіе шести лѣтъ.

При Конс. К. Азиніѣ, К. Антистіѣ, Корнеліѣ Цетегѣ, Визелліѣ Варронѣ. Коссѣ Лентулѣ, Азиніѣ Агриппѣ; Кн. Лентулѣ Гетуль. К. Кальвиніѣ, М. Лициніѣ, Крассѣ, Л. Кальпурніѣ Пизонѣ, Ап. Юніѣ Силанѣ, П. Силіѣ Нервѣ.

КНИГА ПЯТАЯ.

Ливія Августа умираетъ: могущество Сеяна возрастаетъ чрезъ то. Агриппина и Неронъ обвиняются указомъ Государя. Вскорѣ за тѣмъ паденіе самаго Сеяна: поелику открылось домогательство его къ похищенію высочайшей власти: великое пораженіе друзей его. (Тацитъ все сіе описалъ въ подробности; но время истребило) ложный Друзъ оказался въ Цикладахъ. Сіи произшествія заключаютъ около трехъ лѣтъ въ себѣ времени.

При Конс. К. Рубелліѣ Геминѣ; К. Руфіѣ Геминѣ; М. Винуціѣ Квартинѣ. К. Кассіѣ Лонгинѣ, Тиберіѣ Кесарѣ В. Л. Эліѣ Сеянѣ.

КНИГА ШЕСТАЯ,

Тайныя и постыдныя плотоугодія Тиберіевы. Многихъ обвиненія, въ томъ числѣ М. Теренція всадника Римскаго, коего включено

свободное и преизящное защищеніе. Л. Пизона Римскаго Префекта смерть и погребеніе: а посему случаю объясненіе происхожденія его, должностей и чинопрехожденія. Совѣтованіе о восприятии Сивиллинскихъ стиховъ въ число прочихъ, и съ какою осторожностію? Возмущеніе въ Римѣ по причинѣ дороговизны въ съѣстныхъ припасахъ. Двѣ дочери Германиковы выданы въ замужство за Л. Кассія и М. Виниція. Обвинены Ростовщики, Лихва обуздана; щедростію Кесаря довѣріе многихъ возстановлено. Паки обвиненія въ оскорбленіи величества: однимъ и тѣмъ же указомъ всѣ соучастники Сеянова заговора лишены жизни. К. Кесарь Калигула беретъ въ супружество жену Клавдію: его нравы и коварное притворство противъ дѣда. Тиберіево предсказаніе о Сер. Гальбѣ: по поводу сего нѣчто о математикахъ и Ѳразиллѣ. Друза Германикова сына жалостнѣйшая смерть. Такожъ Агриппины. Законоискусникъ Нерва умертвилъ себя голодомъ: смерть нѣсколькихъ другихъ знатныхъ особъ. Видѣли Феникса въ Египтѣ, о коемъ разныя древнихъ повѣствованія и сужденія. Различныя обвиненія и смертныя казни. Прибытіе въ Римъ Парѳянскихъ пословъ съ просьбою о новомъ царѣ: Тиберій посылалъ туда одного, потомъ другаго. Л. Вителлій опредѣленъ Префектомъ на Востокъ: свойство его разума; сраженіе между Армянами и Парѳянами. Артабанъ лишенъ царства; бѣжалъ въ Скиѳію, на мѣсто коего поставленъ царемъ

Тиридатъ совѣтами и оружіемъ Вителлія. Но въ Римѣ осужденія знаменитыхъ особъ и казни. Каппадокіяне взбунтовались противъ Клита царя своего и усмирены. Тиридатъ царь раздоромъ вельможъ прогоняется; Артабанъ же паки призывается на царство. Въ Римѣ жестокой пожаръ, которой замѣнилъ нѣсколько Кесарь щедростію своею. Тиберій разсуждаетъ о преемникѣ своемъ: его болѣзнь и смерьтъ. Все сіе произошло въ теченіе почти шести лѣтъ.

При Конс. Кн. Домиціѣ, М. Фуріѣ Камиллѣ, Сервіѣ Сульпиціѣ Гальбѣ, Л. Корнеліѣ Суллѣ, Павлѣ Фабіѣ, Л. Вителліѣ, К. Цестіѣ Галлѣ, М. Сервиліѣ Руфѣ, К. Плавтіѣ, Сек. Папиніѣ, Кн. Ацерроніѣ, К. Понтіѣ.

КНИГА ОДИННАТЦАТАЯ.

Валерій Азіатикъ низложенъ коварствомъ Мессалины и Вителлія. Стряпчимъ за труды постановлено закономъ награжденіе. Дѣла Пароянъ пришли въ замѣшательство отъ внутренняго раздору царей. Столѣтнія игры даны въ Римѣ. Три новыя буквы найдены Клавдіемъ: по поводу сего о происхожденіи первыхъ буквъ. Италъ сдѣланъ царемъ надъ Херусками. Корбулону препоручено главное начальство надъ нижнею Германіею, которою а равно и войскомъ управляетъ онъ съ жестокостію. Курцій Руфъ получилъ украшенія Тріумоа: о немъ самомъ. О должности Квесторовъ и числѣ. Вельможи Гальскіе

получаютъ полныя права Римскаго гражданства. Умножается число Патриціевъ (старинныхъ родовъ сенаторскихъ). Мессалина безстыднѣйшая изъ женщинъ обезумѣвъ отъ любви явно выходитъ за мужъ за К. Силія: о семъ увѣдомляется Клавдій, которой по руководству отпущениковъ казнилъ смертію жену и служителей ея развратности. Оныя произшествія заключаются двухъ-лѣтнимъ временемъ.

При Конс. К. Валеріѣ Азіатикѣ, М. Валеріѣ Мессалѣ, А. Вителліѣ. Л. Випстанѣ.

КНИГА ДВѢНАТЦАТАЯ.

Клавдій помышляетъ о супружествѣ: Агриппина дочь Германика брата его предпочитается прочимъ. Сей бракъ утвержденъ сенатскимъ постановленіемъ, и признанъ за законной. Л. Силанъ зять Клавдія самъ себя умертвилъ; Энней Сенека возвращенъ изъ ссылки. Неронъ Клавдіевъ сынъ сговоренъ на Октавіи. Парѳяне просятъ въ Римѣ царя Мегердата, которой побѣждается на сраженіи Готарзою. Митридатъ тщетно силится возвратить Понтійское царство: потомъ бывъ побѣжденъ приводится въ Римъ. Лоллея знатная женщина осуждена чрезъ злоухищренія Агриппины. Клавдій разпространяетъ городское гульбище: и кто прежде его были разпространители? Неронъ Домицій усыновляется Клавдіемъ. Къ Убіанамъ переведена колонія. Побѣждаются Катты производящіе

разбойничество. Ванній Свевской царь прогоняется изъ царства. Дѣла учиненныя Осторіемъ въ Британніи, и побѣда надъ царемъ Карактакомъ. Коварствомъ Агриппины Неронъ предпочитается Британнику, и вѣрнѣйшіе изъ свиты его мало по малу удаляются. Нѣкоторыя чудеса и крайняя дороговизна на съѣстные припасы въ Римѣ. Война между Армянами и Иберами: вмѣшиваются въ дѣла ихъ Пареяне и Римляне. Сосланъ въ ссылку Фурій Скрибоніонъ. Клавдіанское сенатское постановленіе о женщинахъ впадающихъ въ прелюбодѣяніе съ невольниками. Нѣкоторыя волненія въ Іудеѣ между обывателями и Римскимъ воинствомъ. Клавдій выпустилъ озеро Фуканское, и тѣмъ нанесъ бѣдствіе. Власть правителямъ областей Клавдіемъ предписанная. Жители острова Кои освобождены отъ платежа подашей. Тожъ Византійцы на время. Умираетъ Лепида. Жена явно умерщвляетъ Клавдія ядомъ. Неронъ вступаетъ на престолъ. Сіе произошло въ теченіе шести лѣтъ.

При Конс. К. Помпеѣ, К. Веранніѣ, К. Антистіѣ, М. Суиліѣ Руфѣ. Тиберіѣ Клавдіѣ. В. Серв. Корнеліѣ Орфитѣ. П. Корнеліѣ Суллѣ. Л. Сальвіѣ Отонѣ, Д. Юніѣ Силанѣ. К. Гатеріѣ, М. Азиніѣ Марцеллѣ, М. Акиліѣ Авіолѣ.

КНИГА ТРИНАТЦАТАЯ.

Силанъ Проконсулъ Азіи умерщвленъ ядомъ чрезъ коварство Агриппины. Также смерьтъ

Нарцисса. Клавдію сдѣлано общественное погребеніе. Похваляется отъ Государя. Хорошее Нерона начало и многія послѣдовали учрежденія по произволенію и разсмотрѣнію сената. Парояне хотятъ овладѣть Арменіею: противъ коихъ посланъ Домицій Корбулонъ. Неронъ влюбляется въ отпущеницу Актену къ крайней матери своей досадѣ: чрезъ что могущество ея умалилось. Палласъ отпущенникъ удаленъ отъ дѣлъ: Британнику поднесенъ ядъ, и поспѣшное его погребеніе. Агриппина озлоблена противъ Нерона, и по видимому дѣлала заговоръ: будучи въ этомъ обвиняема оправдалась. Роскошъ Неронова, и бѣганье въ ночное время для распутствъ. Разсуждаемо было чтобы отпущенниковъ обратить по прежнему въ невольничество; но ничего не произведено въ дѣйство. Нѣсколько осуждено на смерьть знаменитыхъ особъ, и умерло естественною смерьтію. Паки не согласіе съ Пароянами объ Арменіи: Корбулонъ для сея войны пріуготовилъ войско свое на строгихъ правилахъ старинной дисциплины: вступаетъ въ Арменію, раззорилъ нѣсколько крѣпостей, плѣнилъ городъ Артаксату и зажегъ: Царь Тиридатъ не осмѣлился ни дать сраженія ни защищаться. П. Суилій осуждается въ Римѣ съ согласія Сенеки. Октавій Сагитта медлящую вступить съ собою въ бракъ Понтію, не могши преодолѣть къ ней любви своей, пронзилъ кинжаломъ. Отпущеникъ его открылъ сіе преступленіе: Неронъ начинаетъ влюбляться въ

Поппею Сабину: о нравственныхъ свойствахъ и любовныхъ похожденіяхъ женщины сея. Корнелій Сулла сдѣлавшись подозрителенъ у Государя удаленъ въ Массилію. Притѣсненія сборщиковъ подашей обузданы въ Германіи, взбунтовались Фризіяне: стараются поселиться близъ Рейна; но тщетно. Поелику разбиты Римскою конницею и прогнаны. Тѣже самыя мѣста занимаютъ потомъ Ансибаріи, но томужъ подверглись. Эрмундуры и Катты воюютъ между собою; но на великомъ сраженіи истреблено почти до конца все поколѣніе Каттовъ. Сіи произшествія содержатъ времени четыре года.

При Имп. Клавдіѣ Неронѣ и Конс. Л. Антистіѣ Ветерѣ, К. Волузіѣ, П. Корнеліѣ Сципіонѣ, Л. Кальпурніѣ Пизонѣ, и Валеріѣ Мессалѣ.

КНИГА ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ.

Неронъ ненавидитъ мать свою, наконецъ убиваетъ. Извиняетъ сіе дѣяніе предъ сенатомъ, которой не токмо прощаетъ но и похваляетъ. Послѣ того пустился онъ въ самыя постыдныя безъ различія дѣла: скачетъ въ колесницахъ. Поетъ на позорищахъ; пятилѣтнее игрище учреждено въ Римѣ, объ ономъ происходили въ народѣ разнообразныя сужденія. Удаленъ Рубеллій Плавтъ. Но Корбулонъ въ Арменіи съ великою удачею производитъ военныя дѣйствія: взялъ въ плѣнъ Тигранокерты: надъ ними поставилъ царемъ Тиграна. Напротивъ того въ Британніи

претерпѣли пораженіе Римляне, когда Светоній Павлинъ вступилъ въ островъ Мону: почти всей области лишились Римляне: однако тотъ же Светоній съ удивительнымъ постоянствомъ удержалъ ее, чѣмъ обязанъ успѣху одного сраженія. Римской Префектъ умерщвленъ въ домѣ своемъ: служители казнены. Возстановленъ законъ касательно оскорбленія величества. Умеръ Бурръ. Развращеннѣйшіе люди возбудили зависть противъ Сенеки: тогоради проситъ увольненія отъ Государя, но не получаетъ. Тигеллинъ становится всѣхъ сильнѣе: онъ старается убить Плавта и Суллу. Неронъ отпущаетъ Октавію: совокупляется съ Поппеею. По поводу сего въ народѣ происходитъ бунтъ, что самое ускорило погибель Октавіи. Она убита на островѣ Пандатаріи. Все сіе произошло почти въ теченіе четырехъ лѣтъ.

При Кон. К. Випстанѣ. К. Фонтеѣ Капитонѣ, Коссѣ Корнеліѣ Лентулѣ, К. Цезоніѣ Петѣ. К. Петроніѣ Турпиланѣ. П. Маріѣ Цельсѣ, Л. Азиніѣ Галлѣ.

КНИГА ПЯТНАТЦАТАЯ.

Вологезъ Пароянской царь нападаетъ на Арменію, коего Корбулонъ съ осторожностію, но храбро вытѣснилъ. Цезоній Петъ присланъ отъ Нерона въ Арменію полководцемъ къ защищенію ея. Онъ по невѣжеству и безразсудности своей испортилъ тамъ всё, вошедъ въ постыдной

съ непріятелемъ договоръ. Корбулонъ приспѣлъ къ нему на помощь, но поздно. У Нерона родилась отъ Поппеи дочь, которая не долго была жива. Прибытіе въ Римъ Пароянскихъ пословъ, дабы имъ удержать Арменію: отпущаются безъ удовольствія: Корбулону позволено вести войну. Онъ паки вступилъ въ Арменію, и наведши страхъ на Пароянъ дошли до переговоровъ. Потребовано было чтобъ Тиридатъ положилъ оружіе и діадему свою предъ статуей Нероновой, и обратно безъ позволенія ихъ не бралъ. Неронъ поетъ всенародно въ Неаполѣ: Римъ чувствуетъ ужасныя слѣдствія роскоши и распутствъ его. Городъ выгорѣлъ отъ нещастнаго приключенія, или отъ коварства Государева, которой на развалинахъ его огромной соорудилъ себѣ домъ. Христіяне мучимы и убиваемы были яко бы за причиненной ими пожаръ: однако преступленіе вводилось на нихъ ложно. Начатой и открытой противъ Нерона заговоръ, въ коемъ главный былъ К. Пизонъ. Многія изъ знаменитыхъ особъ преданы смерти: въ томъ числѣ и Сенека. Благодареніе однакожъ принесено богамъ, и дары опредѣлены въ храмы какъ бы за радостныя произшествія. Сіе учинилось въ продолженіе нѣсколько больше нежели четырехъ лѣтъ.

При Конс. К. Мелиссіѣ Регулѣ, Виргиніѣ Руфѣ, К. Леканіѣ Бассѣ. М. Лициніѣ Крассѣ. П. Силіѣ Нервѣ. К. Юліѣ Аттикѣ Вестинѣ.

КНИГА ШЕСТНАТЦАТАЯ.

Ложные клады въ Африкѣ. Тщеславіе по поводу ихъ Нероново. Пятилѣтней бой отправляетъ онъ въ Римѣ совершенно похожимъ образомъ на шутовъ. Умираетъ Поппея: великолѣпное ей сдѣлано погребеніе. К. Кассій и Л. Силанъ сосланы въ ссылку: послѣдній наконецъ убиваетъ ся, и многіе другіе; въ Кампаніи великая и удивительная буря. Антей и Осторій на смерть осуждаются: также обвиняется Мела, Криспинъ, Петроній, Ѳразей, Петъ, которой тогда почитался свѣтиломъ въ Римѣ: Барей Соранъ осуждены, и сами себя убиваютъ. Сіе произошло въ теченіе одного году: поелику достальная часть книги во все пропала.

При Конс. К. Светоніѣ, Л. Понтіѣ Телезинѣ.

ИСТОРІИ КНИГА ПЕРВАЯ.

Вступленіе и предварительное увѣдомленіе о намѣреніи своемъ. Тогдашнее состояніе Римскаго государства: свойства Гальбы, нравы, правленіе. Онъ услышавъ о бунтѣ Германскомъ Пизона усыновилъ Кесаремъ. Ѳеонъ симъ озлобясь и потерявъ надежду свою устремился на погубленіе того и другаго: къ чему достигаетъ привлекши на свою сторону Преторіанское войско. Убиты Гальба и Пизонъ, тожъ Т. Виній. Ѳеонъ овладѣлъ имперіею, коему однакожъ явился

тотчасъ соперникъ и непріятель Вителлій. О притчинахъ взволновавшейся Германіи, и въ ней Легіоновъ. Вителлія признаютъ Государемъ: походъ въ Италію: подъ предводительствомъ двухъ полководцевъ Валенса Фабія, и Агіена Цецины. Оѳонъ также готовитъ войско и предводителей. Изчисленіе областей находящихся подъ владѣніемъ обоихъ государей. Междутѣмъ Роксоланы (Россіяне) обитатели Сармаціи ворвались въ Мезію: но прогнаны или побиты. Великое возмущеніе и бунтъ въ Римѣ Преторскихъ полковъ, кои хотятъ побить весь сенатъ за не вѣрность къ Оѳону. Оѳонъ съ трудомъ ихъ усмиряетъ, и единственно чрезъ роздачу награжденія. Пріуготовляетъ флотъ и посылаетъ оной въ Галлію противъ Вителлія. Наконецъ оставя Римъ самъ пошелъ противъ него. Сіе произошло въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

При Императорѣ Сер. Гальбѣ и Т. Виніѣ Конс.

КНИГА ВТОРАЯ.

Титъ Веспазіанъ присланъ въ Римъ для поздравленія Гальбы; но свѣдавъ, что онъ убитъ, остановился. Предпріялъ путь къ Паѳійской Венерѣ, и совѣтуется съ нею о будущемъ. Все слышитъ радостное и пріятное: возвращается къ отцу, которой дѣлаетъ разпоряженіе къ войнѣ: но отлагаетъ оную до случая. Оказался ложной Неронъ, и взятъ подъ стражу. Войска

Оѳоновы и предводители: флотъ его ворвался въ Галлію Нарбонскую. Въ Корсикѣ произошло нѣкоторое волненіе отъ безразсудности правителя (Прокуратора). Цецина вошелъ въ Италію, осаждаетъ Плаценцію; но прогнанъ съ стыдомъ и пораженіемъ. Не много послѣ спустя старается уловить Оѳоніанцевъ воинскою хитростію, кои однако же обратили оную противъ него самагò. Валенсъ пришелъ въ Тицинъ: возмущеніе тамъ войска противъ него. По усмиреніи онаго поспѣшно соединяется съ Цециною. Оѳонъ получа о семъ извѣстіе разсуждаетъ, какимъ образомъ вести войну: лучше ли длить оную, или испытать щастія своего? Напослѣдокъ выбираетъ самое вредное намѣреніе. И такъ неподалеку Бедріака произошло сраженіе. Побѣждены Оѳоніанцы: однакожъ не до конца истреблены. Но Оѳонъ оставя воинскія предпріятія избралъ лучше смерьть, которую совершаетъ надъ собою съ крайнею неустрашимостію, какъ повѣствуетъ Тацитъ. Послѣ смерьти его бунтъ войска обратившагося противъ Вергинія: Сенаторы такожъ въ опасности отъ нѣкоей ложной вѣсти. Албинъ побѣжденъ въ Африкѣ, и тѣ области присоединены къ областямъ Вителліевымъ. Что тамъ дѣлалъ Вителлій, какъ развелъ Легіоны и Когорты побѣжденныя: жестокое ихъ возмущеніе близъ Тицина. Но въ Сиріи Веспазіанъ и Муціанъ разсуждаютъ уже ѡ войнѣ съ крайнимъ уваженіемъ. Прекрасная Веспазіанова къ оному рѣчь: удосто-

вѣрясь ею принялъ онъ верьховную власть: Легіоны ему присягаютъ: и кромѣ Восточныхъ Мезійскіе и Паннонические берутъ его сторону. Вителлій между тѣмъ съ великимъ и грознымъ войскомъ входитъ въ Римъ. Привлекаетъ къ себѣ любовь народа. Также совѣты его и приготовленія къ войнѣ. Сіе произошло въ томъ же году: однако Консулы опредѣлены были другіе.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Войска Веспазіановы идутъ въ Италію подъ предводительствомъ Антонія Прима. По разнымъ мѣстамъ происходятъ легкія сраженія. Равенской флотъ предался Веспазіану: Цецина открылъ измѣннической духъ; но не удачно: поелику воинствомъ пойманъ и связанъ. Потомъ сраженіе подъ Бедріакомъ, на которомъ побѣждены Вителліянцы. Еще сраженіе по случаю подоспѣвшихъ новыхъ Легіоновъ, которое происходило въ ночное время: однако и здѣсь прогнаны Вителліянцы. У Кремоны дѣлается нападеніе на лагерь, которой разбитъ: великое тутъ пораженіе, а не много спустя въ самомъ Римѣ разныя кровопролитія и бѣдствія. Между тѣмъ Вителлій предается роскоши, и оказываетъ свирѣпство. Приказалъ связать П. Сабина, а Юнія Блеза убить. Фабій Валенсъ пошелъ противъ Антонія, но узнавъ о великомъ ономъ пораженіи съ небольшимъ числомъ воинства бѣжалъ, и захваченъ на морѣ. Возмутилась Бри-

шаннія, шакожъ Германія и Дація. Полководцы Веспазіановы идушъ въ Римъ. Вишеллій приказалъ засѣсшь своимъ на горѣ Аппенинской: но вскорѣ соскучилъ войною, и вошелъ въ мирной договоръ съ Сабиномъ брашомъ Веспазіановымъ. Сей договоръ нарушенъ войскомъ Германскимъ. Сабинъ загнанъ въ Капишолію, гдѣ его содержали въ осадѣ, выгнали опшуда, зажегши Капишолію. Нѣкошорыя учиненныя дѣла Л. Вишелліемъ брашомъ Государя въ Кампаніи. Пошомъ всѣ Веспазіановы войска пришли въ Римъ: вступленіе шуда ихъ было насильсшвенное и чрезъ посредсшво различныхъ сраженій; всякаго роду распушсшва ихъ и кровопролишіе. Смершь самаго Вишеллія. Сіе совершилось въ одномъ и шомъ же году.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Видъ и бѣдсшвенное сосшояніе города Рима: Л. Вишеллій сдался съ полками своими; но шѣмъ не менѣе самъ убишъ. Правленіе государсшвомъ сенашъ ушвердилъ Веспазіану. Въ подробносши о Прискѣ Гельвидіѣ, знаменишомъ мужѣ: о враждѣ его съ Эпріемъ Марцелломъ. Муціанъ между шѣмъ вошелъ въ Римъ: онъ велѣлъ убишь Калпурнія Пизона. Начало и движенія Германской войны: Башавцы первые предпріяли оную подъ предводишельсшвомъ Цивила; послѣ нихъ Канинефашы. Гарнизоны и крѣпосши Римскія разбиваюшъ и исшребляюшъ. Аквилія сошника первой

роты, а потомъ Мумія Луперка Легата побѣждаютъ на сраженіяхъ. Батавскіе старые полки ушли къ Цивилу: Еренній Галлъ старался ихъ удержать на переходѣ. Также прогнанъ. Кастра Ветера осаждаетъ Цивилъ. Бунтъ Римскаго войска противъ Гордеонія: препоручено вести войну Вокулѣ. Онъ пошелъ противъ Цивила: сперва былъ побѣжденъ, но случайно сверьхъ чаянія побѣдилъ. Паки возмущеніе противъ Гордеонія: коего и убили. Нѣкоторыя произшествія въ Римѣ и въ сенатѣ: вражды: обвиненія: разпоряженіе Вителліанскаго войска: нѣкоторые изъ нихъ выбраны для наполненія Преторскихъ полковъ. Убивство Л. Пизона въ Африкѣ. Возобновленіе Капитоліи въ Римѣ. Отпаденіе Треверъ и Лингонцевъ отъ Римской державы, и прочіе Галлическіе народы волнуются: самые Легіоны и Когорты Римскіе не вѣрны, Галлы ихъ подкупаютъ. Убитъ Вокула. Римляне присягаютъ Галлическому державству. Тожъ самое учинили Легіоны, кои въ долговременной находились осадѣ въ Ветерахъ. Неумедлили и Агриппинцы соединиться съ побѣдителями. Между тѣмъ Лингонцы прогнаны отъ Северовъ. Но въ Римѣ предусматривали опасности для государства: Домиціанъ самъ готовится на сію войну съ Муціаномъ. Не медлѣнно посланы впередъ четыре Легіона. Между тѣмъ Галлы дѣлаютъ совѣтъ: многіе здравомыслящіе предпочли тишину съ рабствомъ. Петилій Церіалъ побѣдилъ Треверовъ на знатномъ сраженіи: многіе изъ

перемѣтчиковъ возвратились къ Римскому войску. Немного послѣ спустя паки жестокое сраженіе съ Цивиломъ и Классикомъ: съ начала успѣхъ былъ сомнителенъ, но окончаніе радостно для Римлянъ. Дѣла̀ и чудеса учиненныя Веспазіаномъ въ Египтѣ: также о прорицалищахъ и гаданіяхъ, что онъ возведенъ будетъ на степень Государя. Въ сей книгѣ содержатся произшествія одного году.

Имп. Веспазіанъ вторично, и Титъ сынъ его были Консулами.

КНИГА ПЯТАЯ.

Походъ Тита противъ Іудеевъ и противъ Іерусалима. По поводу сему о происхожденіи, нравахъ, богослуженіи, о строеніи и положеніи са́маго го́рода, обстоятельно и довольно сказано. Успѣхи Германской войны: нѣсколько сраженій между Цивиломъ и Церіаломъ; за коими наконецъ послѣдовалъ миръ (какъ явствуетъ изъ окончанія не полной сей книги).

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

ЛѢТОПИСЕЙ

послѣ кончины Августа.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. Городъ Римъ съ начала подъ владѣніемъ царей находился. Свободу и консульство установилъ Л. Брутъ. Дикташорская власть на время опредѣлялась: власть Децемвировъ не продолжалась болѣе двухъ лѣтъ, и Трибуновъ воинскихъ Консульское право не долго было въ силѣ. Цинны и Суллы господствованіе не продолжительно. Могущество Красса и Помпея скоро уступило Кесарю, а сила Лепида и Антонія Августу, которой овладѣлъ всѣмъ подъ именемъ Государя при общей усталости отъ междуусобныхъ браней. Но древняго Римскаго народа щасливыя и нещасшныя событія

знаменитыми писателями описаны: для повѣствованія временъ Августовыхъ были хорошіе умы, доколѣ не соскучили писать при необходимости ласкательствовать. Исторіи Тиберія, Кайя, Клавдія и Нерона сочиненныя, когда они въ живыхъ были, невѣрны по причинѣ боязни; а по смерти ихъ писаны съ такою ненавистію, которая въ сердцахъ еще противъ нихъ оставалась. И такъ мое намѣреніе есть сообщить нѣчто объ Августѣ и Кончинѣ его: затѣмъ о державствѣ Тиберія и о прочемъ, безъ гнѣва и пристрастія, отъ коихъ я далекъ.

2. Когда по разбитіи Брута и Кассія не осталось уже никакихъ общественныхъ воинствъ; Помпей погибъ у Сициліи; а по паденіи Лепида, по убіеніи Антонія и на Іуліанской сторонѣ кромѣ Августа никакого полководца не осталось, то отрекшись отъ титла Тріумвирскаго довольствовался онъ быть Кон-

суломъ, и для защиты простаго народа правомъ Трибунскимъ: потомъ воинство дарами, народъ раздачею хлѣба, а всѣхъ сладостію праздности обольстивши мало по малу усилился, и присвоилъ себѣ должности Сената, Правительствъ и Законовъ, никому не сопротивляющуся: не устрашимѣйшіе погибли на сраженіяхъ, или въ ссылку были сосланы; другіе же видя, что за преклонность къ рабству награждаются они почестьми и богатствомъ, и слѣдовательно великость свою отъ перемѣны въ правленіи, полюбили лучше безопасность и настоящее, чѣмъ желать прежняго и исполненнаго бѣдствій. И провинціи непротивились оному установленію государственному, опасаясь власти Сената и народной по причинѣ вражды сильныхъ, и лихоимства правительствъ при недѣйствительности законовъ, которые отъ насилія, происковъ, напослѣдокъ отъ денегъ во все колебались.

3. Впрочемъ Августъ для подкрѣпленія державствованія своего, Клавдія Марцелла сестрина сына, невзирая на его молодость здѣлалъ первосвященникомъ и главнѣйшимъ начальникомъ надъ общественными зданіями, храбраго М. Агриппу, хотя онъ былъ не знатнаго происхожденія, товарища въ побѣдѣ два раза съ ряду опредѣлялъ Консуломъ; а послѣ смерьти Марцелла избралъ его въ зятья: Тиберія Нерона и Клавдія Друза пасынковъ наименовалъ Императорами или Полководцами, хотя домъ его не потерялъ еще тогда ни кого: ибо двухъ старшихъ сыновъ Агриппы Кайя и Люція ввелъ въ родъ Кесарей; Августъ по видимому отказывался, а въ самомъ дѣлѣ весьма былъ доволенъ, что ихъ еще невышедшихъ изъ отроческаго возраста называли *Князьями Юношества* (*) опре-

(*) Князь юношества начальствовалъ надъ всадниками въ тотъ день, когда Римскимъ всадникамъ дѣланъ былъ смотръ. По видимому должность Князя юношества не про-

дѣляли Консулами. По кончинѣ Агриппы, когда Л. Кесаря въ походѣ къ Ишпанскимъ войскамъ, Кайя возвращающагося изъ Арменіи, и больнаго отъ ранъ, естественная ли смерть скоропостижно похитила, или злодѣяніе мачихи Ливіи было тому виною; а какъ Друзъ передъ тѣмъ еще умеръ, то Неронъ изъ пасынковъ одинъ остался, все досталось ему; именуется сыномъ, товарищемъ въ правленіи государственномъ, сообщникомъ Трибунической власти, и въ сихъ достоинствахъ показывается предъ всѣми войсками: мать его недовольствовалась какъ прежде потаенными происками, но во все вступалась ужè явно. Ибо престарѣлымъ Августомъ столь овладѣла, что послѣдняго сына Агриппы Постума (*) сослалъ онъ въ островъ Планазію:

стиралась далѣе сего обряду, и сперва это было только титло почести; а съ сего времени стало украшеніемъ тѣхъ, кои предназначались къ государствованію.

(*) Онъ себя называлъ Богомъ мòря Нептуномъ: поелику былъ великой охотникъ до рыбной

сей хотя безъ свѣдѣній и просвѣщенія, и по крѣпости тѣлесной безумно дерзостенъ, не причастенъ былъ однакоже никакому злодѣянію. Но Германика сына Друзова надъ осьмью при Рейнѣ Легіонами избралъ главнымъ начальникомъ, и приказалъ Тиберію принять его въ домъ свой чрезъ усыновленіе, хотя и былъ у сего сынъ вышедшей изъ отрочества: для того только чтобъ умножить для себя подпоры. Войны въ то время кромѣ Германцевъ ни съ кѣмъ не было: да и оная ведена была болѣе для отвращенія поношенія, нанесеннаго Римлянамъ погибелью войска съ самимъ Квинтиліемъ Варомъ, нежели изъ желанія распространить владѣніе, или для полученія важной пользы. Внутри государства тишина: правительствъ тѣже

ловли. Постумъ имѣлъ отвращеніе къ Ливіи, какъ мачихѣ, и къ самому Августу, коего онъ укорялъ за удержанное имъ наслѣдство послѣ отца его Агриппы, опредѣлившаго наслѣдникомъ Августа.

названія: юношество Римское родилось послѣ Актическаго сраженія; изъ стариковъ же многіе родились во время междуусобныхъ войнъ; но коль мало осталось видѣвшихъ республику!

4. И такъ превратившуся установленію государственному ничего не сохранилось отъ прежнихъ нравовъ: лишась равенства всякъ взиралъ на повелѣнія Государя; пользовались настоящимъ спокойствіемъ, пока Августъ въ силахъ лѣтъ своихъ себя и домъ и тишину поддерживалъ. Но приближаясь къ смерти глубокая его старость отягчилась и болѣзненными припадками, близкой конецъ его жизни предвѣщалъ новыя властительства, весьма мало было тщетно изчисляющихъ блага вольности: большее число находилось боящихся войны: нѣкоторые ее желали: а самая большая часть тревожилась слухами въ разсужденіи будущаго Государя: ,,Агриппа жестокъ, за- ,,пятнанъ безчестіемъ, ни лѣтами, ни

„опытностію въ вещахъ не соотвѣт-
„ствуетъ столь высокому званію: Ти-
„берій Неронъ зрѣлыхъ лѣтъ, искусенъ
„въ воинскомъ дѣлѣ, но Клавдіанскому
„роду свойственна издревле гордость:
„многіе признаки свирѣпства, проникаю-
„щіе сквозь завѣсу скрытности. Онъ съ
„самаго младенчества воспитанъ въ домѣ
„алчущемъ властолюбія: находясь еще
„въ юношествѣ былъ Консуломъ, и въ
„честь ему опредѣлялись торжества:
„даже въ тѣ годы, когда въ Родосѣ подъ
„предлогомъ удаленія былъ въ ссылкѣ ни
„о чемъ другомъ не помышлялъ кромѣ
„скрытныхъ распутствъ, бѣшенства и
„притворства: къ тому же мать со
„всѣми женскими немощьми. Надлежитъ
„рабствовать предъ женщиною; сверьхъ
„того предъ двумя молодыми людьми,
„кои республику утѣснятъ, а напослѣ-
„докъ раздѣлятъ на части."

5. Сіе и тому подобное происходило
въ умахъ при усиливающейся часъ отъ

часу болѣзни Августа. Падало подозрѣніе на жену въ злодѣйствѣ ея (*). То есть носился слухъ за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцевъ, что Августъ сговорясь съ нѣкоторыми и взявъ сопутникомъ Фабія Максима отправился въ Планазію, дабы видѣть Агриппу: много при семъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ пролито слезъ, и оказано знаковъ любви, а изъ того надѣялись, что юноша возвращенъ будетъ въ домъ дѣда, что открылъ Максимъ женѣ своей Марціѣ, а она Ливіи; Кесарь узналъ о томъ: и немного спустя послѣ смерьти Максима, (сомнительно, не умерщвленъ ли онъ?) слышимы были на погребеніи его стенанія Марціи саму себя обвиняющей, что она притчиною погибели мужа своего. Какъ бы то ни было; но лишь только Тиберій вступилъ въ Иллирикъ, то поспѣшно письмомъ ма-

---

(*) Діонъ объявляетъ, что Ливія отравила смоквами на самомъ деревѣ находившимися: ибо Августъ любилъ съ деревъ самъ снимать ихъ.

тери вызывается: не извѣстно, засталъ ли онъ въ живыхъ еще Августа у города Нолы, или ужѐ испустившаго духъ: ибо Ливія строгою стражею домъ и ходы въ оной заставила. Между тѣмъ радостныя вѣсти разсѣвались; когдажъ взяты были пристойныя обстоятельствамъ мѣры, то вдругъ разнесся слухъ о воспослѣдовавшей смерьти Августа, и о вступленіи по немъ Нерона. Первое злодѣяніе новаго державства было убивство Постума Агриппы: его безоружна и не вѣдуща о приближающейся смерьти своей съ трудомъ могъ поразить сотникъ по притчинѣ его сопротивленій, хотя сей былъ весьма храбръ и неустрашимъ (*).

(*) Сіе мѣсто въ Латынскомъ текстѣ можно понимать двояко: то есть съ трудомъ могъ его поразить, или съ сердечнымъ прискорьбіемъ его поразилъ; ученые люди понимають его разно; но мнѣ первое судилось принять за истинную мысль Авкторскую: поелику aegre confecit употребительнѣе въ первомъ смыслѣ.

6. Тиберій ничего объ ономъ не говорилъ въ сенатѣ: онъ предполагалъ отцевскія велѣнія, коими якобы предписано Трибуну, при стражѣ находившемуся не медлѣнно умерщвить Агриппу, тотчасъ послѣ кончины своей. Безъ сомнѣнія во многомъ на жестокіе нравы молодаго человѣка жаловался Августъ такъ, что ссылка его сенатскимъ постановленіемъ опредѣлена была; впрочемъ Августъ ничьей изъ своихъ непролилъ крови: не вѣроятно, чтобъ онъ подвергнулъ смерьти внука для безопасности пасынка; а правдоподобнѣе, что Тиберіева боязнь, Ливіи же свойственная мачихѣ ненависть, ускорили смерьть подозрительнаго для нихъ и не навистнаго юноши. При донесеніи сотника, какъ обыкновенно бываетъ между военными, что *исполнено повелѣнное*; Императоръ отвѣтствовалъ, что *онъ не приказывалъ*; *отчетъ же въ исполненіи порученнаго слѣдуетъ отдать предъ сенатомъ*. „Узнавъ о томъ „Саллюстій Криспъ, соучастникъ тайнъ,

(онъ къ Трибуну посылалъ записку) „началъ опасаться, чтобъ ему не быть „обвинену; боялся объявить истинну, „равномѣрно сказать что нибудь выдуманное; а потому уговаривалъ Ливію скрывать придворныя тайны, совѣтованія дружескія, исполненіе зделанное воинами: „дабы Тиберій непривелъ въ слабость самодержавія все относя къ сенату: единоначальство тогда только можетъ быть твердо, когда вовсемъ дается отчетъ одной особѣ.“

7. Но въ Римѣ начали раболѣпствовать Консулы, Сенаторы, всадникъ: чѣмъ кто знаменитѣе, тѣмъ лживѣе, искательнѣе и притворнѣе, чтобъ неказаться довольными при кончинѣ Государя, ниже печальными при вступленіи новаго, слезы, радость, жалобы съ ласкательствомъ соединяли. Секс. Помпей и Сек. Ампулей Консулы учинили присягу (*) Тиберію Кесарю предъ нимъ

(*) Присяга дѣлалась въ двоякомъ смыслѣ Императорамъ; вопервыхъ присягали имъ какъ

самимъ въ исполненіи предписаній его: а за ними Сеюсъ Страбонъ, К. Туранній, первой начальникъ Преторскихъ полковъ, (*) а послѣдній надъ съѣстными припасами: за тѣмъ вскорѣ Сенатъ, воинство и народъ: ибо Тиберій все дѣйствовалъ чрезъ Консуловъ, какъ бы во времена древней республики и дабы не было чувствительно, что онъ сдѣлался Императо-

---

военачальникамъ, что называлось, in verba jurare, sacramentum in nomen; во вторыхъ, jurare in acta, что относилось къ прочимъ власти Императорской предметамъ. Во времена республики, когда дѣлалась присяга, произносилось имя Сената, Римскаго народа, такожъ Генерала; но при Императорахъ присягали только имъ.

(*) Преторами назывались разные чиноначальники, какъ то: надъ войсками, казначеи и особы управлявшіе Государственными доходами, равнымъ образомъ и тѣ, кои въ городахъ отправляли правосудіе: каждой изъ нихъ одинъ отъ другаго различался прилагаемымъ къ слову преторъ особеннымъ наименованіемъ, означающимъ точную должность.

ромъ: указъ, коимъ, созывалъ Сенаторовъ въ собраніе, написанъ былъ, по праву трибунической власти (*) порученной ему при Августѣ: слова̀ указа были кратки, и въ весьма скромныхъ заключался онъ выраженіяхъ: „о почес„тяхъ родителю будемъ совѣтоваться: „не отлучаться отъ тѣла его единствен„ное общественное служеніе присвоя„етъ онъ себѣ.“ Но преторскимъ полкамъ по смерти Августа далъ повелѣніе какъ Императоръ; принялъ караулы, оружіе и прочее дворцу принадлежащее; воинскою свитою сопровождался въ сенатъ и на площадь: къ войскамъ послалъ манифесты о вступленіи своемъ напрестолъ: во всемъ рѣшителенъ кромѣ раз-

(*) Августъ былъ изъ первѣйшихъ вельможескихъ фамилій; а трибунство давалось только простолюдимамъ. Сіе то самое заставило его выдумать оную трибуническую власть; подъ симъ вновь составленнымъ наименованіемъ соединялись всѣ права̀ онаго народоначальства.

говоровъ его въ Сенатѣ. Особенно боялся онъ Германика, подъ властію коего находилось столько легіоновъ, безчисленное множество союзническихъ войскъ, чтобъ при удивительномъ къ нему благопріятствѣ народа не пожелалъ онъ сдѣлаться самъ Государемъ преждевременно. Пропустилъ о себѣ слухъ такой, что онъ призванъ и избранъ отъ республики на сей степень, какъ бы никому не извѣстно было, что онъ учинился Государемъ чрезъ женскіе происки и усыновленіе старика. Узнано послѣ, что все сіе происходило для того дабы видѣть разположеніе вельможъ: ибо изъ словъ, изъ наружнаго виду дѣлая заключенія свои таилъ ихъ въ сердцѣ своемъ.

8. Въ первый день Сенатъ ничѣмъ не занимался, кромѣ похоронъ Августа, котораго духовная, внесенная Вестальскими дѣвами, Тиберія и Ливію постановляла наслѣдниками. Ливія принята въ родъ Іуліанской и получила имя Ав-

густы: за ними слѣдовали внуки и правнуки: въ третьей степени написаны первѣйшіе Римскіе вельможи, большою частію ему ненавистные, но изъ хвалы и тщеславія предъ потомствомъ. Отказы по духовной не простирались сверьхъ обыкновеннаго гражданина: развѣ только то, что Римскому народу завѣщано сорокъ миліоновъ сестерцій, три миліона пять сотъ тысячь на черьнь, преторскихъ полковъ на каждаго воина по тысячѣ, а рядовымъ въ легіонахъ всякому по триста. Потомъ происходило совѣтованіе о погребательныхъ почестяхъ: между разными чрезвычайностями предложено было: „чрезъ торжественныя во„рота везти тѣло умершаго;" Галлъ Азиній подалъ сіе мнѣніе. „Чтобъ впе„реди нести оглавленіе законовъ Авгус„томъ данныхъ, и народовъ побѣжден„ныхъ наименованія;" Л. Арунція голосъ; къ чему Мессала Валерій прибавилъ: „ежегодно возобновлять присягу совер„шеннаго повиновенія Тиберію." Буду-

чи же отъ него вопрошенъ: не по приказанію ли его подалъ таковое мнѣніе?— Произвольно отвѣтствовалъ: и въ томъ, что принадлежитъ до республики, своихъ только совѣтовъ держаться станетъ, хотя бы съ негодованіемъ Государя сопряжено сіе было: такимъ только образомъ оставалось ласкательствовать. Сенаторы восклицаютъ: „тѣло на мѣсто со„женія понесутъ они на себѣ." Кесарь позволилъ это съ насмѣшливою скромностію, и далъ народу указъ: „дабы излиш„нимъ усерьдіемъ не приводилъ въ за„мѣшательство Августовыхъ похоронъ „по примѣру Юліанскихъ покойнаго Юлія, „и чтобы тѣло Августа сожено было „лучше на площади нежели на Марсовомъ „полѣ." Въ день погребенія воинство построилось какъ бы на сраженіе, много смѣялись тѣ, кои сами видѣли, или отъ отцовъ своихъ слышавъ воспоминали о днѣ ономъ, въ который Римляне свергнувъ съ себя рабство скоропостижно но нещастливо возвратили свободу свою:

поелику Кесарь Диктаторъ убитъ былъ, что для однихъ самымъ постыднымъ злодѣяніемъ, а для другихъ Геройскимъ дѣломъ казалось: „нынѣ престарѣлаго Го„сударя, бывшаго долговременно въ ве„ликой силѣ, снабдившаго наслѣдниковъ „своихъ достаточно богатствомъ, хотя„бы и республика возстановилась, над„лежитъ охранять воинскою силою, да„бы могло спокойно совершится погре„беніе.“

9. Много при семъ случаѣ о самомъ Августѣ говорено, большая часть пустому удивлялась: „что въ тотъ же день „нѣкогда получилъ онъ въ обладаніе Им„перію, и кончилъ жизнь свою, а при„томъ въ полѣ въ домѣ и томъ же по„коѣ, гдѣ отецъ его Октавій умеръ: „разсуждали также, сколько разъ онъ „былъ консуломъ, чрезъ что съ Валері„емъ Корвиномъ, и К. Маріемъ сравнял„ся: тритцать семь лѣтъ имѣлъ власть „Трибуническую: имя Императора двата-

,,цать одинъ разъ получилъ: и о другихъ ,,почестяхъ во множествѣ ему оказан- ,,ныхъ, или для него вновь сотворен- ,,ныхъ.“ Но люди мудрые разсматривали жизнь его, которую одни превозносили, а другіе осуждали. ,,Сіи, что ,,сыновнее почтеніе и бѣдствія респуб- ,,лики, въ коей не было тогда никако- ,,го мѣста законамъ, вовлекли его въ ,,междуусобную войну, при которой не ,,льзя было согласить правъ человѣчес- ,,кихъ съ правилами истинной полити- ,,ки: во многомъ уступилъ Антонію, ког- ,,да мстилъ отцеубійцамъ, во многомъ ,,Лепиду: когдаже сей впалъ въ глупость ,,при старости, а тотъ распутствомъ ,,потерялся, то не осталось инаго сред- ,,ства не согласующемуся отечеству ,,какъ быть управляему отъ единой осо- ,,бы. Однакоже не подъ именемъ царства, ,,ниже диктаторства, но подъ именемъ ,,Государя получило новый видъ правле- ,,ніе. Моря, океянъ, или отдаленныя ,,рѣки стали граничить имперію: легіо-

,,ны, провинціи, флоты удержаны въ по-
,,рядкѣ: правосудіе наблюдалось между
,,гражданами, умѣренность противъ союз-
,,никовъ: самой городъ великолѣпно укра-
,,шенъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступ-
,,лено съ насиліемъ да и то для того,
,,чтобъ общей возставить покой."

10. Вопреки говорили: ,,почтитель-
,,ность къ отцу и бѣдственныя време-
,,на Республики служили только предло-
,,гомъ; впрочемъ обладаемъ страстію
,,господствованія обольстилъ щедростію
,,своею старыхъ служивыхъ; въ юношес-
,,ствѣ своемъ и не имѣя ни какого об-
,,щественнаго званія набралъ онъ войско,
,,привлекъ на свою сторону Консульскіе
,,Легіоны, притворную наконецъ оказы-
,,вая приверженность къ Помпеянской
,,партіи домогся сенатскаго опредѣленія,
,,получилъ Преторской чинъ; по смерь-
,,тижъ Консуловъ Гирція и Панса, (оба
,,ли они убиты отъ непріятеля, или
,,Панса умеръ отъ яду въ рану пущен-

,,наго, а Гирцій погибъ отъ собствен-
,,ныхъ воиновъ, возстановленныхъ про-
,,тивъ него Августомъ) того и другаго
,,овладѣлъ войсками: исторгъ консуль-
,,ство противъ воли Сената: войска же,
,,кои принялъ противъ Антонія, обра-
,,тилъ противъ самой Республики: ссыл-
,,ку гражданъ, раздѣлы земель не похва-
,,ляли даже тѣ самые, чрезъ коихъ сіе
,,чинилось. Пускай смерть Кассію и
,,Бруту нанесена по причинѣ вражды
,,ихъ съ отцемъ его (хотя долгъ тре-
,,буетъ частныя обиды забывать для
,,пользъ общественныхъ) но Помпей на-
,,деждою мира, а Лепидъ видомъ дружбы
,,обмануты: послѣ Антоній попавшись
,,въ сѣти Тарентинскаго и Брундузин-
,,скаго договора (*) и брака съ сестрою

(*) Прежде войны, которую рѣшило актиче-ское сраженіе, была другая война между Антоніемъ и Октавіемъ, по наущенію Фульвіи, жены Антоніевой, которой завоевалъ въ Италіи Сипунтъ, взятой обратно Агриппою; онъ разбилъ Сервилія, одного изъ Ге-

,,за ухищренное родство смертію запла-
,,тилъ. Наконецъ безъ сомнѣнія послѣ-
,,довалъ миръ, но обагренный толикою
,,кровію: со стороны не пріятелей Лол-
,,ліанское (*) и Варское пораженіе: въ
,,Римѣ же убиты Варроны, Эгнаціи, Іюлы.
,,Не щадя говорили и о домашней жизни

нераловъ Октавіевыхъ, и содержалъ въ осадѣ Брундузію или Бриндъ. По смерти Фулвіи Октавіи умѣлъ довести до миру Антонія, и первый членъ договора состоялъ въ томъ, чтобъ имъ соединиться противъ Секста, съ коимъ Антоній былъ тогда въ союзѣ, и которой далъ убѣжище матери Антоніевой, и сообщникамъ брата его Люція Антонія. Чрезъ сей Бриндской трактатъ имперія подверглась новому раздѣлу. Октавій получилъ Сардинію, Далмацію, Ишпанію и Галлію; Антонію досталось прочее, изключая Сициліи, коею овладѣлъ Секстъ, и Африки, которая еще оставлена была для Лепида. См. Діона.

(*) Лоллій разбитъ Сикамбрами въ 736мъ году отъ начала Рима. Въ сей побѣдѣ было болѣе поношенія для Римлянъ, нежели урону. Орелъ пятаго легіона достался въ руки побѣдителю; а о Варѣ сказано будетъ ниже.

,,его: увезена имъ жена у Нерона, и со-
,,вѣтовался изъ насмѣшки съ жрецами,
,,правиленъ ли будетъ бракъ съ женою,
,,которая уже зачала, но еще не ро-
,,дила: какая роскошъ Атедія и Ведія
,,Полліона? (*) (Напослѣдокъ Ливія, тя-
,,желая для республики мать, мачиха
,,еще тягчайшая для дому Кесарей:) она
,,ничего для почести Боговъ не остави-
,,ла. Желала почитаема быть на ровнѣ
,,съ ними отъ первосвященниковъ и жре-
,,цовъ во храмахъ и изображеніяхъ при-
,,личествующихъ только Богамъ. Даже
,,Тиберій не по любви къ нему Августа
,,и не для пользы общественной избранъ
,,къ правленію государствомъ: но пое-
,,лику извѣстенъ онъ былъ о гордости

(*) Ведій Полліонъ отпущеникъ здѣлался Римскимъ всадникомъ чрезъ деньги свои: за малѣйшей проступокъ приказывалъ онъ бросать невольниковъ своихъ въ пруды съ рыбою. О немъ то сказалъ Сенека, что онъ откармливалъ медуницъ своихъ человѣческою кровію.

„и жестокости его, то чрезъ ужаснѣй-„шее сравненіе искалъ себѣ собствен-„ной славы.“ Ибо Августъ за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ, когда для Тиберія просилъ вторично трибунической власти у Сенаторовъ, подъ видомъ похвалы приписываемой его наружности, лицу и нравамъ, въ самомъ дѣлѣ издѣвался надъ нимъ.

11. Впротчемъ по совершеніи по обычаю погребенія, храмъ и Божеское чествованіе ему опредѣляются. Потомъ обратились съ прозьбою къ Тиберію, который отговаривался трудностію Государьственнаго правленія и не способностію своей. „Одинъ умъ покойнаго „Августа удобенъ къ подъятію толика-„го бремени: онъ же будучи призванъ „отъ Августа для раздѣленія трудовъ „узналъ изъ опыту, сколь тягостно и „опасно бремя правленія цѣлымъ Госу-„дарствомъ: и для того въ народѣ, ко-„торой имѣетъ подпору въ толикомъ

,,числѣ знаменитыхъ мужей, не надлежитъ имъ поручать всего одному: многіе удобнѣе общественныя должности ,,соединенными силами исполнять." Въ сей рѣчи болѣе заключалось тщеславія и пытливости нежели честности: у Тиберія даже въ дѣлахъ, въ коихъ онъ не притворствовалъ, или отъ природнаго его разположенія или отъ привычки, было всегда что-то темное и сомнительное: а тогда сей Государь старался мысли свои совершенно скрывать, слѣдовательно оныя еще паче сомнительными и не рѣшительными рѣчьми запутывались.) Но Сенаторы опасаясь казаться понимающими, употребляютъ вмѣсто просьбъ рыданіе, слёзы: Божествъ кумиры, изображеніе Августа, его самаго, объемлютъ колѣна; причѣмъ приказалъ онъ принесть и прочитать то, что написалъ Августъ предъ смертію. Въ ономъ заключалось изчисленіе силъ государственныхъ: сколько всѣхъ войскъ изъ гражданъ состоя-

щихъ, и союзническихъ подъ ружьемъ, сколько флотовъ, областей, царствъ, податей или пошлинъ, опредѣленныхъ и, чрезвычайныхъ расходовъ, что все написалъ Августъ своею рукою, и присовокупилъ совѣтованіе не распространять предѣловъ государства, не извѣстно изъ опасенія, или отъ зависти?

12. Между тѣмъ Сенату снизшедшу до униженнѣйшихъ моленій Тиберій сказалъ: „что онъ не находитъ въ себѣ „одномъ соразмѣрныхъ силъ для управле„нія цѣлымъ государствомъ: однако же „приметъ на себя попеченіе о той час„ти, какая ему поручится.“ Тогда Галлъ Азиній вопросилъ: „Какую часть „угодно тебѣ, Кесарь! принять въ свое „управленіе?“ Пораженъ будучи нечаяннымъ вопросомъ Тиберій на нѣкоторое время умолкъ: потомъ собравшись съ духомъ отвѣтствовалъ: „не благоприс„тойно для него избирать что либо, „или уклоняться отъ того, отъ чего

„бы во все желалъ онъ отказаться.“ Паки Галлъ (ибо примѣтилъ въ лицѣ досаду) не для того вопрошенъ, говоритъ, дабы „раздѣлять то, что раздѣлено „быть не можетъ: но дабы изъ соб„ственнаго твоего признанія явствова„ло, что единому тѣлу и единаго ду„хомъ, управляему быть слѣдуетъ.“ За симъ началъ онъ хвалитъ Августа, воспомянулъ о побѣдахъ самаго Тиберія, и что онъ въ правленіи чрезъ столько лѣтъ хорошаго учинилъ. Однако чрезъ все то гнѣву Государя неукротилъ, бывъ ненавистенъ издавна, такъ какъ Галлъ имѣлъ въ супружествѣ Випсанію, М. Агриппы дочь, съ которою нѣкогда развелся Тиберій, находя въ Галлѣ всю гордость Полліона Азинія отца его предполагалъ въ немъ дальновиднѣйшую предпріимчивость.

13. Послѣ чего Л. Арунцій, сказавъ почти тоже что Галлъ, разномѣрно озлобилъ, хотя у Тиберія никакой спа-

ринной досады противъ Аррунція не было: но подозрѣвалъ его въ томъ, что онъ богатъ, дѣятеленъ и въ народѣ по великимъ дарованіямъ и славѣ извѣстенъ былъ. Въ самомъ дѣлѣ Августъ, когда въ послѣднія разглагольствовалъ о способныхъ заступить мѣсто Государя, имѣющихъ совокупно дарованія и желанія царствовать, и таковыхъ, въ коихъ одно только изъ сихъ свойствъ находится, сказалъ: „М. Лепидъ способенъ, „но не хочетъ: Галлъ Азиній весьма же-„лаетъ, но не можетъ: Л. Аррунцій „вмѣщаетъ въ себѣ и то и другое, еже-„ли случай представится.“ На первыхъ согласны: вмѣсто Аррунція нѣкоторые представили Кн. Пизона: и всѣ потомъ кромѣ Лепида отринуты по домогательству Тиберія. К. Гатерій и Мамеркъ Скавръ встревожили еще сей подозрительный духъ; Гатерій тѣмъ, что сказалъ: „Доколѣ попустишь Кесарь, что „Республика главы не имѣетъ? Скавръ „же чрезъ сіи слова: мѣсто есть надеж-

,,дѣ, что прошеніе Сената не останет-
,,ся тщетнымъ; ибо разсужденіямъ Кон-
,,суловъ не воспротивился по праву
,,трибунической власти.“ На Гатерія
тотчасъ напалъ; противъ Скавра, на
коего непримиримѣе сердился, смолчалъ:
но уставши отъ великаго шуму, отъ
просьбъ каждаго, остановился не для
того, дабы признаться, что онъ желаетъ
самодержавія, но чтобъ перестали его
просить, а ему между тѣмъ избавиться
отъ отрицательства. Извѣстно о Га-
теріѣ, что когда онъ пришолъ во дво-
рецъ для испрошенія милости, и поверг-
гся къ ногамъ прохаживающагося Тибе-
рія, едва не былъ убитъ воинами; пое-
лику Тиберій упалъ или нечаянно, или
споткнувшись отъ рукъ его: Однако
Тиберій не укротился бѣдствіемъ сего
великаго мужа, которой избавленіемъ
своимъ долженъ былъ усильнѣйшимъ прось-
бамъ Августы, преклоненной къ покро-
вительствованію его у Государя.

*

14. Сенаторы много ласкательствовали и Августѣ. Иные *матерью,* другіе *матерью отечества* называли; большая часть настояла, чтобъ Кесарь сверьхъ имяни сего, *сыномъ Юліи,* еще называемъ былъ: онъ твердилъ, что *надлежитъ умѣрить почести женъ,* что и самъ поступать будетъ съ умѣренностію въ семъ случаѣ; впрочемъ мучась завистію, и женскую надмѣнность пріемля за умаленіе себя не допустилъ приставить къ себѣ даже привратника (*): соорудить жертвенникъ усыновленія, и прочее тому подобное воспретилъ. Кесарю же Германику испросилъ Проконсульство: отправлены чиновники съ объявленіемъ и для утѣшенія въ печали его по притчинѣ кончины Августа: какъ Друзъ присутственъ былъ и назначенъ Консуломъ, то для него и не было то-

(*) Lictor чиновникъ, которой предшествовалъ Римскимъ властямъ, нося топоръ съ розгами.

гожъ самаго требовано. Двѣнатцать человѣкъ наименовалъ въ Преторы, число Августомъ опредѣленное: Сенатъ совѣтовалъ оное увеличить; но Тиберій клялся не выходить изъ того.

15. Тогда въ первый разъ сборъ Римскаго народа съ Марсова поля переведенъ въ Сенатъ: ибо до того дня, хотя большою частію по волѣ Государя, однако нѣчто дѣлалось и по усилію народныхъ отдѣленій; народъ лишась своего права изъявлялъ негодованіе свое въ пустыхъ только ропотахъ: а Сенатъ освободясь отъ покупки голосовъ подарками и постыдными просьбами охотно на то согласился тѣмъ болѣе; что Тиберій не хотѣлъ дабы больше четырехъ кандидатовъ представляемо было, которые долженствовали безспорно и безъ просьбъ ихъ избираемы быть. Между тѣмъ народные трибуны просили позволенія на собственномъ иждивеніи здѣлать игры, кои внесены будучи въ табель по имяни

Августа, Августальскими (*) именовались; однако деньги назначены изъ казны, и позволено комедіантамъ на циркѣ (**) употреблять торжественное платье: на колесницѣ ѣздить запрещено: вскорѣ потомъ годичное празднество предоставлено претору, на котораго возложено судовѣдѣніе между гражданами и чужестранцами.

16. Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Римѣ, въ Паннонических войскахъ открылся бунтъ: не было другой притчины кромѣ того, что перемѣнившійся Государь воинству своевольство-

---

(*) Празднованіе Августальское установлено въ 735мъ году отъ начала Рима для торжествованія дня, въ которой Августъ возвратился изъ долговременнаго путешествія на востокѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ; но тогда не было игръ присоединенныхъ къ сему празднеству.

(**) Пространное мѣсто въ Римѣ окруженное стѣнами, гдѣ игры отправлялись.

вапь, и изъ между усобной войны надежду къ награжденіямъ подавалъ. Въ лѣтнемъ лагерѣ находились вмѣстѣ три легіона (*) подъ начальствомъ легата

(*) Легіонъ со временъ Ромула до Сервія Туллія, шестаго царя Римскаго, состоялъ изъ трехъ тысячь пѣшихъ воиновъ: современъ Сервія изъ четырехъ тысячь по вторую Пуническую войну: а въ сіе время изъ пяти тысячь до Марія, которой установилъ легіонъ изъ шести тысячь; сіе установленіе пребыло въ своей силѣ до временъ Адріановыхъ.

До Марія пѣхота легіонная состояла частію изъ войскъ тяжело вооруженныхъ, и частію изъ легкихъ; была еще дивизія конницы, которая состояла и на всегда осталась изъ трехъ сотъ лошадей. Но со временъ Марія легіонъ состоялъ единственно изъ пѣхоты тяжело вооруженной. Конница и легкія войска набираемы были изъ вспомогательныхъ войскъ, кои также назывались союзническими.

Шесть тысячь человѣкъ Легіона раздѣлялись на десять когортъ или полковъ, каждой по шести сотъ человѣкъ: полкъ же раздѣлялся на шесть сотенъ, коихъ имя означаетъ число.

Юнія Блеза, которой услышавши о кончинѣ Августа и о вступленіи Тиберія

Генералъ-Порутчики или Лейтенанты, называвшіеся легатами, во времена Республики, особенно принадлежали къ каждому Легіону. Въ отсутствіе Генераловъ они начальствовали надъ всѣмъ войскомъ. Сіи Генералъ-Лейтенанты обыкновенно опредѣлялись изъ Экспреторовъ: оттолѣ наименованіе ихъ Генералъ-Лейтенанты Преторскіе. Были также Генералъ-Лейтенанты, кои отправляли прежде должности Консуловъ. Сіи начальствовали надъ всею арміею, они имѣли право казнить смертію, котораго недавалось ни Трибуну ни Префекту лагеря, ни даже Генералъ-Лейтенантамъ Преторскимъ. Они имѣли еще такое же право надъ сотниками, надъ коими судъ производилъ одинъ полководецъ. Легіонные Трибуны начались еще со временъ Ромула, которой раздѣливъ народъ свой на три колѣна, набралъ отъ каждаго по тысячѣ человѣкъ воиновъ, надъ ними поставилъ начальниковъ, отъ сего самаго наименованныхъ Трибунами. Воинскіе Трибуны названы, что трое отъ трехъ колѣнъ Рамнійскаго, Луцерскаго, Таціентійскаго издревле къ войску посылались.

ради отдохновеній, или печальнаго происшествія опустилъ обыкновенныя упраж-

---

Сперва было только трое въ каждомъ Легіонѣ. Но послѣ, когда умножилось число воинства, то и число Трибуновъ Легіонныхъ возрасло до шести; столько ихъ было во времена Полибія, и оставалось даже подъ правленіемъ Императоровъ. Опредѣленіе въ Легіонные Трибуны зависѣло отъ Генераловъ по 442 годъ отъ начала Рима; но потомъ народъ себѣ это присвоилъ. Сіе новое установленіе продолжалось до войны съ Персеемъ, въ которую народъ боясь силы Македонской возложилъ на Генераловъ выборъ Трибуновъ; съ того времени произвожденіе ихъ зависѣло равномѣрно отъ народа и Генераловъ. Трибуны опредѣляемые отъ народа назывались (comitati) то есть избираемые государьственнымъ сеймомъ. Трибуны же назначаемые со стороны Генераловъ именовались Rufuli или Rutuli отъ Рутилія Руфа, народнаго Трибуна, которой ввелъ законъ касательно правъ Трибунскихъ.

Во времена Республики, чтобъ избрану быть въ Трибуны, надлежало служить половину времени предписаннаго законами: сія половина состояла изъ десяти лѣтъ

ненія. По сему поводу воинство предается своевольствамъ, не согласіямъ, охотно слушаютъ рѣчи каждаго изъ склонныхъ къ возмущенію. Наконецъ

служенія въ пѣхотѣ, и пяти лѣтъ въ Кавалеріи.

Легіонные Трибуны раздавали мѣста сотниковъ и другіе степени военныя: имъ жалованья производилось только въ четверо противъ рядоваго; ново времена Императоровъ и даже въ послѣднія времена Республики, вкрались злоупотребленія. Они продавали отставки отъ службы, освобожденіе отъ работъ и получали отъ того чрезвычайную прибыль.

Трибуны начальствовали нѣкогда попеременно надъ цѣлымъ Легіономъ. Съ учрежденія Преторскихъ Лейтенантовъ управляли имъ только во время отсутствія сихъ Лейтенантовъ.

Когорта, или Легіонный полкъ не имѣлъ особеннаго начальника; сотникъ первой сотни полку управлялъ всею Когортою. Сіе учрежденіе существовало еще во времена Адріана. Потомъ установленъ особенной начальникъ для полку, именовавшійся Трибуномъ полку. Первый Улпіянъ говоритъ о сихъ Трибунахъ полковъ.

желали нѣги и праздности, не взлюбили воинскаго благоустройства и труда. Находился нѣкто въ лагерѣ Перценній, имѣвшій прежде въ своемъ управленій зрѣлища, потомъ учинившійся рядовымъ воиномъ, дерзкой на языкъ и по Комедіантскимъ своимъ ухваткамъ весьма способной во множествѣ людей причинять раздоръ и крамолы. Онъ простодушныхъ людей въ неизвѣстности находившихся о жребіи воинства послѣ смерти Августа привлекалъ къ тайнымъ Разглагольствіямъ въ ночное время, или въ вечеру дня; когда благоразумнѣйшіе разходились, то онъ собиралъ всѣхъ порочнѣйшихъ.

17. Напослѣдокъ, когда уже готовы были и другіе бунта служители, вопрошалъ какъ бы вознамѣрясь говорить къ цѣлому собранію: ,,почто не многимъ ,,сотникамъ и еще меньшему числу Три-,,буновъ на подобіе рабовъ повинуются? ,,Когда осмѣлятся требовать облегче-

,,нія, ежели къ новому и еще колеблю-
,,щемуся Государю не приступять съ
,,просьбами или оружіемъ? Довольно ужѐ
,,малодушія чрезъ столько лѣтъ продол-
,,жавшагося, что старики большую час-
,,тію изувѣченные отъ ранъ должны
,,служить тритцать или сорокъ лѣтъ:
,,даже уволенные отъ службы принужде-
,,ны безконечно служить, но при знамѣ,
,,подъ инымъ названіемъ тѣ же сносить
,,труды: и естьли кто столько случа-
,,евъ пережилъ, то тащатъ еще въ от-
,,даленныя страны, гдѣ подъ именемъ
,,полей опредѣляютъ имъ ни къ чему не
,,удобныя болота, или горы. По истин-
,,нѣ самое воинское ремесло тяжело,
,,безплодно: душа и тѣло гражданина
,,цѣнятся десятью ассами (*) въ день:
,,тутъ одежда, оружіе, палатки; снис-
,,хожденіе сотниковъ, и увольненіе отъ
,,работъ обходятся куплею: но палки и

(*) Мѣдная у Римлянъ монета, въ коей вѣсу было 12 унцій.

,,раны, жестокая зима, не сносное лѣто, ,,ужасная война или скучной миръ, суть ,,не избѣжны; нѣтъ инаго способу какъ ,,развѣ постановить имъ самимъ извѣс-,,тныя о службѣ условія, чтобъ полу-,,чать по цѣлому динарію въ день (*): ,,по истеченіи шестнатцати лѣтъ чис-,,тая отставка (**), чтобъ далѣе при

(*) Динарій стоилъ десять ассовъ.

(**) Въ 741мъ году отъ начала Рима Августъ установилъ рядовымъ находившимся въ Преторскихъ полкахъ служить по двѣнатцати лѣтъ, а въ Легіонахъ по шестнатцати лѣтъ; по окончаніи ихъ службы назначилъ имъ опредѣленную сумму вмѣсто земли, которой они всегда требовали. Сіе учрежденіе имѣло двоякую выгоду: съ одной стороны удержаніе воинства, которое вступая въ службу могло быть заблаговременно удостовѣрено въ увольненіи отъ службы, а съ другой увѣреніе для владѣльцевъ земли, что оная у нихъ не отъимется. Когдажъ Августъ усилилъ вліяніе свое на Сенатъ и законы, и утвердилъ могущество свое, то онъ осмѣлился ограничить преимущества воинства. Преторскимъ велѣлъ служить по шестнатцати лѣтъ, а

,,знаменахъ не оставаться выслужив-
,,шимъ урочныя лѣта; но въ тѣхъ же
,,самыхъ лагеряхъ платилось бы награж-
,,денiе деньгами. Большимъ ли опасно-
,,стямъ подвергаются Преторскiе пол-
,,ки, кои по два динарiя получаютъ; а
,,по прошествiи шестнатцати лѣтъ въ
,,домы отпущаются? Онъ не завидуетъ
,,градскимъ ихъ карауламъ: для себя од-
,,накоже предусматриваетъ изъ палатки
,,непрiятеля, находясь посреди варвар-
,,скихъ народовъ.“

18. Между низкимъ народомъ проис-
ходило смятенiе отъ таковыхъ различ-
ныхъ возбужденiй: сiи изчисляютъ бое-
вые признаки, тѣ старость, наиболь-
шая часть жаловались на обносившееся

Легiоннымъ по 20ти лѣтъ и часто вмѣс-
то сихъ денежныхъ награжденiй, исто-
щавшихъ общественную казну, даваны имъ
были земли завоеванныя у сопредѣльныхъ
непрiятелей. Въ сiе время Легiоны хотѣли
возстановить первое учрежденiе Августово.

одѣяніе и нагошу шѣла. Напослѣдокъ дошли до шакого бѣшенства, что при Легіона смѣсишь въ одинъ силились; произшедшу же не согласію опъ соревнованія, поелику всякой своему Легіону домогался эпой чесши, сшавяшь въ одно мѣсто шрехъ орловъ и полковыя знамена: сносяшъ опвсюду въ одно мѣсто дернъ, дѣлаюшъ возвышенное мѣсто для засѣданія судилища дабы оно опвсюду было видимо. Какъ они спѣшили своею рабошою, шо прибылъ Блезъ, кошорой угрожаешъ и осшанавливаешъ каждаго крича: „лучше обагрише руки въ крови „моей, легче злодѣяніе убишь главнаго „начальника: или безъ соучасшія въ ша„ковомъ пресшупленіи удержу вѣрносшь „Легіоновъ моихъ: или причиненною мнѣ „смершію ускорю ихъ раскаяніе.“

19. Не смошря на шо сносимъ былъ въ кучу дернъ, кошорая сдѣлалась ужè вышиною по груди, какъ пошòмъ побѣжденные упорсшвомъ предводишеля нача-

тое оставили. Тогда Блезъ съ великимъ искуствомъ укрощая ихъ: „не чрезъ за„говоръ и бунтъ должны доходить до „Кесаря требованія воиновъ, говоритъ; „не бывало ни въ старину, чтобъ вои„ны у прежнихъ полководцевъ, ниже они „сами у Августа, столь не обычайнаго „просили: что начиная безвременно Го„сударя обременяютъ заботами. Одна„ко, ежели хотятъ покуситься, ненару„шая тишины, на такое дѣло, чего и „побѣдители въ между усобныхъ бра„нехъ не требовали; то почто вышедъ „изъ послушанія, вопреки воинскому „благоустройству, задумали о насиліи? „Лучше опредѣлить депутатовъ, и ему „самому представить свои требованія.“ Тутъ закричали: „дабы сынъ Блезовъ „Трибунъ исполнилъ оное порученіе, и „испросилъ бы воинамъ увольненіе отъ „службы по прошествіи шестнатцати въ „оной лѣтъ, предоставляя себѣ изъяс„ниться впрочемъ въ то время, когда „первое исполнится.“ По отъѣздѣ

депутата воинство на время успокоилось: но возгордились, что сынъ главнаго начальника сдѣлался защитникомъ общаго дѣла, и что чрезъ угрозы исторгли то, чего чрезъ скромность получить не могли.

20. Посланныя прежде начавшагося бунта въ Навпортъ воинскія партіи для дорогъ, мостовъ и прочаго, услышавъ о возмущеніи произшедшемъ въ лагерѣ поспѣшно оставляютъ мѣсто свое: и разграбили ближайщія селенія, и самой Навпортъ, которой былъ родъ городу пользующагося правомъ Римскаго граждансттва. Сотники хотѣли ихъ удержать, но надъ ними дѣлается посмѣяніе и ругательство, а напослѣдокъ причиняютъ имъ и побои: особенная ихъ ярость противъ Префекта Руфа Авфидіена, коего схватя съ повозки, бросаютъ на него всѣ поклажи, и заставляютъ итти пѣшкомъ предъ отрядомъ спрашивая у него по временамъ съ язвительною насмѣшкою:

„каковы для него ноши и толико длин„ный путь?“ Руфъ долго былъ рядовымъ, потомъ сотникомъ, а на конецъ Префектомъ или начальникомъ лагеря (*), старался вводить старинной и жестокой образъ службы: онъ состарѣлся въ трудахъ и работѣ, и тогожъ требовалъ отъ подчиненныхъ тѣмъ строжае, что самъ все то сносилъ. Прибытіемъ симъ снова возгарается бунтъ, и шатаясь по окрестностямъ все опустошаютъ.

21. Блезъ нѣкоторыхъ изъ награбившихъ великія добычи въ страхъ прочимъ повелѣваетъ наказывать палками и заключить въ тюрьмы: ибо тогда еще повиновались генералъ-лейтенанту сотники, и всѣ изъ лучшихъ рядовыхъ. Они схватываютъ виновныхъ и тащатъ ихъ. Сіи силятся воспротивиться влекущимъ ихъ, хватаются за ноги всѣхъ тѣхъ, съ

(*) Префектъ лагеря почти тоже, что у насъ Генералъ квартермейстеръ.

коими встрѣчаются, то называютъ каждаго воина по имяни, то показываютъ сотню, въ коей кто былъ сослуживцемъ: также полкъ, Легіонъ, крича: „что всѣмъ „тоже послѣдуетъ." Всячески поносятъ главнаго начальника, призываютъ во свидѣтельство небо и Боговъ: ничего неупущаютъ для возбужденія страху, соболѣзнованія, гнѣва и негодованія. Отвсюду стекаются, и разломавши тюрьму выпущаютъ изъ оковъ всѣхъ бѣглецовъ, и осужденныхъ на смерть по уголовнымъ дѣламъ, кои тотчасъ соединяются съ бунтующими.

22. Въ сіе время возгарается наиболѣе мятежъ, на сторону коего преклонились новые начинщики; нѣкто изъ нихъ Вибуленъ, рядовой воинъ, продрался къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ Блезъ, и поддерживаемъ былъ на плечахъ обстоящихъ; въ присутствіи толпы пришедшей въ замѣшательство и устремившей вниманіе на сіе: „вы, говоритъ, симъ непо-

,,виннымъ и нещастнѣйшимъ свѣтъ и ,,жизнь возвратили: но кто жизнь брату ,,моему, кто брата мнѣ возвратитъ? ,,Коего посланнаго къ вамъ изъ Герман-,,скаго войска ради общихъ пользъ на-,,шихъ въ послѣднюю ночь убилъ Блезъ ,,чрезъ поединщиковъ своихъ, (гладіато-,,ровъ) содержимыхъ имъ на погибель ,,воиновъ: отвѣтствуй Блезъ, куда по-,,вергъ мертвое тѣло брата моего? Са-,,мые непріятели не лишаютъ погребе-,,нія; когда лобзаніями, когда слезами ,,удовлетворю скорьбь мою? Повели ,,умертвить и меня, только бы сіи ,,храбрые друзья тронувшись судьбою ,,двухъ нещастныхъ, которыхъ все прес-,,тупленіе состояло въ томъ, что они ,,старались о пользѣ Легіоновъ, похоро-,,нили прахъ нашъ, я на то согласенъ.“

23. Возжигалъ Вибуленъ эту сильную рѣчь еще слезами и бивъ себя въ грудь и лице: потомъ раздвинувшимся тѣмъ, на плечахъ коихъ онъ поддерживался,

стремглавъ упалъ, и валялся у ногъ каждаго; сіе возбудило толикое соболѣзнованіе и ненависть, что всѣ объемлются яростію: иные вяжутъ поединщиковъ, кои въ службѣ при Блезѣ находились, иные невольниковъ его, другіежъ во множествѣ къ поиску тѣла устремились: и ежели бы скоро не узнано было, что и тѣла ненайдено никакого, и слуги бывъ допрашиваны подъ пыткою отрицали событіе убивства, да и брата у Вибулена никакого небыло, тобы и главной начальникъ не избѣжалъ погибели. Однако прогнали Трибуновъ и Префекта лагеря; имѣніе ихъ разграблено: и убитъ сотникъ Луциллій, коего съ насмѣшками называли: „сотникъ другой;" ибо избивши батогъ виноградной на спинѣ воина громкимъ голосомъ кричалъ: „подай другой;" и затѣмъ еще другой требовалъ: прочіе сотники принуждены были скрыться. Задержанъ былъ одинъ Клементъ Юлій, которой признанъ за способнаго по остротѣ разума своего къ отдачѣ отъ

воинства приказовъ. Да и самые Легіоны пришли между собою въ несогласіе, осьмой и пятойнадесять: первой требовалъ умертвить сотника по имяни Сирпика, а послѣдней защищалъ его: непремѣнно началось бы кровопролитіе, ежели бы воины дѣвятаго Легіона просьбы, а противъ не соглашающихся угрозъ не употребили.

24. Крайне скрытный и во всемъ печальномъ таящійся Тиберій. Услышавъ сіе такъ тронулся, что послалъ Друза сына своего съ первѣйшими вельможами и двумя преторскими полками (*) не давши въ наставленіи никакихъ точныхъ

(*) Преторскіе полки установлены Августомъ, какъ Государская гвардія: во времена республики часто генералы набирали для себя отборное войско; совершенно отмѣнное отъ полковъ Легіонныхъ, для великолѣпія по чину своему и для безопасности личной. Оное называлось Преторскимъ полкомъ. По примѣру сему Августъ составилъ для себя десять Преторскихъ полковъ: каждой состоялъ изъ тысячи человѣкъ.

и ясныхъ повелѣній: „увидятъ, что дѣ„лать изъ обстоятельствъ?" Полки же составлены изъ отборнаго сверьхъ комплетнаго воинства: къ нимъ прибавлена большая часть Преторскихъ всадниковъ, и крѣпкіе Германцы, кои тогда при Императорѣ стражу содержали: да Префектъ Императорской стражи Элій Сеянъ находился въ свитѣже Друза, и назначенъ товарищемъ отцу его Страбону. Онъ ужѐ имѣлъ великую у Тиберія власть, который въ сіе время ввѣрилъ ему сына своего, и правà свои награждать или наказывать. Когда приближился къ лагерю Друзъ, то Легіоны вышли ему на встрѣчу изъ нѣкотораго еще уваженія, но не поднявъ своихъ украшеній, въ неопрятствѣ и ужасной имѣя видъ, коимъ доказывали они свою печаль, съ наклонностью къ не повиновенію.

25. По вступленіи въ окопъ ставятъ они въ дверяхъ стражу: также въ извѣстныхъ мѣстахъ лагеря воинскіе отряды: прочіе окружаютъ великою тол-

пою мѣсто засѣданія начальническаго. Друзъ стоялъ на ономъ, налагая мановеніемъ молчаніе дабы его выслушали: они сколько разъ ниобращали взоры на многолюдство свое, страшныя дѣлали угрозы: взирая же на Кесаря устрашались: тайной ропотъ, крики ужасъ наводящіе, и вдругъ тишина: отъ разнообразныхъ волненій духа страшились сами и причиняли страхъ. Потомъ настававшей тишинѣ на мгновеніе прочитываетъ Друзъ отца своего писаніе, въ коемъ изображено было: ,,онъ особенно ,,печется о храбрѣйшихъ Легіонахъ, съ ,,коими на премногихъ войнахъ самъ ,,былъ: какъ только успокоится отъ ,,печали духъ, то займется съ Сенато-,,рами требованіемъ ихъ: между тѣмъ ,,послалъ сына, чтобъ безъ всякой мед-,,ленности согласился на то, что тот-,,часъ можетъ имъ быть даровано: про-,,чее же предоставить Сенату, безъ со-,,участія коего не льзя опредѣлять ни ,,казней ни милостей.

26. Отвѣтствовано отъ собранія: ,,Клементъ сотникъ объяснитъ вмѣсто ,,ихъ. Онъ начинаетъ говорить, тре-,,буетъ отставки по прошествіи шест-,,натцати лѣтъ, награжденій за окон-,,чанную воинскую службу: по денарію ,,жалованья въ день: и никакого знамя ,,для выслужившихъ урочныя лѣта. При ,,чѣмъ Друзъ, какъ имъ объявилъ, что отъ ,,отца и Сената должны они въ этомъ ,,ожидать разсмотрѣнія, прерванъ былъ ,,шумомъ. За чѣмъ прибылъ, когда не-,,имѣетъ позволенія ни увеличить жало-,,ванья военнослужащимъ, ни облегчить ,,ихъ трудовъ. И на конецъ, ежели не ,,имѣетъ никакой власти оказать имъ ,,какихъ либо благодѣяній. Наказывать ,,же и предавать ихъ смерьти конечно ,,имѣютъ могущество. Тиберій издавна ,,подъ именемъ Августа обыкъ требова-,,нія Легіоновъ дѣлать тщетными: тѣже ,,хитрости возобновляетъ Друзъ: развѣ ,,они никогда не увидятъ никого кромѣ ,,дѣтей находящихся въ его попечитель-

„ствѣ? Это совсѣмъ новое, что Импера-
„торъ однихъ просьбъ отъ военнослужа-
„щихъ не можетъ рѣшить безъ Сената:
„слѣдовательно надлежитъ съ тѣмъ же
„Сенатомъ совѣтоваться, когда вести
„должно на войну; или наказаніе имъ
„опредѣлять: награжденія зависятъ отъ
„вельможъ, одно только зло самъ опре-
„дѣляетъ.“

27. Напослѣдокъ оставили Трибу-
налъ: лишь только кто съ ними изъ
Преторскихъ войскъ и изъ друзей Ке-
сарскихъ встрѣчался, грозили руками,
ища случая начать раздоръ и драку:
весьма озлобились противъ Кн. Лентула;
сей мужъ достоинъ былъ почтенія по
лѣтамъ и воинской славѣ своей; но для
сего обуявшаго войска казался заслужи-
вающимъ одно презрѣніе: они его подоз-
рѣвали за перваго совѣтователя въ семъ
дѣлѣ Друзу. Вскорѣ потомъ, когда онъ
получилъ позволеніе у Кесаря его оста-
вить, чтобъ по предусмотрѣнной опас-

ности возвратиться въ зимній лагерь, то они его окружаютъ вопрошая: „куда „отправляется къ Императору или Се„наторамъ? чтобъ и тамъ еще пропи„виться пользамъ Легіоновъ.“ Въ тоже время стремительно нападаютъ, бросаютъ въ него камнями, ужѐ ударомъ камня весь окровавленъ былъ, и конечно бы погибъ, ежели бы стекшееся многолюдство, которое сопровождало Друза, его не защитило.

28. Грозную ночь предвѣщавшую, что не обузданность пустится на все злодѣяніе, укротила судьба: ибо луна вдругъ показавшись въ чистомъ небѣ помрачается. Воинъ, невѣдущій причины, примѣняетъ то къ настоящему положенію, и уподобляя трудамъ своимъ померкшій свѣтъ луны мнилъ, что „благополучнаго конца въ предпріятіи „своемъ они достигнутъ, ежели сіяніе „и свѣтъ богинѣ возвратятся.“ И такъ производятъ великой шумъ играніемъ въ

роги и трубы: (какъ свѣтъ лунный становился яснѣе или мрачнѣе, то они радовались, или печалились;) а когда возшедшіе облака препятствовали ее имъ видѣть, почитали ее скрывшеюся во тьмѣ: поелику умы единожды пораженные ужасомъ склонны къ суевѣрію, то предаются воплю и рыданію, что „имъ вѣчные „труды и болѣзни предзнаменуются, и „что ихъ злодѣяній боги отвращаются.“ Кесарь вздумалъ симъ возпользоваться, и что случай представилъ, то обратить съ мудростію въ пользу: повелѣваетъ осмотрѣть палатки. Призывается сотникъ Клементъ и другіе чрезъ добрые средства, содѣлавшіеся любезными простому народу: ониже смѣшиваются съ часовыми, заставами, со стражею при вратахъ, ласкаютъ, наводятъ страхъ. „Доколѣ сына Императорскаго будемъ „мы содержать въ осадѣ? Какой конецъ „нашихъ наглостей? Перценнію ли и „Вибулену учинимъ присягу? Перценній „и Вибуленъ дадутъ ли жалованье вои-

,,намъ, и зе́мли окончавшимъ службу?
,,На конецъ развѣ имъ вмѣсто Нероновъ и
,,Друзовъ правишь Римскимъ народомъ? —
,,Для чегожъ нераскаяться намъ скоряе,
,,когда мы послѣдніе изъ виновныхъ?
,,Намъ долго ожидать того, чего вообще
,,требуемъ: постараемся заслужишь часш-
,,ную милость, то получимъ ее не мед-
,,лѣнно.“ Симъ поколебались умы и другъ друга подозрѣвать стали, молодые воины отъ старыхъ, а Легіоны отъ Легіоновъ отдѣляются. Возвращается любовь къ повиновенію: сводятъ караулы, знамена въ началѣ возмущенія собранныя въ одно мѣсто относятъ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть.

29. Друзъ на другой день утромъ весьма рано учиня сборъ съ природною важностію, которая замѣняла краснорѣчіе, винитъ за прежнее, похваляетъ за настоящее. ,,Никакой страхъ и угро-
,,зы не могутъ преклонить его: ежелижъ
,,увидитъ ихъ покорными и кроткими,
,,отпишетъ къ отцу, чтобы умилости-

,,вясь вняль прошенію Легіоновъ." Когда они стали просить, то опять тотъ же Блезъ и Л. Апроній всадникъ Римскій изъ свиты Друза, и Юстъ Катоній сотникъ посылаются къ Тиберію. Потомъ происходилъ споръ во мнѣніяхъ: (ибо одни мнили, что надлежитъ дождаться посланныхъ, а между тѣмъ должно съ умѣренностію усмирять воиновъ. Другіе же настояли, чтобы употребить способы насильственнѣйшіе: въ черьни нѣтъ ничего умѣреннаго: угрожаетъ, ежели не трепещетъ:) когдажъ начнетъ бояться, то безъ опасенія презирать ее можно; доколѣ владѣютъ ею ужасы суевѣрные, страхи отъ полководца умножены быть должны, захваченіемъ виновниковъ бунта. Друзъ склоненъ былъ принять жестокія мѣры, призвавши Вибулена и Перценнія приказываетъ ихъ убить. Многіе повѣствуютъ, что они зарыты тайно въ ставкѣ предводителя: а другіе, что тѣла ихъ выкинуты за окопъ на показъ прочему воинству.

30. Потомъ сыскиваны всѣ особенные возмутители: часть за лагеремъ скитающихся отъ сотниковъ, или отъ воиновъ Преторскихъ полковъ побита: нѣкоторые же отъ самихъ ротъ, въ доказательство вѣрности выданы были. Преждевременная зима была въ семъ году: тягота воиновъ умножилась отъ безпрерывныхъ дождей столь жестокихъ, что не токмо выйти изъ палатокъ, собраться вмѣстѣ, но едва могли стоять при знаменахъ, которыя вихремъ и водою уносились: усугублялся ужасъ ихъ отъ гнѣва небеснаго „не безъ причи-„ны противъ беззаконныхъ затмились „звѣзды, устремились непогоды: не оста-„валось другаго облегченія отъ золъ, какъ „только оставить злополучный лагерь, „въ коемъ столько совершилось злодѣя-„ній: очистившись отъ оныхъ жертво-„приношеніемъ, каждому въ свой зимній „лагерь возвратиться.“ Сперва осьмой, потомъ пятой надесять Легіонъ обратной восприяли путь. Дѣвятой настоялъ,

что надлежитъ дождаться указа отъ Тиберія, но будучи оставленъ другими принужденъ повиноваться общему стремленію: а Друзъ не дождавшись возврату посланныхъ: поелику довольная возстановилась тишина, возвратился въ Римъ.

31. Почти въ тоже время, по тѣмъ же причинамъ возмутились Германскіе Легіоны, чѣмъ они многочисленнѣе, тѣмъ возмущеніе ихъ сильнѣе: они надѣялись, что Кесарь Германикъ непокорится подъ власть другаго, отдастся Легіонамъ и будетъ управлять всѣмъ государствомъ. Два войска находились по Рейну: верьхнее состояло подъ начальствомъ К. Силія; а нижнее имѣло главнымъ начальникомъ А. Цецину. Верьховная власть надъ обѣими поручена была Германику, намѣревавшемуся въ то время учинить раскладку подати въ Галліяхъ. Но тѣ, коими управлялъ Силій, съ сомнительнымъ расположеніемъ смотрѣли на удачу бунта другихъ: нижняго же войска воины

дошли до бѣшенства, начало взялось отъ дѣвятнатцатаго и пятаго Легіоновъ: которые увлекли также за собою первой и двадцатой Легіонъ: ибо всѣ четыре стояли на границахъ Убіянскихъ, находясь въ праздности или мало имѣя дѣла. Услышавши о кончинѣ Августа, сіе многолюдство набранное недавно въ городѣ изъ отпущенныхъ на волю господскихъ людей, пріобыкшіе къ распутству, не терпящее трудовъ, наполнило прочихъ легковѣрные умы пустыми требованіями: ,,наступило время, къ которое старые ,,воины скоро отставку, молодые же ,,умноженіе жалованья, а всѣ получатъ ,,облегченіе въ бѣдственномъ положеніи ,,своемъ, и отмстятъ свирѣпство сот-,,никовъ своихъ.“ Не одинъ настоитъ о семъ, какъ между Легіонами Паннонически Перценній, и не между воинства объемлющагося ужасомъ, взирая на другія сильнѣйшія войска; но многія уста и гласы бунта: ,,судьба Рима въ рукахъ ,,его находится, его побѣдами распрос-

„траняется Государство, имя его имя
„ихъ предводителя.“

32. Да и главный начальникъ не нашелъ средствъ къ сопротивленію; толикое многолюдство и бѣшенство ихъ лишили его твердости: вдругъ въ ярости съ обнаженными мечами нападаютъ на сотниковъ: они изстари предметъ ненависти рядовыхъ и свирѣпства ихъ; поверженныхъ на землю сѣкутъ плѣтми, каждаго шестьдесятъ человѣкъ дабы съ числомъ сотниковъ сравняться. Потомъ измученныхъ и разтерзанныхъ, а частію почти лишившихся дыханія, предъ валомъ или въ рѣку Рейнъ ввергаютъ. Септимій прибѣжавъ предъ трибуналъ повергается къ ногамъ Цецины; но до того разъярился противу него, что онъ имъ отданъ на смерьть. Не устрашимый Кассій Херея прославившійся послѣ у потомства убивствомъ К. Кесаря, въ сіе время былъ еще молодъ: однакожъ сквозь бунтовщиковъ мечемъ открылъ себѣ путь.

За тѣмъ не признаютъ они ни Трибуна, ни Префекта лагеря: они сами назначаютъ всѣ посты, ставятъ часовыхъ, и все прочее дѣлаютъ для безопасности своей. Для тѣхъ, кои знали основательнѣе воинской духъ, не сомнительнымъ было признакомъ продолжительнаго и сильняго бунта то, что они не дѣйствовали безпорядочнымъ образомъ, какъ бываетъ въ волненіи народномъ, но съ такимъ устройствомъ какъ бы они управляемы были начальниками своими: весь лагерь волновался и приходилъ въ тишину отъ одного и тогожъ движенія.

33. Между тѣмъ Германикъ занимаясь сборомъ подати въ Галліяхъ, какъ сказано нами, получилъ извѣстіе „о кон„чинѣ Августа.“ Онъ имѣлъ внуку его Агриппину въ супружествѣ, отъ которой много было у него дѣтей. Самъ родился отъ Друза, брата Тиберіева, и внукъ Августы: но безпокоился скрытною къ себѣ дяди и бабки не навистію,

причины коея тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онѣ не справедливѣе: то есть Римской народъ весьма чтилъ память Друза, и думали, что ежели Германикъ получитъ верьховную власть, то возвратитъ свободу; оттолѣ происходила любовь и къ Германику, равно надежда на него. Ибо Германикъ былъ народнаго духу, одаренъ такожъ привлекательною привѣтливостію; весьма отмѣненъ отъ Тиберія, коего рѣчь, видъ гордый и скрытный. Къ томужъ содѣйствовали и женскіе навѣты; ибо мачиха Ливія не терпѣла Агриппины: да и сама Агриппина горячаго была нраву; но не порочностію и любовію къ супругу своему упорный духъ ея обращался на добро.

34. Германикъ однакоже чѣмъ ближе становился къ полученію верьховной власти, тѣмъ паче старался о пользахъ Тиберія. Секвановъ, народъ не подалеку находившійся и Бельгическіе города заставилъ ему въ вѣрности присягнуть. По-

томъ услышавши о возмущеніи Легіоновъ наипоспѣшнѣйше поѣхалъ, онъ съ ними встрѣтился предъ лагеремъ; потуплены были глаза ихъ въ землю, по видимому предвѣщавая разкаяніе. Когда же вступилъ въ окопъ, то разныя начали быть слышимы жалобы: нѣкоторые взявши руку его подъ видомъ цѣловать вкладывали въ ротъ персты, дабы дать ему почувствовать, что десны безъ зубовъ: другіе показывали согбѣнные члены отъ старости. Предстоящему собранію, поелику оно показалось въ великомъ безпорядкѣ, приказалъ стать поротно: „такимъ „образомъ лучше услышатъ его отвѣтъ: „поднять знамена, дабы хотя тѣмъ разлучилися полки: съ трудомъ послушались." Тогда начавъ засвидѣтельствованіемъ„ достодолжнаго почитанія Августу" склонилъ рѣчь „къ побѣдамъ и торжествамъ Тиберія": особенными же похвалами превозносилъ щастливые Тиберіевы походы въ Германіяхъ съ сими самыми Легіонами. „Напослѣдокъ выхва-

„ляетъ тишину Италіи, вѣрность Гал-
„ловъ, не было никогда ни чего смутна-
„го, или чего либо похожаго на не ус-
„тройство.“

35. Сіе съ молчаніемъ, или съ умѣренным ропотомъ выслушано; коснувшись же бунта Германикъ вопрошаетъ: „гдѣ послушаніе воинское? Гдѣ слава „старинной дисциплины? гдѣ трибуны? „гдѣ сотники ихъ?“ всѣ обнажаютъ тѣла свои, показываютъ ему струпы ранъ и побои; потомъ всѣ вдругъ кричатъ, сколь дороги становятся имъ увольненія, что мало жалованье, что отягчены жесточайшими работами, означая ихъ точными названіями, какъ то: „окопы, рвы, „и что они же обязаны доставлять кормъ „для скота, матеріалы, дрова, и все „прочее;“ что по необходимости, или для отвращенія праздности дѣлается въ лагерѣ: отъ старослуживыхъ начался жесточайшій крикъ; они вычисляли триццатилѣтнюю и болѣе службу, проеили

облегченія въ долговременномъ страданіи, и чтобъ хотя передъ смертію получить имъ отраду; просили о положеніи границъ столь долгоотправляемой ими воинской службѣ, и доставленіи покрайней мѣрѣ подъ конецъ послѣднихъ дней ихъ успокоенія и пропитанія: были и такіе, кои требовали денегъ отказанныхъ по завѣщанію умершимъ Августомъ; другіе же восклицаніями изъявляли любовь Германику: обѣщевая ему усердіе свое и ревность, ежели онъ хочетъ быть Государемъ. При сихъ словахъ какъ бы осквернясь какимъ либо порокомъ стремительно онъ всталъ со стула: намѣрившемуся уйти противоположили ружья съ угрозами, ежели не останется на своемъ мѣстѣ. Но онъ крича, „что лучше умереть „нежели нарушитъ вѣрность" выхватилъ свой мечь и поднялъ ужѐ руку, дабы пронзить имъ грудь свою, ежели бы находившіеся въ близи насильно схватя руку его не удержали отъ того. Бывшіе въ удаленномъ краю собранія бунтовщики стол-

пясь вкругъ между собою ему кричали: ,,пускай заколется.,, Нѣкоторые же, чему едва повѣрить можно, одинъ по одному подходя изъ сей толпы ближе къ Германику тоже повторяли; воинъ поимяни Канузидій поднесъ ему обнаженный свой мечь сказавъ, что ,,этотъ острѣе.“ Сіе жестоко и злонравно даже находившимся въ ярости показалось: оставался проходъ, чрезъ которой Кесарь увлеченъ друзьями въ палатку.

36. Тамъ совѣтовались о средствахъ, бунту часъ отъ часу усиливающуся; ибо узнано, что ,,возмутившіеся приго-,,товляютъ посольство для привлеченія ,,на свою сторону войска въ верьху Рей-,,на находившагося: городъ Убіянцевъ ,,предполагали истребить: и насытясь ,,добычею итти грабить Галлію.“ Умножалъ страхъ и непріятель вѣдающій о Римскомъ бунтѣ, и ежели берегъ оставленъ будетъ готовымъ къ нападенію: когда же вспомогательное войско и сою-

зники вооружатся противъ бунтующихъ Легіоновъ, то возстанетъ между усобная война: строгость опасна; а снисходительность поносна: не дать ничего воину, или во всемъ просимомъ его удовлетворить, для правленія равномѣрно предосудительно. Того ради сообразя всѣ обстоятельства и обдумавъ притчины между собою положили отъ имяни Императорскаго написать Указъ: „отставляются во все отъ службы пробывшіе въ „оной двадцать лѣтъ; увольняются, кои „прослужили шестнатцать лѣтъ, а оставаться имъ только при знамѣ; они свободны отъ всѣхъ протчихъ работъ, и „отъ сраженій съ непріятелемъ: отказанное по завѣщанію, о чемъ требованіе настояло, сугубо платится."

37. Воины почувствовали въ этомъ ухищреніе, требовали немедленнаго исполненія; отставка чрезъ трибуновъ поспѣшно чинится: раздача денегъ отлагается до того времени, какъ войдутъ

въ зимній лагерь; двапцать перваго и пяпаго Легіоновъ воины не опспупили безъ того, пока въ томъ же лѣпнемъ лагерѣ не выданы имъ были деньги, которыя Кесарь собралъ у друзей употребя путъ и собственныя первой и двапцатой Легіоны, войско себя обезчестившее, Легапъ Цецина отвелъ въ городъ Убіанцевъ; ибо насильно отнятыя у полководца своего деньги везли промѣжъ знамѣнъ и орловъ. Германикъ поѣхавъ къ верьхнему войску, тринапцатой и шестнапцатый Легіоны безъ всякой остановки привелъ къ присягѣ. Четырнапцатаго легіона воины нѣсколько колебались; денежное имъ награжденіе и опставка, хотя не просили, предложены были.

38. Новъ Хавкахъ начали бунтъ, составляющіе гарнизонъ знаменоносцы (*)

(*) О сихъ знаменоносцахъ мнѣнія писателей различны; Юстъ Липсій почитаетъ ихъ за опставныхъ получившихъ увольненіе отъ службы и оставленныхъ при знамѣ; по мнѣнію Эрнестія они были новобранные; а по

бунтующихъ Легіоновъ, и въ тоже время казнію двухъ воиновъ, учиненной по повелѣнію Префекта лагеря Меннія нѣсколько воздержаны: къ чему онъ приступилъ, не столько по праву ему принадлежащему, сколько по необходимости и для примѣру: потомъ увеличившуся волненію самъ бѣжалъ и скрылся; хотяжъ нашли его, но смѣлостію своею остановилъ гарнизонъ: „не начальнику лагеря, „но полководцу Германику и самому Ти„берію Императору дѣлается насиліе." Устраша симъ противящихся, схватился за знамя, и обратя его къ берегу кричалъ: „кто оставитъ полкъ, за бѣглеца

мнѣнію Аббата Броммієра и то и другое; но Дюро дела Шалль почитаетъ сихъ знаменоносцевъ за отборные отряды на подобіе того какъ у насъ состоящіе изъ гренадеръ: поелику знамя полку находилось всегда въ первой сотнѣ полку; почему знаменоносцы были воины сей первой сотни; а какъ первыя сотни были почтеннѣе другихъ, въ кои ставились всегда лучшіе Офицеры и рядовые, то въ важныхъ случаяхъ набирались изъ нихъ отряды сихъ знаменоносцевъ.

почтенъ будетъ, отвелъ мятущихся въ зимній лагерь: и они не осмѣлились ничего предпріять."

39. Между тѣмъ посланные отъ Сената прибыли къ Германику, который отступилъ уже къ жертвеннику Убіанцевъ. Тамъ зимовали два Легіона первой и двадцатой, и старослуживые не давно присланные къ знамю. Пришедъ въ смятеніе отъ совѣсти и стыда начали бояться, что присланные отъ Сената уничтожатъ все ими чрезъ бунтъ исторгнутое; и какъ простаго народа обычай есть хотя и ложно, но возлагать на кого нибудь вину, то обвиняютъ Мануція Планка, мужа Консульскаго достоинства, главнаго между присланными, что онъ виновникъ Сенатскаго повелѣнія: около полуночи начинаютъ требовать знамя, (*) въ домѣ Германика находящееся, и

(*) Знамя полководца обыкновенно выставляемо бывало во время сраженія надъ палаткою предводительскою.

стекшися къ воротамъ ломаютъ двери: стаща кесаря съ постели принуждаютъ отдать знамя, въ противномъ же случаѣ угрожаютъ смертію: за тѣмъ разбрѣдшись по улицамъ встрѣтились съ присланными отъ Сената, кои услышавъ о волненіи пришли къ Германику; причиняются имъ жестокія обиды: приготовляются къ убійству ихъ: особливо же злобствуютъ на Планка, которой по своему чину не могъ спастися бѣгствомъ, и не осталось ему другаго убѣжища отъ бѣды кромѣ лагеря перваго Легіона: тамъ схватясь за знамя и за орла тщетно хотѣлъ защититься почитаніемъ народнымъ къ симъ вещамъ; ежели бы орлоносецъ Калпурній не удержалъ превзошедшаго мѣру насилія, то посланникъ Римскаго народа въ Римскомъ лагерѣ кровію своею обагрилъ бы жертвенники Боговъ, что и между непріятелями рѣдко случается. Напослѣдокъ какъ насталъ день, когда предводитель и воинъ стали разпознавать другъ друга, и дѣянія свои,

что Германикъ входитъ въ лагерь, повелѣваетъ привести предъ себя Планка, и сажаетъ его съ собою. Соболѣзнуя „о „возродившемся снова пагубномъ бѣшен„ствѣ не отъ воиновъ, но по гнѣву Божескому" объявляетъ причину посольства: „изображаетъ съ краснорѣчіемъ „права пословъ, жестокой и не заслужен„ной поступокъ съ самимъ Планкомъ, „также какое безчестіе нанесъ чрезъ „то себѣ Легіонъ;" собраніе больше изумилось отъ сего нежели успокоилось, пословъ же Германинъ отпущаетъ подъ защитою вспомогательныхъ всадниковъ.

40. Германика всѣ обвиняли при семъ бѣдственномъ приключеніи, что „не „шелъ къ верьхнему войску, гдѣ бы „обрѣлъ повиновеніе и противъ бунтов„щиковъ помощь. Довольно погрѣшено, „что не отказано въ отставкѣ и разда„чѣ денегъ и употреблено толикое снис„хожденіе: и ежели для самаго не до„рого спасеніе, то почто въ сущемъ

„младенчествѣ сына, почто беременную „супругу имѣетъ между ярящимися, и „нарушителями всѣхъ правъ человѣче- „скихъ? Покрайней мѣрѣ препоручилъ бы „ихъ дѣду и Государству.“ Долго колебался Германикъ, Агриппина не соглашалась, говоря, что происходятъ они отъ Августа, не страшится никакихъ опасностей; напослѣдокъ проливши довольно слезъ и облобызавъ супругу свою и сына склонилъ ее къ отъѣзду. Шествовала женская достойная жалости толпа, спасающаяся изъ лагеря супруга полководца, держащая въ объятіяхъ своихъ младенца сына: жены друзей окружали ее плачущія, которыя съ нею сопутствовали: не меньше прискорбны и оставав- шіяся въ лагерѣ.

41. Видъ печальнаго Кесаря, и не какъ въ своемъ лагерѣ, но какъ въ побѣжденномъ градѣ находящагося, его стенанія и плачь, слухъ и взоры воиновъ на себя обратили. Выходятъ изъ палатокъ

своихъ: и вопрошаютъ „отъ чего плачь? „что притчиною толикой печали? знаменитѣйшія жены не имѣя при себѣ „ни сотника для охраненія, ни воина, „ничего приличествующаго полководческой супругѣ, и безъ обыкновенной свиты отправились въ Тревъ подъ защиту къ чужестранцамъ." Стыдъ отъ того и соболѣзнованіе, память Агриппы отца, и дѣда Августа, Друза свекра: сама по себѣ знаменита родившимися отъ нея многими дѣтьми, отлична цѣломудріемъ: много подѣйствовалъ на сердца ихъ мальчикъ, рожденный въ лагерѣ, вскормленный между Легіонами, коего они сами простымъ воиновъ словомъ Калигулой (*) называли: поелику для снисканія у всѣхъ любви обыкновенно носилъ онъ простую обувь. Но ничто столько

(*) Калигула значитъ обувь, сапожекъ, уменьшительное отъ сапога, прозваніе данное отъ солдатъ Каію Императору, Преемнику Тиберіеву потому, что онъ воспитывался въ дѣтствѣ и одѣвался на подобіе простыхъ воиновъ въ лагерѣ Германика отца своего.

ихъ не тронуло, какъ не нависть къ Треверцамъ: упрашиваютъ Агрипину, чтобъ возвратилась, осталась; протиВятся въ ее шествіи. Нѣкоторая ихъ часть встрѣчали Агриппину, большее же число обратилось къ Германику, который, какъ непрошла еще печаль его и гнѣвъ, къ стекшимся началъ слѣдующую рѣчь.

42. ,,Жена и сынъ не драгоцѣннѣе ,,мнѣ отца и республики: но онъ вели- ,,чествомъ своимъ, державою Римскою, ,,и прочими войсками защитится: жену ,,и дѣтей моихъ, коихъ для славы вашей ,,охотно бы предалъ на погибель, нынѣ ,,отъ ярящихся удаляю. Чтобъ моя одна ,,пролилася кровь въ злодѣяніи, какое ,,изъ того послѣдуетъ; и дабы убитый ,,правнукъ Августовъ, умерщвленная не- ,,вѣска Тиберіева не содѣлали васъ прес- ,,тупнѣйшими. Ибо въ сіи дни на что ,,вы не дерзнули и чего ненарушили? ,,какое названіе могу дать оному сбори-

,,щу? воинствомъ ли наименую? — васъ, ,,кои сына Императорскаго содержите ,,въ осадѣ. Не граждане ли? но вы толи-,,ко испровергли власть Сената: самые ,,непріятели уважаютъ святость посоль-,,ства, и права народовъ. Юлій Кесарь ,,укротилъ бунтъ, однимъ словомъ, наи-,,меновавъ рѣченіемъ означающимъ древ-,,нихъ Римлянъ, когда они не хотѣли ,,учинить присяги. — Августъ видомъ ,,своимъ и взоромъ Актическіе Легіоны ,,привелъ въ страхъ. Вы хотя не тѣже ,,самые, но отъ нихъ происходите. Еже-,,ли бы воинъ Ишпанской или Сирійской ,,оказывалъ ко мнѣ полководцу своему ,,такое презрѣніе, и то былобъ удиви-,,тельно, и подвиглобъ меня къ правед-,,ному гнѣву: не вы ли первой и двадца-,,той Легіоны, тотъ получилъ отъ Ти-,,берія знамена, а сей сотоварищество-,,валъ ему въ толикомъ числѣ походовъ ,,и сраженій, бывъ ущедренъ многими за ,,побѣды награжденіями? изрядную сви-,,дѣтельствуете вы благодарность! Сіе

,,ли извѣстіе сообщу я отцу, все радостное слышащему изъ другихъ областей? его новые и старые воины не удовольствовались ни отставкою, ни деньгами: здѣсь столько побито сотниковъ, прогнано Трибуновъ и содержатся въ неволѣ послы. Обагренный кровію лагерь, рѣки: и я едва остаюсь живъ между вышедшими изъ повиновенія.“

43. Для чего же, о непредусмотрительные друзья! въ первый день собранія то оружіе, которымъ хотѣлъ я пронзить грудь мою, ,,у меня отняли? Больше меня любилъ тотъ, которой подносилъ мнѣ мечь; умеръ бы съ радостію не видавъ толикихъ злодѣяній войска моего: вы бы избрали предводителя, которой бы оставя смерть мою безъ наказанія, отмстилъ бы однакоже смерть Вара и трехъ Легіоновъ. Да не попустятъ Боги, дабы Бельгическому народу досталась слава, что они помогли Римлянамъ усмирить племена

„Германскія, хотя и представляютъ „себя къ тому готовыми. Божествен-„ный Августе! твой духъ воспріятый „на небеса; отче друзей! твой образъ, „память твоя остающаяся въ оныхъ „воинахъ, въ коихъ уже входитъ цѣло-„мудріе и добродѣтель, да омоютъ сіе „пятно, и между усобную вражду да „обратятъ на погибель врагамъ. Вы! у „коихъ теперь усматриваю иной видъ „и сердца, ежели возвращаете пословъ „сенату, повиновеніе Государю, мнѣ „супругу и сына, не стойте стѣснив-„шись и раздѣлитесь отъ возмутив-„шихся: сіе подастъ мнѣ твердое увѣ-„реніе о раскаяніи вашемъ, и утвер-„дитъ союзъ вѣрности.“

44. Обратясь къ покорности признались, что по справедливости обвиняются; просили, чтобъ „наказалъ винов-„ныхъ, простилъ бы падшихъ, и повелъ „бы подъ непріятеля: чтобъ возврати-„лась супруга, возвратился бы пито-

,,мецъ Легіоновъ, и чтобъ не отдавалъ ,,ихъ въ аманаты Галламъ. Въ возвра- ,,щеніи Агриппины отказалъ, ради приб- ,,лижающихся родинъ ея и зимы: сынъ ,,возвратится: а прочее предоставилъ ,,на волю самимъ." Тотчасъ расходятся, и всѣхъ возмутителей ведутъ связанныхъ къ главному начальнику перваго Легіона К. Цетронію, которой судъ и казни надъ каждымъ произвелъ слѣдующимъ образомъ. Легіоны собравшись стояли съ обнаженными мечами. Виновный съ возвышеннаго мѣста показываемъ былъ чрезъ Трибуна: ежели кричали, что виновенъ, то стремглавъ низвергаемъ и умерщвляемъ былъ; воинство веселилось таковыми убивствами, какъ бы чрезъ то заглаживался его проступокъ: Кесарь не препятствовалъ, что безъ всякаго его велѣнія сами оказывали свирѣпство и ненависть противъ содѣяннаго: сему примѣру послѣдовали и старослуживые; не много спустя отправляетъ ихъ Германикъ въ Рецію подъ видомъ защище-

нія провинціи отъ намѣревающихся напасть Свевовъ; а въ самомъ дѣлѣ дабы отдѣлить ихъ отъ Лагеря, гдѣ представлялась еще жестокость преступленія и казни. Потомъ сдѣлалъ онъ осмотръ сотникамъ и Трибунамъ: всякаго сотника вопрошалъ о имени, чинѣ, отечествѣ, дѣяніяхъ, о времени служенія въ войскахъ и о награжденіяхъ его, какія имъ заслужены: ежели Трибуны, ежели Легіонъ одобрялъ тщательность и безпорочность, то таковаго оставлялъ при его должности: напротивъ того кто единогласно обвиняемъ былъ въ корыстолюбіи или въ жестокости, таковаго изключалъ изъ воинской службы.

45. Кончивши такимъ образомъ настоящее, не меньшей важности дѣло оставалось рѣшить въ предавшихся свирѣпству и ярости пятомъ и двадцать первомъ Легіонахъ, кои за шестьдесятъ поприщь (при мѣстѣ называвшемся Ветера) зимовали: ибо они первые начали

возмущеніе: жесточайшія исполнены руками ихъ злодѣянія: не устрашась даже казнію сотоварищей своихъ, и не трогаясь разскаяніемъ другихъ не отставали отъ ярости. Того ради Кесарь готовитъ отправить флотъ по Рейну съ войскомъ и съ воинскими снарядами въ намѣреніи вести съ ними войну, ежели не покорятся власти.

46. Но въ Римѣ еще не знали, чѣмъ кончилось иллирическое возмущеніе, и услышавши о бунтѣ Германиковыхъ Легіоновъ, страшащійся городъ обвиняетъ Тиберія, что „старается онъ обманы„вать притворною медленностію сена„торовъ и простой народъ, два состоя„нія безсильныя и беззащитныя, а меж„ду тѣмъ происходитъ раздоръ въ во„инствѣ, и не можетъ оно управимо „быть не совершенною еще властію „двухъ юношей: надлежало бы отпра„виться самому, и противоположить „мятущимся Императорское величес-

,,тво; конечно бы они унялися увидѣвъ ,,Государя увѣнчаннаго долговременною ,,опытностію и высочайшею властію, ,,въ десницѣ коего судъ и милость. Ав-,,густъ въ старости могъ совершить ,,столько походовъ въ Германіи; а Ти-,,берій въ цвѣтущихъ лѣтахъ сидитъ ,,въ сенатѣ пересмѣхая рѣчи сенаторовъ? ,,довольно взято мѣръ для содержанія ,,въ рабствѣ города: воинскихъ людей ,,надлежитъ удержать въ порядкѣ во ,,время мира, и пріучить къ повино-,,венію.‟

47. Тиберій пребывалъ не поколебимъ отъ сихъ рѣчей и рѣшился не опущать правленія, ни себя, ни Государство не ввергать въ опасность. Онъ безпокоился многими и различными мыслями: ,,войско сильнѣе находившееся въ ,,Германіи: ближе Панноническое: то ,,на богатства Галлическія имѣло опо-,,ру, сіе близко было къ Италіи: и такъ ,,которое предпочесть? чтобъ не возго-

,,рѣлась на несенная предпочтенiемъ оби-
,,да. Но все равно; посредствомъ дѣ-
,,тей своихъ, можетъ также вездѣ по-
,,велѣвать, не унижая своего величес-
,,тва, которое въ отдаленности еще
,,болѣе имѣетъ уваженiя: а при томъ и
,,юношамъ остается отговорка, что то
,,или другое предоставляется на рѣше-
,,нiе отца: противящихся же Германи-
,,ку или Друзу можетъ самъ усмирить
,,и призвать къ повиновенiю: но какое
,,другое останется пособiе, ежели през-
,,ренъ будетъ Императоръ?" Впрот-
чемъ приготовляясь ужѐ якобы въ походъ
набираетъ свиту, воинскiй обозъ, сна-
рядилъ флотъ: но вдругъ отмѣнилъ все
сiе яко бы за зимнимъ временемъ, или
приводя разныя другiя обстоятельства:
чѣмъ обманулъ сперва людей проница-
тельныхъ, потомъ простой народъ, а
на конецъ и провинцiи.

48. Но Германикъ хотя собралъ
войско и готовъ былъ отмстить бун-

товщикамъ: однакожъ заблагоразсудилъ „дать еще время, не обратятся ли къ здравому разсудку, видѣвъ недавный примѣръ. Посылаетъ повелѣніе къ Цецинѣ, что „онъ прибудетъ съ сильнымъ „войскомъ, и ежели непредварятъ его „сами казнію бунтующихъ, то ужѐ не „пощадитъ онъ никого." Цецина объявляетъ письмо его тайно орлоносцамъ и знаменоносцамъ и всѣмъ, сколько лучшихъ людей было въ лагерѣ, увѣщевая „отвратить поношеніе и предупредитъ „имѣющую послѣдовать всѣмъ безъ разбору при таковыхъ замѣшательствахъ „погибель." Они же испытавъ тѣхъ, кои за лучшихъ почитались, и видя потомъ большую часть Легіоновъ пребывающихъ въ должности своей, по повелѣнію главнаго начальника, опредѣляютъ время, въ которое бы напасть вооруженною рукою на каждаго изъ зарazительнѣйшихъ и готовѣйшихъ къ бунту. Тогда давши промѣжъ себя знакъ устремляются въ палатки, умерщвляютъ всѣхъ

шаковыхъ: невѣдущу никому кромѣ шѣхъ, коимъ сія шайна была опкрыша, какая пришчина кровопролишія, и когда оно кончишся?

49. Таковаго виду междуусобной брани никогда не бывало; здѣсь нѣшъ сраженія между двумя прошивными сшоронами; но изъ шѣхъ же посшель, въ коихъ днемъ вмѣсшѣ ѣли, а ночью покоились, разходяшся шолпами, пущаюшъ сшрѣлы: вопль, раны, ліешся кровь: а пришчина скрыша: впрочемъ управляешъ случай: нѣкошорые изъ лучшихъ людей побишы; какъ уразумѣли виновные, прошивъ кого обращено свирѣпсшво, и они взялись за оружіе: никѣмъ не упрявлялись, ниже главнымъ начальникомъ или Трибуномъ: но единсшвенно зловреднымъ черьни произволеніемъ и мщеніемъ до пресыщенія. Вскорѣ прибылъ въ лагерь Германикъ, проливая слёзы: „неврачеваніемъ сіе но язвой назы„ваешъ, и повелѣваешъ жечь шѣла."

Разсвирѣпѣвшія тогда сердца объемлетъ желаніе итти подъ непріятеля для омытія буйства; не иначе могутъ умилостивлены быть сотоварищей усопшія души, какъ открывъ грудь свою наполненную вреднымъ ядомъ, для почтенныхъ ранъ. Послѣдуетъ ревности воиновъ Кесарь, и сдѣлавши мостъ чрезъ Рейнъ переводитъ двѣнатцать тысячь человѣкъ Легіоновъ, двадцать шесть союзныхъ полковъ (*) восемь полковъ конницы, кои въ бунтѣ совсѣмъ не участвовали.

50. Германцы неподалеку отъ насъ провождали время въ веселіяхъ, между тѣмъ какъ мы пребывали въ недѣйствіи сперва по притчинѣ смерьти Августа, а потомъ по притчинѣ бунта. Но Римляне дабы скорѣе пройти прорубаютъ Цезійской лѣсъ, и дѣлаютъ проходъ сквозь

(*) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ сто двадцать полковъ.

валъ начатой Тиберіемъ: лагерь ставятъ на семъ са́момъ валу: съ переди и съ зади окопомъ ограждаются; а съ обѣихъ боковъ поваленнымъ лѣсомъ. Отселѣ Германикъ проходитъ дремучіе лѣса, и совѣтуется, по которо́му изъ двухъ путей слѣдовать, по кратчайшему ли и обыкновенному: или по должайшему, и по которому нѣтъ ѣзды, а потому са́мому непріятель съ той стороны находится въ безпечности? Избранъ самый длинный путь, идутъ поспѣшно; ибо узнано чрезъ развѣдывателей, что у Германцевъ въ наступающую ночь праздникъ, и они ее проведутъ въ торжественныхъ пированьяхъ. Цецинѣ велѣно итти впередъ съ отборными полками, и препятствующей лѣсъ вырубить: Легіоны не въ дальнемъ разстояніи за нимъ слѣдуютъ. Помогла свѣтлая отъ звѣзднаго сіянія ночь; дошли до селеній Марсорскихъ, заняли стражею всѣ мѣста и въ сіе самое время не пріятели или находились на постеляхъ, или еще

пировали безъ всякаго опасенія и не поставя впереди караульныхъ: все отъ безпечности было въ совершенномъ непорядкѣ: не было тутъ не токмо военныхъ но и обыкновенныхъ людей; пьянство навело всеобщее разслабленіе.

51. Кесарь алчущіе мести Легіоны, дабы болѣе причинить опустошенія, дѣлитъ на четыре части: пространство на пятьдесятъ поприщъ опустошаетъ огнемъ и мечемъ: нѣтъ пощады ни полу, ни возрасту, ни свѣтскому, ни святынѣ, и знаменитѣйшій у оныхъ народовъ храмъ, которой *Танфанскимъ* назывался, съ землей сровняли: у Римлянъ не было ни одного раненаго, и губили непріятелей нашедшихъ полуспящими, безоружными, или скитающимися. Столь сильное пораженіе пробудило Бруктеровъ, Тубантовъ, Узипетовъ; они засѣли въ рощахъ, чрезъ кои отступать надлежало войску: предводитель зналъ о семъ, и вступя въ путь вступилъ и въ

сраженіе: впереди шли часть всадниковъ и вспомогательные полки: за тѣмъ первый Легіонъ: а въ срединѣ обозъ, съ лѣваго же крыла двапцать первый Легіонъ, а съ праваго пятый: двапцатый Легіонъ съ прочими союзниками составлялъ арріергардію. Но непріятель, доколѣ войско не вошло въ лѣса, былъ не движимъ: потомъ съ боковъ и съ переди по нѣскольку стали дѣлать нападеніе, и всею силою ударили на арріергардію: пришли въ замѣшательство отъ стѣснѣнныхъ Германскихъ строевъ легкіе полки, но Кесарь подъѣхавъ къ двапцатому Легіону кричалъ громогласно: „теперь то время къ приведенію въ „забвеніе бунта: идите, поспѣшайте „вину свою загладить славою.“ Возгорѣли души, единымъ нападеніемъ опрокинувъ непріятеля прогоняютъ въ поля, гдѣ производятъ великое пораженіе: между тѣмъ передовое войско вышедъ изъ лѣсовъ начали дѣлать окопъ. Потомъ спокоенъ былъ путь, воинъ ободрясь

настоящимъ и забывъ прошедшее становится въ зимній лагерь.

52. Извѣстясь о семъ, Тиберій радовался и безпокоился: радовался, что бунтъ погашенъ: но мучился о томъ, что Германикъ скорою отставкою пріобрѣлъ благопріятство къ себѣ воинства, такожъ и славою его. Однакоже объявилъ сенату о произшедшемъ, и много выхвалялъ доблесть Германика, только болѣе для виду украшенными словами нежели въ самомъ дѣлѣ чувствовалъ цѣну ея. Меньше хвалилъ Друза и окончаніе Иллирическаго возмущенія, но откровеннѣе и вѣрною рѣчію; и все то, что Германинъ доставилъ воинству своему, даровалъ Тиберій также Паннорическому войску.

53. Въ томъ же году умерла Юлія, по причинѣ распутства отъ отца ея Августа сосланная въ заключеніе прежде на островъ Пандатарію, потомъ въ го-

родъ Регинцевъ на Сицилійскомъ заливѣ. Она была въ замужествѣ за Тиберіемъ, во времена Кайя и Люція Кесарей; но презирала его какъ неровню; это было единственною причиною, что удалился Тиберій въ Родосъ: какъ она была выгнана изъ отечества съ безчестіемъ, а по убіеніи Агриппы Постума лишилась и всей надежды, то Тиберій получа въ обладаніе Имперію пресѣкъ ея жизнь нищетою и голодомъ мня, что смерть ея останется покрыта не извѣстностію по причинѣ продолжительности ссылки. Таже причина ярости противъ Семпронія Гракха, которой былъ знатнаго роду, тонкаго разума и имѣлъ даръ вреднаго краснорѣчія: упомянутую Юлію обольстилъ, когда находилась она въ супружествѣ за М. Агриппою. Сладострастіе не кончилось симъ. По вступленіи ея въ бракъ съ Тиберіемъ упорный прелюбодѣй возбуждалъ въ ней гордость и ненависть противъ мужа; письмо, которое писала Юлія къ Августу

съ гоненіемъ противъ Тиберія, почиталось сочиненіемъ Гракха. И такъ Семпроній будучи удаленъ въ Церцину, островъ Африканскаго моря, четырнатцать лѣтъ находился въ ссылкѣ. Увидѣвъ съ возвышенности морскаго берега приставшихъ къ острову воиновъ предугадалъ Гракхъ близкой себѣ конецъ; и когда они къ нему пришли, то испросилъ только нѣсколько времени, для написанія послѣдняго приказанія женѣ своей Алліаріи: потомъ простеръ выю присланнымъ для умерщвленія его; постоянствомъ, съ каковымъ онъ на смерьть рѣшился, достоинъ имяни Семпронія; хотя жизнію непохожъ былъ. Носится преданіе, что сіи воины посланы были не изъ Рима, но отъ Л. Аспрената, Проконсула Африки, по повелѣнію Тиберія, которой тщетно надѣялся слухъ убивства отвратить отъ себя на Аспрената.

54. Въ томъ же году учреждены новые праздничные обряды, то есть со-

словіе жрецовъ Августальскихъ: такъ нѣкогда Т. Тацій, дабы удержать священно таинства Сабинскія, установилъ Таційское сословіе; въ оное Августальское избраны по жеребью двадцать одна особа изъ первѣйшихъ Римскихъ гражданъ: въ томъ числѣ самъ Тиберій, Друзъ, Клавдій и Германинъ. Августальскія игры приведены въ замѣшательство раздорами комедіантовъ: это первой случай неустройства произшедшаго при играхъ. Августъ благопріятствовалъ зрѣлищу сему въ угодность Меценату влюбившемуся съ Баѳиллу: да и самъ не отвращался отъ таковыхъ увеселеній, за пристойное щитая присутствовать вмѣстѣ съ простымъ народомъ при забавахъ. Тиберіевы нравы были инаковы; но противъ народа чрезъ столько лѣтъ управляемаго съ кротостію не дерзалъ еще употреблять строгости.

55. При Консулахъ Кесарѣ Друзѣ, К. Нобранѣ опредѣляется Германику

тріумфъ, войнѣ еще не кончившейся: для которой хотя дѣлалъ Германикъ сильныя приготовленія къ лѣту: однакожъ при наступленіи весны приказалъ учинить нечаянной набѣгъ на Каттовъ: ибо онъ ожидалъ великихъ себѣ успѣховъ отъ несогласія у непріятеля двухъ вельможъ Арминія и Сегеста, изъ коихъ одного много къ намъ вѣрности, а другаго вѣроломства. Арминій возмутитель Германіи: Сегестъ же часто давалъ знать, о раждающихся бунтахъ и наконецъ на послѣднемъ пиршествѣ, послѣ чего началась война, совѣтовалъ Вару: „чтобы его, Арминія и прочихъ вель„можъ связалъ: черьнъ же непредпри„метъ ничего по отнятіи у нея началь„никовъ: и что онъ самъ будетъ имѣть „время разпознать преступниковъ и не„винныхъ.“ Но Варъ низложенъ судьбою и силою Арминія. Сегестъ хотя всеобщимъ стремленіемъ вовлеченъ въ войну, но держался противнаго мнѣнія; сіе расположеніе его подкрѣплялось еще личною

враждою съ Арминіемъ, которой похитилъ у него дочь за другаго сговоренную, зять не навистной не другъ тестю: что бываетъ у согласныхъ союзомъ любви, тоже самое дѣлается между враждующими побужденіемъ къ злобѣ.

56. Того ради Германикъ четыре Легіона, пять тысячь вспомогательныхъ, и на морѣ набратыя толпы Германцевъ по сю сторону Рейна обитающихъ препоручаетъ Цецинѣ: столькимижъ Легіонами, двойнымъ союзниковъ числомъ самъ предводительствуетъ: возобновивши крѣпость отцемъ его построенную на горѣ Тавнѣ пошелъ поспѣшно противъ Каттовъ съ вооруженнымъ исправно войскомъ. Л. Апронія оставилъ для приведенія въ порядокъ дорогъ и переправъ чрезъ рѣки: ибо по причинѣ засухи и мѣлководія въ рѣкахъ (что въ семъ климатѣ рѣдко) путь имѣлъ безпрепятственной, но опасался при возвращеніи дождей и полноводія въ рѣкахъ. Къ Кат-

тамъ пришелъ онъ совсѣмъ внезапно такъ, что всѣ слабые по лѣтамъ и полу тотчасъ плѣнены и побиты. Рать чрезъ рѣку Адрану переправилась вплавь, и не допущали было Римлянъ навести мосту; но Камнеметательными орудіями и стрѣлами будучи прогнаны, тщетно предлагали условія о мирѣ: поелику нѣкоторые перебѣжали къ Германику, прочіе же оставя села и деревни разбѣжались по лѣсамъ. Кесарь выжегши Маттіумъ (столицу онаго народа) и опустошивъ открытыя мѣста обратился къ Рейну: непріятель не осмѣлился чинить нападенія на отступающихъ; какъ онъ дѣлывалъ это обыкновенно, когда бѣжалъ болѣе изъ хитрости нежели отъ боязни. Херуски желали подать помощь Каттамъ; но устрашились Цецины, который простиралъ всюду силу оружія своего; такожъ Марсовъ осмѣлившихся вступить съ нимъ въ бой усмирилъ одержанною надъ ними побѣдою.

57. Не много спустя пришли послы отъ Сегеста прося помощи противъ силы единоземцевъ, отъ которыхъ содержался онъ въ осадѣ; сильнѣе былъ у нихъ Арминій, которой присовѣтовалъ войну. Ибо у варваровъ чѣмъ кто дерзновеннѣе, тѣмъ болѣе тому вѣрятъ, и причиняющимъ великія опустошенія оказываютъ всегда особенное уваженіе. Сегестъ вмѣстѣ съ послами отправилъ сына имянемъ Сигимунда: но колебался юноша ѣхать отъ страху. Ибо въ томъ году, въ которомъ Германцы взбунтовались, будучи здѣланъ жрецомъ при жертвенникѣ убійскомъ, разодралъ первосвященническое свое платье, бѣжавъ къ бунтовщикамъ. Однакожъ обнадеженъ бывъ снисходительностію Римлянъ доставилъ отцемъ ему препорученное: принятъ благосклонно, и отправленъ съ оберегательнымъ воинствомъ на Галлической берегъ. Германикъ счелъ за необходимое возвратиться: сразился съ осаждающими и исторгъ Сегеста съ великимъ множес-

ствомъ родственниковъ, и подъ покровительствомъ его находившихся. Въ томъ числѣ были знатнаго роду жёны, между которыми жена Арминія, дочь Сегестова: она была одного духу болѣе съ мужемъ нежели съ отцемъ; непролила ни одной слезы, и ни о чемъ не просила, взирая только на беременность свою. Отдавшіеся тогда подъ покровительтво наше много имѣли при себѣ добычи, доставшейся непріятелю послѣ пораженія Вара; оная везена была торжественно. Посреди всего соима находился самъ великорослый Сегестъ, которой шелъ безбоязненно съ довѣренностію и полагаясь на заслуги свои оказанныя Римлянамъ. Онъ слѣдующую началъ къ нимъ рѣчь:

58. ,,Сей день не есть первой вѣр-
,,ности и постоянства моего къ Римс-
,,кому народу: отъ покойнаго Августа
,,награжденъ будучи правомъ Римскаго
,,гражданина избиралъ я себѣ друзей и

„не друговъ смотря на пользы ваши: и
„не по ненависти къ отечеству (ибо
„измѣнники даже тѣмъ, коимъ они ока-
„зываютъ услуги, ненавистны суть);
„но поелику польза Римлянъ съ пользою
„Германцевъ не раздѣльна, для того и
„одобрялъ я больше миръ нежели войну.
„Сего ради похитителя дочери моей,
„нарушителя съ вами союза Арминія
„обвинялъ я у Вара, которой тогда на-
„чальствовалъ надъ войскомъ: соскуча
„медленностію предводителя, поелику
„законы были не дѣйствительны, про-
„силъ я, чтобъ меня, Арминія и соучас-
„тниковъ его связали. Свидѣтель оная
„ночь, о когда бы она была послѣднею
„въ жизни моей! а что за тѣмъ послѣ-
„довало, удобнѣе можно оплакать чѣмъ
„оправдать. Впрочемъ какъ Арминій
„отъ меня заключенъ былъ въ оковы,
„такъ и я тоже претерпѣлъ съ его сто-
„роны. Но увидѣвъ тебя, Кесарь! пред-
„почитаю старое новому, и спокойс-
„твіе тревогѣ. Я не желаю награды;

,,но дабы мнѣ очиститься отъ вѣро-
,,ломства, и чтобъ могъ я быть удоб-
,,нѣе примирителемъ Германскаго наро-
,,да, естьли онъ пожелаетъ лучше обра-
,,титься къ разкаянію нежели погиб-
,,нуть. Испрашиваю прощенія юношес-
,,тву и сыну въ его проступкѣ: что
,,касается до дочери моей заведенной
,,сюда необходимостію, то признаюсь,
,,что твое рѣшеніе будетъ потребно,
,,сильнѣе ли то, что она отъ Арминія
,,очреватѣла, или что мною рождена?"
Кесарь благосклоннымъ отвѣтомъ обѣ-
щалъ дѣтямъ и родственникамъ его безо-
пасность, а самому пребываніе въ Ве-
теранской области. Сегестъ привелъ
съ собою войско, и провозглашенъ Им-
пертаоромъ (полководцемъ) по соизволе-
нію Тиберія. Жена Арминіева родила
сына, которой воспитанъ въ Ра-
веннѣ; а какимъ потомъ подверженъ
былъ приключеніямъ, упомяну въ свое
время.

59. Слухъ о сдавшемся и благосклонно принятомъ Сегестѣ распространился, и побуждаетъ непріятелей къ негодованію или надеждѣ, смотря потому, кто изъ нихъ вошелъ въ войну по желанію или противъ воли. Арминія сверьхъ врожденной его ярости, похищенная жена, подвергшійся рабству плодъ супружества ихъ, доводили до бѣшенства; летитъ къ Херускамъ, склоняетъ къ войнѣ противъ Кесаря, не удерживаясь даже отъ язвительности. „Изрядной „отецъ! великой полководецъ! храброе „войско! коего столько рукъ могли похитить одну женщину. Имъ же низ„ложены три Легіона, и столько же Ге„нераловъ. Ибо онъ не чрезъ измѣну, „не противъ беременныхъ женщинъ; но „явно противъ вооруженной рати ве„детъ войну: еще видимы въ Германс„кихъ рощахъ Римскія знамена, повѣ„шенныя въ честь отеческимъ Богамъ. „Пусть живетъ Сегестъ на покорив„шемся берегу: пусть возвратитъ сыну

,,первосвященство: Германцы (*) то есть ,,бранный народъ никогда его не извинятъ, что онъ попустивъ видимымъ ,,быть между Эльбы и Рейна жезламъ, ,,сѣкирамъ и Римской одеждѣ. Другіе ,,народы потому только, что не вѣдо-,,мы Римской державѣ, не испытали каз-,,ней, не знаютъ податей: когда Гер-,,манцы всего того избавились, и не ,,могъ ихъ покорить ни оный включен-,,ный въ число Боговъ Августъ, ни сей ,,на мѣсто его избранный Тиберій, то ,,почто имъ страшиться не искусив-,,шагося еще юноши и бунтующаго войс-,,ка? Ежели не хотятъ себѣ повелите-,,лей и переселенія въ другія страны, ,,ежели больше любятъ отечество, родс-,,твенниковъ и то, какъ жили издревле: ,,то не лучше ли послѣдовать Арминію, ,,предводителю къ славѣ и свободѣ, не-

---

(*) Германецъ значитъ любящаго войну человѣка.

„жели Сегесту ведущему къ поспыдно-
„му рабству?“

60. Отъ сего возбудились не токмо Херуски, но и сопредѣльные народы: преклонился на сторону Арминія Ингвіомеръ, дядя его, которой былъ издавна у Римлянъ во уваженіи: что умножило Кесаревъ страхъ, и дабы война не подавила вдругъ всею тяжестію своею, посылаетъ Цецину, поруча ему сорокъ Римскихъ полковъ, чрезъ Бруктеровъ къ рѣкѣ Амизіи, для развлеченія непріятеля: конницу ведетъ къ предѣламъ Фризійскимъ Префектъ Педонъ; самъ же Кесарь посадя на корабли четыре Легіона отправился съ ними чрезъ озера: всѣ вмѣстѣ то есть пѣхота, конница, флотъ сошлись у вышерѣченныя рѣки. Отъ Хавковъ приняты Римлянами вспомогательныя войска, Бруктеровъ пожигающихъ у себя все огнемъ разбилъ Л. Стертиній, посланный отъ Германика съ легкимъ войскомъ: тутъ между совершен-

нымъ не пріяпеля пораженіемъ и между добычею у него опнятою опъискань Орелъ дѣвятнапцатаго Легіона, попе-рянной при Варѣ. Потомъ войско поведено на самыя отдаленныя границы Бруктеровъ: все пространство между рѣками Амизіи и Луппіи опустошено, не подалеку отъ Тевтобургіенской рощи, въ которой, сказывали, тѣла убитыхъ Вара и Легіоновъ оставались не похоронены.

61. Того ради Кесарь пожелалъ отдать послѣдній долгъ воинству и полководцу: все находившееся при томъ войско подвиглось къ соболѣзнованію о сродникахъ, друзьяхъ, о превратномъ щастіи войны, и о жребіи человѣческомъ. Впередъ посланъ былъ Цецина для развѣдыванія скрытныхъ мѣстъ въ лѣсу, такожъ для наведенія мостовъ и для учиненія плотинъ на грязяхъ и зыбкихъ мѣстахъ; входятъ въ печальныя рощи, безобразныя для взору и воспоминаніемъ. Первой Лагерь Варовъ, разпо-

ложенной по правиламъ измѣренія въ пространной окружности, означалъ трехъ Легіоновъ работу: потомъ изъ раззореннаго почти вала, изъ засыпавшагося рва видно было, что тутъ сокрыты останки достальнаго пораженія: посреди мѣста сраженія бѣлѣющіяся кости то разбросаны, то кучами лежали такъ какъ воины обращались къ бѣгству или противились: видимы были и обломки стрѣлъ, конскіе члены, и головы человѣческія прицѣпившіяся копнямъ деревъ: въ ближнихъ рощахъ варварскіе жертвенники, при которыхъ умерщвлены Трибуны и первыхъ ротъ сотники: нѣкоторые изъ оставшихся въ живыхъ послѣ онаго пораженія; спасшіеся съ битвы, или избѣгшіе отъ узъ показывали: „здѣсь пали Гене„ралы; тутъ отбиты орлы; гдѣ пер„вую тяжелую получилъ рану Варъ; и „гдѣ онъ самъ себя убилъ своими рука„ми: съ котораго мѣста говорилъ рѣчь „къ войску своему Арминій; сколько „было висѣлицъ и сколько рвовъ для

„плѣнныхъ: и какъ по гордости своей „насмѣхался онъ надъ знаменами и ор- „лами.“

62. Такимъ образомъ Римское находившееся тутъ войско въ шестый годъ послѣ пораженія, кости трехъ Легіоновъ безъ всякаго разбору, чуждые остатки или своихъ соотчичей схороняттся въ земли, всѣ какъ ближнихъ и родственниковъ своихъ предающъ погребенію, исполнившись большей ярости противъ непріятеля, печалясь и злобясь совокупно. Кесарь самъ положилъ первый пластъ дерну къ устроенію могилы, платя пріятнѣйшій долгъ умершимъ, и раздѣляя печаль съ находившимися при томъ. Сіе Тиберію не нравилось или потому, что все здѣланное Германикомъ обращалъ онъ въ худую сторону, или что мнилъ, акибы войско отъ виду побитыхъ и не погребенныхъ потеряетъ охоту къ сраженіямъ, и станетъ боятъся непріятелей: „полководецъ носящій

„санъ важнѣйшаго первосвященства не „долженствовалъ заниматься погреба„тельными обрядами.“

63. Но Германикъ пошелъ за Арминіемъ отступившимъ въ непроходимыя мѣста; какъ скоро съ нимъ сближился, то приказалъ ударить на непріятеля конницѣ и отбить поле имъ занимаемое. Арминій далъ знать своимъ напередъ, чтобъ они старались приближиться къ лѣсамъ; но потомъ скоропостижно велѣлъ имъ поворотиться, и стремительно вмѣстѣ напасть съ тѣми, коихъ скрылъ онъ по лѣсамъ. Увидѣвъ новое войско пришла въ замѣшательство конница наша; посланные на помощь полки бѣгущею конницею были смяты, чрезъ что умножилось не строеніе. Такимъ образомъ Римское войско загнато было въ болото, извѣстное для побѣждавшихъ, и пагубное для незнающихъ, ежели бы Кесарь не устроилъ къ сраженію выведенныхъ Легіоновъ. Непріятель чрезъ то

устрашился, наши ободрились, и разошлись при равенствѣ выгодъ и силы. Потомъ Германикъ отвелъ Легіоны къ Амизіѣ, отправилъ ихъ обратно флотомъ: часть конницы пошла къ Рейну берегомъ Океяна: Цецина особенно велъ отрядъ войска своего, и хотя онъ возвращался путями ему извѣстными, но совѣтовано сколь возможно, поспѣшнѣе пройти *длинные мосты*; это была тѣсная тропа между обширными болотами нѣкогда отъ Л. Домицiя сдѣланная; по обѣимъ оныя сторонамъ находились тинистыя, окрѣплыя отъ густой грязи мѣста, или зыбкiя по притчинѣ протекающихъ чрезъ нихъ ручьевъ: вкругъ лѣса по нѣкоторой возвышенности, кои тогда занялъ Арминiй, выпередя кратчайшими дорогами, и поворотливѣйшимъ войскомъ, воиновъ отягченныхъ оружiемъ и ношею. Цецина размышляя, какимъ бы образомъ исправить испортившiеся отъ вѣтхости мосты и совокупно прогнать непрiятеля, разсудилъ стать тутъ ла-

геремъ, дабы одни работу, другіе же сраженіе начали.

64. Непріятель пробивается сквозь передовые отряды даже да работающихъ надъ укрѣпленіями, нападаютъ, отступаютъ и паки устремляются прямо напасть всѣ вдругъ: смѣшивается крикъ работающихъ и сражающихся: Римляне отвсюду находятся въ невыгодномъ положеніи, мѣсто весьма болотистое, на которомъ стоять невозможно не вязнувши, а итти по немъ скользко; люди отягчены латами: стрѣлъ же не могли пущать между водами. Напротивъ того Херуски привычны къ сраженіямъ въ болотистыхъ мѣстахъ, а высокой ихъ ростъ, большія копья къ нанесенію ранъ издали. На конецъ сокрыла тогда ночь отступившіе Легіоны при невыгодномъ сраженіи. Германцы ободрясь удачею содѣлались не утомимы, не давая себѣ даже времени къ успокоенію, сколько ни было источниковъ на подъимающихся

вокругъ холмахъ, направили теченіе оныхъ на лежащія въ низу мѣста: отъ потопленія водою нашего лагеря и работъ дневныхъ сдѣлался къ утру двойной трудъ. Въ сіе время Цецина исполнилъ уже сороковой походъ, то будучи подчиненнымъ, то начальникомъ: искусясь въ щасливыхъ и нещасливыхъ событіяхъ духъ его непоколебался. И такъ размышляя о новомъ разположеніи ненаходитъ ничего инаго, какъ только непріятеля удержать въ лѣсахъ, пока раненые и тяжелое войско пройдутъ напередъ; ибо посреди горъ и болотъ простиралась равнина, которую онъ разсудилъ занять, и на которой можно было вытянуть не большой строй. Выбираетъ Легіоны, пятой ставитъ съ праваго крыла, а девятнатцатой съ лѣваго; первый Легіонъ оставляетъ для передоваго войска; а двадцатому назначаетъ слѣдовать позади всѣхъ для прикрытія, когда отступать станутъ.

65. Ночь проведена въ безпокойствѣ отъ различныхъ притчинъ: ибо веселыя пиршества непріятеля, радостное пѣнье, или страшный шумъ наполняли лежащія въ низу горъ мѣста и рощи, по коимъ эхо раздавалось; у Римлянъ же слабые огни, прерывающіяся рѣчи, и сами въ безпорядкѣ лежали по окопу, бродили по палаткамъ, мучась болѣе безсоницею не жели бодрствуя: полководецъ встревоженъ ужаснымъ сннымъ привидѣніемъ; поелику видѣлъ во снѣ Квинтилія Вара, обагреннаго кровію, высунувшагося изъ болотъ и смотрящаго, и якобы къ себѣ зовущаго: однакожъ онъ не послушался, и оттолкнулъ протянутую руку. Когда разсвѣтало, то посланные на правое и лѣвое крыло Легіоны, отъ боязни или отъ своевольства оставили свое мѣсто, и поспѣшно за болотомъ стали лагеремъ. Арминій хотя свободно могъ учинить нападеніе, но на то нерѣшился: когдажъ обозъ погрязъ въ болотѣ и во рвахъ, воины пришли въ неустройство, пере-

мѣшались шеренги, и какъ обыкновенно бываетъ въ такое время всякъ заботится о себѣ, а мало внемлютъ повелѣніямъ начальства; то Арминій приказываетъ напасть Германцамъ, крича: „вотъ еще Варъ, и тою же судьбою „паки побѣждены Легіоны!" выговоря сіе вдругъ съ отборною своею ратью ударилъ на Римское войско: смяли оное, ранитъ множество коней; ліющаяся изъ ранъ ихъ кровь и смѣсившаяся съ грязью умножила еще скользъ подъ ногами рати. Кони падая сбиваютъ съ себя всадниковъ, низлагаютъ встрѣчныхъ, давятъ лежащихъ: орлы причиняли величайшее затрудненіе, ихъ не льзя было нести отъ множества пущаемыхъ стрѣлъ, и утвердить на жидкой землѣ. Подъ Цециною подкрѣпляющимъ сраженіе убита лошадь, съ которой онъ упавъ захваченъ бы былъ непріятелемъ, ежелибы первой Легіонъ не отбилъ его: полезна намъ была жадность непріятелей, которые оставя битву устремились за добычею:

а Легіоны въ вечеру дня достигли открытыхъ и твердыхъ мѣстъ; мученіе ихъ еще симъ не кончилось: надлежало устроить окопъ, рыть шанцы: большая часть потеряна была орудій, коими выкапывается земля, или вырубается дернъ: нѣтъ у воиновъ ни палатокъ; ни пособій для больныхъ: раздѣляя замаранную грязью и кровію пищу оплакивали злополучную ночь, и для столькихъ тысячь человѣкъ оставшійся жить одинъ только день.

66. Бѣгала лошадь упованиельно сорвавшаяся съ привязи, и испужавшись отъ крику нѣкоторыхъ изъ встрѣчавшихся сбила съ ногъ. Отъ чего толикой овладѣлъ Римлянами страхъ: ибо сочли ворвавшимися Германцевъ, что всѣ бросились къ воротамъ (*); но къ воротамъ

(*) У Римлянъ въ лагерѣ находились четверы ворота. Двои главныя Преторскія и десятаго Легіона. Преторскія напротивъ непріятеля; другія же съ противоположенной

десятаго Легіона было многолюднѣйшее стеченіе; поелику оныя находились удаленнѣе отъ непріятеля, и для спасающихся бѣгствомъ надежнѣе. Цецина узнавъ, что страхъ былъ пустой, не могши однакоже ни властію, ни просьбами, ни силою воспротивиться или удержать воиновъ легъ на порогѣ въ воротахъ; а какъ черезъ тѣло его надлежало переходить рати, то на конецъ сожалѣніемъ ихъ къ себѣ заперъ имъ путь: въ тожъ самое время Трибуны и сотники удостовѣрили ихъ, что страхъ былъ напрасенъ.

67. И такъ Цецина собравъ воиновъ на парадное мѣсто, и приказавъ слушать въ тишинѣ представляетъ имъ обстоя-

---

стороны. Чрезъ ворота десятаго Легіона выводились воины на казнь къ оной присужденные. Онѣ такъ назывались для того, что десятой полкъ, которой былъ послѣднимъ въ Легіонѣ, стоялъ всегда близъ сихъ воротъ въ концѣ лагеря.

тельства и необходимость: ,,въ оружіи ,,только находится спасеніе: но и брань ,,долженствуетъ быть управляема благо-,,разуміемъ, слѣдуетъ оставаться въ ,,окопѣ, доколѣ непріятель ненаступитъ ,,сильно въ надеждѣ ихъ выгнать изъ ,,онаго. Тогда тотчасъ должно имъ отъ ,,всюду броситься. Вырвавшись такимъ ,,образомъ устремимся къ Рейну. Ежели ,,же они побѣгутъ, то остается еще ,,много лѣсовъ, глубочайшихъ болотъ, ,,свирѣпство непріятелей: напротивъ ,,того побѣдителямъ честь, слава; при-,,поминаетъ также о драгоцѣнностяхъ ,,остающихся у нихъ въ отечествѣ, и ,,о достохвальномъ въ лагерѣ.“ Симъ кончилъ рѣчь свою. Потомъ раздаетъ коней, начавъ съ своихъ, Генеральскихъ, Трибунскихъ каждому храбрѣйшему всаднику безъ всякаго пристрастія, чтобъ сперва они, а потомъ пѣхота учинили на непріятеля нападеніе. Въ не меньшей тревогѣ были и Германцы отъ надежды, алчности и различныхъ мнѣній предво-

дителей; мысль Арминіева была: „дать „Римлянамъ выступить изъ окопу, на „выступившихъ же паки напасть, когда „Римляне зайдутъ въ болотистыя и не „удобныя мѣста:“ Ингвіомеровъ совѣтъ былъ жесточае и пріятнѣе для варваровъ: „чтобъ окружить окопъ; скорѣе „выбить изъ онаго, больше достанется „плѣнниковъ и добычи, которая непод„вергнется утратѣ.“

68. И такъ по восхожденіи солнца раззоряютъ рвы, накладываютъ рѣшетки, стараются овладѣть самою верьхнею частію окопа, воины наши казались на немъ изъ рѣдка, и якобы отъ страха оцѣпѣнѣвшими; когда Германцы взошли на укрѣпленія, дается Римской рати знакъ, заиграла музыка въ роги и трубы: потомъ съ крикомъ и съ крайнимъ стремленіемъ окружаютъ съ зади Германцевъ, укоряя: „здѣсь нѣтъ лѣсовъ, „ни болотъ, а на ровныхъ мѣстахъ Боги „справедливы.“ Непріятель мнилъ легко

побѣдить щитая насъ не въ большомъ числѣ и худовооруженными; но звукъ трубъ, блескъ оружія, чѣмъ неожиданнѣе, тѣмъ сильнѣе дѣйствуютъ на непріятеля; нанесено было имъ великое пораженіе такъ какъ они въ щастіи алчны, а въ нещастіи не осторожны. Арминій и Ингвіомеръ бѣжали съ сраженія, первой не былъ раненъ, а послѣдней получилъ тяжелую рану: прочее многолюдство поражаемо было, доколѣ ярость и день продолжались. На конецъ возвратившіеся ночью Легіоны, хотя умножились ихъ раны, и попрежнему чувствовали не достатокъ въ пищѣ; но обрѣли всѣ въ побѣдѣ силу, здравіе, обиліе.

69. Между тѣмъ разнесся слухъ, что наше войско осаждено непріятелемъ, и что побѣдоносная Германская рать пустилась опустошать Галліи: ежели бы Агриппина не воспретила разобрать мостъ на Рейнѣ находящійся, то были такіе, которые отъ боязни сіе постыд-

ное дѣло учинить осмѣливались; но жена великаго духа должность предводителя въ сіе время исполнила, и воинамъ, кои были бѣдны, или ранены, оказала помощь и пособіе. — Повѣствуетъ К. Плиній, писатель о Германскихъ бранехъ, что она ставъ при началѣ моста, свидѣтельствовала похвалу и благодарность возвратившимся Легіонамъ. Симъ самымъ духъ Тиберія пронзился еще болѣе: „ибо „оныя попеченія о воинствѣ не просты „были, и не противъ внѣшнихъ враговъ „снискивалась любовь его: ничего не „осталось полководцамъ, когда женщина „дѣлаетъ осмотръ находящимся въ ро-„тахъ воинамъ, приходитъ къ знаменамъ, „оказываетъ щедрость, и изъ властолю-„бія предводительскаго сына одѣваетъ „въ платье рядоваго. Кесаря Калигулой „называть велитъ, войско болѣе ужè „имѣетъ уваженія къ Агриппинѣ нежели „къ Генераламъ и предводителямъ: жен-„щина усмирила бунтъ, коему имя Госу-„даря не могло воспротивиться.“ Все то

,,возжигалъ Сеянъ и увеличивалъ зная нравъ Тиберія; сердце его наполнялъ на предбудущее время ненавистью съ тѣмъ, чтобъ оная будучи сперва сокрыта возрасши при случаѣ обнаружилась.

70. Но Германикъ изъ Легіоновъ, кои везены были имъ на корабляхъ, второй и четвертой надесять, препоручаетъ вести П. Вителлію сухимъ путемъ, дабы чрезъ то облегчить флотъ долженствующій плыть по морю наполненному отмѣлями, или чтобъ избавиться отъ разбитія при отливѣ водъ. Сперва Вителлій шелъ спокойно по сухой землѣ, или при небольшомъ приливѣ воды: но вдругъ повѣявшимъ сѣвернымъ вѣтромъ, такожъ дѣйствіемъ равноденственнаго созвѣздія, отъ котораго прибываетъ вода въ Океянѣ, похищаются и гибнутъ отряды войскъ; земля покрылась водою: видъ залива, морскаго берега и полей одинакой: нельзя было разпознать матерой земли отъ водъ, мѣлкихъ

мѣстъ отъ глубокихъ: Римляне заливаются волнами, утопаютъ въ пучинахъ: обозныя лошади, поклажи, мертвыя человѣческія тѣла плавая встрѣчаются повсюду: роты смѣшиваются, иные ратники по груди въ водѣ, другіе по шею; а иногда не доставая до дна показываются плавающими въ разныхъ мѣстахъ, или совсѣмъ подъ водами изчезаютъ. Ни гласъ предводителя, ни взаимныя совѣтованія не помогали, когда вооружилась противъ нихъ стихія водъ: ничѣмъ неразличались люди храбрые отъ непредпріимчивыхъ, мудрые отъ глупыхъ, размышленіе отъ случая; все съ равномѣрнымъ насиліемъ похищаемо было наводненіемъ. На конецъ Вителлій достигши возвышенныхъ мѣстъ отвелъ тудаже войско: ночь препровели не имѣя ни съѣстныхъ припасовъ, ни огня, большая часть нагіе, или имѣя тѣло избитое; также измучены какъ бы непріятель содержалъ ихъ въ совершенной осадѣ; то есть содержимые въ осадѣ умираютъ съ честію; сія же злополуч-

ная рать гибла но безславно. Наступившій день показалъ землю; достигли рѣки Унзингена, куда шелъ Кесарь со флотомъ; потомъ посажены были Легіоны, о коихъ распространился слухъ, что они потонули: вѣрить никто не хотѣлъ, что они спаслись, доколѣ не увидѣли Кесаря и возвратившагося войска.

71. Ужѐ Стертиній, посланный для принятія сдавшагося Сегимера, Сегестова Брата привелъ самаго и его сына въ городъ Убіанцевъ; прощенъ и тотъ и другой; скоряе получилъ прощеніе Сегимеръ, а сынъ не столь легко прощенъ: поелику сказывали, что онъ насмѣхался надъ тѣломъ Квинтилія Вара. Впротчемъ Галлія, Ишпанія, Италія старались изъ соревнованія наполнить недостатки въ войскѣ; каждой народъ представлялъ, что имѣлъ: оружіе, коней, золото; Германикъ похваля ихъ усердіе принялъ только оружіе и коней для войны, раздавъ воинству собственныя свои деньги;

а дабы воспоминаніе пораженія смягчить также и сострадательностію, обходитъ раненыхъ, каждаго похваляетъ дѣла; взирая на раны, инаго надеждою, другаго славою, всѣхъ привѣтливостію и попеченіемъ къ себѣ и къ войнѣ привязываетъ.

72. Въ семъ году опредѣлены торжественныя украшенія (*) А. Цецинѣ, Л. Апронію, К. Силію, за военныя дѣйствія съ Германикомъ. Проименованіе отца отечества Тиберій многократно ему отъ народа подносимое отринулъ: и не позволилъ дѣлать присяги себѣ исполнять все то, что отъ него бу-

(*) Тріумѳъ и Тріумѳальныя украшенія суть двѣ вещи разныя; первой дѣлался только для Императоровъ и полководцевъ происходящихъ отъ дому Императорскаго; Тріумѳальныя же украшенія опредѣлялись Генераламъ изъ частныхъ людей, и заключались въ правѣ носить торжественное платье въ извѣстные дни и при нѣкоторыхъ обрядахъ; въ статуѣ ихъ представляющей въ семъ одѣяніи и увѣнчанныхъ лаврами и проч.

детъ предписано, говоря безпрестанно: „всѣхъ смертныхъ участь неизвѣстна, „чѣмъ больше приметъ онъ на себя вла„сти, тѣмъ болѣе клонится будетъ къ „превратности его положеніе.“ Однако же неполагаясь на сіе невѣрили ему, чтобы въ немъ было расположеніе къ республиканскому правленію: ибо Тиберій возстановилъ законъ касательно оскорбленій величества, коего званіе хотя находилось и у древнихъ, но другіе были его предметы: какъ то измѣна въ войскѣ, или возмущеніе народа, на конецъ всякія злодѣянія умаляющія величество Римскаго народа; дѣянія по оному судимы были, а слова пропущались.

73. Первый Августъ за Пасквильныя письма приказалъ судить по сему закону не годуя на Кассія Севера, который знаменитыхъ особъ обоего пола поносилъ въ ругательныхъ письмахъ; за тѣмъ Тиберій, на докладъ Претора Помпея Макрона, долженствуютъ ли быть судимы преступленія въ оскорбленіи величества

заключающіяся? — Отвѣтствовалъ, что „законы исполнять надлежитъ.“ Онъ озлобленъ былъ еще стихами изданными отъ неизвѣстныхъ сочинителей, коими порицалась его жестокость, гордость и несогласная жизнь съ матерью. Не безполезно будетъ упомянуть здѣсь о Фаланіѣ и Рубріѣ, всадникахъ Римскихъ, на коихъ доносили вышесказанныя преступленія: дабы знали, въ какое время, съ коликою тонкостью ввелъ Тиберій сіе пагубное зло, которое потомъ ограничено, напослѣдокъ паки возгорѣлось, и все объяло. На Фаланія доносъ былъ, что „онъ ввелъ въ число почитателей Августа, кои тогда на подобіе собраній находились вовсѣхъ домахъ, нѣкоего Кассія шута, развращеннаго человѣка; и „что онъ при продажѣ садовъ своихъ „продалъ вмѣстѣ и статую Августа.“ Рубрій обвиняемъ былъ: „въ не соблюденіи присяги къ Августу. Узнавъ о семъ „Тиберій писалъ къ Консуламъ;“ не для того опредѣлены небеса отцу его,

„чтобы на погибель граждан сія честь „его обратилась. Шут Кассій обыкно-„венно бывает с прочими его ремесла „людьми на играх, кои мать его в „память Августу посвятила. Не почте-„нія ему никакого в том не заклю-„чается, что изображеніе его, вмѣстѣ „с другими статуями божеств, про-„дается с садами и домами. Присяги „нарушеніе неиначе почитать надле-„жит, как бы кто солгал перед „Юпитером: отмщеніе за обиды богов „предоставляется попеченію их самих.“

74. Не много спустя на Гранія Марцелла, Претора Виѳаніи, Квестор его Цепіон Криспин, доносил в оскорбленіи величества, с согласія Римлянина Гиспона; сей Цепіон вошел в такой род жизни, которой послѣ прославился в злополучныя времена, по причинѣ дерзости человѣческой. Ибо будучи бѣден, не извѣстен, угождая жестокости Государя скрытными доносами, и нанося бѣды всѣм знаменитѣйшим людям,

снискалъ силу у одного, ненависть у всѣхъ, и подалъ примѣръ, коему потомъ послѣдовали, содѣлавшіяся изъ бѣдняковъ богатыми, изъ презрѣнныхъ страшными, причиняли сперва погибель другимъ, а напослѣдокъ и самихъ ихъ постигала. Онъ обвинялъ Марцелла, „якобы сей „худо говорилъ о Тиберіѣ:“ преступленіе имѣло видъ всей справедливости: ибо доноситель выбралъ все гнуснѣйшее изъ нравовъ Государя, и противополагалъ обвиняемому. Къ тому прибавилъ Гиспонъ, что „статуя Марцеллова поставлена выше Кесарскихъ:“ и что съ другой „статуи Августа сбита голова и „приставлена къ оной Тиберіева;“ при чѣмъ Тиберій до того воспалился гнѣвомъ, что прервавъ молчаніе закричалъ: „и онъ также въ семъ дѣлѣ подастъ „явно мнѣніе и присягнетъ, дабы и прочіе тожъ учинили.“ Но тогда оставались еще слѣды умирающей вольности. Кн. Пизонъ вопреки сему сказалъ: „когда подашъ мнѣніе свое?“ — Ежели въ первыхъ,

то мнѣ останется только „послѣдовать:
„ежели послѣ всѣхъ, опасаюсь, чтобъ по
„неблагоразумію моему мнѣ не сдѣлаться
„съ нимъ несогласнымъ.“ Тронувшись
сими словами, и поелику не остерегся
отъ гнѣва своего, разкаеваясь въ томъ
стерпѣлъ, что обвиняемый сужденъ не
подверженнымъ преступленіямъ въ оскорб-
леніи величества; въ лихоимство же взя-
тыя деньги опредѣлено возвратить тѣмъ,
отъ кого оныя получены.

75. Не удовольствовался въ Сенатѣ
присутствіемъ при сужденіи дѣлъ, но
находился также и при Преторскомъ
судопроизводствѣ, засѣдая въ томъ же
покоѣ особо, дабы не лишить его сту-
ла своего: присутствіе Государя служи-
ло во многомъ къ обуздадію происковъ
и просьбъ вельможьскихъ; но доставляя
такимъ образомъ правосудіе наносилъ
вредъ свободѣ. Между тѣмъ Сенаторъ
Пій Аврелій жаловался, что „при дѣла-
„ніи большой дороги и при проводѣ воды
„поваленъ домъ его“ и просилъ удовле-

творенія у Сенаторовъ. — Сопротивляющимся хранителямъ Государственной казны вошелъ въ дѣло сіе Кесарь, и заплатилъ Аврелію деньги, коихъ домъ стоилъ, желая доставить удовольствіе въ требуемомъ по справедливости платежѣ: сію добродѣтель на долгое время удержалъ Тиберій лишась прочихъ. Пропорцію Целеру, которой былъ нѣкогда Преторомъ, просившему увольненія отъ Сенаторской должности, подарилъ миліонъ Сестерцій, довольно вѣдая не достаточное его по отцѣ состояніе. (*) Просили и другіе такой же милости. Онъ велѣлъ доказать предъ Сенатомъ справедливость требованій ихъ, желая яко бы все дѣлать съ строгою справедливостью: даже и то, что онъ дѣлалъ хорошаго, наполнялъ горечью; почему прочіе предпочли признанію своего состоянія и благодѣянію его молчаніе и бѣдность.

(*) По учрежденію Августа Сенатору надлежало имѣть по крайней мѣрѣ таковой избытокъ.

76. Въ томъ же году отъ безпрерывныхъ дождей въ Тибрѣ такъ много прибыло воды, что затопило всѣ низменныя мѣста: а когда онъ сталъ упадать, то причинился крайній вредъ зданіямъ и людямъ. Того ради Азиній Галлъ представлялъ, что „надлежитъ справиться съ „книгами Сивиллинскими:" но Тиберій воспрепятствовалъ сему, содержа подъ завѣсою Божественное и человѣческое. Атею Капитону и Л. Аррунцію поручено употребить способы къ удержанію разлитія рѣки. Ахаію и Македонію, жаловавшіяся на угнѣтѣніе, приказалъ на время уволить отъ Проконсульскаго управленія, и отдать подъ управленіе Кесарское. (*) Друзъ подъ именемъ своимъ и брата Германика завелъ битвы бойцевъ вооруженныхъ мечами и самъ притомъ присутствовалъ, чрезмѣрно веселяся кровопролитіемъ, хотя оно надъ презрѣнною частію человѣческаго рода

(*) Провинціи раздѣлялись на состоящія подъ управленіемъ Сената, и подъ управленіемъ

исполнялось; для черьни сіе казалось ужаснымъ, и говорили, что отецъ его за то осуждалъ. А для чего самъ Тиберій не присутствовалъ при сихъ зрѣлищахъ, различное было мнѣніе: одни думали, что по причинѣ скуки его быть въ многолюдствѣ, другіе ставили виною его пасмурной нравъ, и что боялся подпасть подъ сравненіе: ибо Августъ при таковыхъ случаяхъ поступалъ съ пріятностію. Невѣроятно, чтобъ онъ

Кесаря: въ первыхъ провинціяхъ управляющіе назывались проконсулами; а въ послѣднихъ Преторами или Пропреторами. Сенаторскими считались слѣдующія провинціи: Африка и Нумидія, Азія, Ахаія, или Греція, Эпиръ, Далмація, Македонія, Сицилія, Критъ и Либія Киринейская, Виѳанія и Понтъ, Сардинія, Бетика. Императорскіяжъ: Ишпанія Таарраконская и Лузитанская, Галлія и обѣ Германіи, Келесирія, Финикія, Киликія, Кипръ, Египтъ, Мезія, Паннонія и проч. Августомъ введено сіе раздѣленіе: онъ препоручилъ изъ нихъ Сенату богатыя и спокойныя, кои внутри Государства находились; а себѣ всѣ оставилъ пограничныя.

сына своего допустилъ находиться при семъ позорищѣ, хотя нѣкоторые говорили, что для обнаруженія его свирѣпства, и для возбужденія въ народѣ противъ него негодованія, отъ Тиберія было то ему позволено.

77. Но театральное своевольство, начавшееся съ послѣдняго прошедшаго году, въ сіе время достигло высочайшаго степени: убиты не токмо изъ черьни, но даже воины и сотникъ, раненъ Трибунъ Преторскаго полку, которые воспрещали поносить правительства и удерживали раздоръ въ простомъ народѣ. Сенатъ судилъ о семъ возмущеніи и подавали мнѣнія, чтобъ „преторамъ дано было „право сѣчь розгами комедіантовъ.“ Воспротивился сему Гатерій Агриппа народный Трибунъ, но въ этомъ оспаривалъ его Азиній Галлъ рѣчію своею; Тиберій молчалъ, предоставляя Сенату сей призракъ свободы: однако же перевѣсъ остался на сторонѣ Гатерія Трибуна: поелику Августъ нѣкогда рѣшилъ коме-

діантамъ быть свободными отъ тѣлеснаго наказанія: Тиберій же почиталъ за свято изрѣченія Августовы; много дѣлается постановленій касательно награжденія комедіантовъ, и противъ своевольствъ благопріятствовавшихъ имъ; достопамятны изъ оныхъ слѣдующія: „Сенаторамъ въ домы комедіантовъ не „входить, всадникамъ Римскимъ не окру„жать комедіантовъ, когда они выдутъ „на общенародное мѣсто: въ одномъ „только театрѣ смотрѣть на нихъ: Пре„торамъ дана власть причиняющихъ „смятеніе зрителей наказывать ссылкою.“

78. По прозьбѣ Ишпанцевъ позволено построить храмъ Августу въ поселеніи Тарраконскомъ; и всѣ провинціи послѣдовали сему примѣру. Народъ просилъ объ отмѣнѣ подати подъ названіемъ сотенной доли, которая наложена была на продажныя вещи послѣ междуусобныхъ войнъ; но Тиберій издалъ Указъ, что „сей сборъ обращается на содержа„ніе войскъ: да и его бы не достало,

„ежели бы воины отъ службы увольнялись прежде двашцаши лѣтъ." Такимъ образомъ отмѣнены не полезныя установленія послѣ послѣдняго возмущенія учиненныя, коими опредѣлено было чрезъ шестнатцать лѣтъ оканчивать службу рядовымъ.

79. Потомъ Сенатъ входилъ въ сужденіе по представленію Аррунція и Атея, должно ли для удержанія разлитій рѣки Тибра отвести прочія рѣки и озéра, отъ коихъ въ ней вода прибываетъ? Выслушаны также въ Сенатѣ присланные отъ городовъ и поселеній (*); *Флорентинцы* просили „о не отводѣ рѣки Кла„ниса отъ обыкновеннаго ея теченія въ „рѣку Арну, дабы чрезъ то не причи„нилось гибели земли ихъ." При семъ Интерамнаты представляли, что „на„мѣреніе раздѣлить на протоки рѣку

(*) Municipia et coloniae были два рода городовъ; обитатели первыхъ были также граждане Римскіе; но управлялись собственными своими законами; Колоніи же или поселенія слѣдовали Римскимъ законамъ.

„Наръ вредно для плодоноснѣйшихъ по-
„лей Италіи, которыя отъ того будутъ
„потоплены.“ Представляли также и Ре-
„атинцы, что невозможно пресѣчь сооб-
„щенія рѣки Нара съ озеромъ Велинскимъ:
„то есть могутъ отъ того затоплены
„быть окрестныя мѣста: сама природа
„весьма премудро попеклась о пользѣ че-
„ловѣческой, опредѣля рѣкамъ берега,
„теченіе, начало и предѣлы теченію
„ихъ: надлежитъ уважать и Богопочита-
„ніе союзниковъ, которые посвятили
„праднества, рощи и жертвенники оте-
„чественнымъ рѣкамъ: и самый Тибръ
„не хочетъ лишенъ быть со всѣмъ рѣкъ
„въ него впадающихъ, и течь съ мень-
„шею славою.“ Просьбы ли городовъ,
или трудность предпріятія, или суевѣ-
ріе преклонили ко мнѣнію Пизона, ко-
торый настоялъ, чтобъ никакой пере-
мѣны не дѣлалось.

80. Помпей Сабинъ оставляется еще
въ управленіи провинціи Мезіи, къ ко-
торой прибавляются Ахаія и Македонія.

У Тиберія было правило не смѣнять управляющихъ, и многихъ оставилъ до конца жизни начальниками надъ тѣми же войсками и областями. Притчины тому разныя приводятся: одни утверждаютъ, что „избѣгая новаго труда хотѣлъ, да„бы опредѣленные имъ остались въ дол„жностяхъ своихъ на всегда; другіе же „поставляютъ его зависть тому виною, „дабы не многіе наслаждались щастіемъ." Есть еще и такіе, которые думаютъ, что какъ хитръ его разумъ, такъ напротивъ того тѣсно его разсужденіе; ибо онъ не рачилъ объ отличныхъ добродѣтеляхъ, и ненавидѣлъ порокъ: отъ хорошихъ людей опасался себѣ бѣды, а отъ злыхъ поношенія Государству; въ сей колеблемости напослѣдокъ дошелъ до того, что нѣкоторыхъ здѣлавъ Губернаторами въ провинціи не допустилъ ихъ выѣхать изъ Рима.

81. О сеймѣ для выбору консуловъ въ первой разъ тогда въ его Государствованіе случившемся, и послѣ бывшемъ,

едва ли что могу сказать утвердительно: не сходствуютъ въ томъ не токмо писатели, но нижѐ собственныя рѣчи Тиберіевы; иногда скрывши имена Кандидатовъ, каждаго изъ нихъ происхожденіе, жизнь и походы описывалъ, дабы изъ того описанія явствовало, кто они таковы: а иногда скрывалъ даже сіе описаніе увѣщевая Кандидатовъ, чтобъ происками не тревожили Сейму, обѣщевая собственное свое стараніе за нихъ; обыкновенно же говаривалъ, что „онъ „тѣхъ только призналъ достойными, ко-„ихъ имена отдалъ Консуламъ: но мо-„гутъ сыскаться и другіе, ежели най-„дутъ въ нихъ заслуги и общую довѣ-„ренность.“ Благовидны слова̀, въ самой же вещи выговорены по пусту, или съ ухищреннымъ намѣреніемъ: чѣмъ больше облечены были видомъ свободы, тѣмъ жестожае крылось въ нихъ рабство.

Конецъ первой книги.

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

ЛѢТОПИСЕЙ

послѣ кончины Августа.

КНИГА ВТОРАЯ.

1. При Консулахъ Сисеннѣ Спталіѣ Тавре, Л. Либонѣ взволновались возточныя царства и Римскія области; началось у Пареянъ, кои выпросивъ у Рима и принявъ Царя, хотя онъ былъ роду Арзацидскаго (*); но они его яко чуже-

(*) Пареяне были не большой не зависимый народъ, заключавшійся въ общирномъ Персидскомъ владѣніи. Они получили названіе свое отъ Пареяны не большой провинціи, гдѣ обрѣтались ихъ жилища. Пареяне пребывали тамъ въ неизвѣстности до самаго того времени, какъ одинъ изъ ихъ начальниковъ, именовавшійся Арзасомъ, пользуясь между усобными раздорами, раздиравшими владѣніе наслѣдниковъ Александровыхъ, заставилъ ихъ

страница презирали. Царствовалъ у нихъ Вононъ, данный Августу въ Аманаты отъ Фраата. — Ибо Фраатъ не смотря на то, что прогналъ войска и полководцевъ Римскихъ, оказывалъ всю покорность Августу, прислалъ къ нему нѣкоторыхъ изъ дѣтей своихъ для утвержденія дружбы: не столько онъ боялся Римлянъ, сколько не полагался на вѣрность единоземцевъ своихъ.

2. Послѣ кончины Фраата и слѣдующихъ Царей по притчинѣ внутренних кровопролитій (*) прибыли въ Римъ послы отъ вельможъ Пареянскихъ для призыву обратно Вонона старѣйшаго изъ дѣтей Царскихъ. Кесарь пріемлетъ сіе Великимъ знакомъ почести; и щедро ода-

вышши изъ степей, напалъ на Персію, и основалъ новую державу. — Отъ его по имени всѣ Пареянскіе Государи именовались Арзацидами.

(*) Фраатъ III. отравилъ ядомъ отца своего и убилъ тритцать братьевъ своихъ.

ря Вонона отпустилъ его. Варвары съ радостію его приняли, каковы они бываютъ почти и всегда при новомъ правленіи; вскорѣ заступилъ у нихъ мѣсто сея радости стыдъ, что „Пареяне „себя унизили, принявъ Царя изъ другой „части земнаго шара, заразившагося нау„ками непріятельскими: ужè Римъ какъ „своею областію разполагаетъ престо„ломъ Арзацидскимъ. — Гдѣ оная слава, „что они убили Красса, выгнали Анто„нія, когда невольникъ Кесаревъ, столь„ко лѣтъ находившійся у него въ раб„ствѣ, владычествуетъ надъ Пареяна„ми?" — Увеличивалъ негодованіе ихъ и самъ Вононъ, оставившій обычаи предковъ своихъ: рѣдко занимался охотою, лѣнивъ къ верьховой ѣздѣ: когда ему надлежало ѣздить по городу, то любилъ носимъ быть на качалкахъ и гнушался отечественными великолѣпными пиршествами. Служили поводомъ къ насмѣшкамъ и Греки составлявшіе его свиту, также что онъ держалъ на замкѣ

(*) самыя маловажныя домашнія вещи; но легокъ былъ до него доступъ, привѣтливо принималъ: однако Пареяне не понимали сихъ добродѣтелей. Напротивъ того казалось это для нихъ новыми пороками; хорошее и худое по притчинѣ не сходства съ нравами ихъ равномѣрно раждало въ нихъ ненависть.

3. Того ради ввѣрили они главное надъ войсками своими начальство Артабану отъ крови Арзацидской воспитанному между Дагами; онъ вступаетъ въ сраженіе; но бывъ сперва разбитъ собираетъ новые силыя и отъемлетъ Царство у Вонона, которой будучи побѣж-

(*) Римляне въ правленіе Кесарей сохраняли слѣды бережливости, которою они особенно славались во времена распубликанскія. У нихъ было обыкновеніе печатать своими печатьми не только драгоцѣнныя вещи; но даже самыя обыкновенныя хлѣбъ, вино, мясо и проч. Сіе дѣлали они для предупрежденія нерадѣнія или шалостей слугъ своихъ.

денъ удалился въ Арменію; сія земля не имѣла тогда Государя, Колебалась взирая на силы Пароянскія и Римскія: намъ не могла она быть вѣрна по причинѣ злодѣянія учиненнаго Антоніемъ, которой Арmавяздена Царя Армянскаго, маня сперва дружбою, потомъ заключилъ въ оковы, а напослѣдокъ убилъ. Сынъ его Арпаксіясъ, злобясь на насъ за отца своего, силою Арзацидскою защитилъ себя и Царство свое. По убіеніи Артаксія коварствомъ родственниковъ Кесарь далъ Армянамъ Тиграна, которой сопровожденъ на Царство Тиберіемъ Нерономъ. Тигранъ не долго имѣлъ владѣніе, равно и дѣти его, хотя по обычаю варварскому учинились они соучастниками Царства и супружества. Потомъ по повелѣнію Августа введенъ на престолъ Артавяздъ, и паки сверженъ не безъ урону со стороны Римской.

4. К. Кесарь посылается для приведенія въ благоустройство Арменіи. Онъ

по желанію Армянъ ввѣрилъ владычество надъ нами Аріобарзану, родомъ Мидійцу, по причинѣ красиваго тѣлеснаго его виду и благороднаго духа. Какъ Аріобарзанъ умеръ скоропостижно, то Армяне недопустили Царствовать поколѣнія его: они сдѣлали новой опытъ ввѣря правленіе женщинѣ, по имени Эрато, но скоро прогнали и ее; впадши въ своевольную жизнь, и находясь паче въ безначальствѣ нежели въ состояніи свободы, бѣжавшаго Вонона пріемлютъ на царство. А какъ Артабанъ не переставалъ угрожать Арменіи, которая не могла сама собою противиться: Римляне же не могли защищать ее своими силами не вошедъ снова въ войну съ Пареянами; то правитель Сиріи Крепикъ Силанъ вызвалъ Вонона къ себѣ, беретъ подъ стражу, предоставя ему всю наружность и Царское имя: какимъ же образомъ Вононъ избѣгъ сего постыднаго состоянія, о томъ непремину упомянуть въ своемъ мѣстѣ.

5. О возмущеніи и безпорядкахъ произшедшихъ на востокѣ Тиберій извѣстился безъ огорченія вздумавъ подъ симъ предлогомъ отвлечь Германика отъ привыкшихъ къ нему Легіоновъ, и переведши его въ новыя области ввергнуть въ сѣти коварства и судьбы. Напротивъ того Германикъ чѣмъ больше усматриваетъ горячей привязанности къ себѣ воиновъ, и худаго разположенія дяди тѣмъ паче напрягается къ скорѣйшему пріобрѣтенію побѣды; размышлялъ, что съ нимъ приключилось злополучнаго или щастливаго въ продолженіе уже воинствованія; и какими путями начать вновь сраженія? — Онъ видитъ изъ опыту, что „Германцы всегда побѣждались „въ боевомъ порядкѣ, и на удобныхъ къ „сраженію мѣстахъ: напротивъ того „выигрываютъ они защищаясь лѣсами, „озерами, краткимъ лѣтомъ, и весьма „раннею зимою; что его войско не „столько отъ ранъ, сколько отъ даль„нихъ переходовъ и отъ потери оружія

,,(*) терпитъ: Галліи устали снабжая Рим-
,,лянъ лошадьми: многочисленной тяжелой
,,обозъ, подверженной нечаяннымъ напа-
,,деніямъ непріятельскимъ, трудно защи-
,,щать и оберегать; еслижъ походъ пред-
,,иметъ водою, то путь его будетъ
,,безпрепятственъ, и непріятелю несвѣ-
,,домъ: притомъ же война можетъ на-
,,чаться заблаговременнѣе, отправятся
,,вмѣстѣ Легіоны съ кладью ихъ: безъ
,,урону достигнутъ въ средину Германіи
,,всадники и кони по морскимъ берегамъ
,,и по теченію рѣкъ.“

6. Того ради всѣми силами устре-мится къ сей цѣли: пославъ для сбору податей съ Галлій П. Вителлія и Кан-тія; Силію, Антею и Цецинѣ препору-чаетъ построеніе флота. Достаточно

(*) Ибо оба Легіона, кои Вителлій отъ Амизіи къ Унзингену обратно велъ, отъ внезапна-го морскаго приливу потонули: тутъ же пропалъ обозъ и большая часть оружія.

показалось тысячи кораблей, которые скоро построены: иные короткіе съ узкою кормою и носомъ: но съ пространною срединою, дабы удобнѣе могли вытерпѣть волненіе: а нѣкоторые плоскодонные для свободнаго проходу чрезъ отмѣли; многіе же съ двойными кормилами, чтобы вдругъ оставя греблю гдѣнибудь пристать было можно: на многихъ насланы мосты для перевозу тяжелыхъ орудій, такожъ коней или запасовъ: всѣ сіи корабли снабдѣны были парусами и веслами, легкость въ ходу сего флота, проворство воиновъ умножали величестоенной видъ его. Батавской островъ предназначенъ сборнымъ онаго мѣстомъ по притчинѣ удобства пристаней, для способности къ посаженію на корабли войскъ. Ибо Рейнъ безпрерывно одинакое имѣетъ теченіе, или дѣлая посредственные острова; протекая же землею Батавскою раздѣляется какъ бы на двѣ рѣки, соблюдаетъ сіе имя и стремительность тече-

нія, доколѣ протекаетъ Германіею до впаденія въ Океянъ: а около Галлическихъ береговъ течетъ ширѣ и тишѣ получая другое наименованіе, жители оныхъ мѣстъ называютъ его *Вагаломъ*: потомъ и сіе названіе перемѣняетъ на рѣку Мозу, и подъ онымъ самымъ наименованіемъ превеликимъ устьемъ впадаетъ въ Океянъ.

7. Но между тѣмъ пока приставалъ къ берегамъ флотъ, Кесарь отправилъ Силія Легата съ легкимъ войскомъ учинить набѣгъ на Каттовъ: самъ же узнавъ, что осаждается Луппіанская крѣпость лежащая при рѣкѣ, пошелъ туда съ шестью Легіонами. — Силій по притчинѣ приключившихся внезапныхъ дождей ничего не произвелъ другаго, какъ токмо получилъ умѣренную добычу, и похитилъ жену и дечь Арпа, начальника Каттскаго. Осаждавшіе крѣпость не допустили Кесаря учинить сраженія: ибо они разбѣжались, когда свѣдали о его приходѣ.

Однакоже раззорили они гробницу Варскими Легіонами построенную, и старинной жертвеникъ сооруженной Друзу. Кесарь возставилъ жертвенникъ, и самъ начальствуя надъ Легіонами воздаетъ почесть отцу своему празднованіемъ игръ; но гробницы не заблагоразсудилъ возобновлять; напротивъ того все привелъ въ оборонительное состояніе между крѣпостью Ализонскою и Рейномъ, подѣлавъ новые рвы и окопы.

8. По прибытіи флота Кесарь отправилъ впередъ транспортные суда, а Легіоны и союзниковъ раздѣливъ по кораблямъ вошелъ въ каналъ, именующійся Друзовскимъ, и молилъ Друза отца оказать помощь сыну своему на таковаяжъ дерзнувшему, полагаясь на его примѣръ, и заимствуя себѣ пособіе отъ его видовъ и подвиговъ. Потомъ чрезъ озера и Океянъ при щастливомъ плаваніи достигаетъ даже до рѣки Амизіи: флотъ оставленъ при Амизіи на лѣвой сторонѣ

рѣки, ошибка сдѣлана въ томъ, что неподнялись выше: тогда бы войско можно было высадить на правую сторону, по которой надлежало ему итти; отъ чего потеряно много времени на дѣланіе переправъ и мостовъ. Конница и Легіоны прежде всѣхъ перешли заливъ рѣки до приливу морской воды безопасно. Напротивъ того въ войскѣ позади находившемся, составленномъ изъ вспомогательныхъ полковъ Батавцевъ, сдѣлалось не токмо замѣшательство, но нѣкоторые и потонули отъ того, что вздумали шутить съ водою и хвастались искусствомъ своимъ въ плаваніи. Между тѣмъ какъ Кесарь ставилъ лагерь, получено было извѣстіе о измѣнѣ назади Ангриварянъ, кои бѣжали: за ними посланъ Стертиній съ конницею и съ легкимъ войскомъ, которой за вѣроломство отмстилъ огнемъ и мечемъ.

9. Рѣка Визургисъ протекала между Римлянъ и Херусковъ: на берегу оной

ставъ Арминій съ прочими вельможами спрашивалъ, *при войскѣ ли находится Кесарь?* — Когда ему отвѣтствовано было, что Кесарь тутъ, то Арминій просилъ „позволенія переговорить съ „братомъ своимъ," которой находился въ Римскомъ войскѣ, и прозывался Флавіемъ; знаменита была его вѣрность къ Римлянамъ: онъ лишился на сраженіи глаза за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ подъ предводительствомъ Тиберія. Прошеніе Арминія удовлетворено было; и когда Флавій вышелъ, то Арминій пожелалъ ему здоровья: приказавъ удалиться свитѣ своей требуетъ, чтобъ стрѣльцы по нашему берегу разположенные такожъ отступили; а какъ они удалились, то Арминій вопросилъ брата своего; „отъ „чего лице его обезображено? — Ко„гдажъ сей сказалъ о мѣстѣ и сраженіи, „то Арминій вопросилъ:" но какую ты получилъ за то награду? — Флавій отвѣтствовалъ: „прибавлено жалованье" упоминаетъ о златой цѣпи и вѣнкѣ, и

другихъ воинскихъ отличіяхъ, то Арминій сталъ насмѣхаться называя все то маловажною цѣною рабства.

10. Отъ сего родились между ими раздоръ и не согласіе: ,,Флавій величес-,,тво Римское, богатство Кесаря, и для ,,побѣжденныхъ жестокія казни предста-,,вляетъ; хотящему покориться готово ,,милосерьдіе; ни съ женою, ни съ сы-,,номъ его не будетъ поступлено не ,,пріязненнымъ образомъ. Но Арминій ,,приводитъ обязанность къ отечеству, ,,свободу претковъ своихъ, внутрен-,,нихъ Германіи Боговъ, мать того же ,,молитъ и желаетъ, то есть лучше не ,,быть предводителемъ нежели измѣнни-,,комъ и предателемъ свойственниковъ, ,,родственниковъ своихъ, наконецъ ,,народу своего.“ Мало по малу дошли послѣ того до явной ссоры; не попрепятствовала бы имъ самая рѣка ихъ раздѣлявшая вступить въ драку: ежели бы неподоспѣлъ Стертиній, и не

удержалъ разъярившагося Флавія „тре„бующаго лошадь свою и оружіе.“ Арминій на другой сторонѣ казался не менѣе ярящимся, вызывая насъ на сраженіе: ибо много вмѣшивалъ Латынскихъ словъ, такъ какъ онъ находясь въ Римскомъ войскѣ былъ главнымъ начальникомъ надъ единоземцами своими.

11. На другой день по утру Германская рать устроилась по ту сторону Визургиса къ сраженію. Кесарь счелъ не заполводческое дѣло подвергнуть опасности Легіоны, и для того учредилъ мосты и обороны для переправы ихъ; а конницу приказалъ провести чрезъ отмѣли Стертинію и изъ числа первыхъ сотниковъ (*) Эмилію; они прошли

(*) Primipilarius т. е. сотникъ первой сотни или роты въ первомъ полку Легіона. Этотъ чинъ весьма былъ важенъ и возлагался на опытнѣйшихъ и искуснѣйшихъ людей. Легіонной орелъ препоручался стражѣ и охра-

разными мѣстами въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго разстояніи, дабы раздѣлить силы непріятельскія. Каріовальда Батавской полководецъ перешелъ чрезъ самую быстрину рѣки: Херуски притворнымъ бѣгствомъ завели его въ небольшую равнину, окруженную лѣсомъ: тутъ напавъ и бросившись со всѣхъ сторонъ сбиваютъ противящихся, гонятъ отступающихъ; когдажъ они сомкнулись въ плотонъ, то часть непріятеля прямо на нихъ ударила, а другая поражала ихъ издали, чрезъ что Батавцы приведены были въ крайней безпорядокъ. Каріовальда долго выдерживавъ стремленіе непріятеля побуждаетъ своихъ пробиться плотономъ сквозь Баталіоны непрія-

---

ненію сотника первой роты. Онъ его подымалъ съ земли, когда Легіонъ собирался въ походъ. Сей сотникъ отдавалъ его въ руки орлоносцу, которой шелъ передъ нимъ во время сраженія: сотника первой роты особенная была должность защищать орла.

тельскіе, устремляется въ то мѣсто, гдѣ происходила жесточайшая битва; но убита подъ нимъ лошадь, и самъ умерщвленъ множествомъ стрѣлъ; многіе изъ окружавшихъ его дворянъ тужe воспріяли участь: а прочіе спаслись храбростію своею, или подоспѣвшею на помощь со Стертиніемъ и Эмиліемъ конницею.

12. Кесарь переправясь чрезъ рѣку Визургисъ узналъ отъ перемѣтчика о мѣстѣ выбранномъ Арминіемъ для сраженія: такожъ о собравшихся для помощи ему и другихъ народахъ въ лѣсъ посвященный Геркулесу, и что конечно отважится непріятель напасть на Римской лагерь ночью. Усматриваемые огни подтвердили показаніе перемѣтчика. Соглядатаи подходившіе близко донесли, что „слышимо было ржаніе коней, и не строй„ной великаго многолюдства, шумъ;“ Того ради чувствуя Германикъ неизбѣжность сраженія заблагоразсудилъ извѣ-

дать сердца воиновъ, и какъ бы удачнѣе сего достигнуть, размышлялъ самъ съ собою: „Трибуны и сотники чаще радостное нежели достовѣрное объявляютъ; умы отпущенниковъ раболѣпны; „друзья наклонны къ ласкательству; въ „самыхъ военныхъ совѣтахъ малая часть „беретъ поверьхность надъ большимъ „числомъ, кои тожъ самое только повторяютъ, производя одинъ шумъ: над„лежитъ совершенно узнать душевное „воиновъ разположеніе, когда они бываютъ на свободѣ промежъ себя и безъ „всякой осторожности за солдатскимъ „столомъ: что въ нихъ тогда окажется, надежда или страхъ?"

13. Какъ настала ночь, то вышелъ чрезъ то мѣсто, откуда дѣлалось наблюденіе надъ птичьимъ полетомъ, чрезъ потаенные и самой стражѣ не свѣдомые пути, сопровождаемъ однимъ человѣкомъ, одѣтъ въ звѣриную кожу, ходитъ по лагерю, останавливается въ палаткахъ,

слышить съ удовольствіемъ пріятные о себѣ разговоры: „одинъ выхваляетъ знаменитую породу предводителя, другой „красоту его, премногіе терпѣніе, привѣтливость, и одинакой духъ въ важныхъ случаяхъ и шуткахъ; готовились „доказать ему свою признательность „на ратномъ полѣ съ тѣмъ, что вѣроломные и рушители покоя заслуживають пожертвованы быть мщенію и „славѣ его.“ Между тѣмъ одинъ изъ непріятелей знающій Латынской языкъ, подъѣхалъ къ валу на лошади громогласно обѣщевая имянемъ Арминія, что „перебѣтчикамъ дадутся жёны, зёмли, и „ежедневнаго жалованья въ продолженіе „войны посту Сестерцій.“ За сіе воспламенились гнѣвомъ Легіоны: „да наступитъ день сраженія: приметъ Римской воинъ Германскую землю, поведетъ Германскихъ женъ; Римляне предугадываютъ, что жёны и деньги непріятельскія конечно достанутся имъ „въ добычу.“ Почти въ шестомъ часу

ночи (*) непріятель учинилъ нападеніе на лагерь; не брошено однакоже ни одной стрѣлы, какъ почувствовали они что полисады и пришины наполнены людьми, и что ничего не упущено.

14. Въ туже ночь Германикъ радостное видѣлъ во снѣ привидѣніе, якобы онъ священнодѣйствовалъ, и обыкновенное жреческое длинное платье обагрилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жертвенною кровію; но изъ рукъ бабки своей Августы получилъ другую прекраснѣйшую одежду. Ободрясь симъ предзнаменованіемъ, коему соотвѣтствовало и предвѣщаніе гаданій, созываетъ воинство; войску своему представилъ все, что внушило его благоразуміе для расположенія ихъ къ удачному сраженію въ слѣдующей рѣчи

(*) Въ третію стражу. Шестой часъ ночи: ибо ночь у нихъ раздѣлялась на четыре стражи, изъ коихъ каждая имѣла по три часа, зимою должайшіе, а лѣтомъ короче: часы же измѣрялись водяными часами.

своей: „не однѣ ровныя мѣста выгодны „для Римлянъ: лѣса и рощи равномѣрно „могутъ быть для насъ полезны, естьли „только употребимъ вниманіе: ибо пре„великіе непріятельскіе щиты, весьма „длинныя копья между пнями деревъ и „отраслями оныхъ покрывающими землю „не могутъ сравняться въ дѣлѣ съ копьями, съ мечами и съ прицѣпленными къ „тѣлу Римлянъ покровами. Намъ удобно „наносить частые удары, и лица произать остріемъ мечей: нѣтъ на Германцѣ ни латъ, ни шлема; самые щиты „ихъ не укрѣплены желѣзомъ или кожею, „но переплѣтены только гибкими прутьями, дщицы же покрытыя цвѣтами тонки: первая рать снабдѣна изрядными „копьями; прочіе жъ вооружены обожженными только огнемъ, или короткими: тѣла ихъ страшны по виду, и „сильны въ первомъ стремленіи, но бывъ „ранены не имѣютъ никакого терпѣнія. „Для нихъ нѣтъ стыда отъ предосудительныхъ поступокъ; не внемля гласу

,,предводителя отступают и разбѣ-,,гаются; страшливы при неудачах, а ,,въ щастіи не помнятъ ни Божескихъ ,,ни человѣческихъ правъ. Ежели Римляне ,,соскуча походами по сушѣ и морю же-,,лаютъ мира и спокойствія, то чрезъ ,,сіе сраженіе могутъ оной цѣли достиг-,,нуть. Ближе уже Эльба нежели Рейнъ; ,,война далѣе распространиться не мо-,,жетъ: только бы они помогли ему гря-,,дущему по стопамъ отца и дяди своего ,,въ тѣхъ же самыхъ странахъ сдѣлаться ,,побѣдителемъ.“ Воинство вняло съ радостію рѣчь полководца своего: данъ знакъ къ сраженію.

15. Арминій и другіе Германскіе вельможи неупустили также каждый изъ нихъ возбуждать свое войско: ,,сіи ,,Римляне, бѣглецы оставшіеся отъ Вар-,,скаго войска, которые избѣгая войны ,,начали бунтъ: изъ нихъ часть обреме-,,нена ранами, часть съ усталыми чле-,,нами отъ бурь и не погодъ готова

,,паки сдаться упорному неприятелю;
,,Боги имъ противны, и они не имѣютъ
,,никакой надежды къ спасенію: вооружи-
,,лись флотомъ, сыскали себѣ путь по
,,непроходнымъ стезямъ Океяна, дабы
,,не встрѣтиться съ неприятелемъ, и
,,прогнаннымъ не быть преслѣдуемыми:
,,но когда они принуждены будутъ всту-
,,пить въ сраженіе, то тщетна для по-
,,бѣжденныхъ помощь вѣтровъ и гребли:
,,не должно никогда забывать корысто-
,,любія, жестокости и гордости Римлянъ.
,,Ничего теперь не осталось Германцамъ,
,,какъ токмо поддержать вольность свою,
,,или умереть предваря рабство?"

16. Такимъ образомъ воспламенивше-ся войско, и требующее сраженія выво-дится на поле *Идиставизское*. Оно ле-житъ по срединѣ между Визургиса и Хол-мовъ, пространство его неровно по при-чинѣ излучистыхъ береговъ рѣки, или пригорковъ: съ зади же находился лѣсъ, сучья по высотѣ только его простира-

лись, и чистая была земля внизу деревъ. Поле и переднюю часть лѣсу заняла непріятельская рать: одни Херуски засѣли по Холмамъ, чтобъ во время сраженія пуститься имъ на Римлянъ съ возвышенныхъ мѣстъ. Наше войско шло такимъ образомъ: соединившіеся съ нами для вспоможенія Галлы и Германцы были впереди: за ними пѣхота состоящая изъ стрѣльцовъ: потомъ четыре Легіона, да съ двумя Преторскими полками, и съ отборною конницею Кесарь: за тѣмъ столько же другихъ Легіоновъ, и легкое войско съ стрѣлецкою конницею, и прочіе союзническіе полки. Армія наша шла въ такой готовности, что тотчасъ идучи могла вступить въ бой.

17. Кесарь усмотря, что пѣхота Херусковъ жестокое чинитъ нападеніе велѣлъ ударить по ней наилучшей конницѣ своей; а Стертинію съ эскадронами своими заѣхавъ съ другой стороны, напасть съ тылу: самъ же обѣщалъ по-

доспѣть въ надлежащее время. Между тѣмъ показалось прекраснѣйшее предзнаменованіе: восемь орловъ летѣли въ лѣса и въ оные опустились, кои обратили на себя вниманіе полководца; восклицаетъ: „*поспѣшайте, послѣдуйте Рим„скимъ птицамъ.*“ Собственнымъ божествамъ Легіоновъ; при семъ пѣхотная рать вступила въ дѣйствіе, а отправленная прежде конница ударила съ боковъ и съ тылу; превосходитъ вѣроятіе, въ какое пришли замѣшательство непріятельскія войска, стоявшіе въ лѣсу бѣгутъ на открыты мѣста, а находившіеся на поляхъ текутъ въ лѣсъ: расположенные въ срединѣ оныхъ Херуски прогнаны съ пригорковъ: межъ ними отличался Арминій ударами, кои онъ наносилъ, крикомъ, раною, стараясь поддерживать сраженіе: онъ бросился на Римскихъ стрѣлковъ, опрокинулъ бы ихъ, ежели бы Ретскіе полки ихъ не подкрѣпили, также Винделинскіе и Галлическіе, противоположившіе силы свои:

однако же ничто не могло удержать Арминія, которой при помощи не обыкновенной силы, и быстрой лошади своей ускакалъ вымазавъ лице кровію своею, дабы его неразпознали: нѣкоторые утверждаютъ, что онъ хотя и узнанъ былъ отъ Хавковъ между вспомогательными войсками Римлянъ находившихся, но выпущенъ. Спасся и Ингвіомеръ храбростію своею или равномѣрнымъ предательствомъ. Впротчемъ повсюду было страшное кровопролитіе: особливо же при переправѣ чрезъ Визургисъ; тутъ множество погибло отъ пущенныхъ въ нихъ стрѣлъ, или отъ быстротечности рѣки, такожъ отъ стремительности, съ каковою бросались въ воду и отъ крутизны береговъ; нѣкоторые бѣжавъ влезли на высоту деревъ и укрывались между вѣтвями, но для стрѣлковъ нашихъ умерщвлявшихъ ихъ составили они забаву; а другіе чрезъ подрубку деревъ низвергаясь лишались жизни; сія побѣда была велика, для насъ же не кровопролитна.

18. Съ пятаго часа дня до ночи побиваемы были непріятели, пространство десять тысячь шаговъ вмѣщающее покрыто мертвыми трупами и оружіемъ; между добычею ихъ найдены цѣпи, коими запаслись было для Римлянъ, какъ бы удача была не сомнительна. Воинство на мѣстѣ сраженія поздравило Тиберія Императоромъ, соорудило земляной валъ и памятникъ на подобіе Трофеевъ съ надписью имянъ побѣжденныхъ народовъ,

19. Германцевъ не столько раны, потеря родственниковъ, опустошеніе земли ихъ, сколько видъ сего памятника скорьбію и досадою уязвилъ: они нѣ задолго передъ тѣмъ располагались оставить жилища свои, готовились переселиться за Эльбу, но съ сего времени объ одной только помышляютъ битвѣ, берутъ оружіе: черьнь, вельможи, юношество, старики; тревожатъ Римское войско безпрестанно внезапными напа-

деніями, причиняя въ немъ замѣшательство: напослѣдокъ избираютъ мѣсто сраженія состоящее межъ рѣкою и лѣсами, по срединѣ коего тѣсная и топкая лощина: лѣса также окружались глубокимъ озеромъ изключая одной стороны, которую обнесли Ангриваряне пространнымъ валомъ для отдѣленія себя отъ Херусковъ: здѣсь стала пѣхота. Конница скрылась въ близъ лежащихъ рощахъ, чтобъ быть въ тылъ Легіонамъ, когда они вступятъ въ лѣсъ.

20. Обо всемъ этомъ Кесарь зналъ достовѣрно: ему извѣстны были намѣренія, причины, тайныя и явныя предпріятія, и военныя хитрости непріятельскія обращалъ онъ самимъ имъ въ погибель. Сейю Туберону Легату препоручилъ конницу, и вести атаку противъ непріятеля на открытомъ мѣстѣ находящагося. Пѣхоту устроилъ такъ, чтобы одной части ея вступить въ лѣсъ чрезъ ровнину; а другой чрезъ упомянутой

валъ, коимъ однако же прежде овладѣть надлежало: что сопряжено было съ большимъ затрудненіемъ, то предоставилъ себѣ, а прочее препоручилъ генераламъ своимъ помощникамъ: имъ достались ровныя мѣста, и они безъ труда ворвались; но какъ валомъ столь же было трудно овладѣть какъ бы входить и на стѣну: поелику жестоко отъ непріятеля сверьху уражалися, то предводитель почувствовалъ, что вблизи битва неровна, и отведши нѣсколько назадъ Легіоны приказалъ подступить пращникамъ и уставщикамъ махинъ, метать стрѣлы для сбитія непріятеля: пущены въ великомъ множествѣ самыя большія копья посредствомъ махинъ, и чѣмъ кто изъ непріятелей былъ виднѣе, тѣмъ множайшія получали раны низвергаяся. По взятіи вала Кесарь первый съ Преторскими полками устремился въ лѣсъ: тутъ бой былъ въ схватку: позади непріятеля находилось озеро, а позади Римлянъ рѣка и горы: и тѣ и другія зависѣли отъ

мѣстоположенія, надежда оставалась на одну только храбрость, и небыло спасенія кромѣ побѣды.

21. Германцы не меньше оказали мужества; но родомъ сраженія и оружія побѣждались, величайшее много людство утѣснѣнное мѣстомъ не могло свободно простирать предлинныхъ копей, ни къ себѣ ихъ обратно подводить, ниже пользоваться наскаками и проворствомъ тѣлѣснымъ, а при нуждены были сражаться стоя на одномъ мѣстѣ: напротивъ того воинъ, у коего щитъ прижатъ къ груди; рука лежитъ на рукоятке меча, пронзалъ огромные непріятельскіе члены и обнаженныя лица, отворяя себѣ путь пораженіемъ враговъ: между тѣмъ какъ Арминій отъ не прерывныхъ неудачъ много потерялъ духу, а можетъ быть, и не давно полученная имъ рана учинила его не дѣятельнымъ. Самагò Ингвіомера летающаго по всему ратному полю болѣе щастіе нежели мужество оставя-

ло: а Германикъ чтобы лучше разпознаваему быть снялъ шлемъ съ головы своей упрашивая „о продолженіи безъ пощады „пораженія: нѣтъ ни какой нужды въ „плѣнникахъ, единое истребленіе наро„да можетъ положить конецъ войнѣ." Ужè поздающу дню вывелъ съ сраженія одинъ Легіонъ для устроенія лагеря: прочіе до ночи проливали кровь непріятельскую: конница не отличилась особенно на семъ сраженіи.

22. Въ собраніи всей арміи Кесарь превознесши похвалами побѣдителей соорудилъ трофей съ великолѣпною надписью: „войско Кесаря Тиберія побѣдивъ „народы между Рейномъ и Эльбою пос„вятило сей памятникъ Марсу, Юпи„теру и Августу. О себѣ не упомянулъ ничего, боясь зависти, или почитая самыя дѣлà за достаточное свидѣтельство. За тѣмъ препоручилъ Стертинію вести войну противъ Ангриварянъ; но они скоро сдались, получа во

всемъ прощеніе чрезъ покорность и преданность свою.

23. Лѣто ужѐ проходило, то нѣкоторые Легіоны сухимъ путемъ отпущены на зимнія квартиры: а большую часть Кесарь посадя на флотъ чрезъ рѣку Амизію отправилъ въ Океянъ. Сперва спокойное море раздавалося отъ тысячи кораблей греблею или парусами управляемыхъ: но вдругъ изъ чернаго клуба облаковъ пошелъ градъ, ударили отвсюда бури, не имовѣрное волненіе сокрыло свѣтъ, не было возможности править кораблями: ужасающійся воинъ, не опытный въ мореплаваніи, тревожитъ морскихъ служителей стремясь помогать безвременно, мѣшаетъ имъ въ искусствѣ ихъ: вскорѣ власть полуденнаго вѣтра объяла небеса и море; сей вѣтръ получая силу отъ облаковъ занимающихъ не измѣримое пространство Германскихъ горъ, глубокихъ рѣкъ, стужею сосѣдняго полночнаго вѣтра ужаснѣе; онъ унесъ и

разбросалъ корабли по открытому морю; или ударялись они объ острова окруженные утѣсистыми каменными горами, или о скрытныя отмѣли: хотя нѣсколько и съ величайшимъ трудомъ избѣгли они сея предстоявшей имъ гибели при пособіи прилива; но какъ онъ перемѣнился и направленію вѣтра послѣдовалъ, то ни коимъ образомъ не могли ни держаться на якоряхъ, ниже руки ихъ отливать ліющейся внутрь воды; кони, вьючной скотъ, кладь, самое оружіе бросаютъ въ морскую бездну для облегченія судовъ, которые потекли въ бокахъ отъ ударовъ волнъ.

24. Колико насильственнѣе Океанъ другаго моря, и жестокостію климата превосходитъ Германія, столько же оное пораженіе отмѣнито новостью и великостью своею при непріятельскихъ берегахъ на столь пространномъ и глубокомъ морѣ, за коимъ нѣтъ и земли: сіе нещастіе почитается за самое чрезвы-

чайное. Часть кораблей потопла; многіе выброшены на удаленнѣйшія острова: воины, поелику тамъ нѣтъ никакихъ жилищъ человѣческихъ, мерли съ голоду, развѣ которые изъ нихъ питались трупами коней въ тѣхъ же мѣстахъ извергнутыми моремъ: одно Германиково судно пристало въ земли Хавковъ; Германикъ во все оное время днемъ и ночью скитаяся по утесамъ и горамъ моремъ окружаемымъ кричалъ, что онъ виновникъ сея гибели, и едва удержали его друзья, что не бросился въ тоже море. Потомъ утихшей бурѣ, и споспѣшествующу вѣтру, корабли лишившіеся большой части веселъ, возвратились съ пособіемъ одеждъ вмѣсто парусовъ натянутыхъ, или худые приведены были крѣпкими. Германикъ приказалъ какъ наискоряе ихъ починить, и паки отправить въ море на острова: симъ способомъ спасены многія нещастныя жертвы: многіе же скуплены внутрь земли Ангриварянами не давно Римлянамъ въ

вѣрности присягнувшими: а нѣкоторыхъ занесло въ Британнію; но и оттуда присланы они обратно въ Римъ тамошними владѣльцами. Возвратясь изъ такой отдаленности чудеса ими разсказываны „о силѣ вихрей, о не слыханныхъ „птицахъ, о чудовищахъ морскихъ, о „существахъ похожихъ на человѣковъ и „звѣрей.“ Въ самомъ ли дѣлѣ все сіе видѣли, или отъ страху повѣрили тому, достовѣрно не могу сказать.

25. Но слухъ о кораблекрушеніи флота Германцамъ подалъ надежду къ продолженію войны; а Кесарь воспламеняется противу поставить имъ новыя усилія свои. Онъ предписываетъ К. Силію итти противъ Каттовъ, съ тритцатью тысячами пѣхоты и тремя конницы: самъ съ превосходнѣйшимъ числомъ войскъ пошелъ противъ Марсовъ: предводитель ихъ Маловендъ не давно сдавшійся Римлянамъ показываетъ, что „Варскаго Легіона Орелъ вырытый изъ

,,земли въ рощѣ по близости находя-,,щейся сохраняется подъ защитою не ,,большаго числа военныхъ людей." Тотчасъ посланъ отрядъ войновъ, который раздѣлился на двѣ части: одна изъ нихъ долженствовала заманить непріятеля впереди; а другая между тѣмъ зашедъ съ тылу взять Орла. И тѣ и другіе имѣли желанную удачу; Кесарь ободрясь симъ успѣхомъ вступаетъ во внутренность страны, опустошаетъ. Раззоряетъ, непріятель не отважился болѣе сразиться; гдѣ же нѣсколько противился, тотчасъ прогнанъ, онъ пораженъ былъ ужасомъ, какъ о томъ узнано отъ плѣнныхъ. Говорили, что ,,Римляне ни ,,какими приключеніями побѣждены быть ,,не могутъ: потерявъ флотъ, лишив-,,шись оружія, уславши мертвыми тѣ-,,лами человѣческими и конскими морс-,,кіе берега ворвались съ такою же храб-,,ростію, съ равномѣрнымъ свирѣпствомъ, ,,и какъ бы возразло число ихъ."

26. Потомъ войска стали въ зимній лагерь, съ веселымъ духомъ, что злополучное морское приключеніе вознаградилось сею щасmливою удачею. Кесарь присовокупилъ къ сему щедрость свою платя каждому объяснившему свои убытки. Не сомнительно было, что неприятель находился въ крайности, и намѣрялся просить миру; а потому увѣрены были, что будущая кампанія положитъ совершенной конецъ войнѣ: но Тиберій часто и настоятельно писалъ, дабы Германикъ возвратился ради опредѣленнаго ему тріумфа: „довольно ужè щасmли„выхъ и нещасmливыхъ приключеній: „великія и удачныя выигралъ онъ сра„женія; но не надобно такожъ забы„вать, что вѣтры и кораблекрушенія, „хотя безъ всякой вины со стороны пол„ководца, причинили тяжкія и жестокія „послѣдствія: что Тиберій самъ дѣвять „разъ посыланъ былъ отъ покойнаго Ав„густа въ Германію: во многомъ одна„коже обязанъ успѣхами больше дѣйс-

„твію ума нежели силы: такимъ обра-
„зомъ сдались Римлянамъ Сугамбры: та-
„кимъ образомъ Свевы, и царь Маробо-
„дуй доведены до мирныхъ обяза-
„тельствъ: Херуски и прочіе бунтую-
„щіе народы, когда ужè отмщеніе со-
„стороны Римлянъ имъ сдѣлано, могутъ
„быть теперь предоставлены внутрен-
нимъ раздорамъ. Германикъ испраши-
валъ годичнаго времени для окончанія
предпріятій своихъ; Тиберій же невзи-
рая на то дѣлался настоятельнѣе въ
требованіи своемъ, предложа ему вто-
ричное консульство, которое безъ лич-
наго присутствія въ Римѣ не могло
быть отправляемо; Тиберій присовоку-
пилъ еще слѣдующее: „ежели не обхо-
„димо надобно будетъ продолжать вой-
„ну, то бы предоставилъ сей случай
„для славы Друза брата своего. Пое-
„лику одинъ сей народъ былъ тогда въ
„брани съ Римлянами. Слѣдовательно
„Друзъ воюя только противъ Германіи
„могъ пріобрѣсти имя полководца и

„увѣнчанъ быть лаврами." Германикъ не сталъ далѣе упорствовать, хотя онъ увѣренъ былъ, что все сіе есть только выдумка, коея побудительная притчина зависть и злоба, лишающая его славы за оконченные ужѐ подвиги.

27. Около тогожъ времени изъ роду Скрибоніевъ Либонъ Друзъ обвиняется во вредныхъ противъ Государя умыслахъ. Онаго произшествія нача́ло, продолженіе и конецъ въ подробности покажу; ибо тогда въ первые открыто зло терзавшее республику столько лѣтъ. Фирмій Катъ сенаторъ изъ тѣснѣйшихъ Либоновыхъ Друзей не проницательнаго и легко мысленнаго юношу завелъ (*) въ Хальдейскія и магическія тайны, и даже

(*) Халдеи Ассирійской народъ, которой вѣрилъ, что чрезъ долговременное наблюденіе звѣздъ можно пріобрѣсти знаніе предсказывать будущее, что съ каждымъ случится, и для какой родился кто судьбы?

къ толковашелямъ сновъ напоминая ему безпресшанно, что „прадѣдъ его Помпей, шетка его Скрибонія, которая „нѣкогда была женою Августа, двоюродные брашья Кесари, домъ наполненной изображеніями знаменитыхъ лицъ.“ Вводитъ въ большія издержки и заставляетъ даже занимать деньги, дѣлаясь соучастникомъ во всѣхъ его забавахъ и связяхъ, дабы чрезъ то умѣть болѣе представить доказательствъ къ погибели Либона.

28. Собравъ довольно свидѣтелей и слугъ вѣдавшихъ о томъ испрашиваетъ доступу до Государя, которой предваренъ ужè о преступленіи и преступникѣ чрезъ Флакка Вескуларія всадника Римскаго, находившагося въ короткости съ Тиберіемъ. Кесарь желая дать надлежащее теченіе дѣлу сему по оному доносу воспретилъ доступъ къ себѣ Фирмію: „можно де чрезъ посредсшво „тогожъ Флакка объяснить обстоятель-

„ства.“ Между тѣмъ Либону даетъ преторство, допущаетъ его до короткаго съ собою обращенія. Онъ такъ скрылъ гнѣвъ свой внутри себя, что совсѣмъ непримѣтно было злобы ни въ поступкахъ, ни на лицѣ, ни въ разговорѣ его. Не имѣя надобности вывѣдывать молодаго человѣка заставилъ однакожъ его чрезъ слова и поведеніе свое во всемъ предъ собою обнаружиться. Наконецъ нѣкто Юній будучи упрашиваемъ вызвать стихами адскія тѣни, учинилъ о томъ извѣтъ Фулкинію Тріону, славному въ тогдашнія времена доносщику, и алчущему столь худой славы. Фулкиній тотчасъ взялъ подъ стражу обвиняемаго; настоитъ, чтобъ сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе сего дѣла: идетъ къ Консуламъ; созываются сенаторы съ тѣмъ, что „важное „и ужасное дѣло предлежитъ сужденію.“ (*)

(*) Во времена республики не было точно ничего определеннаго для собраній сенатс-

29. Между тѣмъ Либонъ перемѣнивъ одежду съ знаменитѣйшими женами ходитъ по домамъ, проситъ родственни-

---

кихъ. Августъ назначилъ дни сенатскимъ засѣданіямъ. Каждой сенаторъ обязанъ былъ въ оные присутствовать; на тѣхъ же, кои неприсутствовали безъ законной притчины, издавна опрѣделенъ былъ штрафъ. Августъ оной увеличилъ; но какъ великое число виновныхъ не допущаетъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ исполнять наказанія, то сей же Государъ установилъ, метать жеребей съ тѣмъ, чтобъ пятой человѣкъ изъ небывшихъ подверженъ былъ не избѣжно оному штрафу.

Не зависимо отъ сихъ собраній опредѣленныхъ и узаконенныхъ, кои именовались законнымъ сенатомъ, случались чрезвычайныя, какъ и по сему Либонову дѣлу. Это называлось „сенатъ назначенной."

Четыре ста сенаторовъ составляли полное собраніе, дабы сенатскія установленія могли имѣть силу закона: Августъ узаконилъ, чтобъ они имѣли силу и при меньшемъ сего числѣ; онъ же издалъ учрежденіе о нѣкоторомъ родѣ пошлины по числу не обходимо нужныхъ сенаторовъ для каждаго дѣла. Очевидно, что требовалось

ковъ, требуетъ заступленія въ бѣдствіи: всѣ отрицались закрывая свой страхъ разными предлогами, то онъ утомясь ужасомъ и скорьбію, или какъ нѣкоторые говорили подъ притворною болѣзнію, донесенъ на носилькахъ до дверей сената, гдѣ опершись на брата своего простиралъ руки и униженное моленіе къ Тиберію; но Кесарь посмотрѣлъ на него не перемѣня виду своего:

изъ большаго числа состоящее собраніе ради дѣлъ особливой важности.

Не полное число сенаторовъ могли также давать свои заключенія; но это называлось „власть сената, рѣшеніе сената," а не „установленіе сенатское." Сюдажъ принадлежитъ, когда происходило противорѣчіе со стороны и какого нибудь Трибуна препятствовавшаго внести въ число узаконеній сенатское постановленіе, или когда сенатъ собирался на скоро безъ правильнаго позыву.

Со времени перемѣны учиненной Августомъ число сенаторовъ простиралось до шести сотъ: имена ихъ написаны были на таблицѣ извѣстной всему народу.

за тѣмъ читаетъ доносы и улики ведя себя столь умѣренно, что не показывалъ ни снисхожденія, ни свирѣпства противъ преступника и преступленій.

30. Кромѣ Тріона иКата сыскались еще обвинители Фонтей Агриппа и К. Вибій споря о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ право говорить рѣчь противъ отвѣтчика; Вибій давъ примѣтить, что Либонъ вошелъ безъ стряпчаго, хочетъ удовольствоваться краткимъ изъясненіемъ главныхъ статей касающихся подсудимаго. Онъ выводилъ всякія не лѣпости, и между протчими якобы Либонъ спрашивалъ: „будетъ ли у „него впредъ достаточно денегъ для „усланія Аппіанской дороги начиная отъ „Рима до Брундузіи.“ Заключалось и еще много тому подобныхъ глупостей, по справедливости сказать, достойныхъ жалости. Однако же обвинитель доказывалъ, что въ одной изъ записокъ руки Либоновой, объ именахъ Кесарей и се-

наторовъ находились ужасныя или сокровенныя замѣчанія. При отрицаніи обвиняемаго суждено было сдѣлать допросы съ пыткою невольникамъ знавшимъ его руку. И какъ по древнему сенатскому постановленію запрещалось пытать слугъ въ уголовномъ дѣлѣ господина ихъ, то Тиберій будучи скоръ на выдумки изобрѣлъ новое право, приказавъ выкупить ихъ на свободу чиновнику находящемуся при казнѣ: то есть чтобъ Либона допросить чрезъ слугъ не нарушая сенатскаго постановленія. Обвиняемый просилъ о прибавкѣ дня для защиты своей: а возвратясь въ домъ просилъ ходатайствовать о милости у Государя свойственника своего П. Квирина, коему отвѣтствовано, чтобъ Либонъ просилъ о томъ сенатъ.

31. Между тѣмъ домъ Либоновъ окруженъ былъ стражею, причинившею великой шумъ даже въ преддверіи, чтобъ ихъ слышали и видѣли: Либонъ ища

послѣднаго удовольствія сдѣлалъ у себя знатное пиршество, которое станотся его казнію; призываетъ невольниковъ своихъ для пронзенія себя, подавая имъ мечь: влагаетъ имъ оной даже въ руки; поеликужъ они страшатся, убѣгаютъ, то въ семъ смѣшеніи опрокидываютъ горѣвшую на столѣ свѣчу; сдѣлалось темно; а Либонъ счелъ это за знакъ смерьти, и при семъ смертообразномъ мракѣ пронзилъ двумя ударами внутренность свою. На произведенной имъ припаденіи стонъ прибѣгаютъ отпущенники его; а стража видя его умерша оставила домъ. Однакожъ осужденіе его въ сенатѣ окончано съ неменьшею строгостію; при чемъ клялся Тиберій, что „онъ избавилъ бы его отъ смерьти, „сколько преступникъ нивиненъ, ежели „бы Либонъ не поспѣшилъ самоубійс„твомъ.“

32. Имѣніе его раздѣлено между обвинителями: и не дожидаясь сейма даны

преторства находившимся въ сенаторскомъ чинѣ. Котта Мессалинъ подалъ мнѣніе ,,чтобъ изображенію Либонову ,,не быть никогда при похоронахъ по- ,,томковъ;" Кн. Лентулъ, чтобъ ,,ни- ,,кто изъ Скрибоніевъ не бралъ прозва- ,,нія Друза: установлены молитвенные ,,дни по мнѣнію Помпонія Флакка:" Л. П. Галлъ Азиній, Папіи Мутилъ и Л. Апроній опредѣлили принести: ,,дары ,,Юпитеру, Марсу, согласію, и въ буду- ,,щее время праздновать всегда три- ,,натцатое Сентября, въ которое чис- ,,ло самоубивство Либоново случилось." Таковыя ихъ мнѣнія объявилъ я для того, дабы знали, что ласкательство старинное зло между нами. Учинены сенатомъ постановленія о выгнаніи изъ Италіи математиковъ и волхвовъ; изъ числа коихъ Л. Питуаній низверженъ съ горы: П. же Марція Консулы по древнему обычаю приказали казнить смертію за Эсквилинскими воротами, созвавъ народъ звукомъ трубъ.

33. Въ слѣдующій сенатскаго собранія день весьма возстали противъ роскоши въ столицѣ бывшій Консуломъ К. Гатерій, и Октавій Фронтонъ, которой служилъ преторомъ: „положено „не имѣть золотой столовой посуды въ „употребленіи: чтобы мущины неноси„ли шелковаго платья къ стыду полу „своего.“ Фронтонъ поступилъ далѣе „настоя объ учиненіи учрежденія отно„сительно серебра, домашнихъ мебелей „и прислуги.“ То есть сохранялось еще въ сенатѣ обыкновеніе, ежели что находили для блага общественнаго, разсуждать о томъ оставляя слушаніе текущихъ дѣлъ. Галлъ Азиній вопреки тому мнилъ: „богатства государьственныя „умножились, то равномѣрно должны „возрасти и частныхъ людей; это не „новое; но согласуетъ съ отдаленнѣй„шими временами: иное было богатство „Фабриціевъ, другое Сципіоновъ; и то „и другое зависитъ отъ богатства го„сударъственнаго. Находясь государс-

,,тво въ бѣдности имѣло таковыхъ же ,,гражданъ; когдажъ величество его дос- ,,тигло сего степени, тои частные ,,люди участвуютъ въ немъ: судя о рос- ,,коши ничего не льзя сказать утверди- ,,тельно; ибо издержки умѣренны или ,,излишни бываютъ, смотря по состоя- ,,ніи хозяина, и различены сената и ,,всадниковъ отдѣленія, не для того ,,якобы они различествовали отъ приро- ,,ды, но чтобъ имъ имѣть превосходс- ,,тво въ избыткѣ пользуясь онымъ для ,,увеселеній душевныхъ издравія тѣлес- ,,наго; по поводу превосходства въ мѣс- ,,тахъ, чинахъ и достоинствахъ неспра- ,,ведливо было бы знаменитѣйшимъ осо- ,,бамъ подверженнымъ великимъ опаснос- ,,тямъ и безпокойствамъ воспретить ,,единственное услажденіе заботъ и без- ,,покойствъ.“ Притаковомъ искуствѣ именовать пороки наши честными названіями, и при согласномъ разположеніи слушателей Галлу не трудно было преклонить ихъ на свою сторону. Къ сему

прибавилъ и Тиберій: „не время заниматься строгостью въ разсужденіи пресѣченія роскоши; ежели усмотритъ онъ „упадокъ нравовъ, то о исправленіи ихъ „приложитъ стараніе.“

34. Л. Пизонъ пользуясь симъ случаемъ порицалъ „происки въ сенатскихъ „дѣлахъ: что подкупаются приговоры „судей, также жестокость ораторовъ, „кои грозятъ всегда обвиненіями, клянется удалиться изъ Риму, и что проведетъ въ какой нибудь малосвѣдомой „и дальней вотчинѣ остатокъ дней „своихъ;“ при сихъ словахъ уходитъ изъ сенату; таковымъ поступкомъ тронулся Тиберій. Не довольствуясь, что онъ самъ употребилъ рѣчи весьма свойственныя утишить Пизона; но еще просилъ родственниковъ властію и настояніемъ своимъ удержать его отъ отъѣзду. Тотъ же Пизонъ выдержалъ съ великою твердостію распрю, позвавъ въ судъ Ургуланію, которая вознеслась свыше

закону по причинѣ дружбы ея съ Августою. Ургуланія вмѣсто повиновенія поѣхала во дворецъ Кесаревъ не уважая Пизона, которой съ своей стороны не переставалъ ее преслѣдовать не взирая на то, что Августа жаловалась на обиду ей причиняемую притѣсненіемъ Ургуланіи. Тиберій хотя долгомъ ставилъ не раздражать матери своей; но объявилъ ей, что во власти его только состоитъ защищать въ Преторскомъ судилищѣ Ургуланію; пошелъ пѣшкомъ изъ дворца, приказавъ итти вдали за собою свитѣ: народъ усмотрѣвъ Государя стекся вокругъ его; а Тиберій старался продлить путь различными разговорами; между тѣмъ узналъ, что вотще упрашивали родственники Пизона, и Августа сама заплатила въ судъ требуемое количество денегъ. Таково окончаніе дѣла сего, которое послужило къ похвалѣ Тиберія, и Пизонъ остался со славою. Впрочемъ могущество Ургуланіи столько было тягостно, что по

нѣкоторому дѣлу производившемуся въ сенатѣ слались на нее во свидѣтельство; но она предстать туда щитала для себя за низость: и такъ посланъ былъ Преторъ для допросу ея на дому; хотя самыя Весталки не могли никогда отрѣщись отъ того въ случаяхъ требовавшагося отъ нихъ свидѣтельства.

35. Въ семъ году остановлено было теченіе дѣлъ по притчинѣ отсутствія Государя: не упомянулъ бы я о семъ, ежели бы по поводу того не произошли различныя мнѣнія Кн. Пизона и Азинія Галла. Пизонъ мыслилъ: „какъ Кесарь „объявилъ о своемъ отбытіи, то сенату „надлежитъ наипаче заниматься произ„водствомъ дѣлъ, сіе будетъ для нихъ „тѣмъ почтеннѣе, тѣмъ славнѣе что въ „отсутствіе Государя сенатъ и всадники „могутъ отправлять должности свои.“ Но Галлъ представлялъ: поелику Пизонъ духомъ вольности одержалъ верьхъ: „нѣтъ ничего знаменитѣе, и достойнѣе

„Римскаго народа, какъ отправлять дѣла „предъ Государемъ и предъ очами его: „дѣла стекающіеся въ Римъ изъ Италіи „и областей какъ бы въ средоточіе „свое, то не должно ли отложить рѣ„шенія ихъ до присутствія самагȯ Го„сударя?“ Тиберій слушалъ сіе и молчалъ; а между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ съ великимъ жаромъ происходило прѣніе: „однако положена дѣламъ отсрочка.“

36. Галлъ имѣлъ нѣкоторой споръ съ самимъ такожъ Кесаремъ: ибо онъ предлагалъ, чтобъ „на сеймѣ избирать „впередъ чиковниковъ на пятилѣтней „срокъ: чтобъ всѣ легіонные легаты, „кои, не бывъ Преторами, отправляли „сіе воинское служеніе щитались ужѐ и „Преторами: чтобъ Государь наиме„новалъ двѣнатцать кандидатовъ на „каждой годъ пятилѣтняго времени.“ Не сомнительно было, что означенное мнѣніе имѣло великую дальновидность, и умаляло власть Государя. Однако же

Тиберій подъ предлогомъ, что увеличится власть его, началъ разглагольствовать: „тягостно для умѣренныхъ свойствъ его „столько избирать, и столько отлагать, едва можно избѣгнуть отъ не „удовольствій и при выборахъ ежегодныхъ, хотя за отказомъ утѣшаются „близкою надеждою: сколько же будетъ „негодованія отъ тѣхъ, кои на столь „долгое время останутся безъ надежды „къ полученію мѣстъ? Какъ можно будетъ предвидѣть столь за долго перемѣны могущія произойти съ людьми „въ продолженіе толикаго времени, относительно качествъ ихъ семействъ и „достатка? Гордятся люди даже при „годичномъ назначеніи впередъ: то что „уже послѣдуетъ, когда предназначатся „въ чины за пять лѣтъ? Власти совершенно пятикратно умножатся, испровергнутся законы, коими опредѣлено извѣстное время на испытаніе кандидатовъ, и лѣта на исканіе или полученіе чиновъ.“

37. Благопріятствующею по видимому рѣчію удержалъ Тиберій силу власти своей. Нѣкоторыхъ изъ Сенаторовъ увеличилъ доходъ: удивительно было, что прошеніе М. Гортала знаменитаго происхожденіемъ юноши, въ явномъ недостаточествѣ находившагося принялъ съ крайнею жестокостію. Онъ былъ внукъ Оратора Гортенсія; покойной Августъ склонилъ его вступить въ супружество подаривъ ему миліонъ сестерціевъ, дабы отъ него могли быть дѣти для продолженія знаменитѣйшей фамиліи. Сенатъ присутствовалъ тогда во дворцѣ: то у дверей палаты, въ коей находилось засѣданіе, стояли четверо сыновей его; и когда дошла очередь говорить мнѣніе свое Горталу, онъ вмѣсто голосу взирая на статую Августову и Гортенсіеву началъ слѣдующее: „почтенное „собраніе! вы видите сихъ четверыхъ „нещастныхъ дѣтей моихъ; не по свобод„ной волѣ вступилъ я въ бракъ, но по„елику Государь склонилъ меня къ тому:

,,а притомъ заслужили предки мои, дабы ,,я имѣлъ потомство: ибо что касается ,,до меня, которой не имѣю ни достатка, ,,ни благопріятства къ себѣ народнаго, ,,не пріуготовилъ себя пользоваться са- ,,мымъ краснорѣчіемъ, природнымъ даромъ ,,дому нашего, по причинѣ превратнос- ,,ти жребія и участей человѣческихъ: ,,могъ бы я однако же, сколь ни малъ ,,избытокъ мой, кончить теченіе жизни ,,непостыдно, и не отягощая друзей мо- ,,ихъ: но я вступилъ въ супружество ,,по повелѣнію Императора. Воззрите ,,на поколеніе и породу столькихъ кон- ,,суловъ, диктаторовъ: къ чему побуж- ,,даюся я не завистію и тщеславіемъ, ,,но единственно для снисканія вашего ,,соболѣзнованія: въ благополучное владѣ- ,,ніе твое Кесарь получатъ они чины: ,,а между тѣмъ правнуковъ К. Гортен- ,,сія, питомцевъ блаженной памяти ,,Августа, защити отъ бѣдности.“

38. Сенатъ наклоненъ былъ къ по- мощи Горталу; но сіе самое служило

побужденіемъ Тиберію воспрошивиться въ шомъ; онъ сказалъ почши слѣдующее: ,,ежели бы всѣ бѣдные сошлись сюда, и ,,сшали просишь денегъ дѣшямъ своимъ, ,,що никогда не можно ихъ удовольсшво- ,,вашь неприведши въ оскудѣніе государ- ,,сшва: подлинно не для шого предками ,,нашими позволено было иногда осшав- ,,ляя сужденія по ошправляемымъ дѣламъ ,,вмѣсшо мнѣній предлагашь что нибудь ,,къ общесшвенной пользѣ служащее, ,,дабы занимашься намъ здѣсь часшными ,,пользами дому его и сосшоянія; не ,,правильная просьба его производишъ ,,зависшь въ Государяхъ, къ Сенашу раж- ,,даешъ ненависшь, захочешъ ли удовле- ,,шворишь ее, или ошринушь? — Да не ,,льзя щишашь эшо и просьбою; а паче ,,безвременнымъ и непредусмошришель- ,,нымъ насшояніемъ; Сенашоры разсужда- ,,ли о другихъ дѣлахъ, а шеперь осшавя ,,оныя должны занимашься числомъ и ,,возрасшомъ дѣшей его. Я почишаю въ ,,эшомъ насильсшвіе Сенашу, мнѣ само-

,,му, даже казнѣ Государьственной, ко-
,,торую ежели мы будемъ разточать на
,,таковыя раздачи, то чрезъ злодѣянія
,,потребуется наполнять ее: тебѣ, Гор-
,,талъ! даны деньги отъ покойнаго
,,Августа, но не изъ принужденія и не
,,подъ тѣмъ закономъ, чтобъ всегда да-
,,вать: иначе не останется мѣста тру-
,,долюбію и дѣятельности: распростра-
,,нится несмысленность и лѣность, ежели
,,не будетъ ни надежды на самихъ себя,
,,ни страху пороковъ своихъ: всѣ спокой-
,,но ожидать станутъ чужой помощи
,,къ сущему насъ отягощенію.“ Сія рѣчь
принята съ похвалою отъ тѣхъ толь-
ко, кои обыкли превозносить похвалами
худое и доброе въ Императорѣ; боль-
шая же часть молчали съ тайнымъ ро-
потомъ. Тиберій почувствовалъ: и нѣ-
сколько помолчавъ сказалъ: ,,я отвѣт-
,,ствовалъ Горталу: впротчемъ естьли
,,заблагоразсуждаетъ Сенатъ, онъ даетъ
,,дѣтямъ его мужеска полу по двѣсти
,,тысячь сестерціевъ:“ нѣкоторые бла-

годарили; Горталлъ молчалъ отъ страху ли, или что въ самомъ уничиженіи помнилъ онъ древнюю знаменитость породы своей: Тиберій не сжалился и послѣ, хотя домъ Гортенсіевъ ниспалъ до постыдной нищеты.

39. Въ томъ же году дерзость одного изъ невольниковъ нанесла бы республикѣ ударъ раздорами и междуусобною бранію, ежели бы не предупреждено было зло сіе. Онъ былъ Постума Агриппы и назывался по имяни Клементъ; узнавъ же о кончинѣ Августа отправился въ островъ Планазію съ тѣмъ, чтобъ похитить обманомъ или силою Агриппу и препроводить его къ Германскимъ войскамъ; не рабской души таковое предпріятіе, коему исполниться воспрепятствовало единственно медленное плаваніе корабля везшаго Клемента: а между тѣмъ Агриппа убитъ; но Клементъ обратился къ отважнѣйшему еще предпріятію, похитилъ прахъ Агриппы, отправился съ онымъ къ

Етрурскому Мысу Коза: тамъ скрылся въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, отростилъ волоса̀ и бороду: онъ лѣтами и наружностію похожъ былъ на господина своего; послѣ того нѣсколько собранныхъ сообщниковъ его говорили сперва тайно, какъ обыкновенно случается въ непозволенныхъ дѣлахъ, что Агриппа живъ; а потомъ распространившійся слухъ принятъ за правду легкомысленными невѣждами, или не спокойными умами жаждущими новизны и перемѣнъ: наконецъ ходитъ вечеромъ по городамъ, не показывается, и не бываетъ долго на однихъ мѣстахъ: но поелику истинна разпознается отъ разсмотрѣнія и времени; а ложь усиливается чрезъ проворство и не извѣстность, то онъ убѣгалъ слуху о себѣ, или его предупреждалъ.

40. Между тѣмъ носилась молва по Италіи, что по благости Боговъ Агриппа остался живъ: щитали его въ Римѣ; ужѐ великія скопища въ Остіи; а въ Римѣ

тайныя сборища занимались симъ предметомъ. Тиберій безпокоился и не зналъ на что рѣшиться, воинскою ли рукою унять ему невольника, или сему пустому привидѣнію, дать изчезнуть самому собою въ продолженіи времени; а между тѣмъ онъ зналъ, что не надобно ничего презирать, равномѣрно не должно всего бояться, размышлялъ самъ съ собою о семъ будучи колеблемъ стыдомъ и страхомъ: напослѣдокъ положился онъ на Саллюстія Криспа, которой выбралъ двоихъ изъ преданныхъ ему людей (нѣкоторые повѣствуютъ, что это были воины) приказываетъ имъ итти къ Клементу притворясь якобы для соучаствованія въ его заговорѣ, чтобъ нещадили денегъ, поклялись ему въ вѣрности и въ готовности своей презирать съ нимъ всякія опасности. Исполняютъ повелѣнное: потомъ высмотря, что въ одну ночь не было карауловъ, взяли отборныхъ воиновъ, связавъ и зажавъ ротъ обманщику привезли его во дворецъ:

Тиберій вопросилъ его: „какимъ обра-„зомъ сдѣлался онъ Агриппою?“ сказываютъ, якобы отвѣтствовалъ: „также „какъ и ты Кесаремъ.“ Ни какъ допытаться не могли, чтобъ онъ объявилъ о своихъ единомышленникахъ: Тиберій не смѣя казнить его всенародно; велѣлъ умертвить въ потаенной части дворца, а тѣло тайно вынести: хотя носился слухъ, что многіе изъ придворныхъ всадники, Сенаторы поддерживали Клемента имѣніемъ и совѣтами; но сіе оставлено безъ всякаго изслѣдованія.

41. Въ концѣ года сооружены торжественныя врата близъ храма Сатурнова по поводу возвращенныхъ Германикомъ въ правленіе Тиберіево знаменъ, которыя взялъ непріятель при разбитіи Вара. Также храмъ Случайному Щастію подлѣ Тибра въ садахъ, кои диктаторъ Кесарь завѣщалъ Римскому народу; святилище Іуліанскому роду, и статуя покойному Августу воздвигаются въ Бо-

виллахъ. При Консулахъ К. Целіѣ и Л. Помпоніѣ Кесарь Германикъ предводитель войскъ 25 Маія торжествовалъ надъ Херусками, Каттами и Ангриварянами и надъ всѣми другими народами обитающими до Эльбы: везена добыча, плѣнные, снятыя на карты положенія горъ, рѣкъ, сраженій: и война, поелику довершить ее ему воспрещено было, за оконченную почиталась: прекрасной и величественной его видъ, колесница, на которой онъ сидѣлъ съ пятерыми дѣтьми своими, привлекали вниманіе зрителей; но чувствовали тайной страхъ размышляя, что „благопріятство народа „не весьма щастливо было для Друза „отца его, дядя его по матери Марцеллъ „будучи обожаемъ въ государствѣ похи-„щенъ смертію въ молодости. Нѣчто „заключаетъ въ себѣ не щастливое Рим-„скаго народа любовь.“

42. Впрочемъ Тиберій, имянемъ Германика роздалъ народу на каждаго

человѣка по триста сестерціевъ, и назначилъ себя товарищемъ въ Консульство его: невзирая на то подозрѣвали худое его разположеніе къ Германику; вскорѣ Тиберій удалилъ юношу подъ благовиднымъ предлогомъ, выдумалъ случай, или можетъ быть возпользовался имъ, какъ скоро оной представился. Царь Архелай пятьдесятой уже годъ владѣлъ Каппадокіею, ненавистенъ Тиберію: поелику когда Тиберій находился въ Родосѣ, не оказалъ ему никакой пріязни: однако Архелай велъ себя такимъ образомъ не отъ гордости, а по совѣту Августовыхъ друзей: ибо когда К. Кесарь находился въ великой силѣ, и отправлялся по дѣламъ Восточнымъ, то дружество съ Тиберіемъ почиталось за опасность. А какъ порода Кесарей пресѣклась, и Тиберій достигъ правленія государствомъ, то началъ вызывать Архелая въ Римъ письмомъ чрезъ мать писаннымъ, которая не скрывая сыновняго гнѣву предлагала ему милосердіе, ежели онъ пріѣдетъ просить

прощенія: Архелай непредусмотрѣвъ коварства, или опасаясь подозрѣвать въ ономъ дабы неподвергнуться явному насилію поспѣшаетъ въ Римъ: Государь принялъ его сурово, и тотчасъ Архелай обвиненъ въ Сенатѣ; преступленія были вымышленныя и пустыя; но отъ тоски, притомъ и отъ старости, и поелику цари не привыкли сносить нетокмо уничиженія но и равенства кончилъ жизнь свою по волѣ судебъ или произвольно. Царство его обращено въ Римскую область „и доходами съ него собираемыми“ предложилъ Кесарь „облегчить подать“ которая сотенною называлась; опредѣлено впредь собирать только двухъ сотую долю. Около сегожъ времени по смерти царей Антіоха Комагенскаго, Филопатора Киликійскаго пришли въ нестроеніе народы, многіе желали Римскаго правленія, другіе же царской власти; области Сирійская и Іудейская утомясь отъ бремени податей просили объ уменьшеніи повинностей.

43. Тогоради о семъ и объ Арменіи, какъ выше мною упомянуто, разсуждалъ съ Сенаторами: „возмутившійся Востокъ „однимъ благоразуміемъ Германика мо„жетъ усмиренъ быть: ибо самъ онъ „преклоняется къ старости; Друзъ же „не достигъ еще мужескаго возрасту.“ Въ сіе время по опредѣленію Сената поручено Германику главное начальство надъ областьми моремъ отдѣленными съ превосходнѣйшею властію предъ всѣми тамъ находящимися начальниками, кои отъ Сената или отъ Государя определены были. Но Тиберій смѣнилъ изъ Сиріи Кретика Силана связаннаго родствомъ съ Германикомъ; поелику Силанова дочь сговорена была въ замужство за старшаго сына Германикова: на мѣсто же его опредѣлилъ Кн. Пизона человѣка дерзкихъ и насильственныхъ свойствъ, не умѣющаго повиноваться, природною яростью весьма похожъ онъ былъ на отца своего Пизона, которой во время междуусобной войны держался въ Африкѣ

возставшей стороны Помпеевой съ крайнимъ ревнiемъ противъ Кесаря: потомъ соединился съ Брутомъ и Кассiемъ; когдажъ ему позволено было возвратиться въ Римъ, то удержался отъ прошенія чиновъ, пока самъ Августъ нестаалъ настоятельно его просить, чтобъ онъ принялъ консульство. Наслѣдственная гордость его увеличивалась знатною породою такожъ и богатствами жены его Планкины: едва уступаетъ самому Тиберію: дѣтей его гораздо ниже себя ставитъ: Пизонъ не сомнѣвался, что его изберутъ начальникомъ Сиріи для воспрепятствованія въ успѣхахъ Германику: многіе думали, что даны были ему на сей конецъ тайныя повелѣнія отъ Тиберія: не сомнительно также было, что Августа научила Планкину итти противъ Агриппины: ибо дворъ объятъ былъ раздорами и не согласіемъ, скрытную показывали привязанность то къ Друзу то къ Германику. Тиберій благопріятствовалъ Друзу яко ближай-

шему къ себѣ по крови: Германика же любили прочіе тѣмъ болѣе, что дядя по отцѣ отчуждалъ его отъ сердца своего; также что онъ превосходилъ знаменитостію материнской породы, щитая дѣдомъ своимъ М. Антонія, дядею же по матери Августа: а Друзовъ прадѣдъ былъ Римской всадникъ Помпоній Аттикъ, коего изображенію не сродно казалось стоять между родомъ Клавдіанскимъ: супруга Германикова Агриппина множествомъ родившихся отъ нея дѣтей и славою превосходила жену Друзову: но братья въ хорошемъ жили согласіи, будучи непоколебимы при всѣхъ родственниковъ своихъ распряхъ.

44. Не много спустя потомъ Друзъ посланъ въ Иллирикъ для упражненія въ воинскомъ искусствѣ и для снисканія любви войска; сверьхъ того Тиберій мнилъ себя быть въ большей безопасности, когда молодой Кесарь удалясь отъ роскоши исоблазновъ градскихъ

имѣть будетъ пребываніе въ Лагерѣ, и Легіоны останутся подъ начальствомъ сыновей его. Но Свевы просили помощи противъ Херусковъ: ибо по отбытіи Римлянъ свободясь отъ внѣшняго страху начали драться между собою, то изъ соревнованія ко славѣ, то отъ склонности народной къ войнѣ: сила народовъ и предводителей равномѣрна: но Марободуй по притчинѣ царскаго имяни не нависстенъ былъ для своихъ единоземцевъ, Арминій же любимъ: поелику онъ воевалъ за вольность.

45. И такъ не токмо Херуски и союзники ихъ старинное Арминіево войско вступили въ войну съ его стороны: но даже присоединились къ нимъ изъ царства Морободуева Свевы, Семноны и Лонгобарды: и такъ Арминій сдѣлался бы весьма силенъ, ежели бы Ингвіомеръ со свитою преданныхъ ему людей не предался къ Марободую для того единственно, что престарѣлый дядя юношѣ

братнему сыну не хотѣлъ повиноваться. Устрояетъ рать къ сраженію съ равномѣрною на обѣихъ сторонахъ надеждою; сіи арміи не похожи были на прежнія Германскія войска, которыя скитаясь чинили набѣги, или дрались по разнымъ мѣстамъ разсѣянными толпами: долго воевавъ противъ насъ пріобыкли слѣдовать за знаменами, ограждаться стражею, принимать повелѣнія отъ полководцевъ. Арминій все войско верьхомъ обозрѣвалъ, и подъѣзжая всюду говорилъ: ,,возвращена вольность, ,,побиты Легіоны, а притомъ показы- ,,валъ находящіяся у многихъ въ рукахъ ,,отнятыя у Римлянъ добычи и оружіе; ,,напротивъ того называлъ Мoff Моробудуя ,,бѣглецомъ, въ сраженіи не искуснымъ, ,,защищающагося норами Герцинскими, ,,и что онъ чрезъ посольство и чрезъ ,,дары домогся союзу; измѣнника оте- ,,чества, Кесарева тѣлохранителя над- ,,лежитъ прогнать съ не меньшею ярос- ,,тію, какъ убили они и Квинтилія

„Вара: должно имъ единственно воспом-
„нить о столькихъ сраженіяхъ: успѣхъ
„оныхъ, а напослѣдокъ прогнаніе Рим-
„лянъ довольно доказываютъ, въ чью
„пользу преклонилася война?"

46. Морободуй равномѣрно превоз-
носилъ себя, и порицалъ непріятеля; но
держа за руку Ингвіомера говоритъ: „въ
„сей особѣ заключается вся слава Хе-
„русковъ, все исполнялось по его совѣ-
„тамъ, въ чемъ только была удача: Ар-
„миній безразсуденъ, не искусенъ въ
„воинскомъ дѣлѣ, чужую славу себѣ при-
„своянетъ: поелику три безлюдные Ле-
„гіона и предводителя не свѣдущаго о
„Коварствѣ обманулъ вѣроломствомъ,
„нанесши великое пораженіе са́мой Гер-
„маніи, и себя подвергнувши безчестію;
„когда жена и сынъ его еще и до нынѣ
„въ рабствѣ находятся. Что касается
„до него, то онъ начальствуя надъ двѣ-
„натцатью Легіонами подъ предводи-
„тельствомъ Тиберія сохранилъ славу

„Германцевъ безъ малѣйшаго ея помра„ченія: заключены съ Римлянами дого„воры не постыдные для Германцевъ: „отъ нихъ зависитъ новую начать про„тивъ Римлянъ войну, или содержать „миръ доставшейся имъ безъ кровопро„литія.“ Сими словами возбуждались войска равно и собственными причинами: Херуски и Лонгобарды за древнюю славу, или за новую вольность; другіе же для умноженія власти воевали. Никогда больше силъ не вступало въ сраженіе, никогда не была сомнительнѣе удача, на обѣихъ сторонахъ правыя крыла сбиты. Ожидали новаго сраженія, ежели бы Марободуй не отвелъ Лагеря на возвышенныя мѣста. Это было признакомъ, что онъ побитъ; много также потерялъ чрезъ перебѣжавшихъ отъ него; почему отошелъ къ Маркоманнамъ, и отправилъ пословъ къ Тиберію съ прошеніемъ помощи. Отвѣтствовано, что „онъ не справедливо про„ситъ у Римлянъ войскъ противъ Хе-

„русковъ: ибо самъ ни мало не помогъ „Римлянамъ, когда они воевали прошивъ „Херусковъ.“ Однако Друзъ былъ посланъ, какъ выше объявилъ я, для ушверждения мира.

47. Въ томъ же году двѣнашцать славныхъ городовъ провалились опъ случившагося ночью землетрясенія; чѣмъ непредвидимѣе, пѣмъ жесточае было сіе пораженіе: не воспользовались жишели обыкновенным въ шаковыхъ приключеніяхъ средсшвомъ къ избѣжанію нещасшія уходомъ на опкрышыя мѣсша: поелику они развервшеюся землею поглощались. Повѣсшвуюшъ, что „осѣли пре-„высокія горы, вмѣсшо коихъ показались „другія на равнинахъ, и что блисшалъ „огонь во время провалу.“ Пошерпѣли болѣе всѣхъ Сардіане и оказано имъ болѣе прошчихъ вспоможенія: ибо Кесарь обѣщавъ имъ десяшь миліоновъ сесшерцій уволилъ на пяшь лѣшъ опъ плашежа подашей въ казну общенародную и Го-

судареву. Магнетъ Сипилійской едва не равное понесъ злоключеніе, и такое жъ получилъ пособіе. Темніосъ, Филадельфенъ, Эгеастъ, Аполлонидяне, и именующіеся Мосшенами, или Ирканскими Македонянами, такожъ Іерокесарея, Мирина, Кименъ, Тмолъ освобождены отъ платежа податей на тожъ время, заблагоразсуждено послать изъ сенату для осмотру на самыхъ мѣстахъ приключившагося и для исправленія вреда: избранъ М. Алетъ изъ особъ Преторскаго чину, поелику Азіею управлялъ бывшей Консуломъ: то чтобъ между разными не произошло соперничества; а отъ того помѣшательства въ настоящемъ дѣлѣ.

48. Важное къ народу благотвореніе умножилъ Кесарь не меньше пріятною въ особенности щедростію, подаривъ имѣніе Богатой Эмиліи Музы, умершей безъ завѣщанія, отписанное въ общенародную казну Эмилію Лепиду, къ дому

котораго причиталась оная Эмилія: такожъ наслѣдство послѣ богатаго Римскаго всадника Патулея (хотя самъ Императоръ въ ономъ здѣланъ соучастникомъ) отдалъ М. Сервилію узнавъ, что сей написанъ былъ наслѣдникомъ въ первомъ и неподозрительномъ завѣщаніи; Императоръ при семъ случаѣ сказалъ, что тому и другому благородство свое нужно поддержать имѣніемъ. Тиберій ни въ чье наслѣдство не вступался кромѣ пріятелей своихъ; невѣдомыхъ же и по злобѣ противъ другихъ Государя наслѣдникомъ именующихъ, совсѣмъ не допущалъ къ исполненію сего. Впротчемъ сколько облегчалъ почтенную людей невинныхъ бѣдность; столько же расточителей и сдѣлавшихся бѣдными по причинѣ распутства Вибидія Варрона, Марія Непота, Аппія Аппіана, Корнелія Суллу, К. Вителлія выгналъ изъ сенату, или попустилъ ихъ взять отъ службы отставку.

49. Въ то же время храмы боговъ обветшавшіе или погоревшіе, и начатые Августомъ возобновилъ и посвятилъ; храмъ Бахусу, Прозерпинѣ и Церерѣ подлѣ большаго цирка, которой обѣщалъ соорудить Диктаторъ А. Постумій; въ томъ же мѣстѣ храмъ Флорѣ, Луціемъ и Маркомъ Публиціями начальниками благочинія воздвигнутой; и храмъ Янусовъ, на овощномъ рынкѣ сооруженной К. Дуилліемъ; который первой удачно поддержалъ Римскую силу на морѣ, и заслужилъ тріумфъ за пріобрѣтенную морскую побѣду надъ Карѳагенцами. Германикъ посвящаетъ храмъ надеждѣ: сей храмъ обрекся соорудить Атилій въ продолженіе той же войны.

50. Между тѣмъ законъ въ оскорбленіи величества начиналъ распространять дѣйствіе свое; Апулею Варилію сестры Августовой внуку доноситель въ оскорбленіи величества требовалъ къ суду. Поелику она поносительными сло-

вами насмѣхалась надъ покойнымъ Августомъ, Тиберіемъ и его матерью; и будучи связана родствомъ съ Кесаремъ впала въ прелюбодѣйство. „Что касается до прелюбодѣянія, то сочтено „за достаточное поступить съ нею по „предписанію Юліанскаго закона (*) о „семъ преступленіи: Кесарь настоялъ, „чтобъ наблюдаемо было различіе между „симъ и оскорбленіемъ величества; „надлежитъ судить единственно за то, „ежели она что говорила къ поношенію „Августа: злословіе же ея противъ него „самаго не хочетъ онъ изслѣдовать.“ Тиберій будучи вопрошенъ отъ Консу-

---

(*) Сей законъ о прелюбодѣяніи изданъ при Августѣ. Онъ помѣщенъ въ сводѣ Римскихъ законовъ, которой именуется дигестами; въ немъ опущено было наказаніе, которое долженъ опредѣлять законъ. Однакоже Тацитъ на разныхъ мѣстахъ удостовѣряетъ, что сей законъ неполагалъ ни смерти ни ссылки, а просто только изгнаніе. Замѣч. Юстія Липсія.

ла: чтоже онъ мнитъ объ оскорбленіи нанесенномъ матери своей? Замолчалъ: потомъ въ слѣдующій сенатскаго засѣданія день также и отъ имени матери своей просилъ „дабы поношеніе слова„ми ей учиненное не почиталось за „преступленіе:" освободилъ Апулею отъ осужденія въ оскорбленіи величества, прося тягчае наказать ее за прелюбодѣяніе и совѣтуя „дабы по примѣру „предковъ удалена была отъ ближнихъ „своихъ за двѣсти миль." Прелюбодѣю Манлію запрещено пребываніе въ Италіи и Африкѣ.

51. Объ опредѣленіи Претора на мѣсто умершаго Випсанія Галла происходило прѣніе. Германикъ и Друзъ (ибо даже и тогда они въ Римѣ находились) Гатерія Агриппу Германикова родственника поддерживали: многіе о противномъ сему старались, дабы число дѣтей у кандидатовъ имѣло перевѣсъ, что повелѣвалъ законъ: радовался Тибе-

рій, когда спорилъ сенатъ по поводу законовъ и настоянія дѣтей его: безъ сомнѣнія законъ побѣжденъ; но не вдругъ, и примножествѣ голосовъ на его сторону: такимъ образомъ законы, когда и въ силѣ находились, были испровергаемы.

62. Въ томъ же году началась въ Африкѣ война, подъ предводительствомъ съ непріятельской стороны Такфаринатовымъ: онъ природою Нумидянинъ. Въ Римскомъ Лагерѣ заслужилъ опредѣленное вспомогательному войску жалованье; но потомъ сдѣлался бѣглецомъ; сперва скитающихся и привыкшихъ къ разбойничеству собираетъ для добычи и хищенія; а послѣ по обыкновенію воинскому составляетъ изъ нихъ роты, и даетъ имъ знамена; напослѣдокъ щитается предводителемъ не простой толпы, но Музуляновъ: сей народъ былъ силенъ и сопредѣленъ съ Африканскими степями, онъ неимѣлъ еще тогда ника-

кихъ городовъ, принялъ оружіе, и совокупно съ Маврами сосѣдами своими пошелъ войною: предводитель ихъ Мазиппа; войско подѣлено; Такфаринату даны отборные люди, вооруженные по Римскому обыкновенію, коихъ онъ держитъ въ Лагерѣ для пріобученія къ воинскому дѣлу и подчиненности: а Мазиппа разположился съ легкими войсками жечь, рубить и разпространять ужасъ: притомъ воздвигли Канифіевъ народъ уважаемой; но между тѣмъ Фурій Камиллъ Проконсулъ Африки Легіонъ и находившихся подъ знаменами союзниковъ соединя вмѣстѣ повелъ противъ непріятеля: весьма малое войско, ежели посмотрѣть на множество Нумидянъ и Мавровъ; но Камиллъ опасался только того, чтобъ непріятели не избѣгли сраженія отъ страху: льстяся же надеждою побѣды побѣждены будутъ. Того ради ставитъ въ срединѣ Легіонъ, легкіе же полки и два конныхъ по крыльямъ: Такфаринатъ вступилъ въ бой: прогнаны

Нумидяне; такимъ образомъ по протеченіи многихъ лѣтъ слава военныхъ подвиговъ возвратилась въ сей родъ: ибо послѣ онаго избавителя Рима и сына его Камилла слава полководческая перешла въ другія поколѣнія. Сей самой, о коемъ теперь упомянуто, почитался за неискуснаго въ воинскомъ дѣлѣ; потому-то Тиберій съ бо́льшимъ удовольствіемъ отправленное имъ служеніе превознесъ предъ сенатомъ: сенаторы опредѣлили ему торжественныя украшенія, что для Камилла было безвредно ради скромности жизни его.

53. Въ слѣдующій годъ Тиберій былъ въ третій разъ, Германикъ же вторично Консулами: но Германикъ вступилъ въ сіе достоинство при Ахайскомъ городѣ Никополѣ, куда прибылъ по Иллирическому морскому берегу, послѣ свиданія съ братомъ своимъ Друзомъ начальствующимъ въ Далмаціи; вскорѣ потомъ Германикъ имѣлъ противное плаваніе по

морю Адріатическому и Іоническому: того ради употребилъ нѣсколько дней на исправленіе повредившагося флота; осмотрѣлъ такожъ заливы Актическою побѣдою прославившіеся, и посвященныя отъ Августа добычи, равномѣрно посѣтилъ лагерь Антоніевъ воспомянувъ предковъ своихъ: ибо ему, какъ мною упомянуто, дядя былъ Августъ, дѣдъ Антоній, то сіе мѣсто много представляло печальныхъ и радостныхъ воспоминаній. Отселѣ прибылъ онъ въ Аѳины, гдѣ по притчинѣ дружескаго договора съ союзнымъ и древнимъ городомъ употребялъ онъ одного только Ликтора. Греки приняли его съ величайшимъ вниманіемъ, разсказывая о древней предковъ своихъ славѣ, дабы чрезъ то болѣе придать уваженія ласкательству своему.

54. Потомъ отправившись въ Эвбею проѣхалъ островъ Лесбосъ, гдѣ Агриппина родила послѣднюю дочь Юлію: послѣ того отправился по берегу Азійскому,

въ Перинтъ и Византію Ѳракійскіе города, за тѣмъ проливомъ Пропонтидскимъ входитъ въ устье Понта, руководствуясь желаніемъ узнать древнія и прославившіяся мѣста; равномѣрно приводилъ въ порядокъ дѣла въ областяхъ страждущихъ отъ внутреннихъ раздоровъ, или отъ неправосудія судебныхъ мѣстъ, прекращая всякія злоупотребленія: на обратномъ пути желалъ онъ обозрѣть священные обряды Самоѳраковъ; но противные Сѣверные вѣтры его къ тому не допустили. Тогоради осмотрѣвъ Иліонъ и всё въ немъ по перемѣнамъ рока и по происхожденію нашему оттуда достойное почитанія проѣзжаетъ паки Азіей, присталъ въ Колофонахъ для совѣтованія съ прорицалищемъ Кларскаго Аполлона. Тамъ не женщина, какъ въ Дельфахъ; но отъ извѣстныхъ породъ, и почти всегда изъ Милета опредѣляемой жрецъ, спрашиваетъ только объ именахъ и числѣ совѣтующихся: жрецъ пошелъ въ пещеру, почерпнувъ изъ таинс-

твеннаго источника воду, обыкновенно не свѣдущъ ни въ наукахъ ни стихахъ даетъ отвѣтъ въ стихахъ, сложенныхъ на тотъ случай, чего кто пожелаетъ мысленно: сказываютъ, что предвѣщалъ Германику въ сомнительныхъ рѣчахъ, какъ обыкли прорицалища, преждевременную смерть.

55. Но Кн. Пизонъ стараясь достичь скорѣе намѣренія своего городъ Аѳины, устрашенный гнѣвнымъ его въѣздомъ, укоряетъ жестокою рѣчью, язвя стороною Германика „якобы онъ поступилъ „противъ достоинства Римскаго имяни, „что Германикъ оказалъ излишнее при-„вѣтливостію своею уваженіе не Аѳи-„нянамъ, кои болѣе не существуютъ „послѣ толикихъ пораженій; но смѣси „всѣхъ народовъ; они суть союзники „Митридатовы противъ Суллы, Анто-„ніевы противъ покойнаго Августа;“ Пизонъ порочилъ даже и тѣмъ, какія въ древности Аѳинейцы имѣли не удачи

противъ Македонянъ, и какое насиліе происходило у нихъ между собою: сердился онъ на сей городъ такожъ по собственной своей досадѣ: поелику Аѳиняне не простили ради просьбы его нѣкоего Теофила, осужденнаго Ареопагомъ за ложь. Потомъ поспѣшно преплывъ Цикладскіе острова кратчайшимъ морскимъ путемъ догоняетъ Германика при островѣ Родосѣ, Германикъ зналъ о зломъ Пизоновомъ противъ себя умыслѣ: но онъ поступалъ столь человѣколюбиво, что когда приключившеюся бурею Пизонъ занесенъ былъ между подводныхъ камней, и смерть непріятеля могла бы быть приписана случаю, Германикъ посылалъ трехвесельныя суда для спасенія его. Однако Пизонъ не укротился и чрезъ сей поступокъ, съ нетерпѣливостью дождавшись свѣта дневнаго оставилъ Германика и взялъ у него въ пути передъ: достигши же Сиріи старается привлечь на свою сторону Легіоны щедростью, ласковостью и всякими ухищре-

ніями; снисходителенъ противъ послѣднихъ рядовыхъ, изключаетъ изъ службы старыхъ сотниковъ, строгихъ трибуновъ, опредѣляя на мѣста ихъ свои творенія, или самыхъ негодяевъ, попустилъ царствовать въ лагерѣ лѣности, своевольству въ городахъ, воинамъ скитаться и распутствовать по селеніямъ, распространилъ даже такой развратъ, что простой народъ почиталъ его ,,отцемъ ,,Легіоновъ.“ Планкина не оставалась въ предѣлахъ женской скромности; но присутствовала при конницѣ, при ученіи полковъ: силится всѣхъ возставить противъ Агриппины и Германика; какъ ужѐ пропущенъ былъ отъ нихъ потаенно слухъ, что все то происходитъ по волѣ Императора; слѣдовательно нѣкоторые изъ добрыхъ воиновъ готовы были повиноваться ихъ направленію.

56. Все сіе было извѣстно Германику: но онъ старался поспѣшать въ Арменію. Народъ сей древле съ одной сто-

роны нашими областями на великое пространство окружался, а съ другой простирался до самой Мидіи: отъ онаго положенія земель зависѣло нравственное свойство народа; находясь среди великихъ государствъ часто Армяне подвержены бываютъ раздорамъ; питая къ Римлянамъ ненависть, а Пароянамъ завидуя. Царя въ сіе время они не имѣли, по удаленіи Вонона: но народъ благопріятствовалъ Зенону, Понтскаго Царя Полемона сыну; поелику онъ съ самаго младенчества подражалъ обычаямъ и одѣянію Армянъ, также охотою, пиршествами и протчимъ, что въ обыкновеніи у Варваровъ, привязалъ къ себѣ вельможей и простой народъ. И такъ Германикъ по одобрѣнію дворянства при стеченіи великаго многолюдства короновалъ его на царство въ городѣ Артаксатѣ, народъ оказавъ ему почитаніе свое радостными восклицаніями и знаками покорности поздравилъ его „Артаксіемъ" которое именованіе дано ему отъ горо-

да. Каппадокіяне обращенные въ Римскую область приняли К. Веранія Легата: сложены нѣкоторыя царскія подати, дабы вперить народу надежду о благости наступившаго Римскаго правленія. Надъ Комагенами учиненъ главнымъ начальникомъ К. Сервей: съ сего самаго времени стали находиться они подъ управленіемъ Римскаго Претора.

57. Хотя Германикъ все устроилъ съ успѣхомъ въ союзническихъ областяхъ; но онъ мало симъ веселился по притчинѣ высокомѣрія и злобы Пизоновой, которому велѣно было часть Легіоновъ самому или чрезъ сына своего отвести въ Арменію: однако онъ того не исполнилъ. Напослѣдокъ по встрѣчались въ Царрѣ въ зимнемъ лагерѣ десятаго Легіона Пизонъ съ твердымъ видомъ безбоязненно; а Германикъ непоказывая никакихъ угрозъ такъ какъ онъ былъ добръ; но пріятели возбуждая ухищренно къ досадамъ истинное увеличи-

ваютъ, ложное умножаютъ, порочили самаго Пизона, Планкину и дѣтей различными образы. Наконецъ при малой бесѣдѣ короткихъ людей Кесарь началъ разговоръ родившейся отъ гнѣва и притворства: Пизонъ отвѣтствовалъ съ ропотомъ и разошлись съ скрытною ненавистію: послѣ того Пизонъ рѣдко присутствовалъ въ судилищѣ Кесаревомъ; когда же находился въ ономъ, то казался свирѣпымъ и крайне склоннымъ къ раздору; голосъ его слышали на пиршествѣ, когда у царя Набатейскаго златые вѣнцы поднесены были тяжеловѣсные Кесарю и Агриппинѣ, меньше же вѣсомъ Пизону и протчимъ: „для сына Римска„го Государя, а не Пареянскаго царя „дѣлается сіе пиршество: въ тожъ вре„мя кинулъ вѣнецъ, много порицая рос„кошъ, что все хотя прискорбно было „Германику: однако онъ сносилъ.“

58. Между тѣмъ отъ царя Пареянскаго Артабана прибыли послы: „онъ

,,прислалъ ихъ для воспоминанія дружбы ,,и союза, съ желаніемъ возобновить мир- ,,ной договоръ, что изъ почтенія къ ,,Германику предупредитъ его прибы- ,,тіемъ на берегъ Еффрата: а между ,,тѣмъ проситъ не оставлять Вонона ,,въ Сиріи дабы тамошнихъ вельможей ,,не могъ онъ склонять къ волненію по ,,близости своего пребыванія. Герма- ,,никъ въ разсужденіи союза Римскаго ,,съ Пареянами изъявилъ согласіе съ важ- ,,ностію, а предложеніе о прибытіи и ,,посѣщеніи царя принялъ съ пріятнос- ,,тію и скромностію.“ Вононъ удаленъ въ Помпеёполь, приморской Киликіи городъ; на что Германикъ согласился не токмо по просьбѣ Артабановой, но и по враждѣ съ Пизономъ, которому Вононъ весьма былъ любезенъ за множество услугъ и подарковъ полученныхъ отъ него Планкиною.

59. При М. Силанѣ, Л. Норбанѣ Конс. Германикъ отправляется въ Еги-

петъ для обозрѣнія древности; но подъ тѣмъ видомъ яко бы область требовала попеченія правительства: чрезъ отвореніе хлѣбныхъ магазейновъ уменьшилъ онъ цѣну на хлѣбъ; много дѣлалъ въ удовольствіе простаго народа; ходитъ безъ воина въ обуви и въ одинакой съ Греками одеждѣ, подражая П. Сципіону, которой такимъ образомъ поступалъ въ Сициліи, какъ намъ извѣстно, въ самой пылъ Кареагенской войны. Тиберій осмѣявъ одѣяніе и поведеніе его легкими словами крайне возсталъ противъ Германика, что вопреки уставамъ Августовымъ безъ воли Государя былъ въ Александріи; ибо Августъ въ числѣ прочихъ тайнъ государьственныхъ запретилъ сенаторамъ, и знаменитымъ всадникамъ Римскимъ ѣздить въ Египетъ, которой онъ соблюдалъ дабы Италія не могла утѣснѣна быть голодомъ: ежели бы кто овладѣлъ сею областію и укрѣплѣнными мѣстами, кои суть ключь къ сушѣ и морю, и могутъ защищаемы быть

съ малозначущимъ воинствомъ противъ большихъ войскъ.

60. Но Германикъ еще не вѣдалъ, что за сіе путешествіе онъ обвиняется, и продолжалъ плыть Ниломъ сѣдши на суда въ городѣ Канопѣ, которой сооруженъ Спартанцами по поводу погребеннаго тамъ корабельщика, именовавшагося Канопомъ; когда Менелай возвращаясь въ Грецію загнатъ былъ бурею въ другое море и въ землю Ливійскую. Потомъ отправился въ ближайшій сея рѣки рукавъ посвященной Геркулесу; Египтяне рожденіе его присвояли себѣ утверждая, что ихъ Геркулесъ всѣхъ протчихъ послѣ него бывшихъ древнѣе, кои равномѣрною добродѣтелію прославились, и именовались его именемъ: вскорѣ обозрѣлъ великіе слѣды древнихъ Ѳивъ; на огромнѣйшихъ зданіяхъ находились письмяна Египетскія, прежнее богатство изъявляющія: Германикъ приказалъ старшему изъ жре-

цовъ перевести отечественныя слова, которой истолковалъ: „жительствовали „нѣкогда семъ сотъ тысячь способныхъ „вести войну: съ симъ войскомъ царь „Рамзей завоевалъ Ливію, Эѳіопію, Ми„дянъ и Персовъ, Бактріанское царство „и Скиѳію; и всѣ тѣ покорилъ подъ „власть свою земли, кои населяютъ „Сиріяне, Армяне, и сопредѣльные Кап„падокіяне, съ одной стороны до моря „Виѳанскаго, а съ другой до Ликійска„го;“ въ той же надписи значились и наложенныя подати на народы, дань серебромъ и золотомъ, число оружія и коней и дары для храмовъ, слоновыя кости и благовонія, такожъ количество пшеницы и всякихъ съѣстныхъ припасовъ, которые получаемы были отъ каждаго народа: сей государьственной сборъ столько же былъ важенъ какъ Парѳянской или Римской.

61. Впротчемъ Германикъ устремилъ духъ свой къ другимъ чудесамъ;

изъ которыхъ было особенное каменное изображеніе Мемнона: оно будучи освѣщено солнечными лучами издаетъ голосъ человѣческой: такожъ стоящія въ разныхъ мѣстахъ по не проходимымъ почти пескамъ, на подобіе горъ выведенныя Пирамиды, иждивеніемъ и соревнованіемъ царей: озеро выкопанное въ землѣ къ воспріятію разлитій Нила: далѣе же проливъ и величайшая глубина, ни кѣмъ изъ человѣкъ неизмѣренная. Оттуда поѣхалъ Германикъ даже до Елефантины и Сіена, кои древле были границею Римской державы, простирающейся теперь до чермнаго моря.

62. Между тѣмъ какъ Германикъ провелъ лѣто сіе въ обозрѣніи многихъ областей, Друзъ такожъ пріобрѣлъ не маловажную славу, вовлеченіемъ Германцевъ въ раздоръ, и для приведенія ихъ ко всеконечному паденію: поелику Марободуй сдѣлался ужѐ слабъ. Между Готонами находился знаменитой юноша,

по имяни Катуальда, давно удалившійся по причинѣ могущества Марободуева; а въ сіе время покусившійся отмстить ему, видя Марободуя въ худомъ положеніи. Онъ съ сильнымъ войскомъ нападаетъ на предѣлы Маркоманновъ, и склоня вельможъ къ сообществу ворвался въ царской дворецъ, и въ крѣпость по близости находящуюся. Тутъ найдены старинныя добычи Свевовъ, также маркитанты и купцы изъ нашихъ областей, кои по праву торговли, потомъ по жадности къ пріумноженію богатства, а напослѣдокъ по забвенію отечества, оставя природныя жилища, поселились въ непріятельской земли.

63. Къ спасенію Марободуя отвсюду оставленнаго не иное что послужило, какъ милосердіе Кесаря; перешедъ чрезъ Дунай, гдѣ сія рѣка протекаетъ мимо Норической области, писалъ онъ къ Тиберію, не какъ бѣжавшій или съ покорностію, но памятуя прежнее достояніе

свое. Ибо многіе народы, знаменитѣйшаго нѣкогда царя къ себѣ приглашали; но онъ предпочелъ всему съ Римлянами „дружество. Кесарь отвѣтствовалъ, что „онъ найдетъ безопасное и почтенное „жилище въ Италіи, естьли останется: „когдажъ польза его потребуетъ, то ему „ничто не попрепятствуетъ отправить-„ся съ такою же благонадежностію, съ „какою онъ прибылъ." Впротчемъ Тиберій бесѣдовалъ въ Сенатѣ, что не столько былъ опасенъ Филипъ для Аѳинянъ, такожъ для Римскаго народа Пирръ или Антіохъ, сколько Морободуй. Существуетъ рѣчь, которою Тиберій превознесъ великость мужа, силу подверженныхъ ему народовъ изъяснивъ, сколь близкій былъ онъ для Италіи непріятель, взятыя такожъ мѣры къ низложенію его. Маробoдуй жилъ въ Равеннѣ ради содержанія въ страхѣ Свевовъ отъ покушеній ихъ съ тѣмъ, якобы онъ возвратится на царство: но чрезъ осьмнатцать лѣтъ пребылъ онъ безъ выѣзду въ Италіи; въ

старости потерялъ много знаменитости своей, по притчинѣ излишней привязанности къ жизни. Сіе жъ самое случилось съ Катуальдомъ, которому дано также убѣжище; не много спустя прогнанъ войсками Эрмундурскими подъ предводительствомъ Вибилія: будучи же принятъ подъ покровительство Римлянъ отправленъ въ „Форумъ Юліумъ“ поселеніе Нарбонской Галліи. Варвары провожали того и другаго; но дабы они смѣшавшись съ нашими не могли привести въ смятеніе спокойныхъ нашихъ областей, то поселены за Дунаемъ между рѣками Мара и Куза, и поставленъ надъ ними царемъ Ванній изъ народу Квадскаго.

64. Какъ скоро извѣстно учинилось, что „Германикъ поставилъ царемъ надъ „Армянами Артаксія, то Сенаторы „опредѣлили торжественной въѣздъ Гер„манику и Друзу въ Римъ;“ сооружены такожъ торжественныя врата по сторонамъ храма Мстителя Марса съ ста-

туями Кесаревъ: Тиберій весьма веселился утвердивши миръ благоразуміемъ, неменѣе какъ бы пріобрѣлъ оной вооруженною рукою. Тогоради и противъ Рескупора, Ѳракійскаго царя предпріялъ тѣже мѣры. Надъ всѣмъ онымъ народомъ владычествовалъ Реметалькъ, по смерти коего Августъ часть Ѳракіи брату его Рескупору, а другую сыну Котію препоручилъ въ управленіе. При семъ раздѣлѣ поля и города, и сосѣднія мѣста съ Греками, достались Котію; а Рескупору не удобныя земли, сопредѣльныя съ непріятелями: да и самыхъ царей умы, перваго кроткой и пріятной, сего же свирѣпой, алчной, и нетерпящей сообщества. Но сперва дѣйствовали они съ притворнымъ согласіемъ; затѣмъ вскорѣ Рескупоръ преступилъ предѣлы, присвоилъ себѣ данное Котію, сопротивляющуся же ему дѣлаетъ насиліе: однако при Августѣ поступалъ онъ еще съ осторожностію: ибо Августъ былъ учредитель обоихъ царствъ, и Рескупоръ опа-

сался мщенія за презрѣніе товарища своего. Но свѣдавъ о перемѣнѣ Государя пустилъ разбойническія шайки, раззоряетъ крѣпости, подавая чрезъ то притчину къ войнѣ.

65. Тиберій ни о чемъ столько не пекся какъ о сохраненіи тишины; избираетъ сотника для объявленія царямъ, чтобы не вступали въ брань: Котій тотчасъ распустилъ приготовленныя войска. Рескупоръ принявъ на себя видъ скромности требуетъ сойтися на одно мѣсто: и что „можно споры прекратить „изустными объясненіями; не было затрудненія въ назначеніи времени, мѣста; на конецъ условій: когда одинъ преклоненъ былъ на всё, а другой руководствовался обманомъ. Рескупоръ для торжественнаго утвержденія договора, какъ говорилъ, вознамѣрился здѣлать пиршество: веселіе продолжалось до глубокой ночи занявшуся не осторожному Котію столомъ и питьемъ; онъ поздно ужè

осмотрѣлъ коварство. „Хотя Котій „припоминалъ съ своей стороны царскія „права, гостепріимства, одних и тѣхъ „же семейныхъ боговъ.“ Но не смотря „ни на что вверженъ былъ въ оковы. И такъ Рескупоръ получа всю Ѳракію писалъ къ Тиберію: предпріятъ былъ противъ него злой умыселъ; но злоумышленникъ предупрежденъ; въ тоже время помышляя якобы начать войну противъ Бастерновъ и Скиѳовъ вновь набранною пѣхотою и конницею подкрѣпилъ себя. Отписано къ нему съ бережливостію: „ежели нѣтъ подлогу, то чтобъ онъ „полагался на невинность свою: впрот„чемъ ни самъ Тиберій, ни Сенатъ, не „извѣдавъ основательно дѣла, не посяг„нутъ ни на какую не справедливость: „тогоради отдавъ Котія надлежитъ ему „только пріѣхать въ Римъ, и предста„вить обвиненіе противъ него въ со„дѣянномъ преступленіи.“ Сей рескриптъ Латиній Пандъ, Пропреторъ Мезіи, послалъ съ воинами во Ѳракію, коимъ Котій

долженствовалъ быть отданъ. Рескупоръ волнуясь между страхомъ и гнѣвомъ пожелалъ лучше быть виновнымъ въ исполненномъ нежели въ начатомъ злодѣяніи: „повелѣваетъ убить Котія" закрывая сіе убивство ложью „якобы Котій самъ „себя произвольно умертвилъ." Однакожъ Кесарь не отмѣнилъ и при семъ случаѣ ухищреній, коими онъ всегда руководствовался; но по смерти Панда, котораго Рескупоръ почиталъ себѣ за смертельнаго непріятеля, опредѣлилъ для того особенно надъ Мезіею начальникомъ Помпонія Флакка, издавна содержавшагося на жалованьѣ царскомъ, и связаннаго съ нимъ тѣсною дружбою; а потому и способнѣйшаго къ уловленію обманами царя.

66. Флаккъ прибывъ во Ѳракію чрезъ великія обѣщанія, сомнящагося и помышляющаго о злодѣяніяхъ своихъ Рескупора довелъ однакожъ до того, что онъ вошелъ въ Римской гарнизонъ: царь подъ

предлогомъ почести окруженъ сильнымъ войскомъ: Трибуны и сотники склоняли и совѣтовали ему итти далѣе; по мѣрѣжъ удаленія его въ Римское воинство, менѣе стали скрывать, что онъ находится подъ стражею; а напослѣдокъ ужѐ и неволею привезенъ въ Римъ. Будучи уличенъ въ Сенатѣ отъ жены Котіевой осуждается, дабы не жить ему въ царствѣ своемъ. Ѳракія подѣлѣна между сыномъ Ремедалькомъ, о коемъ извѣстно было, что онъ противился совѣтамъ отцевскимъ, и между дѣтьми Котіевыми: какъ они несовершенныхъ еще были лѣтъ, то Руфъ Трибелліенъ, бывшій нѣкогда Преторомъ опредѣляется между тѣмъ для управленія царствомъ по примѣру тому, какъ предки наши Марка Лепида послали опекуномъ въ Египетъ къ дѣтямъ Птоломеевымъ. Рескупоръ отвезенъ въ Александрію; и такъ за то ли, что онъ дѣйствительно хотѣлъ бѣжать, или сіе преступленіе было вымышлено, убитъ.

67. Около тогожъ времени Вононъ, о которомъ я упомянулъ прежде, что онъ удаленъ былъ въ Киликію, подкупя стражу бѣжалъ къ Армянамъ, а оттуда къ Альбанцамъ и Эніохамъ, и къ родственнику своему царю Скиѳскому. Подъ предлогомъ охоты, оставя приморскія мѣста пустился по тропинкамъ въ лѣса: вскорѣ при отмѣнной стремительности коня своего достигъ рѣки Пирама, на которой находившіеся мосты разломали жители услышавъ о побѣгѣ царскомъ; чрезъ отмѣли же переправиться онъ не могъ. И такъ на берегу рѣки Вибій Фронтонъ Префектъ Всадниковъ ввергъ его въ оковы, потомъ Реммій уволенный отъ службы, пока на оную не потребуется, стоявшій въ первой стражѣ царской пронзилъ его мечемъ якобы въ гнѣвѣ; а чрезъ то наиболѣе увѣрились, что онъ дѣйствительно былъ соучастникъ въ преступленіи Вонона, и боясь показанія его на себя лишилъ его жизни.

68. Но Германикъ, возвращаясь изъ Египта узнаетъ, что все повелѣнное имъ въ легіонахъ или городахъ упущено, или сдѣлано тому противное: отселѣ произошли самыя поносныя досады оказанныя Пизону, которой платилъ равномѣрно Кесарю. Потомъ Пизонъ рѣшился удалиться изъ Сиріи: но вдругъ удержанъ болѣзнію Германика; узнавъ же, что онъ получилъ облегченіе, и отправлялось моленіе о продолженіи здравія его разбросалъ приносимыя жертвы, разстроилъ отправляемый жрецами обрядъ и разогналъ чрезъ Ликторовъ собравшейся для празднества Антіохійской народъ. Послѣ того удалился въ Селевкію въ ожиданіи конца болѣзни, вновь приключившейся Германику; жестокость оныя умножалась отъ мысли, что умираетъ отъ яду, даннаго ему Пизономъ: найдены въ земли и около стѣнъ остатки мертвыхъ тѣлъ человѣческихъ, стихи и молитвы, также имя Германиково на свинцовыхъ дщицахъ вырѣзанное, до половины сожженные

окровавленные прахи и другія чародѣйства, чрезъ кои, какъ думаютъ, души приносятся въ жертву адскимъ божествамъ; слагаема была вина на Пизона и для того, что отъ него присылались для развѣдыванія о дѣйствіи болѣзни Германиковой.

69. Сіе Германикъ не столько съ гнѣвомъ сколько съ боязнію принималъ; „ежели осажденъ будетъ непріятелемъ „прагъ дому его, ежели доведется ему „испустить послѣднее дыханіе свое предъ „очами враговъ его; то что ужѐ напослѣдокъ должна претерпѣть нещастная „супруга его? Что послѣдуетъ съ находящимися во младенчествѣ дѣтьми его: „ядъ еще кажется медлѣнно дѣйствующимъ; спѣшитъ и наступаетъ, дабы „скорѣе ему одному овладѣть областію „и Легіонами: но Германикъ не всѣми „былъ покинутъ, и мзда убивства не „могла остаться при убійцѣ.“ Посылаетъ письмо къ Пизону, коимъ дѣлаетъ от-

казъ ему въ дружбѣ своей. Многіе прибавляюшъ къ сему, чшо ему велѣно выѣхашь изъ области: Пизонъ долѣе и не медлилъ, ошправясь на корабляхъ: однако же не спѣшилъ ѣхашь, дабы скорѣе могъ возврашишься, ежели смерьшь Германикова ошворишъ ему дорогу въ Сирію.

70. Кесарь ощушилъ было нѣкошорое облегченіе; но пошомъ ослабѣвшу шѣлу почувсшвовалъ приближающейся свой конецъ, и къ предсшоящимъ друзьямъ своимъ началъ говоришь слѣдующее: ,,ежели бы судьба пресѣкала жизнь мою, ,,шобы скорьбѣлъ я шолько прошивъ ,,боговъ, чшо похищаюшъ они меня у ,,сродниковъ, у дѣшей, у ошечесшва въ ,,цвѣшѣ лѣшъ моихъ, безвременню: шеперь ,,же ошъемлешъ у меня жизнь злодѣйсшво ,,Пизона и Планкины, шо дружбѣ вашей ,,дѣлаю послѣднее порученіе. Донесише ,,ошцу и брашу, какія горесши меня ,,шерзали, какія коварсшва прошивъ меня ,,упошреблены были, и какъ я окончи-

,,ваю бѣдственнѣйшую жизнь мою са́мою
,,ужасною смертію. Ежели кто имѣлъ
,,на меня надежду, ежели кто связанъ
,,былъ со мною родственническою кро-
,,вію, ежели кого противъ меня въ жи-
,,выхъ находящагося тревожила зависть:
,,то станутъ меня оплакивать, что я
,,нѣкогда процвѣталъ, пережилъ столько
,,сраженій, но палъ отъ женскаго коварс-
,,тва. Остается вамъ мѣсто приносить
,,жалобу въ сенатѣ, и прибѣгнуть къ
,,законамъ. Не въ томъ состоитъ осо-
,,бенная должность друзей, чтобъ опла-
,,кивать умершаго пустыми слезами: но
,,чего онъ желалъ, о томъ бы памятуемо
,,было, что приказывалъ тобы было
,,исполнено; незнаемые будутъ оплаки-
,,вать Германика: а вы за него должны
,,отмстить, ежели болѣе меня нежели
,,щастіе мое любили. Покажите Римско-
,,му народу внуку покойнаго Августа, и
,,вдову мою: изчислите шестерыхъ дѣ-
,,тей: обвиняющіе снищутъ соболѣзно-
,,ваніе, естьлижъ будутъ вымышлять

,,злодѣйскія повелѣнія, то люди сему ,,или не будутъ вѣрить, или не прос- ,,тятъ." Друзья поклялись держа руку умирающаго съ тѣмъ, что скорѣе захотятъ лишиться жизни, нежели оставить мщеніе.

71. Послѣ того обратившись къ супругѣ своей просилъ ее для памяти къ нему, изъ любви къ общимъ дѣтямъ ихъ, чтобы ,,она оставила высокомѣріе; и ,,покорила злобствующему щастію духъ ,,свой: дабы возвратившись въ Римъ не ,,раздражала соревнованіемъ своимъ силь- ,,нѣйшихъ могуществомъ." Это явно, а еще говорилъ на единѣ; чрезъ что думали обнаружилъ онъ свое опасеніе въ разсужденіи зложелательства имъ Тиберіева. Не много спустя потомъ умираетъ Германикъ къ великому соболѣзнованію области и окрестныхъ народовъ. Оплакивали его чужестранные народы и цари: велико его было благопріятство къ союзникамъ, человѣколю-

біе къ непріятелямъ: слыша и видя его не льзя было не почитать, онъ удерживая величество и важность высокаго чину своего не возбуждалъ противъ себя зависти, и не тяготилъ никого гордостію своею.

72. При погребеніи не было ни изображеній ни великолѣпія, похвалы и память добродѣтелей его составляли всю онаго знаменитость. Находились нѣкоторые сравнивавшіе наружный его видъ, возрастъ, родъ смерьти, по причинѣ также близости мѣстъ, въ коихъ онъ скончался, съ Александромъ великимъ: ,,ибо и тотъ и другой виду величес- ,,твеннаго, родомъ знаменитъ, не много ,,перешли за тритцать лѣтъ, злоухищ- ,,реніемъ своихъ соотчигей кончили жизнь ,,между чужестранными народами: но ,,сей кротокъ противъ друзей, умѣренъ ,,въ сладострастіи, вѣренъ браку, од- ,,нихъ имѣлъ дѣтей: Германикъ не мень- ,,ше былъ воинъ, и не подверженъ без-

,,разсудности; не допущенъ до покоре-
,,нія Германіи пораженной толиками по-
,,бѣдами: ежелибъ всё отъ него зависѣ-
,,ло, ежелибъ онъ имѣлъ права и имя
,,Государя, то тѣмъ бы скорѣе пріоб-
,,рѣлъ воинскую славу, колико онъ пре-
,,восходилъ милосерьдіемъ, умѣреннос-
,,тію, и другими добродѣтелями свои-
,,ми.“ Тѣло прежде созженія обнажено на площади Антіохійской; сіе мѣсто предопредѣлено было для погребенія, были ли на немъ признаки яду, не извѣстно; ибо смотря потому, кто соболѣзновалъ о Германикѣ, или подозрѣвалъ Пизона, или же ему благопріятствовалъ, различные происходили толки.

73. Потомъ былъ совѣтъ между легатами, и другими находившимися тамъ изъ сенаторовъ ,,объ опредѣленіи началь-
,,ника надъ Сиріею:“ кромѣ Вибія Марса и Кн. Сентія долго состязавшихся прочіе не съ лишкомъ усиливались: наконецъ Марсъ такъ какъ старшему и

твердо домогавшемуся мѣста сего Сентію уступилъ, которой подъ стражею отправилъ въ Римъ женщину по имяни Мартину весьма извѣстную въ упомянутой области по смертоносным отравамъ ея, и любимую Планкиною, по настоянію Вителлія, Сестернія и прочихъ, кои преступленія подозрѣваемыхъ и обвиненія свои почитали уже какъ бы запринятыя и допущенныя, предпріявъ къ тому мѣры свои.

74. Но Агриппина хотя изнурилась отъ слезъ и впала въ тѣлѣсную болѣзнь: однако не терпѣливо желая достичь отмщенія отправилась флотомъ взявъ съ собою прахъ Германиковъ и дѣтей къ соболѣзнованію всѣхъ: „первѣйшая „въ женахъ по благородству, не давно „находившаяся въ пріятныхъ узахъ вожделеннѣйшаго супружества, почитаемая и обожаемая; везетъ съ собою „смертные останки супруга своего, не „будучи увѣрена въ отмщеніи, заботясь

„о самой себѣ, за нещастное плодородіе „свое столько претерпѣвши бѣдствій.“ Между тѣмъ Пизонъ при островѣ *Коѣ* получилъ вѣсть о кончинѣ Германика. Предавшись отъ того неумѣренной радости приноситъ жертвы, идетъ въ храмы, онъ и самъ радовался безмѣрно, Планкина же доходила до безумія, которая нося троуръ по умершей родной сестрѣ своей въ самую сію пору перемѣнила оной на праздничное одѣяніе.

75. Многіе прибывшіе изъ сотниковъ дѣлали внушенія, что Легіоны горятъ къ нимъ усерьдіемъ: „надлежитъ „только Пизону паки вступить въ „управленіе областью, праздной и не „справедливо отнятой.“ И такъ о томъ, на что рѣшиться, совѣтующуся, М. Пизонъ сынъ его изъявилъ мнѣніе свое, что „должно поспѣшать въ Римъ: „ничего еще не сдѣлано такого, чего бы „загладить не льзя было, не надобно „также страшиться слабыхъ подозрѣ-

„ній, или пустыхъ слуховъ; раздоръ съ „Германикомъ можетъ быть достоинъ „не ненависти а не наказанія: отнятіе „области удовлетворило ужѐ непріяте„лей. Естьлижъ отправится онъ въ „область вопрѣки Сентію, то произой„детъ между усобная война: сотники „не останутся на его сторонѣ, такожъ „и рядовые, кои въ свѣжей еще памяти „содержатъ полководца своего, а любовъ „свойственная имъ къ Кесарямъ совер„шенно возметъ верьхъ.“

76. Напротивъ того Домицій Целеръ, изъ числа искреннихъ друзей Пизоновыхъ разуждалъ: „должно пользо„ваться случаемъ: Пизонъ а не Сен„тій поставленъ начальникомъ надъ Си„ріею: ему ввѣрены главноначальничес„кой пукъ (*), власть преторская, Ле-

(*) Fasces пукъ батоговъ связанныхъ вмѣстѣ, имѣющій посреди топоръ, что у Римлянъ носили предъ Консулами, Проконсулами и Преторами для означенія власти.

,,гіоны; ежели учинится непріятельское ,,нападеніе, то кому болѣе предлежитъ ,,защитить область какъ непосланному ,,въ оную съ властію легата, и принявшему отъ верьховной власти личныя ,,повелѣнія? — Надлежитъ такожъ дать ,,время миновать слухамъ; обыкновенно ,,самые невинные не могутъ стоять противъ ярящейся еще злобы. Но ежели ,,содержать будетъ воинство, умножитъ ,,силы, то многое обратить въ пользу ,,свою покажетъ самъ случай, чего теперь не льзя и предвидѣть. Или станемъ поспѣшать въ Римъ съ прахомъ ,,Германика, дабы при первомъ слухѣ ,,о пріѣздѣ твоемъ сдѣлаться тебѣ жертвою слезъ Агриппины, и своевольствъ ,,черьни; а между тѣмъ тебя и слушать ,,никто нестанетъ, и защитить никто ,,не будетъ въ состояніи? Извѣстно ,,мнѣ хорошее къ тебѣ расположеніе Августы, благопріятство Кесаря, но все ,,сіе находится подъ завѣсою; и погибели Германиковой тѣ, самые изъ тщес-

„славія весьма будутъ соболѣзновать, „кои крайне симъ обрадованы.“

77. Пизонъ будучи готовъ на все жестокое безъ труда соглашается на сіе мнѣніе: въ посланномъ къ Тиберію донесеніи обвиняетъ „Германика за гор„дость и роскошъ: „что Пизонъ былъ прогнанъ дабы Германику безъ него свободнѣе было войти въ честолюбивыя предпріятія, и что Пизонъ паки принялъ начальство надъ войсками съ такою же вѣрностію, съ какой онъ ихъ прежде содержалъ. Въ тожъ время отправленъ Домицій на трехвесельномъ суднѣ съ повелѣніемъ ѣхать прямо въ Сирію по открытому морю, не держась морскихъ береговъ, и миновавъ острова; сей составляетъ воинскія Партіи изъ бѣглецовъ, вооружаетъ маркитантовъ: приставъ къ матерой землѣ перехватилъ отрядъ новонабранныхъ воиновъ идущихъ въ Сирію. Пишетъ къ Килинійскимъ владѣльцамъ о доставленіи себѣ

помощи: молодой Пизонъ способствовалъ такожъ къ войнѣ, хотя и отсовѣтывалъ предпринимать оную.

78. И такъ корабли, на коихъ отправились Пизонъ и Агриппина, противъ Ликійскихъ и Памфилійскихъ береговъ встрѣтились между собою дыша взаимною злобою. — Сперва изготовились было къ сраженію; но потомъ устрашась съ обѣихъ сторонъ удовольствовались одними только наносимыми другъ другу досадами. При семъ случаѣ Марсъ Вибій объявилъ Пизону, чтобы „онъ „ѣхалъ въ Римъ къ отвѣту.“ Пизонъ съ насмѣшкою отозвался, что онъ поѣдетъ, „когда опредѣлится Преторъ для „изслѣдованія объ отравѣ ядомъ, и наз„начитъ день отвѣтчику и обвините„лямъ.“ Между тѣмъ Домицій приплылъ въ Лаодикею, Сирійской городъ, ѣдучи въ зимній лагерь шестаго Легіону, которой щиталъ онъ за способной ко принятію новыхъ внушеній; но путь преду-

предилъ его Легатъ Пакувій: о семъ Сентій извѣщаетъ Пизона чрезъ письмо увѣщевая, „дабы онъ не дерзалъ приво„дить въ смятеніе лагеря чрезъ лазутчи„ковъ, и не заводилъ войны въ области:" собираетъ всѣхъ тѣхъ, кои не забыли Германика; или кого онъ нашелъ сопротивными врагамъ его; Сентій представляетъ, что величество Государя, и государство угрожаются войною: выводитъ сильное войско, готовое къ сраженію.

79. Хотя Пизонъ встрѣтилъ неудачу въ предпріятіи своемъ, но онъ не опустилъ ничего къ приведенію себя въ безопасность при сихъ обстоятельствахъ, занялъ весьма укрѣпленную крѣпость, которая именовалась Календрисомъ. Ибо смѣшавъ бѣглецовъ, такожъ новонабранныхъ воиновъ имъ перехваченныхъ, да рабовъ своихъ и Планкининыхъ, съ помощію присланною отъ Киликійскихъ владѣльцевъ, составилъ Легіонъ, „объяв-

,,лялъ себя Легатомъ Кесаревымъ, что ,,у него отнята та область, въ кото-,,рую опредѣлилъ его самъ Государь, не ,,Легіонами (ибо онъ прибылъ туда по ,,призыву ихъ) но Сентіемъ, закрываю-,,щимъ ложными преступленіями личную ,,ненависть: должны они только стать ,,на мѣсто сраженія, воины конечно не ,,вступятъ въ бой, увидѣвъ Пизона, ,,коего сами они нѣкогда называли от-,,цемъ; ежели справедливость соблюдена ,,будетъ, то отдадутъ ему преимущес-,,тво: естьлижъ потребуется сила ору-,,жія, то онъ въ состояніи будетъ про-,,тивоположиться непріятелю." Послѣ того за укрѣплѣніями крѣпости ставитъ войско свое на верьху утѣсиставо холму; ибо съ протчихъ сторонъ мѣсто сіе мо-ремъ окружается. Напротивъ того ста-рые воины устроены шеренгами и под-крѣплены помощію: сія сторона крѣпка храбростію воиновъ; а та неприступнос-тію мѣста; но нѣтъ въ нихъ ни духа ни надежды, не снабдѣны они и оружіемъ

кромѣ поселянскихъ орудій, наскорѣ схваченныхъ: какъ бы сами пришли въ руки; все дѣло кончилось безъ малѣйшаго затрудненія, когда Римскіе полки достигли ровнаго мѣста: Киликіяне обратилися въ бѣгство, и заперлись въ крѣпости. Междутѣмъ Пизонъ тщетно старался напасть на флотъ неподалеку остановившейся на якорѣ: онъ возвратясь въ крѣпость съ укрѣпленій то изъясненіемъ чрезмѣрнаго своего прискорьбія, то каждаго изъ воиновъ называя по имяни, то обѣщаніями имъ награжденій возбуждалъ къ бунту; и столь ужѐ было успѣлъ, что знаменоносецъ шестаго Легіона перенесъ къ нему знамя. Но „Сентій приказалъ загремѣть въ роги и трубы, „итти на верьхъ укрѣпленій, приставить лѣстницы, дабы всякъ изъ отважнѣйшихъ лѣзъ на стѣну; другіе же „пущали бы махинами стрѣлы, камни и „свѣтточи.“ Такимъ образомъ преодолѣно упорство Пизоново, которой просилъ „чтобъ позволено было ему остаться

,,обезоружену въ крѣпости, доколѣ не ,,рѣшитъ самъ Государь, кому управлять ,,Сиріею." Условія не приняты: ничего ,,инаго ему непредоставлено кромѣ кораблей и путешествія въ Римъ.

80. Въ Римѣ послѣ того какъ распространился слухъ о болѣзни Германиковой, и какъ по причинѣ отдаленности о всемъ доходили вѣсти съ увеличеніемъ и обращеніемъ, въ худшую сторону, то печаль и гнѣвъ овладѣли гражданами; происходили жалобы: ,,для ,,того-то онъ и засланъ въ отдаленныя ,,края, для того-то Пизону дана въ ,,управленіе область; это дѣйствіе тай-,,ныхъ сношеній Августы съ Планкиною: ,,сущую истинну старики разсказывали ,,о Друзѣ; неугодны царствующимъ прос-,,толюдимыя сыновъ качества; Германикъ ,,также какъ и отецъ его не отъ чего ,,инаго погибли какъ отъ того, что они ,,оба хотѣли управлять Римскимъ наро-,,домъ посправедливости, возвратя ему

„свободу." Таковой народа ропотъ еще болѣе воспламенила вѣсть о кончинѣ Германиковой такъ, что недождавшись Указа отъ Правительства, ни Сенатскаго постановленія началось повсюду бездѣйствіе, перестало въ судебныхъ мѣстахъ отправляться правосудіе, заперты домы, вездѣ молчаніе и стоны, не осталось признаку пышности, и хотя употребляли и наружные знаки печали: однако во внутренности сердецъ наипаче обладала ими горесть. Думать надобно, что купцы при жизни еще Германика выѣхали изъ Сиріи, привезли въ Римъ радостное извѣстіе о выздоровленіи его: тотчасъ сему повѣрили, тотчасъ о томъ разпространился слухъ; лишь только кто услышалъ о семъ сообщаетъ оную радость всякому встрѣчающемуся, и такъ вѣсть сія переходитъ отъ одного къ другому; бѣгаютъ по городу, ломаютъ двѣри храмовъ; ночь споспѣшествовала легковѣрности, сей слухъ при помощи мрака утвердился

успѣшнѣе. Тиберій этому непротивился увѣренъ будучи, что пустая молва изчезнетъ сама собою въ продолженіе времени, народъ еще паче возскорбѣлъ узнавъ потомъ достовѣрно о похищенномъ смертію Германикѣ.

81. Разныя почести изобрѣтены и опредѣлены Германику то отъ привязанныхъ къ нему любовію, то отъ одаренныхъ обильнымъ для сего воображеніемъ: „положено имя его пѣть въ пля„совой поемѣ (*), въ театрахъ быть „всегда для него жреческому стулу на „мѣстѣ оставленномъ для Августовыхъ „жрецовъ, а надъ онымъ стуломъ утвер„дить дубовые вѣнки; предъ цирковыми „играми возить его слоновую статую: „чтобъ на мѣсто Германиково никакого „первосвященника или жреца неставить „кромѣ Іуліанскаго роду.“ Сооружены для него торжественныя врата въ Римѣ

(*) Въ Марсовомъ свяшилищѣ.

и на Реинскомъ берегу; также на Сирійской горѣ Аманѣ, съ надписью знаменитыхъ его дѣлъ, и что онъ кончилъ для республики жизнь свою: воздвигнута ему гробница въ Антіохіи, гдѣ онъ сожженъ. Трудно изчислить всѣ статуи ему воздвигнутыя и мѣста, на коихъ воздавались ему почести. Когда хотѣли изображеніе его украся златомъ и великолѣпіемъ поставить между красноречивыми писателями; то „Тиберій велѣлъ „образъ его помѣстить какъ обыкновен„ной на ровнѣ съ прочими: ибо краснорѣ„чіе не смотритъ на состояніе; довольно „славы для Германика, ежели онъ будетъ „числится между древними писателями.“ Всадники проименовали конной полкъ, называвшейся дотолѣ Юніанскимъ, полкомъ Германиковымъ; а притомъ установлено возить статую его во время Іюльскихъ идъ впереди конницы: многія изъ сихъ постановленій исполняются и донынѣ: другія же вскорѣ потомъ были опущены, или время привело ихъ въ забвеніе.

82. Впрочемъ продолжающейся еще сей печали родная сестра Германикова Ливія, находившаяся въ замужствѣ за Друзомъ, родила вдругъ двухъ сыновей: какъ это рѣдко бываетъ и между частными людьми, то тѣмъ болѣе причинило радости Государю, которой безъ всякой умѣренности хвастался предъ Сенаторами, что „никому изъ Римлянъ одина„каго съ Друзомъ степени не случалось „такого плодородія.“ Ибо Тиберій даже и случайное обращалъ себѣ въ славу и хвалу; что самое умножило скорьбь народа, такъ какъ домъ Друзовъ приращеніемъ своимъ угнѣталъ часъ отъ часу болѣе поколѣніе Германиково.

83. Въ семъ же году строжайшими Сената опредѣленіями обуздано распутство женщинъ съ запрещеніемъ „имъ „торговать красотою своею, у кото„рыхъ дѣдъ, или отецъ, или мужья были „Римскіе всадники;“ поелику Вистилія, происшедшая отъ Преторскаго рода про-

сила позволенія у Градскаго начальства явнымъ образомъ отправлять сіе ремесло; обычайной издревле законъ предполагалъ для безстыдныхъ женщинъ довольно наказанія, когда онѣ таковыхъ испрашиваютъ позволеній; сысканъ также и Титидій Лабеонъ, мужъ Вистиліи для допросу: „чего ради онъ немстилъ зако„кономъ женѣ своей оказавшейся въ яв„номъ преступленіи?" А какъ онъ представлялъ, что „предписанные закономъ „шестьдесятъ дней еще не минова„ли" то и заблагоразсуждено наказать Вистилію, которая заточена на островѣ Серифонѣ. Происходили также сужденія объ истребленіи чародѣйствъ Египетскихъ и Іудейскихъ: почему послѣдовало Сенатское постановленіе „объ от„правленіи четырехъ тысячь человѣкъ „отпущениковъ, симъ изувѣрствомъ за„раженныхъ, кои лѣтами не были еще „стары, на островъ Сардинію" для прекращенія тамошнихъ разбоевъ; естьли они погибнутъ отъ вреднаго клима-

ту, то уронъ сей щитать за ничто: для прочихъ же опредѣленъ срокъ очистить Италію, ежели не захотятъ оставить сихъ пагубныхъ волхвованій.

84. Послѣ сего объявилъ Кесарь, что должно избрать другую дѣву на мѣсто Окціи, которая пятьдесятъ семъ лѣтъ съ крайнимъ благочиніемъ начальствовала надъ священнодѣйствіемъ Весталокъ: Тиберій благодарилъ Фонтея Агриппу и Домиція Полліона, что „и тотъ и другой дредставляли съ ревностію дочерей своихъ на мѣсто Окціи, для службы республикѣ;“ предпочтена дочь Полліонова: не для чего инаго какъ токмо ради того, что мать ея пребывала въ одномъ и томъ же супружествѣ; напротивъ того Агриппа разводомъ съ женою своею воспрепятствовалъ размноженію поколенія. Но Кесарь дочери Фонтеевой, хотя и предпочтена была ей Полліонова, подарилъ на приданое миліонъ Сестерціевъ.

85. Народъ роптал за дороговизну съѣстныхъ припасовъ; Государь установилъ цѣну хлѣбу платимую покупщикомъ съ обѣщаніемъ, что „онъ самъ по „два сестерція будетъ доплачивать про„давцамъ съ каждой мѣры.“ Однако же проименованія за то „отцемь отечест„ва“ каковой титулъ и прежде подносимъ ему былъ, Тиберій непринялъ, и крайне сердился на тѣхъ, кои „упражне„нія“ его называли божественными; а самаго именовали господиномъ; (*) вотъ

(*) Слово, „dominus“ приличествовало только господамъ въ разсужденіи рабовъ ихъ. Въ царствованіе Августа дѣти называли ужè господами родителей своихъ; и когда братья называли себя также взаимно, и жёны мужей своихъ, кои на оборотъ именовали ихъ госпожами „Domina.“ Августъ не допущалъ называть себя господиномъ никого кромѣ рабовъ своихъ, даже запрѣщалъ дѣтямъ и внучатамъ своимъ и въ шутку именовать себя „господами.“ Когда Тибеберія назвали симъ имянемъ, то онъ отвѣтствовалъ: „я Государь предсѣдатель„ствующій въ Сенатѣ, Генералъ надъ вой„сками; а господинъ только надъ рабами

сколь трудно и скользко было говорить при Государѣ, которой боялся вольности; а ласкательства ненавидѣлъ!

„моими." Калигула принялъ имянованіе „господина и даже Бога самаго." Но ни одинъ изъ Императоровъ его преемниковъ, ни самъ Неронъ, не захотѣли слѣдовать его примѣру до Домиціана, которой издалъ повелѣніе объ именованіи его „господиномъ, Владыкою и Богомъ, въ разговорахъ и на письмѣ." Когда онъ приказывалъ писать Указъ, то начиналъ сими словами: „Dominus noster sic fieri iubet;" господинъ и Богъ нашъ тако повелѣваетъ; со временемъ Сенеки приписывали взаимно другъ другу сей титулъ. „Obvios, si nomen „non succurrit, dominos apellamus. т. е. попадающихся на встрѣчу, ежели не придетъ на память имя ихъ, называемъ господами." Плиній въ письмахъ своихъ сіе наименованіе приписываетъ Траяну. Не извѣстно, какъ поступали въ этомъ случаѣ преемники его. Знаемъ однакоже, что Александръ сынъ Маммеевъ, отринулъ титулъ „господина" какъ чрезмѣрно гордый. Напослѣдокъ рѣченіе сіе начало составлять часть придворныхъ учтивостей, и видимо было даже на всенародныхъ памятникахъ. Примѣч. дела Блаттери.

86. Я нашелъ въ запискахъ Сенаторскихъ и писателей сего времени, что читано было въ Сенатѣ письмо Каттскаго Государя Адгандестрія, которымъ обѣщавалъ умертвить Арминія „ежели „на сей конецъ пришлется ему ядъ.“ Но отвѣтствовано, что не чрезъ лукавство, не чрезъ сокровенныя козни; я явно и вооруженною рукою Римской народъ мститъ врагамъ своимъ: таковою славою Тиберій сравнивался съ прежними полководцами, кои не допустили Царя Пирра умертвить ядомъ, открывъ сей заговоръ. — Впротчемъ Арминій какъ Римляне удалились, и Маробадуй сдѣлался прогнанъ, сталъ домогаться власти Царской; ноединоплеменники его восружились за вольность свою. — Когда дѣло дошло до сраженій, то успѣхи оружія его были разнообразны; а напослѣдокъ погибъ чрезъ измѣну родственниковъ своихъ. — Безъ всякаго сомнѣнія Арминій долженъ быть почтенъ избавителемъ Германіи: вооружился про-

шивъ Римской державы въ самое цвѣтущее ея состоянiе, не такъ какъ другiе Цари и полководцы противу стояли Риму приначаткахъ силы его: на сраженiяхъ имѣлъ удачу и неудачу: однако войною не былъ побѣжденъ; отъ роду ему было тритцать семь лѣтъ, а властительства его двѣнатцать: варварскiе народы воспѣваютъ славу его и до нынѣ; въ лѣтописцахъ Греческихъ о немъ не упоминается: ибо Греки привыкли только удивляться своему; мало славенъ и между Римлянами: понеже мы выхваляемъ древнее; а что при насъ происходитъ, не привлекаетъ вашего любопытства.

Конецъ второй книги.

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

ЛѢТОПИСЕЙ

послѣ кончины Августа.

КНИГА ТРЕТІЯ.

1. Хотя зимнее въ сію пору было время; но Агриппина не отмѣнила за тѣмъ плаванія и прибыла въ островъ Корциру, лежащей противъ Калабрійскихъ морскихъ береговъ. Тамъ пробыла нѣсколько дней для успокоенія себя; она безмѣрно плакала, не могши сносить скорьби своей. Между тѣмъ учинилось извѣстно о прибытіи ея, и множество стеклось къ ней, не токмо связанные съ ними искреннею дружбою, и многіе изъ военачальниковъ, служившихъ подъ предводительствомъ Германика; но великое число даже незнаемыхъ изъ сосѣднихъ городовъ; нѣкоторые изъ нихъ думали

оказать чрезъ то угодность Государю, большая же часть собралась туда слѣдуя примѣру оныхъ; для мореплавателей пристань въ семъ городѣ была самая первая и благонадежная. Какъ скоро усмотрѣнъ былъ на морѣ флотъ, то стеченіемъ народа покрыты были не токмо пристани и приморская страна; но даже градскія стѣны и кровли, однимъ словомъ, всѣ мѣста, откуда токмо видѣть могли прибывшую. Всякъ изъ стекшагося многолюдства соболѣзновалъ, и другъ друга спрашивали: „какъ имъ принять грядущую въ городъ съ молчаніемъ ли, или „съ какимъ нибудь восклицаніемъ? Недоумѣвали, что сдѣлать пристойнѣе? а между тѣмъ приближился флотъ не съ веселіемъ входящимъ въ пристань мореходцамъ свойственнымъ; но всѣ проникнуты были печалію. Сошедъ она съ корабля съ обоими дѣтьми своими, и держа въ рукахъ смертоносную урну, потупила въ землю очи свои; всѣ объяты равными стонами: не льзя было разпознать рыда-

нія, смѣшался вопль ближнихъ съ чуждыми, мужей и женъ: то было единственно различіе, что свита Агриппины изнурилась уже отъ продолжительныя скорьби; а стекшіеся на срѣтеніе лишь только проникнуты были печалію.

2. Кесарь послалъ два Преторскихъ полка съ повелѣніемъ „правительству „Калабрійскому, Апулейскому и Кампанс„кому отдать послѣдній долгъ сыну сво„ему.“ Тогоради на раменахъ трибуновъ и сотниковъ несенъ былъ прахъ Германика: а впереди неубранныя знамена, обращенные въ низъ пуки; проходяжъ городами видимъ былъ народъ одѣтой въ печальную одежду, всадники въ ихъ травеяхъ (*); они сожигали торжественно разныя одѣянія, благовонія, и прочее употребительное при погребеніи, что только въ оныхъ мѣстахъ случилося; стеклись на встрѣчу жители изъотда-

(*) Воинское Римскихъ всадниковъ платье.

ленныхъ разныхъ городовъ, ставя жертвы и жертвенники богамъ усопшихъ душъ, слезами и воплемъ свидѣтельствовали они скорьбь свою. Друзъ встрѣтилъ въ Тарракинѣ, вмѣстѣ съ братомъ Клавдіемъ и дѣтьми Германика въ Римѣ остававшимися. Консулы М. Валерій и К. Аврелій (ибо они ужѐ вступили въ правленіе) Сенатъ и большая часть народа простирались въ доль по дорогѣ, толпясь въ разныхъ одни съ другими мѣстахъ и оплакивая умершаго, всякъ по произволу своему: небыло тутъ лести, всѣ видѣли сквозь завѣсу притворства Тиберіева, сколько онъ радъ былъ смерти Германика!

3. Тиберій и Августа неявились предъ народомъ для тюголи, что почитали они ниже величества своего явно оплакивать, или чтобъ небыть въ притворствѣ своемъ обличеннымъ, когда всѣ станутъ смотрѣть съ любопытствомъ на лица ихъ. Ненашелъ я ни въ дѣеписаніяхъ, ни въ

поденныхъ запискахъ тогдашняго времени, чтобы мать Германикова Антонія занимала при семъ обрядѣ какое нибудь знаменитое мѣсто; впрочемъ кромѣ Агриппины, Друза и Клавдія прочіе свойственники по имянно описаны: можетъ быть болѣзнь не позволила ей притомъ быть, можетъ быть духъ ея пораженный скорьбію немогъ взирать на столь печальное позорище: я лучше повѣрю, что Тиберій и Августа невыходившіе изъ палатъ удержали ее при себѣ дабы раздѣлить печаль, и чтобъ примѣромъ матери бабка и дядя могли побуждены быть къ сѣтованію.

4. День назначенной для внесенія праха Германикова въ гробницу Августову не обычаенъ молчаніемъ, безпокоенъ отъ воплей, градскія дороги всѣ наполнены многолюдствомъ, на Марсовомъ полѣ сверкаютъ факелы; тамъ стоятъ подъ ружьемъ воины, судіи безъ украшеній, народъ раздѣлѣнный на главныя части

свои, слышимъ крикъ: „пала республика, „никакой не осталось надежды;" сіе происходило съ такою нескромностію, что какъ бы забыта была власть Государя. Однако ничто такъ не тронуло Тиберія, какъ возгорѣвшееся усердіе въ людяхъ къ Агриппинѣ; Германика именовали „украшеніемъ отечества, единственною кровію Августа, единственнымъ „образомъ древности;" устремя взоръ свой къ небесамъ и богамъ молили: „да „сохранятъ они невредимымъ поколѣніе „его, и да переживетъ оно злодѣйствующихъ."

5. Находились и такіе, кои требовали торжественнѣйшаго великолѣпія для похоронъ Германиковыхъ, каковы были сдѣланы для Друза, отца Германикова. „Изчисляли всю пышность и почесть „оказанную ему Августомъ, что самъ „онъ средь жестокой зимы дошелъ даже „до Тицина, и не отходя отъ тѣла „вступилъ съ онымъ въ городъ: одръ

„его окруженъ былъ статуями Клавдіан-„скими и Ливіанскими: Друзъ оплаки-„ваемъ былъ на торжищѣ, похваленъ съ „каѳедры: всѣ почести отъ предковъ „изобрѣтенныя, или потомствомъ выду-„манныя, Друзу безъ изъятія были ока-„заны. Напротивъ того Германику са-„мыхъ обыкновенныхъ и каждому благо-„родному гражданину должныхъ невозда-„но. Пускай тѣло по причинѣ отдален-„ности сожжено какъ нибудь въ чуждыхъ „странахъ. Чѣмъ болѣе судьба сперва „лишила его почестей, тѣмъ щедрѣе „теперь надлежало изъявить ему оныя, „братъ встрѣтилъ его на разстояніи „только однодневнаго пути, дядя же „невышелъ и за врата градскія; и такъ „гдѣ оные древнихъ уставы? Была ли воз-„ложена на одрѣ его статуя, воспѣты „ли добродѣтели въ память его у по-„томства стихами: похвалы, слёзы пред-„ставляютъ ли сколько нибудь наружной „образъ сердечной печали?“

6. Извѣщенъ былъ Тиберій о ропотѣ народномъ; въ слѣдствіе того для пресѣченія онаго издалъ Указъ слѣдующаго содержанія: „многіе изъ знаменитѣйшихъ „Римлянъ для блага республики кончили „жизнь свою; но ни объ одномъ непро„исходило такого соболѣзнованія какъ „о Германикѣ: ежели бы сѣтованіе было „умѣренно, то бы это хорошо было для „него и для народа: ибо не одно и тоже „приличествуетъ особамъ государьствен„нымъ и владычествующему народу, что „пристойно средственнымъ домамъ и „обществамъ гражданскимъ: приличес„твуютъ настоящей печали слезы и „утѣшенія отъ самой скорьби заимство„ванныя: но должно ужè укрѣпиться ду„хомъ, какъ нѣкогда Юлій, лишившись „единственной дочери, или Августъ по„терявъ внуковъ, отринули сѣтованіе. „Но почто старинные примѣры; коль „краты Римской народъ переносилъ ве„ликодушно пораженіе войскъ своихъ, „погибель полководцевъ, совершенную

„потерю знаменитыхъ фамилій? — Го-
„судари смертны, республика же некон-
„чаема; а потому повелѣваетъ онъ обра-
„титься къ увеселеніямъ.“

7. Послѣ сего паки отворились присутственныя мѣста, и вступили въ должности свои; Друзъ поѣхалъ къ Иллирическому войску, между тѣмъ какъ умы всѣхъ устремлены были на отмщеніе Пизону: частыя слышимы были жалобы, что „Пизонъ разъѣзжаетъ по пріятнымъ
„Азіи и Ахаіи мѣстамъ съ гордымъ и
„коварнымъ вымысломъ отбыть отъ об-
„виненія въ учиненныхъ имъ злодѣяніяхъ.“
Ибо разнесся слухъ, что отправленная Кн. Сентіемъ, „какъ сказалъ я выше,
„славная по отравамъ своимъ Мартина
„умерла внезапно въ Брундузіи, и что
„ядъ былъ скрытъ у нее въ волосахъ:
„однако же на тѣлѣ ее не было никакихъ
„признаковъ.“

8. Но Пизонъ послалъ впередъ себя въ Римъ сына своего снабдивъ его пове-

лѣніями, коими старался смягчить Государя, самъ же отправился къ Друзу: онъ надѣялся найти его незлобящимся за смерьть брата своего но равнодушнымъ, такъ какъ Друзъ избавился чрезъ оную соперника своего. Тиберій дѣлая видъ безпристрастнаго судіи принялъ благосклонно юношу и одарилъ его, какъ то поступается обыкновенно съ дѣтьми знатнаго роду. Друзъ отвѣтствовалъ Пизону, что „естьли справедливо до „него дошедшее, то онъ особенное беретъ участіе въ печали сей: однако же „желаетъ чтобъ все то было ложъ и „выдумка, чтобъ смерьть Германикова „ни для кого не была пагубна.“ Сіе сказалъ онъ предъ всѣми, избѣгнувъ всякихъ съ нимъ тайныхъ переговоровъ; не сомнѣвались, что это предписано было ему отъ Тиберія, и что онъ употребилъ хитрость свойственную старику, будучи впрочемъ самъ по молодости своей не способенъ къ лукавству, и легкомысленъ.

9. Пизонъ переплывъ чрезъ Далматское море, и оставя у Анконы корабли, чрезъ Піценъ, а за тѣмъ по Фламинской дорогѣ нагналъ Легіонъ, шедшей въ Римъ изъ Панноніи, назначенной потомъ отправиться въ Африку для защиты ея; распространившіеся о семъ слухи произвели въ народѣ новое волненіе противъ Пизона, что „онъ находясь при войскѣ „и во время походу часто показывался „предъ воинами.“ Оставя путь ведшій къ Нарніи можетъ быть для избѣжанія подозрѣнія, или какъ страшащіяся чего либо нерѣшимы въ предпріятіяхъ своихъ поѣхалъ Наромъ, а потомъ Тибромъ; увеличилъ онъ противъ себя негодованіе народа потому, что присталъ на караблѣ къ гробницѣ Кесарей; въ самый день при большомъ стеченіи народа, Пизонъ сопровождаемъ великою свитою преданныхъ ему людей; а Планкина окружаема множествомъ женщинъ, съ веселыми лицами вышли на сушу. Ненависть въ народѣ возродило и то, что домъ Пизоновъ

находился подлѣ торжища, пышно убранной украшеніями, гдѣ онъ далъ великолѣпной столъ и угощеніе, что все никакъ не могло быть скрыто по причинѣ знаменитости мѣста.

10. На другой день Фулкиній Тріонъ требовалъ предъ Консуловъ Пизона; но Вителлій и Вераній, такожъ прочіе находившіеся въ свитѣ Германика не допустили его до того представляя, что „Тріону нѣтъ въ семъ дѣлѣ никакого „участія; они не какъ обвинители; но „бывъ очевидными свидѣтелями всего „происходившаго донесутъ о приказані„яхъ Германиковыхъ.“ Тріонъ отступя отъ доносу о семъ дѣлѣ получилъ позволеніе „обвинять Пизона за прежнюю „жизнь.“ Друзья Германиковы просили единодушно самагѡ Государя быть судіею дѣла сего: даже отвѣтчикъ не отвергалъ требованія ихъ боясь стороны народной и Сенаторской: напротивъ того полагался онъ на Тиберія, что „Го-

„сударь презритъ слухи носящіеся въ „народѣ, и что онъ свѣдущъ о тайнахъ „матери своей: что Тиберій будучи „судьею лучше можетъ различить ис-„тинну отъ клеветы: естьлижъ многіе „будутъ судіями, то ненависть и за-„висть сдѣлаются сильнѣе.“ Тиберій зналъ всю тягость долгу судіи въ семъ дѣлѣ, и слухи о немъ самомъ носившіеся. Того ради при нѣсколькихъ короткихъ особахъ выслушалъ доказательства обвиняющихъ и оправданія отвѣтчика; потомъ все дѣло препроводилъ въ Сенатъ.

11. Между тѣмъ Друзъ возвратился изъ Иллирика. Хотя Сенаторы опредѣляли ему торжественой въѣздъ за то, что Марободуй покорился подъ власть Римской державы, и за исполненное имъ въ прошедшемъ лѣтѣ; но Друзъ въѣхалъ въ Римъ, отложа сію почесть. Послѣ того виноватый проситъ въ защитники себѣ Т. Аррунція, Т. Вицинія, Азинія Галла, Эзерника Марцелла, сек. Помпея;

но они за разными отговорками не согласились; приняли же на себя таковую должность М. Лепидъ, Л. Пизонъ и Ливиней Регулъ. Въ сіе то время весь городъ устремилъ вниманіе свое: „сколько „будутъ вѣрны друзья Германиковы, до„колѣ простирается надежда обвиняема„го: скроетъ чувствованія свои Тиберій „или обнаружитъ ихъ? — Народъ никогда не былъ болѣе разположенъ къ тайному ропоту противъ Государя своего и къ подозрительному молчанію, какъ при сихъ обстоятельствахъ.

12. Въ день собранія Сенатскаго Кесарь говорилъ рѣчь сочиненную съ великими выдумками: „Пизонъ былъ Ле„гатъ и другъ отца его, что онъ далъ „Германику его въ помощники, по сог„ласію Сената, для управленія дѣлами „востока; теперь, предлежитъ безпри„страстно разсмотрѣть, оскорблялъ ли „Пизонъ молодаго Кесаря непокорностію „своею и противоборствами, былъ ли

,,обрадованъ Пизонъ кончиною его, не ,,отъ злодѣйствъ ли умеръ Гермакикъ? ,,Ибо ежели Легатъ преступилъ предѣ- ,,лы званія своего, не умѣлъ повиноваться- ,,ся предводителю своему и радовался ,,его смерти, а моей горести, то я воз- ,,ненавижу его, не стану допускать его ,,предъ себя; и буду мстить ему не въ осо- ,,бѣ Государя, но какъ частной человѣкъ ,,за личную со мною вражду. — Смерьть ,,послѣднѣйшаго изъ людей не остается ,,безъ отмщенія по законамъ: слѣдова- ,,тельно, ежели откроется убивство сы- ,,на моего, доставте вы праведное утѣ- ,,шеніе дѣтямъ Германиковымъ, и намъ ,,родителямъ его: войдите въ разсмот- ,,рѣніе и того, что Пизонъ тревожилъ ,,и возмущалъ войско; онъ старался ,,привлечь на свою сторону воиновъ ,,чрезъ злоухищренія; силою оружія по- ,,лучить себѣ обратно въ управленіе ,,область; или все это ложно съ увели- ,,ченіемъ взвели обвинители на Пизона: ,,коихъ излишнее пристрастіе по спра-

,,ведливости меня огорчаетъ. Ибо для ,,чего обнажать тѣло, и подвергать взо- ,,рамъ черьни такъ, что самые инос- ,,транцы щитаютъ его отравлена ядомъ ,,когда это еще не совсѣмъ извѣстно, ,,и подлежитъ изслѣдованію? — Я опла- ,,киваю сына моего, и всегда его буду ,,оплакивать: но не запрещаю и обви- ,,няемому представить всѣ съ своей ,,стороны доводы, коими бы могла обна- ,,ружиться невинность его, съ откры- ,,тіемъ не справедливости Германико- ,,вой, ежели что нибудь таковое прои- ,,зошло въ самомъ дѣлѣ и по разсмотрѣ- ,,ніи найдено будетъ. Васъ же прошу ,,приводимыя преступленія нещитать ,,доказанными; хотя дѣло сіе сопряжено ,,съ собственною моею печалію. Ежели ,,Пизонъ имѣетъ родственниковъ, или ,,чрезъ дружбу свою снискалъ онъ себѣ ,,защитниковъ, то пускай помогаютъ ,,въ бѣдѣ находящемуся, сколько кто ,,можетъ краснорѣчіемъ и усерьдіемъ ,,своимъ: къ таковомужъ подвигу и твер-

,,дости увѣщеваю обвинителей. Един-
,,ственно въ томъ отступаю отъ зако-
,,новъ для Германика, что повелѣваю
,,дѣло о кончинѣ его разсмотрѣть въ
,,собраніи Сената а не на торжищѣ, Се-
,,наторамъ а не обыкновеннымъ суді-
,,ямъ. Впротчемъ щитайте его наров-
,,нѣ съ другими гражданами: не долженъ
,,никто взирать ни на слезы Друзо-
,,вы, ни на мою печаль, или что про-
,,тивъ насъ позорная клевета вымыш-
,,ляетъ.“

13. Потомъ ,,опредѣлены два дни
,,для представленія обвиненій, шесть
,,дней въ пользу обвиняемаго, а три дни
,,для сужденія его.“ Фулкиній началъ
прошедшимъ и не принадлежащимъ: ,,Пи-
,,зонъ гордѣливо и съ алчностію къ на-
,,живѣ управлялъ Ишпаніею:“ хотя бы
Пизонъ въ этомъ и убѣжденъ былъ; но
не послужило бы ко вреду его, еслибы
онъ во всемъ протчемъ найденъ былъ
невиннымъ; не могло бы также изба-

вить его отъ осужденія въ случаѣ доказанныхъ важнѣйшихъ преступленій. Послѣ него Сервей Вераній и Вителлій съ равною ревностію; но съ превосходнѣйшимъ краснорѣчіемъ Вителлій возстали противъ Пизона: „онъ ненавистью къ „Германику, произведеніемъ возмущенія, „поощреніемъ войскъ къ необузданнымъ „своевольствамъ, и чрезъ обиды причиняемыя союзникамъ успѣлъ ихъ развратить до того, что порочнѣйшіе изъ „военнослужащихъ проименовали его отцемъ Легіоновъ: напротивъ того всегда „ненавидѣлъ онъ наилучшихъ людей, особенно же злобствовалъ противъ свиты „и друзей Германиковыхъ: напослѣдокъ „чрезъ ядъ и чародѣйство умертвилъ „самагò Германика; затѣмъ таинственнодѣйствія и безчестныя жертвоприношенія Пизона и Планкины: нáчалъ „было войну противъ Государства; но „побѣжденъ на сраженіи, чтобъ быть „ему потòмъ судиму.“

14. Защищеніе Пизона не могло устоять кромѣ одной отравы ядомъ, что онъ по видимому отвратилъ отъ себя. Ибо не могъ оправдаться ни въ заводимыхъ имъ крамолахъ воинскихъ, нижѐ въ раззореніи области чрезъ негодяевъ всякаго роду, ни въ самыхъ распряхъ своихъ съ полководцемъ; чтожъ касается до отравы ядомъ, то сего и обвинители достаточно обнаружить не могли: они доказывали, что „на пиру у Гер„маника Пизонъ сидя выше его заразилъ „собственными своими руками кушанье „ядомъ; но показалось не лѣпо, чтобъ онъ осмѣлился учинить сіе при чужихъ служащихъ людяхъ, при взорахъ толикаго числа предстоящихъ и при самомъ Германикѣ: подсудимый просилъ настоятельно о допросѣ подъ пыткою служителей своихъ и Германиковыхъ. Но судіи были не упросимы по разнымъ причинамъ: Кесарь за войну нанесенную области; Сенатъ ни какъ не повѣрилъ, чтобы Германикъ умеръ естественною

стерьтію (*) тайной происходилъ ропотъ, что Кесарь не меньше опровергаетъ отраву ядомъ какъ и самой Пизонъ. Въ тожъ время народъ кричалъ предъ Сенатомъ: „Пизонъ не избѣгнетъ „рукъ его, хотябъ онъ и обманулъ Се„наторовъ.“ Статуи Пизоновы потащили въ Гемоніи, разбили бы ихъ въ мѣлкія части; ежели бы Государъ не отдалъ повелѣнія взять ихъ подъ защиту и соблюсти. Того ради какъ Пизонъ вышелъ изъ Сената, приказано Трибуну Преторскаго полку проводить его: разные при семъ случаѣ въ народѣ происходили толки; одни говорили, что сія стража служитъ для охраненія его; а

(*) Сіе мѣсто въ оригиналѣ крайне почитается испорченнымъ отъ переписщиковъ. Въ Латинскомъ текстѣ стоятъ слѣдующія слова: „scripsissent expostulantes.“ Другіе же вмѣсто scripsissent ставятъ рѣченіе „submisse“ т. е. покорно, отъ каковой перемѣны смыслъ нѣкоторымъ образомъ исправляется.

другіе, что при ономъ Трибунѣ должна совершиться казнь надъ Пизономъ.

15. Планкина столько же ненавистна, какъ и мужъ ея; болѣе токмо имѣла силы при дворѣ: и для того оставалось въ не извѣстности, что Кесарь предприметъ противъ нея; доколѣ Пизонъ имѣлъ нѣкоторую надежду „хотѣла раз„дѣлять всякую съ нимъ участь: и еже„либы потребовалось, то готова и на „смерьть.“ А какъ она тайно упросила Августу о прощеніи, то мало по малу стала удаляться отъ мужа и порознь съ нимъ вести свое оправданіе: Пизонъ предусмотрѣлъ изъ того погибель свою; но какъ дѣти стали его уговаривать, чтобъ размыслилъ и испыталъ еще щастія своего, то онъ рѣшился паки предстать въ Сенатѣ: опять началось его обвиненіе, всѣ голоса противъ него Сенаторовъ, онъ вытерпѣлъ всю жестокость на него обращенную, и ни чѣмъ столько устрашенъ не былъ какъ тѣмъ

что въ Тиберіѣ не нашелъ ни какого къ себѣ соболѣзнованія; но видѣлъ его не гнѣвающимся, твердымъ и съ сердцемъ толико заключеннымъ, яко бы оно не было движимо никакою страстію; и такъ возвратился въ домъ свой будтобы отложа защищеніе свое до другаго дня; нѣчто написавъ и запечатавъ отдалъ отпущенику своему. Потомъ насыщается пищею и питьемъ въ угодность тѣлу своему; наконецъ проведши долго ночь безъ сна, и какъ уже вышла изъ спальни жена его, приказалъ запереть комнату свою; но наставшу дню нашли, что горло у него было проколото и наполу лежалъ мечь.

16. Помню, слыхалъ я отъ престарѣлыхъ людей, что они видѣли въ рукахъ Пизона нѣкоторыя писанныя бумаги, коихъ самъ онъ никому непоказалъ; непріятели же его утверждали, что тутъ содержались письма Тиберіевы и повелѣнія его въ разсужденіи Германика: что

,,Пизонъ намѣревался все то предъявить ,,Сенату, и обличить виновникомъ самаго Государя смерти его, ежели бы ,,Сеянъ не провелъ его пустыми обѣщаніями: и что Пизонъ не самъ себя ,,умертвилъ; а умеръ отъ руки посланнаго на сей конецъ Государемъ." Ни того ни другаго не могу утверждать; однако же не долженъ я скрыть повѣствованія тѣхъ, кои находились еще въ живыхъ во время моего юношества. Кесарь принявъ на себя печальной видъ жаловался Сенату, что ,,таковая смерть ,,дѣлаетъ его ненавистнымъ предъ симъ ,,сословіемъ, и долго распрашивалъ, какъ ,,провелъ Пизонъ послѣдній день и ночь?" Поелику ему отвѣтствовано было о многомъ съ великою осторожностію, а между тѣмъ нѣчто сказано было и не скромно, то Тиберій началъ читать завѣщаніе Пизоново въ сихъ словахъ содержащееся: ,,заговоромъ моихъ непріятелей, ,,и не навистію за выдуманное на меня ,,преступленіе столько я утѣсненъ, что

,,истиннѣ и непорочности моей не бы-
,,ло совсѣмъ мѣста: Кесарь! свидѣтель-
,,ствую̀сь безсмертными Богами, что я
,,соблюлъ въ жизнь мою вѣрность къ те-
,,бѣ, и почитаніе къ матери твоей: про-
,,шу васъ неоставить дѣтей моихъ, изъ
,,коихъ Кн. Пизонъ ни малаго не имѣлъ
,,въ дѣлахъ моихъ участія, находясь все
,,то время въ Римѣ: М. Пизонъ отсовѣ-
,,вѣтывалъ мнѣ ѣхать въ Сирію: о ког-
,,да бы я послушалъ лучше юноши сына
,,нежели онъ меня старика отца своего!
,,тѣмъ паче молю тебя Кесарь, чтобъ
,,онъ будучи невиненъ непотерпѣлъ за
,,мои проступки. Сорокъ пять лѣтъ не
,,иное что оказывалъ я какъ повинове-
,,ніе, по товариществу въ Консульствѣ
,,заслужилъ я самаго Августа родителя
,,твоего благоволеніе, а тебѣ былъ дру-
,,гомъ: прошу тебя спасти нещастнаго
,,сына моего, и болѣе ужѐ ни о чемъ ни-
,,когда просить не стану."

17. О Планкинѣ ничего не упомянулъ. Потомъ Тиберій сына Пизонова

отвелъ отъ соучастія въ преступленіи между усобной войны подъ тѣмъ предлогомъ, что „сыну не льзя было неслу„шать повелѣній отца своего:“ соболѣзнуетъ о важности злоключенія, коему подпалъ знаменитый домъ; „да и самъ „Пизонъ не безъ заслугъ.“ Что касается до Планкины, то о ней отозвался съ стыдомъ и омерзеніемъ къ злодѣйствамъ ея представляя матери своей за нея заступленіе. „Противъ нея наипаче всѣхъ честныхъ людей тайныя происходили негодованія: „и такъ бабка „нестыдится смотрѣть на убійцу внука, „разговаривать съ нею, исторгнувъ ее „изъ рукъ сената? За всякаго гражда„нина мстятъ законы доставляя защи„ту: одному только Германику въ этомъ „отказывается. Вителлій и Вераній „оплакали Кесаря: Императоръ и Авгус„та защищаютъ Планкину! Ей оста„лось обратить ядъ, и столь удачно „изобрѣтенное искусство свое противъ „самой Агриппины и дѣтей ея; изряд-

„ная бабка, жаждущая крови послѣднихъ „старшихъ родственниковъ нещастнѣй„шаго дому.“ Два дни прошли подъ видомъ чинимаго о томъ разсмотрѣнія; а между тѣмъ Тиберій заставлялъ дѣтей Пизоновыхъ защищать мать свою. Отъ перваго Котты Аврелія Консула потребовано мнѣніе (ибо когда самъ Императоръ предлагалъ, то соправительствующіе подавали также голоса). Котта подалъ голосъ, что „имя Пизоново „слѣдуетъ изгладить изъ памяти; опи„сать въ казну часть мнѣнія его: дру„гую изъ онаго оставить Кн. сыну „умершаго съ тѣмъ, чтобъ онъ перемѣ„нилъ имя сіе. М. Пизона лиша дос„тоинства, и давъ ему изъ имѣнія де„сять миліоновъ сестерцій, на десять „лѣтъ сослать въ ссылку, согласясь для „просьбы Августы оставить безъ нака„занія Планкину.“

18. Государь во многомъ облегчилъ сіе мнѣніе: „имя Пизона не велѣлъ ис-

,,пребляпь изъ памяпныхъ списковъ, ,,когда оспаюпся въ оныхъ имяна М. Ан- ,,понія, воевавшаго прошивъ опечеспва, ,,Юлія Аншонія обезчеспившаго домъ ,,Августа.“ М. Пизону оспавилъ чины и опцовское имѣніе; я выше упомянулъ о довольной пвердоспи Тиберія прошивъ любоспяжанія; а вь сіе время оказался онъ еще менѣе къ пому наклоненъ по припчинѣ спыда, чпо Планкина оспалась безъ наказанія. Когда Валерій Мессалинъ спалъ предлагапь о воздвигнупіи ,,золопой спапуи въ храмѣ Марса ,,мспипеля, а Цецина Северъ жершвен- ,,ника мщенію,. по Тиберій ни пого ни ,,другаго не допуспилъ сказавъ: пако- ,,вая жершвоприношенія дѣлаюпся за- ,,внѣшнія побѣды; домашнія же злоключе- ,,нія надлежипъ скрывапь печалію.“ Но Мессалинъ присовокупилъ, чпо Тиберію, Авгуспѣ, Аншоніѣ, Агриппинѣ и Друзу за опмщеніе Германика слѣдуепъ принеспи благодарность; полько не упомянулъ Клавдія; почему Л. Аспренапъ

вопросилъ Мессалина предъ сенатомъ: „не съ намѣреніемъ ли онъ пропустилъ „это имя?“ тогдато напослѣдокъ прибавлено имя и Клавдія; чѣмъ больше я размышляю о событіяхъ прошедшихъ и настоящихъ, тѣмъ паче усматриваю, что судьба играетъ участію смертныхъ во всѣхъ дѣлахъ: то есть не достигали своего предназначенія болѣе тѣ, кои ведены были ко престолу славою, всеобщею надеждою и почитаніемъ нежели будущій Государь, содержимый судьбою подъ завѣсою неизвѣстности.

19. Нѣсколько дней спустя Кесарь предложилъ сенату объ опредѣленіи въ первосвященники „Вителлія, Веранія и „Сервея.“ Фулкинія обѣщавъ возводить на верьхъ честей увѣщевалъ, чтобъ онъ „непортилъ краснорѣчія своего на„сильствіемъ.“ Таковъ былъ конецъ отмщенія смерьти Германиковой, о которой не токмо между людьми тогдашнихъ временъ; но и въ послѣдовавшіе

вѣки носились разныя молвы: важнѣйшія дѣла остаются покрыты не проницаемымъ мракомъ; ибо одни всякой слухъ пріемлютъ за достовѣрной; другіе же не вѣрятъ сущей правдѣ: и то и другое переселяется въ потомство. Но Друзъ поѣхалъ изъ Рима для Гаданія снова изъ полету птицъ, и вскорѣ въ оной возвратясь имѣлъ торжественной въѣздъ. Спустя нѣсколько дней умерла мать его Випсанія; она только одна изъ дѣтей Агриппы имѣла спокойную кончину: всѣ же протчіе, какъ то одинъ достовѣрно умеръ отъ меча; а другіе по словамъ многихъ отъ голоду или отъ яду.

20. Въ томъ же году Такфаринатъ, о коемъ упомянулъ я, что въ прошедшее лѣто прогнанъ онъ былъ Камилломъ, началъ войну снова въ Африкѣ, причиняя сперва набѣгами опустошенія, кои оставались безъ отмщенія: поелику оныя чинимы были съ крайнею поспѣшностію и удачею; потомъ раззоряетъ

се́ла, собираешъ великія добычи; напослѣдокъ не подалеку отъ рѣки Пагиды окружилъ Римской полкъ. Декрій начальствовалъ надъ крѣпостью, отважнѣйшій воинъ. Для него постыдно казалось, что Римской полкъ Такфаринатъ держалъ въ осадѣ. Сдѣлавъ увѣщаніе войску своему, дабы „приготовились къ „сраженію на открытомъ мѣстѣ, пос„троилъ его предъ Лагеремъ.“ При самомъ началѣ битвы Римская Когорта отступила назадъ; тронувшись симъ Декрій мгновенно бросается во множество летящихъ стрѣлъ, на встрѣчу также бѣглецамъ своимъ, дѣлаетъ выговоръ знаменоносцамъ, что „Римляне по„бѣжали отъ шайки бѣглецовъ къ ору„жію совсѣмъ не пріученыхъ:“ хотя онъ ужѐ весь былъ израненъ, и выколотой имѣлъ глазъ; но не взирая на все то устремляется прямо въ лице непріятелю, и до тѣхъ поръ непереставалъ драться, пока не палъ совсѣмъ на землю, будучи оставленъ отъ своихъ.

21. Когда узналъ о семъ Л. Апроній (онъ заступилъ мѣсто Камилла) тронулся несколько славою, которую пріобрѣлъ себѣ непріятель, сколько постыднымъ бѣгствомъ полку сего. Вспомня старинные примѣры, что въ оныя времена рѣдко случалось, опредѣлилъ десятаго человѣка изъ той осрамившей себя постыднымъ поступкомъ Когорты по жеребью казнить смертію, кои и погибли отъ палочныхъ ударовъ. Сія строгость такой имѣла успѣхъ, что пять сотъ человѣкъ старослужащихъ разбили совершенно упомянутое Такфаринатово войско, подступившее подъ крѣпость, которая именовалась Өалою: на семъ сраженіи Руфъ Гельвій простой рядовой, заслужилъ честь спасеннаго имъ гражданина. Апроній наградилъ его златыми цѣпьми и копьемъ. Но Тиберій прибавилъ ему гражданской въ награду вѣнокъ (*), несколько досадуя какъ

(*) Сей вѣнокъ состоялъ изъ дубовыхъ листьевъ и былъ почтеннѣе всякаго другаго,

жалуясь на Апронія, что „по праву Про„консула самъ не доставилъ ему и сего „отличія.“ Но Такфаринатъ видя, что

самыхъ золотыхъ. Такое сопряжено было уваженіе съ имянемъ Римскаго гражданина, что спасеніе одного Римскаго гражданина по законамъ предпочиталось взятью города; столько же было важно спасти жизнь послѣдняго рядоваго, какъ и самаго предводителя арміи: а изъ сего можемъ мы заключать, сколь лестно и велико право быть Римскимъ гражданиномъ. Гражданину украшенному дубовымъ вѣнкомъ оказывались слѣдующія отличія; онъ могъ его носить во всю жизнь свою и во всѣхъ мѣстахъ. Когда онъ присутствовалъ на зрѣлищахъ, то всѣ даже самые сенаторы, вставали для него въ знакъ почести. На театрѣ мѣсто его находилось подлѣ самаго сенаторскаго. Онъ освобождался не токмо лично отъ всѣхъ общественныхъ налоговъ; но даже отецъ и дѣдъ съ отцевской стороны были равномѣрно отъ того свободны: а это еще лестнѣе. Таковое награжденіе дѣлалось однимъ Римскимъ гражданамъ, такъ какъ съ нимъ сопряжены были столь важныя преимущества. Ратай изъ вспомощныхъ войскъ хотя бы спасъ жизнь десяти

Нумидяне начали робѣть и скучать осадами, распространилъ войну по разнымъ мѣстамъ чрезъ разосланныя небольшія войска своего отряды; гдѣ найдетъ себѣ сопротивленіе, тамъ отступаетъ и вспять обращается. Доколѣ онъ держался сего правила, безъ всякаго отмщенія игралъ Римлянами, кои вотще его преслѣдовали, чувствуя единственно силъ своихъ изнуреніе. Уклонясь же къ приморскимъ мѣстамъ, и отяготясь добычею принужденъ былъ постоянно расположиться лагеремъ: Апроній Цезіанъ сынъ Проконсула отправленный отъ отца своего съ конницею и со вспомощными полками, къ которымъ придано было самое отборное войско изъ Легіоновъ, удачное съ Нумидянами дѣлаетъ сраженіе, и прогоняетъ ихъ въ степи.

22. Но въ Римѣ вошелъ доносъ на Лепиду, у которой сверьхъ знатности

легатовъ истолькожъ Генераловъ, не могъ удостоиться вышеозначеннаго гражданскаго вѣнка. Примѣч. Дела Малля.

Эмиліанскаго роду были прадѣды Л. Силла и Кн. Помпей. Онъ состоялъ въ томъ, что ,,Лепида подмѣнила плодъ ,,супружества ея съ богатымъ и без- ,,дѣтнымъ П. Квириномъ; происходила ,,такожъ жалоба въ разсужденіи прелю- ,,бодѣйствъ ея и отравы ядомъ: и что ,,она чрезъ Халдѣевъ старалась преду- ,,знать о послѣдующемъ состояніи Ке- ,,сарскаго дому:" Лепиду защищалъ на судѣ братъ ея Маній Лепидъ. Какъ Квиринъ преслѣдовалъ ее послѣ произшедшаго уже давно между ими развода, то не взирая на то, что она дѣйствительно безчестна и вредна, возбудила къ себѣ соболѣзнованіе. Трудно было узнать мысль Государя при происходившемъ слѣдствіи по дѣлу сему: его видѣли сердитымъ и милосердствующимъ; сперва просилъ онъ сенатъ сдѣлать разсмотрѣніе не касаясь преступленій въ оскорбленіи величества: потомъ М. Сервилія, которой былъ Консуломъ, и другихъ свидѣтелей довелъ до объявленія о

томъ, что самое повидимому какъ бы хотѣлъ онъ сокрыть; также рабовъ Лепиды находившихся подъ воинскою стражею, велѣлъ взять подъ стражу Консульскую (*); Тиберій не допустилъ допрашивать ихъ подъ пыткою о донесенномъ на Лепиду касательно дому его. Друзу, которой назначенъ былъ Консуломъ, не приказалъ подавать прежде всѣхъ мнѣнія: нѣкоторымъ казалось это знакомъ отверженія его отъ само-

(*) Изключая невольниковъ и самыхъ важныхъ преступниковъ, коихъ запирали въ тюрьмахъ, Римляне обыкновенно осужденныхъ содержали подъ стражею воиновъ, державшихъ ихъ на самой легкой привязи, которою осужденной съ караульнымъ перевязывались такъ однакожъ, что могли свободно вмѣстѣ прогуливаться; а знаменитые граждане и сенаторы препоручались стражѣ Консуловъ или Преторовъ. И такъ, что здѣсь повѣствуется о рабахъ Лепиды, было весьма не обыкновенно: ибо они не могли пользоваться преимуществомъ приличествовавшимъ самой Лепидѣ. *Замѣч. тогожъ.*

властительства, чтобы ,,прочіе не ,,принуждены были согласиться съ его ,,голосомъ такъ какъ ужѐ извѣстнымъ; другіе же заключили изъ того жестокосердое намѣреніе Тиберія: ,,ибо Друзъ ,,не уступилъ бы первенства своего, ,,ежели бы захотѣли Лепиду освободить ,,отъ осужденія.“

23. Во время продолженія судопроизводства въ прилучившіеся дни игръ Лепида пріѣхала въ театръ со множествомъ знатныхъ женщинъ, горестнѣйшими слезами ,,призываетъ предковъ ,,своихъ и самаго̀ Помпея; видимы тамъ ,,были воздвигнутые оному памятники ,,и предстоящія статуи: зрители тронулись толикимъ къ ней соболѣзнова-,,ніемъ, что сами начали обливаться ,,слезами, проклинали Квирина и свирѣ-,,пѣли противъ него произнося укориз-,,ны, что Лепида бывъ нѣкогда назначе-,,на въ супружество Л. Кесарю, и въ ,,невѣски покойному Августу выдана въ

,,замужество; но за кого? — За старика,
,,за бездѣтнаго, и самой низкой поро-
,,ды:" Потомъ рабы съ пытки открыли
злодѣянія, и всѣ согласовались съ мнѣ-
ніемъ Рубеллія Бланда, которой полагалъ
сослать ее въ ссылку; съ нимъ согласился
Друзъ, хотя другіе умѣреннѣйшей дѣлали
приговоръ. Однакожъ для Скавра, которой
съ Лепидою прижилъ дочь, отмѣнена
отпись въ казну имѣнія ея. Но Тибе-
рій открылся напослѣдокъ: ,,онъ узналъ
,,чрезъ рабовъ П. Квирина, что Лепида
,,хотѣла отравить его ядомъ.

24. Въ нещастіи приключившемся
съ толико знаменитыми домами утѣ-
шилъ Д. Силанъ возвращенный въ Юні-
анскую фамилію: ибо почти въ одно вре-
мя домъ Кальпурніевъ лишился Пизона,
Эмиліанской же Лепиды; но о приклю-
ченіи съ Силаномъ произшедшемъ намѣ-
ренъ я теперь разсказать вкратцѣ. —
Покойный Августъ сколь великую пріоб-
рѣлъ силу въ правленіи Государьствен-

номъ; столько же былъ нещастливъ въ семействѣ своемъ, по притчинѣ распутства дочери (*) и внуки своей, которыхъ прогналъ изъ Рима, и прелюбодѣевъ ихъ казнилъ смертію, или удаленіемъ отъ двора: поелику самое обыкновенное преступленіе заключающееся въ непозволенныхъ связяхъ обоего полу между собою, Августъ называлъ тяжкими именами: „оскорбленіемъ религіи, на„сильствіемъ высочайшей власти" отступя въ томъ не токмо отъ снисходительности предковъ; но и вышедъ изъ предѣловъ собственныхъ своихъ законовъ (**). О послѣдствіяхъ же съ другими упомяну совокупно съ прочими произшествіями вѣку сего, ежели выполня предрія-

(*) Любовникъ первой Юліи, дочери Августовой, Юлій Антоній, казненъ былъ смертію; Децимъ Силанъ, любовникъ второй Юліи, которая первой дочь, сосланъ въ ссылку.

(**) Законъ именуемой Юліанскимъ, изданной Августомъ повелѣвалъ наказывать за прелюбодѣйство просто только изгнаніемъ.

тіе мое, позволитъ мнѣ судьба прожить для множайшихъ подвиговъ. Д. Силанъ прелюбодѣй вкуки Августовой, хотя не оказано противъ него другой строгости кромѣ того, что ему воспрещенъ доступъ и всякое сношеніе съ Госусаремъ, уразумѣлъ назначенную себѣ ссылку, и не прежде осмѣлился просить объ освобожденіи себя отъ оной Сенатъ и Государя, какъ ужѐ въ царствованіе Тиберія, по поводу большой силы у двора брата своего М. Силана, которой снискалъ себѣ отличное уваженіе по знатности рода своего и красноръчію. Но Тиберій, какъ Силанъ благодарилъ, отвѣтствовалъ при Сенаторахъ: „онъ так„же радуется, что братъ его возвра„тился изъ долговременнаго путешест„вія: справедливо дано ему позволеніе „возвратиться: поелику изгнаніе его „послѣдовало не Сенатскимъ опредѣле„ніемъ и не силою закона; однако же „сохранитъ онъ противъ Децима Сила„на тоже самое отвращеніе сердца, ко-

,,торое имѣлъ къ нему отецъ его Ав-
,,густъ: не взирая на возвращеніе Сила-
,,на воля Августова относительно его
,,останется непремѣнною." Послѣ сего Силанъ жилъ въ Римѣ; но не возводился ни на какія степени.

25. Разсуждали потомъ о приведеніи въ умѣренность Поппеё-Паппійскаго (*) закону, которой изданъ состарѣвшимся Августомъ въ дополненіе (**) Юліанскаго

(*) Законъ Паппіо-Поппейской получившей сіе названіе отъ Паппія и Поппея Консуловъ былъ обнародан въ правленіе ихъ отъ начала Рима въ 762 году; а по Рождествѣ Христовѣ въ 9е лѣто. Достойно примѣчанія, что оба сіи Консулы, сообщившіе имяна свои сему славному узаконенію противъ безженства, сами не имѣли ни женъ, ни дѣтей.

(**) Законъ Юліанской установленной Августомъ, за двадцать пять лѣтъ до закона Паппіо-Поппейскаго, вошелъ потомъ въ составъ сего послѣдняго.

Холостые могли только наслѣдовать послѣ ближнихъ родственниковъ своихъ: опричь

учрежденія, для установленія наказаній на безженство, и умноженія казенныхъ доходовъ: однакожъ ни супружества, ни воспитаніе дѣтей (*) неполучали никакого приращенія, желаніе бездѣтства крайне усилилось. Впротчемъ множество людей терпѣли напасти, когда каждой домъ раззорялся отъ необузданныхъ пол-

же того все завѣщаваемое имъ по духовнымъ отбиралось въ казну, по крайней мѣрѣ ежели въ продолженіе ста дней они не женились; сіе-то заставило сказать Плутарха, что вступали въ супружество не ради того дабы имѣть наслѣдниковъ; но чтобъ сдѣлаться наслѣдниками.

(*) Римляне подкидывали большую часть дѣтей своихъ, или ихъ убивали. Теренцій хотя всегда зрѣлище своихъ комедій назначалъ въ Греціи: изображалъ однако же и нравы Римлянъ: онъ ввелъ во многихъ представленіяхъ дѣйствующія свои лица, которыя признаются съ хладнокровіемъ въ содѣяніи сихъ ужасовъ; но таковыя лица суть честные люди въ его сочиненіяхъ: это доказываетъ, сколь далеко распространилось звѣрство сіе; поелику подобныя признанія не были противны зрителю.

кованій доносщиковъ; и какъ прежде причиняли затрудненія преступленія, такъ равномѣрно въ сію пору самые законы. Это служитъ мнѣ поводомъ войти въ обстоятельнѣйшее разсмотрѣніе основаній гражданскаго права, и какимъ образомъ дошли мы до безчисленнаго множества и толикой разнообразности законовъ?

26. Смертные въ глубочайшей древности не имѣли еще никакихъ постыдныхъ пристрастій: они не знали ни пороковъ, ни преступленій, а потому не имѣли надобности въ наказаніяхъ, или обузданіяхъ: ненужны такожъ были для нихъ награжденія, когда стремились къ хорошему по природѣ своей; и какъ они ничего нежелали противъ нравственности своей, то ничего не воспрещалось имъ подъ страхомъ наказанія. Когда же въ продолженіе времени не стало равенства, и мѣсто цѣломудрія и стыда, заступило въ людяхъ честолюбіе и наси-

ліе, что родились властители: во многихъ народахъ пребывали они навсегда. Нѣкоторые вскорѣ, или когда уже соскучили царскою властію, пожелали законовъ. Оные были сперва просты при грубыхъ сердцахъ человѣческихъ: изъ нихъ весьма славились Критскіе установленные Миносомъ, Спартанскіе Ликургомъ; а затѣмъ Аѳинскіе Солономъ, кои были многочисленнѣе и болѣе заключали въ себѣ отонченности. Надъ нами царствовалъ Ромулъ съ неограниченною властію: потомъ Нума подчинилъ народъ вѣрѣ и божескому праву: ввели нѣчто Туллій и Анкъ; однако Сервій Туллій былъ особенной между нами законодатель; онъ сдѣлалъ подвластными закону самихъ царей.

27. По изгнаніи Тарквинія народъ много сдѣлалъ для огражденія свободы своей противъ мятежей чинимыхъ Сенаторами, и для утвержденія согласія. Установлены децемвиры (десять мужей),

заимствовавъ все наилучшее отвсюду составлены ими двѣнатцать таблицъ, самое совершенство основаннаго на истиннѣ права: ибо послѣдовавшіе за оными законы, изключая установленныхъ противъ злодѣевъ для наказанія преступленій раждались большою частію отъ раздоровъ различныхъ гражданъ состояній, или отъ домогательства высокихъ честей, или для изгнанія прославившихся мужей: разные другіе служили предосудительные поводы и насильствіе къ новому законодательству. Тутъ Гракхи и Сатурнины, возмутители черьни; и не меньше честолюбивой раздаватель щедротъ имянемъ Сената Друзъ; союзники обмануты обѣщаніями, или осмѣяны отказами. Множество появилось новыхъ разныхъ законовъ въ продолженіе Италической, а за нею междуусобной войны: доколѣ Л. Силла Диктаторъ не уничтожилъ; или не передѣлалъ прежнихъ; онъ прибавилъ много новаго, и едва на нѣкоторое время по сей части правленія го-

сударственнаго возстановилась тишина. Вскорѣ за тѣмъ настоятельныя Лепидовы требованія, а не много спустя возвращенное своевольство Трибунамъ волновали народъ по произволу своему. Въ сіе время дѣлались не токмо общія постановленія, но почти на каждаго гражданина въ особенности; и чѣмъ болѣе упадала республика, тѣмъ множайшее наводняло ее число законовъ.

28. Потомъ Кн. Помпей въ третей разъ избранъ Консуломъ для исправленія нравовъ: онъ употребилъ средства тягчайшія самыхъ преступленій, и собственныхъ своихъ законовъ былъ виновникъ и раззоритель: все что онъ пріобрѣлъ оружіемъ, оружіемъ потерялъ. За тѣмъ безпрерывные чрезъ двашцать лѣтъ раздоры: не уваженіе ни законовъ, ни обычаевъ: величайшія злодѣянія оставались не отмщенными, а многіе погибали за добродѣтель. Наконецъ Кесарь Августъ въ шестое консульство свое, обезпеча себя

со стороны могущества своего отмѣнилъ всѣ тѣ указы, кои послѣдовали въ его тріумвирствo: издалъ законы для поддержанія новаго образа въ правленіи и возстановленной тишины: чрезъ что впали мы въ жесточайшіе узы, приставлены блюстители, и въ слѣдствіе закона Паппіо-Поппейскаго предоставлена имъ корысть, которая по содержанію онаго обращалась въ пользу Римскаго народа, яко общаго отца всѣхъ, когда что либо отказываемо было по духовнымъ гражданамъ не имѣющимъ родительскихъ преимуществъ: но они не довольствуясь симъ посягали далѣе: не избавили бы отъ сѣтей ихъ Римъ, Италія и все государство: многіе чрезъ нихъ лишились состоянія своего; они навели страхъ на всѣхъ: въ сихъ обстоятельствахъ Тиберій прибѣгъ къ средству, учредилъ Комитетъ изъ пятнатцати Сенаторовъ избранныхъ по жеребью, изъ коихъ пятеро бывали Консулами, и толикоежъ число Преторами: они разрѣшили многія затрудненія

въ законѣ заключавшіяся, что самое послужило на нѣкоторое время облегченіемъ.

29. Около тогожъ времени Тиберій рекомендовалъ Сенату Нерона изъ дѣтей Германиковыхъ, вступившаго ужè въ юношескій возрастъ; а притомъ просилъ объ освобожденіи его отъ принятія званія Вигинтивирата (*) и чтобъ позволено ему было требовать квесторства, хотя онъ и не имѣлъ возрасту предписаннаго закономъ: ибо не доставало еще пяти лѣтъ (**). Слушавшіе сіе

(*) Подъ симъ имянемъ разумѣлись должности низшихъ судей, коихъ числомъ было двадцать: ихъ обязанности были различныя, какъ то: одни наблюдали за монетою, другіе надъ улицами въ Римѣ, иные надъ тюрьмами и надъ казнями преступниковъ и проч. До Августа было ихъ двадцать шесть; но сей Государь число оныхъ судей уменьшилъ до двадцати. Сіе званіе составляло первой шагъ къ достиженію честей.

(**) По законамъ должно имѣть двадцать семь лѣтъ для полученія Квесторскаго чину.

предложеніе не могли удержаться отъ смѣху; но Тиберій для подкрѣпленія требованія своего приводилъ, что „по просьбѣ Августа ему и брату его тожъ „определено было.“ Я не сомнѣваюсь, что были и тогда, кои тайно осмѣивали подобныя прошенія; власть Кесарей не достигла еще высокаго степени могущества: сильнѣе представлялись старинные обычаи, у пасынковъ съ вотчимомъ не столь тѣсна связь, какъ у дѣда со внукомъ. Неронъ сверьхъ того облеченъ въ чинъ первосвященника; и какъ скоро въ перьвый день показался онъ на торжищѣ, то народу весьма обрадовавшемуся, что поколѣніе Германиково достигло совершенныхъ лѣтъ, выставлены были напитки; послѣ того радость черьни умножилась еще бракосочетаніемъ Нерона съ Юліею, дочерью Друзовою.— Сколько сіе было для народа радостно: столько же онъ негодовалъ, что Клавдіеву сыну Сеянъ назначенъ былъ тестемъ; черьнь мнила, что чрезъ родъ

Сеяновъ обезчестится знаменитость сего поколѣнія, и что Государь возвелъ ужѐ чрезмѣрно высоко любимца своего.

30. Въ концѣ года умерли знаменитые мужи Л. Волузій, и Саллюстій Криспъ. Волузій древняго роду: однако далѣе Преторства никто изъ нихъ не достигалъ; хотя самъ онъ былъ Консуломъ, и отправлялъ также должность ценсора при наборѣ всадниковъ, собравъ при семъ случаѣ великое богатство, чрезъ что домъ ихъ сдѣлался весьма силенъ. К. Саллюстій знаменитѣйшій Римскій дѣеписатель усыновилъ себѣ Криспа, происхожденіемъ всадническаго чину, внука родной сестры своей; не смотря на то, что онъ могъ достичь знаменитыхъ чиновъ, подражалъ однако же Меценату: неимѣвъ сенаторскаго достоинства превосходилъ могуществомъ своимъ многихъ заслужившихъ тріумфы и бывшихъ Консулами. Въ разсужденіи нарядовъ и опрятности не похожъ былъ на

прешковъ нашихъ; забавами и изобиліемъ подавалъ примѣръ болѣе роскошнаго человѣка: однако одаренъ былъ швердостію духа, не страшился самыхъ трудныхъ дѣлъ, и пребывалъ шѣмъ неушомимѣе, чѣмъ болѣе казался сонливымъ и лѣнивымъ. Онъ представлялъ вшорую особу по Меценашѣ наслаждавшемся благоденьсшвіемъ; сперьва пользовался онъ предъ всѣми первенсшвомъ, хранишель шайнъ Императорскихъ, ему извѣсшно было предпріемлемое убивсшво Агриппы Посшума; но при сшаросши сохранилъ онъ шолько одинъ видъ дружбы съ Государемъ, а не силу оной, чшо самое было и съ Меценашомъ: могущесшво при дворахъ рѣдко до конца продолжаешся; не пресыщеніе ли съ обѣихъ сшоронъ пришчиною шому? Одни всѣмъ одарили любимцевъ своихъ; а симъ не осшалось болѣе ни чего желашь.

31. За симъ слѣдуешъ Тиберіево чешвершое; а Друзово вшорое Консульсшво,

товарищество отца съ сыномъ дѣлаетъ сіе время достойнымъ замѣчанія; ибо за два года напередъ Германикъ будучи вмѣстѣ консулами съ Тиберіемъ имѣлъ сію же честь, но племянникъ дядѣ не былъ столь любезенъ, и природная между ими слабѣе связь. Въ началѣ сего году Тиберій подъ видомъ поправленія здоровья своего поѣхалъ въ Кампанію, расположась на долговременное и безпрерывное отсутствіе: можетъ быть для того, чтобъ въ отбытіе его Друзъ одинъ могъ отправлять Консульскую должность. Само по себѣ маловажное дѣло; но послужило поводомъ къ великимъ распрямъ, а Друзъ чрезъ то пріобрѣлъ себѣ любовь. Домицій Корбулонъ былъ Преторомъ, и жаловался Сенату на знатнаго молодаго человѣка Л. Суллу, что „ему не уступилъ мѣста на позорищѣ „мечебойцевъ;" лѣта Корбулоновы, отечественной обычай, и всѣ изъ старѣйшихъ защищали его сторону; напротивъ того Мамеркъ Скавръ, Л. Аррунцій, и

протчіе родственники Суллы поддерживали его; при семъ случаѣ говорены были разныя доказывающія споръ рѣчи, приводимы были примѣры предковъ, гдѣ непочтеніе молодаго человѣка строго наказывалось; но Друзъ на конецъ удачно примирилъ ту и другую сторону: Мамеркъ дядя и вотчимъ Суллы, краснорѣчивѣйшей въ сіе время Ораторъ, удовлетворилъ и успокоилъ Корбулона. Оный же Корбулонъ говорилъ въ Сенатѣ: „многія по Италіи дороги отъ обмановъ „подрятчиковъ и отъ безпечности на„чальствующихъ совершенно попорти„лись и сдѣлались къ проѣзду неудобны." Онъ охотно взялъ на себя исправить дѣло сіе, что однакожъ не принесло общественной пользы, и было весьма пагубно для многихъ: ибо Корбулонъ употребилъ самыя жестокія мѣры, у найденныхъ имъ виновными или описалъ въ казну имѣніе, или лишилъ ихъ чиновъ.

32. Не много спустя Тиберій писалъ въ Сенатъ, что „въ Африкѣ паки

,,возродилось безпокойство отъ набѣговъ ,,Такфаринатовыхъ, предоставляя Сена- ,,торамъ избрать по разсмотрѣнію сво- ,,ему проконсула искуснаго въ воинскомъ ,,дѣлѣ, крѣпкаго въ тѣлѣсныхъ силахъ; ,,однимъ словомъ: способнаго вести вой- ,,ну." Сек. Помпей употребилъ сей слу- чай къ опороченію М. Лепида описывая ,,его глупцомъ, нищимъ и безчестящимъ ,,предковъ своихъ;" и подавая имѣніе не давать ему въ управленіе Азіи; ,,но ,,Сенатъ пошелъ вопреки сему: Лепидъ ,,болѣе кротокъ нежели преданъ лѣности ,,и не смысленъ, онъ не наслѣдовалъ ни- ,,чего отъ отца своего. Не взирая на ,,недостаточество никогда не опорочилъ ,,онъ благороднаго происхожденія своего: ,,таковая бѣдность служитъ больше къ ,,чести его нежели къ поношенію." Тогоради Лепидъ посланъ въ Азію. Чтожъ касается до Африки, то Сенатъ предо- ставилъ самому Кесарю сдѣлать выборъ, кому онъ заблагоразсудитъ препоручить ее.

33. При семъ случаѣ Северъ Цецина предложилъ мнѣніе свое, чтобъ „никто „изъ опредѣляющихся въ правители об-„ластей не брали туда съ собою женъ; „подвергаю сему правилу себя самагò; „провождаю вѣкъ мой согласно съ женою, „съ которой прижито у меня шестеро „дѣтей: но она всегда находилась въ „Италіи, между тѣмъ какъ я въ разныхъ „областяхъ провелъ около сорока лѣтъ „безъ нея. Не вотще въ древности „установлено было, чтобы женщины не „слѣдовали за мужьями къ союзникамъ „и чужестраннымъ народамъ: жéны съ „свитою своею во время мира затруд-„няютъ роскошью ихъ, а во время войны „пужливыми страхами своими: такимъ „образомъ Римское войско превращаютъ „въ варварскія нашествія. Женской полъ „не токмо слабъ и не способенъ къ по-„несенію трудовъ, но ежели дастся ему „позволеніе, то бываетъ свирѣпъ, любо-„честивъ, и алчетъ власти: ходятъ пос-„реди воинства, даютъ повелѣнія сот-

,,никамъ: не въ давнемъ времени женщи-
,,на начальствовала надъ ученіемъ пол-
,,ковъ и легіоновъ. Совѣтую размыслить
,,самимъ, сколько разъ ни входили доно-
,,сы во взяткахъ, не большая ли часть
,,уликъ падала на женщинъ? — Скоро къ
,,нимъ прилѣпляются всякіе негодяи изъ
,,живущихъ въ областяхъ: онѣ напраши-
,,ваются на дѣла и рѣшатъ ихъ: домъ
,,дѣлится на двѣ половины, и два бы-
,,ваютъ въ немъ засѣданія; отселѣ про-
,,исходятъ безразсудныя и жестокія женъ
,,повелѣнія: онѣ были нѣкогда обузданы
,,Оппіанскимъ (*) и другими Римскими
,,законами; а нынѣ освободясь отъ узъ
,,сихъ, управляютъ не токмо домами,
,,судами; но и самыми войсками."

(*) Законъ Оппіанской именовался отъ Оппія народнаго Трибуна, которой введенъ имъ въ 541 году отъ начала Рима. Сего закона предметомъ было обузданіе роскоши въ женскихъ нарядахъ. Существовавъ осьмнадцать только лѣтъ напослѣдокъ отмѣненъ былъ не взирая ни мужественное противу-стояніе престарѣлаго Катона.

84. Сіе предложеніе мало имѣло защитниковъ, большая часть явно возстала противъ него, находя его совсѣмъ не дѣльнымъ а Цецину не способнымъ къ сужденію столь важнаго вопроса; Валерій Мессалинъ, сынъ Краснорѣчивѣйшаго Мессалы, наслѣдовавшій даръ отцевскаго витійства, тотчасъ сдѣлалъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: ,,грубость отдаленныхъ предковъ нашихъ во многомъ перемѣнилась на лучшее и пріятнѣйшее. Теперь Римъ не въ осадѣ, и нѣтъ ,,непріятеля въ областяхъ его. Для чего ,,не позволить женщинамъ имѣть нѣкоторые особенные свои расходы? Ежели ,,оные не тяготятъ супруговъ въ домахъ ,,своихъ, то еще менѣе тягостны для ,,союзниковъ: прочее все у жены общее ,,съ мужемъ; я не предвижу съ этой стороны никакого препятства къ соблюденію тишины. — Война конечно требуетъ безпрестанныхъ трудовъ и бдѣнія: но возвращеніи съ подвиговъ противно ли цѣломудрію нравовъ вкушать

,,удовольствіе при женскомъ полѣ? — Нѣ-
,,которые впали въ предосудительныя
,,затѣи или сластолюбіе. — Но многіе
,,изъ правителей самыхъ не различнымъ
,,ли подвержены пристрастіямъ? — Од-
,,нако изъ того не слѣдуетъ не посы-
,,лать никого для управленія областей:
,,пусть часто мужья портятся отъ рас-
,,путства женъ; а развѣ всѣ холостые
,,не подвержены ни какимъ порокамъ? —
,,Оппіанскіе законы нѣкогда нравились:
,,поелику обстоятельства республики
,,того требовали: но послѣ того прои-
,,зошла перемѣна, законъ запечатлѣнъ
,,кротостію: понеже польза сего тре-
,,бовала. Собственную нашу несмыслен-
,,ность не слѣдуетъ именовать другими
,,названіями: мужъ бываетъ виновенъ,
,,когда жена преступаетъ должные пре-
,,дѣлы: а притомъ по причинѣ слабоу-
,,мія того или другаго неужè ли слѣду-
,,етъ отнять у всѣхъ мужей тѣхъ особъ,
,,съ коими могли бы они дѣлить щастіе
,,и не щастіе? — Сверьхъ сего можнó

,,ли слабой полъ отъ природы бросить,
,,и чрезъ роскошъ его предать разврату?
,,Супружества едва остаются не рас-
,,тлѣнными въ присутствіе сихъ стра-
,,жей: чтожъ будетъ, ежели продолжаю-
,,щеюся чрезъ множество лѣтъ разлукою
,,ослабѣетъ союзъ до того, что подо-
,,бенъ будетъ разводу? — Конечно дол-
,,жно пещись объ искорененіи зла въ об-
,,ластяхъ усиливающагося: но слѣдуетъ
,,однакожъ помнить и о тѣхъ преступ-
,,леніяхъ, кои происходятъ въ Римѣ. —
,,Прибавилъ къ сему нѣчто Друзъ о суп-
,,ружествѣ своемъ: ибо Государямъ час-
,,то надлежитъ посѣщать отдаленнѣй-
,,шія края Имперіи. Колькратъ покой-
,,ный Августъ путешествовалъ на за-
,,падъ и востокъ, сопровождаемъ Ли-
,,віей? Упомянулъ и о собственномъ пу-
,,тешествіи своемъ въ Иллирикъ; но
,,Естьли польза еще требовать будетъ,
,,то готовъ отправиться и въ другія
,,мѣста: однако же не могу равнодушно
,,слѣдовать безъ любезной супруги мо-

„ей, приживъ съ нею столько общихъ „дѣтей нашихъ.“ Такимъ образомъ опровергнуто мнѣніе Цецины.

35. Въ слѣдующее Сената засѣданіе читанъ Рескриптъ послѣдовавшій отъ Тиберія, коимъ онъ укорялъ Сенаторовъ, что заботы о всемъ возлагаютъ они на Государя, и назначилъ М. Лепида и Юнія Блеза, дабы изъ нихъ выбралъ Сенатъ Проконсула въ Африку. Послѣ того выслушаны обоихъ ихъ объясненія, сильнѣе отрицался Лепидъ „извиняясь тѣлесны„ми болѣзнями, возрастомъ дѣтей сво„ихъ, и что имѣетъ дочь уже невѣсту;“ хотя онъ не сказалъ: однако уразумѣли всѣ, что уступаетъ Блезу какъ дядѣ Сеянову. Отвѣтъ Блезовъ имѣлъ также видъ отрицательства; но не заключалось въ немъ равномѣрной твердости, и тотчасъ обраружилось скрытное его желаніе при единодушномъ всѣхъ ласкательствѣ,

36. Потомъ возстали Сенаторы противъ злоупотребленій, отъ коихъ скрытно многіе стѣнали. Распутнѣйшіе люди могли исполнять всякія злодѣянія безнаказанно, и оскорблять до крайности лучшихъ гражданъ подхватя только изображеніе Кесарево. Отпущеники и самые невольники, противъ господъ своихъ и покровителей, поднимая руки и возвышая голосъ свой наводили на нихъ ужасъ. Того ради Сенаторъ К. Цестій разсуждалъ; ,,Государи на подобіе Боговъ: са-,,мые Боги внемлютъ справедливымъ толь-,,ко моленіямъ, никто не прибѣгаетъ ни ,,въ Капитолію ни въ другіе Римскіе ,,храмы съ тѣмъ, дабы таковое убѣжище ,,обратить къ закрытію злодѣяній." За-,,коны не существуютъ будучи испро-,,вергнуты до основанія, когда на тор-,,жищѣ, при двѣряхъ самаго Сената Ан-,,нія Руфилла, за обманъ обвиненная на ,,судѣ, осыпала его поношеніемъ и угро-,,зами: однако онъ не осмѣливается пой-,,ти противъ нея судомъ по притчинѣ

,,портрета Императорскаго." Разсказывали и другіе сему подобное и еще болѣе не стройное: почему настоятельно просили Друза, чтобъ онъ показалъ примѣръ строгости. Руфилла потребована къ суду, убѣждена въ ее преступленіи и заключена въ тюрьму.

37. Консидій Эквъ и Целій Курсоръ, Римскіе Всадники заложно взведенныя преступленія въ оскорбленіи величества на Магія Цециліана Претора наказаны по повеленію Государя и опредѣленію Сенатскому. И то и другое обращено въ похвалу Друзу: ,,которой обращаясь ,,въ Римѣ въ собраніяхъ и бѣседахъ за- ,,мѣнялъ скрытное отца своего поведе- ,,ніе. Извиняли Друза въ самой роскоши ,,привлекая его къ забавамъ и пиршест- ,,вамъ; желали лучше чтобъ онъ проводилъ ,,въ томъ дни и ночи, нежели быть ему ,,въ уединеніи, и не занимаясь никакими ,,удовольствіями упражняться въ скуч- ,,номъ бдѣніи, снѣдаясь жестокими забо-

„тами." Ибо Тиберій и доносчики не могли насытиться.

38. Анхарій Прискъ доказывалъ похищеніе казны учиненное Цетіемъ Кордуномъ, проконсуломъ Критскимъ, присовокупя къ тому доносъ въ оскорбленіи величества, яко вѣнецъ всему въ оныя времена. Кесарь Антистія Ветера Македонскаго вельможу освобожденнаго изъ подъ суда, коему онъ былъ преданъ за прелюбодѣяніе, сдѣлавъ выговоръ судіямъ отдалъ снова подъ судъ въ оскорбленіи величества, яко возмутителя, и соучастника въ предпріятіяхъ Рескупориса, который убивши Котія брата своего, воздвигъ противу насъ войну. Того ради „опредѣлено сослать его въ ссылку съ „тѣмъ, чтобъ онъ заточенъ былъ на ос„трову, удаленномъ отъ Ѳракіи и Ма„кедоніи." Ибо Ѳракія, какъ подѣлили между собою Государство Реметалькъ и дѣти Котіевы, надъ коими по причинѣ малолѣтства ихъ состоялъ опекуномъ

Трибелліенъ Руфъ, преисполнена была мятежа отъ наглости Римлянъ; винили не меньше Реметалька какъ и Требелліена, что они оставляли безъ отмщенія обиды терпимыя природными гражданами. — Келалеты, Одрузы и другіе, поколенія весьма сильныя, взялись за оружіе подъ предводительствомъ различныхъ начальниковъ, кои равнялись другъ другу низостію породы своей: а отъ того могла возродиться жесточайшая война: одни раззоряютъ всю землю, другіе переходятъ за гору Гему для возмущенія отдаленныхъ народовъ: самое же большое число благоустроеннаго войска осаждаетъ Царя и городъ Филиппополисъ, созданной отъ Филиппа Македонянина.

39. Узнавъ о семъ П. Веллей (онъ начальствовалъ надъ ближайшимъ войскомъ) отправилъ конницу ставимую по крыламъ и легкіе полки противъ тѣхъ, которыя для добычи или для увеличенія числа своего скитались. Самъ же предво-

дѣйствуетъ отборною пѣхотою для освобожденія отъ осады, всё совокупно сдѣлано съ удачею; опустошители страны разбиты, между осаждающими произошло не согласіе; Царь благополучно вырвался изъ осады, Легіонъ подошелъ ко времени: не пристойно это назвать сраженіемъ, когда тутъ побиты были почти безоружные и шатающіеся безъ всякаго кровопролитія съ нашей стороны. . . . .

40. Въ томъ же году Галлическіе города по причинѣ крайне возрасшаго на нихъ долгу начали бунтъ: великіе къ сему поощрители ихъ между Треверами Юлій Флоръ; а между Эдуанами Юлій Сакровиръ. Оба знаменитаго происхожденія, того и другаго предки отличались похвальными дѣяніями; и для того обоихъ ихъ родъ пожалованъ былъ правами Римскаго гражданства; прежде сіе было наградою одной только добродѣтели, и дѣлалось весьма рѣдко. Они тайно угово-

ря въ сообщество свое всѣхъ отважнѣйшихъ или тѣхъ, кои по причинѣ бѣдности и боязни родившейся отъ злодѣяній сдѣлали неизбѣжную привычку впадать въ преступленія, расположились привести въ волненіе Флоръ Белговъ; а Сакровиръ сближеннѣйшихъ съ ними Галловъ. Того ради они на торжищахъ и толпами возмутительскіе ведутъ разговоры: „размыслите! налоги продолжаются, „тягость лихвенная, жестокость и гор- „дость начальствующихъ, воинство уто- „паетъ въ раздорахъ услышавши о по- „гибели Германика, наилучшее время къ „возвращенію свободы, Галліи процвѣ- „таютъ; но коль бѣдна Италія: коль „неспособна городская чернь! въ войскахъ „нѣтъ никакой силы, кромѣ чужестран- „цевъ въ нихъ находящихся.“

41. Почти ни одинъ городъ не изъятъ былъ отъ пламени онаго возмущенія; но первые открыли дѣйствіе Андекавы и Туронійцы, изъ коихъ Андекавовъ усмирилъ Ацилій Авіола Легатъ

выведши полкъ, стоявшей гарнизономъ въ Ліонѣ. Туронійцы приведены къ повиновенію Легіонными воинами, присланными отъ Визеллія Варрона, Легата нижней Германіи, подъ предводительствомъ тогожъ Авіолы, и нѣкоторыхъ Галлическихъ вельможъ, обратившихся на помощь намъ для скрытія участія своего въ бунтѣ, и отложившихъ до другаго времени произведеніе въ дѣйство своихъ замысловъ. Самъ Сакровиръ явилъ великую преданность воюя за Римлянъ съ непокровенною главою для снисканія себѣ славы, какъ онъ говорилъ, храбростію: но „плѣнники доказывали, яко бы онъ „здѣлалъ это для того, дабы не быть „признану отъ своихъ, и непопасться „подъ ихъ стрѣлы.“ Сенатъ совѣтовался о дѣлѣ семъ съ Тиберіемъ, которой презрѣвъ обнаруженіе оныхъ замѣшательствъ питалъ войну нерѣшимостію.

42. Между тѣмъ Флоръ настоитъ въ предпріятіи своемъ. Корпусъ конницы набратой въ Треверахъ, и обучен-

ной воинскому искуству по нашимъ правиламъ склоняетъ всячески Флоръ къ тому, чтобы началъ онъ войну побитіемъ Римскаго купечества: очень не многіе изъ конницы согласились на сіе: большая же часть прибыли къ должности своей. Напротивъ того другой родъ людей крайне одолжавшихъ, или пришедшихъ въ зависимость, тотчасъ принялся за оружіе: они разположились итти въ лѣса, по имяни Ардуенскіе; а между тѣмъ Легіоны обоихъ войскъ, кои Визеллій и К. Силій обвели иными дорогами, заградили имъ путь, и выслань впередъ съ отборнымъ войскомъ Юлій Индъ, тутошній же гражданинъ, находящійся во враждѣ съ Флоромъ, и тѣмъ болѣе усердный къ намъ. Онъ разбилъ толпу сію не давъ ей устроиться. Флоръ укрылся въ нѣкоторыхъ пещерахъ отъ побѣдителей своихъ. Наконецъ видя всѣ пути себѣ загражденными отъ воиновъ нашихъ самъ себя умертвилъ. — Таковъ-то былъ конецъ Треверскаго бунта!

*

43. Эдуанской бунтъ былъ важнѣе: поелику городъ богатѣе, и для усмиренія ихъ въ отдаленности наши находились войска. Сакровиръ занялъ Августодунъ, столицу сего народа, вооруженными полками; жительствующему тутъ знаменитѣйшему Галлическому поколѣнію, прилѣпленному къ свободнымъ наукамъ раздаетъ сдѣланное тайно оружіе, дабы имѣя юношей въ залогѣ у себя связану быть съ родителями и родственниками ихъ. Сорокъ тысячь набрато было войска, изъ коихъ пятая часть устроена по образу нашихъ Легіоновъ; прочіе же съ рогатинами и ножами, и съ разными другими охотничьими снарядами: въ томъ числѣ рабы для мечебойства опредѣленные, кои по обычаю сего народа покрывались съ ногъ до головы однолистовымъ желѣзомъ: оной снарядъ назывался между ими „Крупелляріи" или Кирасы; сіе вооруженіе не удобно къ нанесенію ударовъ, хотя и не проницаемо отъ поражающихъ. Увеличивалось число сихъ войскъ сте-

кающимися изъ сосѣднихъ городовъ, и какъ не было еще объявлено войны всенародно, то приставалъ къ войску сему каждой въ особенности слѣдуя внушенію усерьдія своего: частію же и отъ происходившаго несогласія между Римскими полководцами, которые оба хотѣли начальствовать войсками во время сраженія. Но Варронъ будучи обремененъ старостію уступилъ Силію въ цвѣтущихъ лѣтахъ находившемуся.

44. Напротивъ того въ Римѣ носился слухъ не о Треверахъ только и Эдуанахъ взбунтовавшихся; но о шестидесяти четырехъ городахъ Галлическихъ; кои якобы вошли въ заговоръ съ Германцами: чему послѣдовали и Ишпаніи; однимъ словомъ: молвою все увеличено было до чрезвычайности. Добрые граждане изъ привязанности къ отечеству до крайности оскорблялися; но большая часть недовольныхъ надѣялись перемѣны, веселясь самою опасностію своею: всѣ

же вообще негодовали, что ,,Тиберій пос-
,,реди столь великихъ волненій весь пре-
,,дался единствено разбору гнусныхъ до-
,,носовъ. — Не объявитъ ли онъ предъ
,,Сенатомъ и Юлія Сакровира преступ-
,,никомъ въ оскорбленіи величества? —
,,Нашлись напослѣдокъ неустрашимые
,,мужи, кои рѣшились унять оружіемъ
,,кровожаждущія повелѣнія: самая война
,,превосходнѣе погибельнаго мира. Тибе-
,,рій презирая оные слухи принялъ на
,,себя видъ еще болѣе безпечный; онъ
,,не перемѣнилъ ни мѣста, ни вида, про-
,,должалъ отправлять обыкновенныя дѣ-
,,ла свои; по возвышенности ли души
,,своей, или потому что онъ зналъ свой-
,,ство опасности, которая въ народѣ
,,увеличена.“

45. Силій отдалъ приказъ итти впередъ вспомогательному корпусу; самъ же выступилъ въ походъ съ двумя Легіонами: оно опустошаетъ пограничныя селенія Секвановъ, кои сосѣди и союзни-

ки съ Эдуанами. Оттолѣ пустился поспѣшно съ войскомъ своимъ къ Августодуну: знаменоносцы и самые рядовые нетерпѣливо ожидали сраженія: даже досадывали „на остановку отъ ночнаго времени, и на обыкновенные роздыхи; только бы имъ увидѣть непріятеля и обозрѣть: довольно сего для пріобрѣтенія надъ нимъ побѣды.“ Сакровиръ съ войсками своими показался за двѣнатцать стадій оттуда на ровномъ мѣстѣ. Онъ расположилъ армію свою какъ-то полки съ праваго и лѣваго крыла, впереди поставилъ вышеупомянутыхъ кирасировъ; а съ зади полувооруженныхъ. — Самъ между начальниками разъѣзжаетъ на гордомъ конѣ и припоминаетъ войску „древнюю „Галловъ славу, и какія злоключенія нанесли они Римлянамъ: какимъ служитъ „украшеніемъ побѣдителямъ свобода; и „сколь несносно для побѣжденныхъ рабство?“

46. Сіе не долго продолжалось, и не оживило ихъ радостію: ибо строй Ле-

гіоновъ приближался, не благоустроенные и не знающіе воинскаго искусства градскіе жители не могли ни слышать ни видѣть; напротивъ того Силій, хотя при воспріятой войскомъ его столь основательной надеждѣ увѣщаніе съ его стороны сдѣлалось совсѣмъ не нужно, не преставалъ кричать: „стыдно имъ, яко „побѣдителямъ Германіи, даже ведомымъ „быть противъ Галловъ какъ бы про„тивъ непріятелей: не давно одинъ полкъ „бунтующаго Тиронійца, одно крыло „Тревера, нѣсколько ротъ сего сáмаго „войска побѣдили Секвановъ: Эдуане „чѣмъ богатѣе имуществомъ и роскошью, „тѣмъ менѣе способны къ войнѣ, докон„чайте побѣду надъ нами: преслѣдуйте „бѣгущихъ.“ При семъ возсталъ великой шумъ: окружила конница, впереди пошла пѣхота: по сторонамъ не было никакого сопротивленія: нѣсколько пріостановили воины покрытые дщицами металла, коихъ не могли пронзать копья и мечи Римскіе; но нашъ воинъ схватился за

сѣкиры и ножи; проломили сію желѣзную стѣну, валятся покровы и тѣла: другіе же сѣкирами и рычагами опрокидываютъ сію неподвижную тяжесть, кои бывъ повержены оставались на земли на подобіе мертвыхъ тѣлъ, не могши никакъ встать. Сакровиръ сперва въ Августодунъ, потомъ убоясь измѣны ушелъ въ ближайшій городъ съ самыми вѣрными людьми своими. Тамъ они убивали сами себя; а другіе взаимно другъ друга умерщвляли: напослѣдокъ городъ былъ зажженъ, и сгорѣли всѣ.

47. Тогда-то наконецъ Тиберій описалъ Сенату родившуюся и оконченную войну по сущей истиннѣ, что „она „управлялась его совѣтами; вѣрностію же и храбростію обязанъ Легатамъ; а притомъ объяснилъ причины, для которыхъ ни самъ онъ, ни Друзъ не поѣхали на сію войну, что требовала того великость имперіи: „не пристойно госу„дарямъ слыша о возмущеніи того или

„другаго города оставлять Римъ; нынѣ „же: поелику не боязнь поведетъ его „туда; отправится осмотрѣть и устро„ить всѣ на мѣстѣ обстоятельства.“ Сенаторы опредѣлили обѣты по случаю возвращенія его, моленіе и другія почести. Одинъ Корнелій Долабелла, желая превзойти протчихъ, впалъ въ нелѣпое ласкательство, подавъ мнѣніе о въѣздѣ торжественно Государю въ Римъ изъ Кампаніи. Въ слѣдствіе чего Кесарь писалъ относительно себя, что „онъ не „лишенъ славы, когда толикое число по„бѣждено имъ свирѣпѣйшихъ народовъ, „столько въ молодости своей получилъ „торжествъ, или самъ ихъ отринулъ:“ слѣдовательно не возможно ему при старости лѣтъ желать пустой награды за то, что онъ ѣздилъ не подалеку отъ Рима.

48. Около тогожъ времени Тиберій просилъ Сенатъ о повелѣніи здѣлать общественные похороны Сульпицію Кви-

рину. Сей Сульпицій нимало не принадлежалъ къ древней сего имени фамиліи, получа рожденіе въ небольшомъ городѣ называемомъ „Ланувіумъ:" но онъ былъ расторопенъ въ воинскомъ дѣлѣ, оказалъ не малую ревность въ исполненіи нѣкоторыхъ порученій, достигъ Консульства въ государствованіе Августа; потомъ за взятье крѣпостей Амонадейскихъ заслужилъ украшенія тріумѳа: Квиринъ опредѣленъ былъ въ совѣтники К. Кесарю управлявшему Арменіею; и какъ въ то время Тиберій находился въ Родосѣ, то Квиринъ не преставалъ посѣщать и его: Тиберій открылъ сіе Сенату; выхвалялъ услуги Квириномъ ему оказанныя, обвиняя М. Лоллія, коего щиталъ онъ за виновника всей злобы и обидъ отъ К. Кесаря ему нанесенныхъ; но для протчихъ память Квиринова была непріятна, какъ за вышеупомянутую жалобу его на Лепиду, такъ за властолюбивую и жадную къ богатству старость.

49. Въ исходѣ сего году на К. Лупорія Приска всадника Римскаго, коего Тиберій за удачно сочиненныя имъ стихи на смерть Германика наградилъ деньгами, вошелъ доносъ, что онъ же, когда болѣнъ былъ Друзъ, написалъ другое подобное тому сочиненіе на смерть Друза, ежели бы оная послѣдовала, ради полученія большаго награжденія. Сіи стихи К. Лупорій читалъ изъ тщеславія и пустоглагольства въ домѣ П. Петронія предъ тещею его Вителліей, и многими знатными женщинами. Всѣ прочіе устрашившись доносителя засвидѣтельствовали о слышанномъ, одна Вителлія показала, что она не слыхала ничего; но улика свидѣтелей имѣла свое дѣйствіе на погибель Лупорія; и мнѣніемъ Гатерія Агриппы, которой назначенъ былъ Консуломъ, предопредѣлена подсудимому смертная казнь.

50. Напротивъ того М. Лепидъ предлагалъ слѣдующее: „ежели на то

,,единственно взирать будемъ, почтен-
,,ное собраніе! Коль не пристойными
,,словами К. Луторій Прискъ осквернилъ
,,мысль свою и слухъ людей; то недов-
,,лѣетъ къ наказанію его ни тюрьмы,
,,ни удавленія нижѐ тѣхъ мукъ, кои
,,обыкновенно опредѣляются рабамъ: ког-
,,дажъ преступленія и злодѣянія превос-
,,ходятъ всякую мѣру; то наказанія
,,должны быть умѣренны, примѣру Госу-
,,даря и предковъ нашихъ въ семъ слу-
,,чаѣ надлежитъ послѣдовать; а притомъ
,,великая разность находится между не
,,скромностію и преступленіемъ, между
,,словами и злодѣяніями: остается въ
,,семъ дѣлѣ мѣсто такому мнѣнію, ко-
,,торое не оставило бы и сего проступка
,,безъ наказанія, и мы бы не могли рас-
,,каиваться ни объ излишнемъ милосер-
,,діи ни о строгости своей. Часто слы-
,,халъ я жалующагося Государя нашего,
,,когда кто произвольною смертію сво-
,,ею предварялъ милосердіе его; жизнь
,,Луторія не заключаетъ въ себѣ никака-

,,кой опасности: спасеніе его не можетъ
,,быть бѣдственно для государства, и
,,смерть его не можетъ послужить ни-
,,кому исправленіемъ: честолюбіе его на-
,,полнено безразсудности, пустое и ре-
,,бяческое; отъ сочиненія его нѣтъ нуж-
,,ды опасаться никакихъ важныхъ пос-
,,лѣдствій. Онъ самъ обнаружилъ свое
,,преступленіе, самъ себѣ измѣнилъ,
,,стараясь угодить женщинамъ, и ввѣ-
,,ривъ себя имъ а не мужчинамъ. Однако
,,должно его выслать изъ Рима, и ли-
,,шивъ имѣнія присудить къ ссылкѣ."
Полагаю я таковое мнѣніе представляя
его себѣ какъ бы дѣйствительно винов-
нымъ въ оскорбленіи величества.

51. Съ Лепидомъ согласился одинъ Рубеллій Бландъ, которой отправлялъ нѣкогда консульское достоинство; прочіе послѣдовали мнѣнію Агриппы: Прискъ посаженъ въ тюрьму, и вскорѣ потомъ лишенъ жизни. Тиберій употребилъ разныя увертки предъ Сенатомъ по сему

дѣлу, то „выхваляль Сенаторовъ за вѣр-„ность ихъ, что они отмщаютъ строго „малѣйшія причиняемыя Государю оскорб-„ленія: то просилъ „не спѣшить при-„говорами казни за преступленія въ „однихъ словахъ заключающіяся: похва-лялъ Лепида, не хулилъ однакожъ и Агриппу. Тогоради учинено Сенатомъ опредѣленіе „о неисполненіи приговоровъ „его касательно казни подсудимыхъ „прежде десяти дней: таковой срокъ „предоставлялся осужденнымъ для прод-„ленія жизни ихъ;“ но ни Сенатъ не могъ обратиться къ разкаянію: ни Тиберія не укрощало время самое.

52. За тѣмъ слѣдуетъ Консульство К. Сульпиція, Д. Гатерія: спокоенъ былъ годъ сей со стороны внѣшнихъ дѣлъ; но внутри отечества крайне опасались, чтобъ Государь придерживающійся старинной хозяйственности не взялъ жестокихъ мѣръ противъ роскоши, которая во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось раз-

шоченіе денегъ, вышла изъ границъ. Иждивенія были чрезмѣрны, хотя правительство и не могло узнать точнаго количества выходившихъ денегъ: поелику цѣны вещамъ обыкновенно были скрываемы; напротивъ того издержки на столы и другое мотовство извѣстны были во всемъ городѣ отъ всегдашнихъ пересудовъ, что о нихъ наиболѣе помышляли начальники. Ибо надзиратели градскаго благочинія, и во первыхъ К. Бибулъ разсуждали, что „законъ къ пресѣченію „важныхъ издержекъ установленный пришелъ въ презрѣніе, и положенная въ „ономъ цѣна съѣстнымъ припасамъ день „отъ дня менѣе наблюдается: средствамъ „умѣренныя къ отвращенію зла не могутъ быть дѣйствительны." Представлено было о семъ Сенату; а Сенатъ отнесся къ Государю. Тиберій долго размышлялъ о томъ, можетъ ли удержано быть столь далеко распространившееся сладострастіе: и не болѣе ли причинитъ вреда государству обузданіе его? — Къ

томужъ стыдно пресѣкать зло безъ надежды достигнуть цѣли своей: представлялось ему и то, что обузданіе не можетъ иначе послѣдовать какъ съ безчестіемъ и обезславленіемъ знаменитыхъ особъ: напослѣдокъ составилъ писаніе къ Сенату почти слѣдующаго содержанія.

53. „Можетъ быть другаго роду „дѣла̀, почтенные Сенаторы! потребо- „вали бы наипаче того, чтобъ я лично „предъ вами былъ вопрошаемъ и отвѣтс- „твовалъ, чего требуетъ польза госу- „дарственная; но въ семъ случаѣ лучше „судилось мнѣ отвратить очи мои, „дабы невидѣть на лицахъ каждаго изъ „васъ ни страху ни смятенія отъ со- „участія въ роскоши, такъ какъ бы я „самъ хотѣхъ зрѣть и обличать порабо- „тившихся ей. — Ежели бы прежде со „мною посовѣтовались усердные мужи „Эдилы (начальники градскаго благочи- „нія) не знаю, велѣлъ либы я имъ, лучше

,,оставить укоренившіеся и усилившіеся
,,пороки, нежели явно обнаружить без-
,,силіе противъ нихъ правительства:
,,впрочемъ они исполнили надлежащимъ
,,образомъ долгъ свой такъ, что желалъ
,,бы я, дабы и прочіе начальники столь-
,,ко же оказали по обязанностямъ своимъ
,,бдѣтельности: но мнѣ не пристойно
,,молчать, и говорить крайне затрудни-
,,тельно: поелику моя должность не
,,Эдильская, не Преторская или Консуль-
,,ская: нѣчто важнѣйшее требуется отъ
,,Государя; всякъ изъ начальниковъ прис-
,,вояетъ себѣ благодарность за успѣшныя
,,дѣла; напротивъ того за каждую не
,,удачу всё негодованіе обращается про-
,,тивъ одного Государя. — Что же мнѣ
,,первѣе всего воспретить, и къ пресѣ-
,,ченію чего приступлю я слѣдуя ста-
,,риннымъ обычаямъ? Къ уничтоженію ли
,,обширныхъ въ городахъ гульбищъ, и
,,безчисленнаго множества невольниковъ?
,,Сихъ несмѣтныхъ суммъ золота и се-
,,ребра? — Удивительныхъ художествен-

„ныхъ произведеній изъ мѣди и полотна? „Одеждъ, кои сдѣлались обоимъ поламъ „общи? Или въ особенности къ онымъ „издержкамъ женщинъ, посредствомъ ко„ихъ вмѣсто камней выходятъ изъ госу„дарства нашего въ чужіе краи и къ „самымъ непріятелямъ деньги наши?“

54. „Я знаю, что на пиршествахъ „и въ собраніяхъ всѣ возстаютъ противъ „оныхъ злоупотребленій, требуя привес„ти ихъ въ умѣренность: но естьли „установить законъ, опредѣлить нака„занія, то тѣже самыя будутъ вопіять, „что республика испровергается, всѣ „знатныя особы угрожаются погибелію, „и что нѣтъ никого неподверженнаго „пороку. — Но какъ и тѣлесныя болѣзни „застарѣлыя и издавна усилившіяся ис„требляются единственно чрезъ жесто„кія посредства: такъ точно духъ рас„тлѣнный и растлѣвающій другихъ, за„раженный болѣзнію и пламенѣющій отъ „возженія похотей, требуетъ таковыхъ

*

„же посредствъ къ укрощенію своему;
„претками нашими столько изобрѣтено
„законовъ! столько издалъ ихъ покой-
„ный Августъ! первые пришли въ забве-
„ніе, сіи же (что еще хужѣ) недѣйстви-
„тельны стали отъ презрѣнія ихъ, а
„роскошъ здѣлалась чрезъ то безопаснѣе:
„ибо ежели мы хотимъ того, что еще
„не запрещено, боимся дабы не послѣдо-
„вало на оное запрещенія: а когда зап-
„рещенное преступаютъ безъ всякаго
„наказанія: то не остается мѣста ни
„страху ни стыду. И такъ отъ чего
„древле сильна была бережливость въ
„хозяйственности? Поелику всякъ былъ
„умѣренъ въ собственномъ домоводствѣ
„своемъ: поелику были мы граждане
„одного города; владычествуя въ Италіи
„не имѣли мы еще тѣхъ побужденій,
„коими нынѣ подстрѣкаемся: внѣшними
„побѣдами научились мы приводить до
„изнуренія народы чуждые, а междуусоб-
„ными даже самихъ себя. Какая малость
„то, о чемъ представляютъ Эдилы!

,,Сколь оно не важно, естьли распрос-
,,транить виды свои далѣе! По истиннѣ
,,никто не представляетъ, что Италія
,,имѣетъ нужду въ чужестранныхъ бо-
,,гатствахъ, что жизнь Римскаго народа
,,ежедневно находится подъвластію мо-
,,рей и бурь. Ежели бы мы непользова-
,,лись обиліемъ областей нашихъ, то
,,какую могли бы мы заимствовать по-
,,мощь отъ звѣринцевъ и загородныхъ
,,домовъ нашихъ? — Таковыя-то предле-
,,жатъ заботы Государю, почтенные
,,Сенаторы! Ежели сіе будетъ опущено,
,,то государство должно поколебаться
,,до основанія; о протчемъ мнѣ самому
,,съ собою размышлять и средствѣ изъис-
,,кивать надлежитъ: да правитъ нами
,,стыдъ, бѣдными нужда, богатыми до-
,,вольство. — Ежелижъ кто изъ началь-
,,никовъ желаетъ предпріять на себя
,,столь великой и важной трудъ, что
,,отважится итти вопреки сему: тако-
,,ваго я стану хвалить, и признаюсь,
,,что онъ подъемлетъ часть моихъ тру-

,,довъ: а когда хотятъ только обнару-
,,жить злоупотребленія, и удовольство-
,,ваться сею единственно славою: тако-
,,вые хотятъ привести въ волненіе токмо
,,умы; довершеніе же самаго дѣла мнѣ
,,предоставить; повѣрьте, господа Се-
,,наторы! Что я не могу охотно причи-
,,нять людямъ оскорбленій: самыя не-
,,пріятныя и обыкновенно несправедли-
,,вые слѣдствія оныхъ мнѣ ужѐ съ опыту
,,довольно свѣдомы; хотя я въ виду имѣлъ
,,пользу общественную; слѣдовательно
,,посправедливости желаю я удалить отъ
,,себя пустыя досады и огорченія, кои
,,ни мнѣ, ни вамъ не могутъ никакой
,,пользы принести.“

55. Выслушавъ предписаніе Кесаря Эдилы уволены отъ выше изъясненныхъ заботъ, не умѣреннѣйшая роскошъ въ столахъ съ окончанія Актической войны продолжавшаяся чрезъ сто лѣтъ до той, которая Сер. Гальбу учинила обладателемъ государства, мало по малу пришла

въ упадокъ. Притчины таковой перемѣны хочу я изслѣдовать. Богатыя древнія благородныя фамиліи, или отличившіяся вновь заслугами, старались на перерывъ славиться пышностію: ибо даже тогда между ними было въ обыкновеніи привязывать къ себѣ простой народъ, союзниковъ и царей: чѣмъ кто отмѣннтѣе богатствомъ, домомъ и великолѣпіемъ, тѣмъ славнѣе было имя его, и больше искали таковаго покровительства; но когда воспослѣдовали кровопролитія, то увидѣли, что великая слава служитъ къ погибели; сими примѣрами протчіе обратились къ благоразумію: къ томужъ вновъ выслужившіеся люди изъ пріобрѣтенныхъ къ Римской державѣ городовъ, поселеній Римскихъ въ иныхъ мѣстахъ, и изъ областей часто опредѣляемы были въ число сенаторовъ, кои ввели съ собою отечественную свою въ хозяйствѣ бережливость: хотя таковые набогащались по щастію или дѣятельной расторопности своей, и достигали

глубокой старости: однако сохраняли прежніе нравы свои. Особенно же Веспазіянъ можетъ почестыя виновникомъ введенной умѣренности, которой содержалъ самъ старинной образъ жизни. Съ того-то времени начали взирать на Государя и подражать ему; а сіе лучшей имѣло успѣхъ нежели казни и ужасы предписанные закономъ. Всѣ дѣла человѣческія подвержены какъ бы нѣкоему кругообращенію такъ, что съ перемѣною временъ и самые нравы перемѣняются: но не всё было въ древности лучше нежели въ наши дни; самый нашъ вѣкъ много явилъ добродѣтелей и отличнаго въ наукахъ: чѣмъ и заслуживаетъ подражаніе потомства; намъ же предлежитъ съ предками нашими имѣть прѣніе единственно въ томъ, что есть добродѣтельно и хвально. (*)

(*) Въ подлинникѣ окончательныя сей главы слѣдующія слова: ,,verum haec nobis maiores ,,certamina ex honesto maneant.“ Здѣсь долженъ быть пропускъ предлога in т. е. in maiores, какъ замѣчаетъ Липсій и другіе.

56. Тиберій пріобрѣтши славу умѣреннаго правленія чрезъ укрощеніе доносителей послалъ въ сенатъ писаніе, коимъ испрашивалъ Друзу трибуническую власть. Сіе наименованіе высочайшаго степени изобрѣтено Августомъ, для избѣжанія словъ „царя" или „диктатора:" желая однакоже нѣкоторымъ названіемъ быть свыше протчихъ властей. Потомъ, избираетъ М. Агриппу товарищемъ означенной власти; а по смерьти его Тиберія Нерона, дабы наслѣдникъ Императорской извѣстенъ былъ. Симъ образомъ мнилъ онъ испровергнуть домогательства другихъ; къ томужъ полагался на скромность Нерона и на собственную свою великость. Въ сіе время Тиберій слѣдуя примѣру Августа возвелъ на высочайшую степень Друза: а при жизни Германика льстя надеждою обоихъ братьевъ оставлялъ онъ это въ нерѣшимости. Въ началѣ писанія своего просилъ боговъ о поспѣшеніи намѣреніямъ его въ правле-

ніи государьственномъ, съ умѣренностію описавъ тутъ свойства Друзовы, въ чемъ и лжи никакой небыло: „что „онъ имѣетъ жену и троихъ дѣтей, и „ужѐ въ тѣхъ лѣтахъ, въ коихъ самъ „Тиберій нѣкогда призванъ былъ къ вос-„пріятію сего званія. Нѣтъ въ семъ „дѣлѣ никакой скоропоспѣшности: ибо „въ теченіе осьми лѣтъ Друзъ бывъ упот-„ребленъ имъ для опытовъ усмирилъ „бунты, окончилъ войны, награжденъ „тріумѳомъ, два раза былъ Консуломъ, „слѣдовательно способенъ къ трудамъ, „и раздѣлять оные съ Государемъ."

57. Сенаторы ожидали таковаго отъ Государя настоянія, а тѣмъ лучше пріуготовились къ ласкательству: однакожъ ничего не выдумано ими для изъявленія восторговъ своихъ кромѣ статуй ему и особамъ крови его, жертвенниковъ Богамъ, храмовъ, торжественныхъ воротъ, и прочаго тому подобнаго; но М. Силанъ посрамилъ Консульское достоинство

стремясь къ засвидѣтельствованію почести Государямъ, и изъявя во мнѣніи своемъ: „на память временъ должно изоб„разить не имена Консуловъ на всѣхъ „памятникахъ общественныхъ и част„ныхъ; а тѣхъ, кои отправляютъ Три„буническую власть.“ К. Гатерій подалъ мнѣніе „о изображеніи Сенатскихъ „постановленій дня сего золотыми бук„вами въ Сенатѣ;“ однако старикъ осмѣянъ былъ за толь постыдное ласкательство.

58. Между тѣмъ Юній Блезъ оставленъ еще правителемъ Африканской области; а Сервій Малугиненской, жрецъ Юпитеровъ, требовалъ себѣ въ управленіе Азіи представляя: „напрасно гово„рятъ, якобы непозволено выѣзжать изъ „Италіи служителямъ Юпитеровымъ: „права оныхъ таковыже какъ и жрецовъ „Марсовыхъ и Квириновыхъ; но ежели „симъ даются въ управленіе провинціи, „то чего ради запрещено Юпитеровымъ? „Не существуетъ о томъ ни какихъ на-

„родныхъ установленій, въ самыхъ кни-
„гахъ обрядовъ богослуженія ничего сему
„подобнаго не находится. Не рѣдко
„первосвященники отправляли священ-
„нодѣйствіе Юпитерово за болѣзнію
„или за отсутствіемъ Діева жреца по
„дѣламъ общественнымъ; послѣ убіенія
„Корнелія Мерулы чрезъ семьдесятъ
„два года мѣсто сіе праздно было:
„однако же вященнодѣйствіе не пре-
„сѣкалося. Если чрезъ столько лѣтъ
„мѣсто Діева жреца могло быть праздно
„безъ малѣйшаго замѣшательства въ бо-
„гослуженіи, то не весьма ли легко от-
„лучиться ему на одинъ только годъ
„для Проконсульской должности? — Въ
„древности притчиною личныя вражды,
„что воспрещалось жрецамъ отъ вели-
„кихъ первосвященниковъ отправляться
„въ области; нынѣ же по благости Боговъ
„величайшій первосвященникъ есть влас-
„титель народовъ, не подверженной ни
„соревнованію, ни ненависти, и ника-
„кимъ личнымъ пристрастіямъ.“

59. Вопреки сему предсказатель Лентулъ и другіе различно разсуждали заключивъ тѣмъ, что „положено дождаться „рѣшенія великаго первосвященника.“ Тиберій отложилъ разсмотрѣніе свое о правахъ жреца, занявшись умѣреніемъ опредѣленныхъ праздниственныхъ обрядовъ въ разсужденіи препорученной Друзу Трибуническoй власти; имянно же охуждалъ онъ наглость содержащуюся во мнѣніи „въ разсужденіи изображенія напамятни„кахъ сего произшествія золотыми бук„вами вопреки отеческимъ обыкновені„ямъ.“ Прочтено писаніе и Друза, которое хотя по наружности имѣло нѣкоторой видъ скромности; но скрывало въ себѣ величайшую надмѣнность: „до „такого степени палъ благородный Рим„лянъ духъ, что юноша, воспріявъ то„ликое могущество, не захотѣлъ даже „благодарить Боговъ градскихъ, прибыть „въ Сенатъ, по крайней мѣрѣ вступилъ „бы въ новый чинъ свой въ природной „земли своей? Что теперь его удержи-

,,ваетъ война ли, или путешествіе по
,,отдаленнымъ краямъ? — Между тѣмъ
,,какъ онъ объѣзжаетъ приморскія мѣс-
,,та и озѣра Кампаніи. Такъ-то воспи-
,,тывается властитель рода человѣчес-
,,каго: сему-то онъ научился отъ роди-
,,теля своего: конечно тягостно прес-
,,тарѣлому Императору сносить взоры
,,гражданъ; онъ не вотще приводитъ
,,преклонность вѣка своего, и понесен-
,,ные имъ подвиги: но Друзу что пре-
,,пятствуетъ кромѣ гордости?"

60. Тиберій утверждая силу Государствованія своего льстилъ Сенатъ видомъ древняго правленія, отсылая дѣла областей на разсмотрѣніе его. Ибо въ Греческихъ городахъ возрастали день отъ дня самовольство и безнаказанность учреждать убѣжища для преступниковъ: наполнялись храмы самыми нетерпимыми невольниками; въ нихъ же принимались должники не заплатившіе долговъ своихъ заимодавцамъ; и подозрительные въ

уголовныхъ преступленіяхъ. Никакая власть не достаточна была къ укрощенію бунтовъ народа, которой покровительствовалъ и защищалъ злодѣянія людей какъ бы самое богослуженіе. Того ради Сенатъ постановилъ прислать городамъ права̀ и депутатовъ своихъ. Нѣкоторые изъ нихъ сознавъ ложное свое присвоеніе таковаго пра́ва сами произвольно опустили оное: напротивъ того многіе ссылались на древнія преданія, или на выслуги свои у Римскаго народа. Величественное день сей представилъ позорище, къ которой Сенатъ разсматривалъ предковъ своихъ благодѣянія, союзниковъ договоры, самихъ Царей, кои сильны были до могущества Римлянъ, установленія, почитаніе Божествъ поступая съ совершенною свободою какъ и прежде нѣкогда въ томъ, что онъ хотѣлъ подтверьдить или перемѣнить.

61. Прежде всѣхъ прибыли Ефесеяне представляя, что „несправедливо прос-

,,шонародное мнѣніе, якобы Діана и Апол-
,,лонъ родилися въ Делосѣ: что у нихъ
,,находится рѣка Кенхръ, лѣсъ Орти-
,,гійской, гдѣ Латона будучи беременна
,,прислонилась къ Оливѣ до нынѣ сущест-
,,вующей; подъ симъ деревомъ родила
,,она упомянутыя Божества: по совѣту
,,Боговъ посвящена стала имъ роща.
,,Самъ Аполлонъ въ оной укрылся отъ
,,гнѣва Юпитерова, избивши Циклоповъ.
,,Вскорѣ потомъ Бахусъ сдѣлавшись по-
,,бѣдителемъ на войнѣ простилъ поко-
,,рившихся и повергшихся предъ жертвен-
,,никомъ Амазонокъ. Увеличилось во хра-
,,мѣ Богослуженіе послѣ того, какъ Гер-
,,кулесъ получа въ обладаніе свое Лидію
,,доставилъ храму новыя преимущества.
,,Персы также благоговѣютъ къ оному:
,,послѣ Македоняне; а наконецъ мы под-
,,держали права его.“

62. Занимѣ Магнеты опираясь на постановленія Л. Сципіона и Л. Суллы, изъ коихъ первой побѣдя Антіоха, а сей

Митридата, вознаградили Магнетянъ за вѣрность и храбрость ихъ объявя, что „храмъ Діаны Левкофринейской пребу„детъ непоколебимымъ убѣжищемъ.“ Послѣ сего Афродизіанцы и Стратоникіянцы представили грамоты старинную Кесаря Диктатора, изъ коей значились услуги ему отъ нихъ оказанныя, и новую покойнаго Августа. Въ послѣдней похвалены они были за то, что „твердо выдержали набѣгъ Пареянъ не„перемѣня разположенія своего къ Римс„кому народу.“ Но городъ Афродизія защищалъ права Венеры; а Стратоника Юпитера и Тривіи. (Экаты) Іероцезаріанцы простирались далѣе: „что капи„ще Персидской Діаны посвящено у нихъ „при Царѣ Кирѣ. При чемъ упоминали имена Перпенны, Изаврика и другихъ полководцевъ, кои присвоили святость не токмо храму самому, но даже пространству около онаго двѣ тысячи шаговъ въ себѣ вмѣщающему. Напослѣдокъ Кипряне защищали три Капища,

изъ коихъ древнѣйшее Венеры Паѳійской созданное Аеріемъ, второе сыномъ его Амаѳомъ въ честь Венеры Амаѳской, и Саламинскому Юпитеру Тевкромъ, которое соорудилъ онъ убѣгая гнѣву отца своего Теламона.

63. Выслушаны также посольства другихъ городовъ. Сенаторы обременясь онымъ многолюдствомъ; и поелику произошли между ими прѣнія позволили Консуламъ разсмотрѣть права̀ ихъ; и ежели окажется что ложное, то бы всѣ обстоятельства снова представлены были на разсмотрѣніе сенату. Консулы донесли, что сверьхъ тѣхъ городовъ, о коихъ мною упомянуто „не ос„поримо убѣжище Пергамское Эскула„пія: протчія же по притчинѣ глубокой „древности основываются на темныхъ „доводахъ: ибо Смирняне приводили про„рицалище Аполлоново, по повелѣнію „коего Стратонійцы посвятили храмъ „Венерѣ; а Теніанцы статую и придѣлъ

„Нептуну; доводы Сардянъ не столь
„были отдаленны: ихъ пожаловалъ побѣ-
„доносный Александръ; Милезяне сла-
„лись также на Царя Дарія: но тѣ и
„другіе покланялись Діанѣ и Аполлону.
„Напослѣдокъ Критяне просили права
„убѣжища для статуи Августовой.“ —
Учинены сенатскія постановленія, кои-
ми оказано не малое уваженіе къ набож-
ности: однако предписаны правила, и
изобразя ихъ на мѣди велѣно повѣсить
въ самыхъ храмахъ, дабы остались онѣ
на всегда въ памяти, и подъ предлогомъ
благочестія не происходило какихъ либо
злоупотребленій.

64. Около сегожъ времени приклю-
чившаяся жестокая болѣзнь съ Ливіей
Августой заставила Государя поспѣ-
шить возвращеніемъ своимъ въ Римъ:
истренноли тогда еще было согласіе
между сыномъ и матерью, или скрытно
питали они другъ къ другу ненависть:
о томъ не могу я удостовѣрить. Ливія

не за долго предъ тѣмъ и не подалеку отъ Марцеллова театра посвящая статую покойному Августу, написала послѣ своего имяни имя Тиберія: сказываютъ, что онъ счелъ это за оскорбленіе величества Государя, и скрылъ въ себѣ сердечную свою за то досаду. — Какъ бы то ни было, но сенатъ опредѣлилъ при семъ случаѣ принести молитвы Богамъ, праздновать великія игры, кои отправлять положено первосвященникамъ, предсказателямъ, пятнатцати и семи мужамъ (*) совокупно съ жрецами Августовыми. Л. Апроній подалъ мнѣніе о присутствованіи при сихъ играхъ также жрецамъ Феціальскимъ. (**) Ти-

---

(*) Пятнатцать мужей жрецы, коихъ должность была хранить книги Сивиллъ. Семь мужей сословіе жрецовъ же, кои присутствовали на пиршествахъ богослужительныхъ.

(**) Феціальскіе находились при объявленіи войны, при подписи мирныхъ договоровъ. Ихъ было двадцать человѣкъ.

берій оспориль сіе предложеніе: онъ раздѣлялъ права̀ различныхъ жречествъ, и доказалъ примѣрами, что никогда Феціальскіе жрецы не пользовались такою честію, коей ни почему иному удостоены и Августальскіе жрецы какъ токмо для того, что они составляютъ собственно священно служеніе того дому, о которомъ происходитъ моленіе.

65. Мое намѣреніе есть описывать здѣсь единственно всё достойное замѣчанія, состороны добродѣтелей и пороковъ: сіе-то поставляю я особеннымъ предметомъ лѣтописей моихъ, дабы не были умолчаны добрыя дѣла̀, и чтобъ зло заключающееся въ словахъ и дѣйствіяхъ обуздать страхомъ поношенія и потомства. Впротчемъ времена оныя столь заражены были презрительнѣйшимъ ласкательствомъ, что не токмо первѣйшіе Римскіе вельможи, коимъ знаменитость свою надлежало защищать покорностію; но даже всѣ бывшіе Кон-

сулами, большая часть старинныхъ Преторовъ, многіе изъ сенаторовъ всадническаго состоянія неимѣвшіе сами по себѣ голоса вставали на перерывъ подавая постыдныя и нискія мнѣнія. Повѣствуютъ, что Тиберій всякой разъ выходя изъ сената говаривалъ на Греческомъ языкѣ: „о люди готовые къ рабо́лѣпству!" Сирѣчь тотъ самой, который не терпѣлъ общественной свободы, гнушался невольническимъ духомъ.

66. Мало по малу отъ подлости переходили къ жестокости. Союзники подали жалобу за взятки на К. Силана, Проконсула Азіи; Мамеркъ Скавръ, которой прежде былъ Консуломъ, Юній Оѳонъ Преторъ, Эдилъ Брутидій Нигеръ за одно напали на него; представляютъ къ обвиненію его, что „не оказалъ онъ „почитанія къ божеству Августа, пре-„зрѣно имъ величество Тиберія:" Мамеркъ приводитъ старинные примѣры, что обвинены были Л. Котта отъ Спи-

піона Африканскаго, Сер. Гальба отъ Катона Цензора, П. Рупилій отъ М. Скавра: будтобы Сципіонъ и Катонъ мстили таковыя жъ преступленія, или оный Скавръ, коего правнукъ, Мамеркъ поношеніе предковъ, безчестилъ ихъ гнусными своими кознями. Юній Оѳонъ находился прежде школьнымъ учителемъ; но чрезъ могущество Сеяна сдѣлавшись сенаторомъ съ дерзостію и безстыдствомъ стремился возвыситься. Брутидій наилучшими одаренъ былъ качествами; и ежели бы шелъ по правому пути, то жребій его долженствовалъ быть знаменитѣйшій; но не терпѣливость подстрѣкала его къ поспѣшности: сперва старался онъ превзойти сверстниковъ своихъ, потомъ высшихъ, а на послѣдокъ собственныя свои чаянія. Отъ чего погибли премногіе даже изъ привязанныхъ къ добродѣтели: они презрѣвъ медленной но безопасной путь крайнею поспѣшностію устроили погибель свою.

67. Умножили число обвинителей Геллій Попликола и М. Пaконій: первый Силановъ Квесторъ, а послѣдній легатъ его. Не сомнительно было преступленіе Силаново относительно жестокости и мздоимства его; много однакожъ взводилось на него такихъ обстоятельствъ, кои могли ввергнуть въ бѣдствіе самую не повинность. А при томъ когда возстало противъ него столько сенаторовъ, и когда онъ долженъ былъ защищаться одинъ противъ краснорѣчивѣйшихъ Азійскихъ ораторовъ, и къ обвиненію въ преступленіяхъ способнѣйшихъ; самъ же былъ совсѣмъ неискусенъ въ витійствѣ; сверьхъ того страхъ тревожилъ его за собственныя дѣянія, отъ чего и опытнѣйшее краснорѣчіе приходитъ въ замѣшательство: Тиберій же не токмо не заступилъ его; но еще угрожалъ ему голосомъ, видомъ: и весьма часто самъ вопрошалъ, но не льзя было ни отвергнуть ни избѣгнуть всѣхъ сихъ обвиненій: напротивъ того часто даже

надлежало признаваться, дабы вотще онъ не спрашивалъ. Напослѣдокъ истецъ со стороны казенной откупилъ Силановыхъ рабовъ для допросу ихъ подъпыткою; а дабы никто изъ друзей не могъ оказать бѣдствующему помощи то обвиняемъ онъ былъ также и въ оскорбленіи величества, что на всякаго наводило ужасъ и заставляло молчать. Силанъ испрося на нѣсколько дней отсрочки отрекся отъ защищенія себя; а осмѣлился написать только письмо къ Императору съ изъясненіемъ въономъ жалобъ своихъ и прошенія.

68. Тиберій въ оправданіе поступка съ Силаномъ обратился къ примѣрамъ, велѣлъ прочесть предписаніе Августа о Волезѣ Мессалѣ, также Проконсулѣ Азіи, и учиненное противъ него сенатское постановленіе. Послѣ того потребовалъ мнѣнія отъ Л. Пизона, которой выхваля милосерьдіе Государя объявилъ свой голосъ, чтобъ „Силана послать въ ссылку

,,на островъ Гіаръ.“ Прочіе тожъ самое подтвердили выключая Кн. Лентула, которой настоялъ объ оставленіи въ пользу его Материнскаго имѣнія (поелику мать его была во уваженіи) на что и самъ Тиберій согласился.

69. Но Корнелій Долабелла слѣдуя внушеніямъ ласкательства, и напавъ на К. Силана со стороны нравовъ его представлялъ слѣдующее: ,,никому худой ,,жизни и безчестящему себя пороками ,,не давать въ управленіе областей; ,,сужденіе же о семъ подлежитъ Государю: ,,ибо законы наказываютъ однѣ только ,,преступленія: то не лучшели будетъ ,,какъ для жительствующихъ въ обла- ,,стяхъ, такъ и для самихъ виновныхъ, ,,когда предусмотрѣніемъ отъимется ,,случай впадать въ преступленія?“ — Вопреки тому Кесарь разсуждалъ: ,,до ,,него также доходили слухи носящіеся ,,въ народѣ о Силанѣ: но не должно опре- ,,дѣлять по слуху жребій гражданъ; пре-

,,многіе въ областяхъ вели себя совсѣмъ ,,иначе нежели отъ нихъ ожидали, или ,,чего страшились: нѣкоторые исправ- ,,ляются возвышаяся; другіе же тупѣ- ,,ютъ; а Государь не можетъ самъ знать ,,о всемъ: съ другой стороны ему неприс- ,,тойно руководствоваться посторон- ,,ними внушеніями: и такъ законами ,,полагается наказаніе за дѣянія; поелику ,,будущее остается въ неизвѣстности: ,,такимъ образомъ установлено отъ предт- ,,ковъ, чтобъ чинены были наказанія за ,,совершившіяся преступленія: почто же ,,испровергать мудрыя изобрѣтенія, ко- ,,ихъ польза всегда была очевидна; Госу- ,,дари и безъ того удручены бременемъ ,,правленія, а притомъ довольно имѣютъ ,,могущества: чѣмъ болѣе вмѣшивается ,,власть Государя, тѣмъ меньше наблю- ,,дается правосудіе; на что употреблять ,,тамъ власть, гдѣ сильна расправа чи- ,,нимая по законамъ.“ — Тиберій рѣдко объяснялся съ простосердечіемъ; почему присутствовавшіе приняли это съ ра-

доспнѣйшими сердцами. Онъ же умѣя собою управляшь, когда во гнѣвѣ его не скрывалось личной злобы, прибавилъ слѣдующее: „островъ Гіаръ есть чрез-„мѣрно жестокое мѣсто ссылки, на ко-„торомъ совсѣмъ нѣтъ жилищъ человѣ-„ческихъ: пускай сосланъ будетъ осуж-„денный лучше на островъ Цитеру изъ „уваженія къ Юніанскому роду, и что „Силанъ самъ былъ нѣкогда равнаго „чину: что проситъ о семъ сестра его „Торквата, Весталка достойная преж-„нихъ временъ.“ Сіе рѣшеніе приведено въ исполненіе.

70. Потомъ допущены и выслушаны Киренеане: по обвиненію Анхарія Приска Цезій Кордъ осужденъ за взятки. Л. Энній, Римскій всадникъ требованъ къ суду по доносу въ оскорбленіи величества за то, что „передѣлалъ въ разныя „вещи серебреную статую Тиберія;“ Кесарь однакожъ запретилъ его судить яко виновнаго; но Атей Капитонъ по-

буждаясь, будто бы духомъ свободы, явно возсталъ противъ того. „Сенаторы „ры имѣютъ право не отъемлемое дѣ„лать свои опредѣленія: толикое зло„дѣяніе не должно оставаться безъ на„казанія: пусть Государь не мститъ „самъ обиды своей; но государство при„чиненнаго ему оскорбленія не можетъ „снести безъ отмщенія.“ Однакожъ Тиберій придержался больше сущности нежели словъ, и устоялъ въ заступленіи Эннія. — Тѣмъ постыднѣе сіе для Капитона, что онъ великой былъ законоискусникъ, отличной государьственной человѣкъ, и обезчестилъ свойственныя роду ихъ добродѣтели.

71. Потомъ начали заниматься предметомъ касающимся до богослуженія, въ какомъ храмѣ поставить дарствованіе, принесенное всадниками Римскими, по случаю выздоровленія Августы, статую „Фортуны Всаднической:“ ибо хотя капищъ сей богинѣ много было въ Римѣ:

однако ни одного съ таковымъ названіемъ: оказалось, что Антійской храмъ носилъ сіе наименованіе; всѣ же обряды въ городахъ Италіи, храмы и изображенія божествъ принадлежатъ одному государству, и одинаковыми пользуются правами: почему даръ поставленъ въ Антіи. — По сему поводу не давно отложенное рѣшеніе просьбы Сервія Малугиненскаго, жреца Діева привелъ себѣ Кесарь на память, прочитавъ постановленіе первосвященниковъ: „ежели случится болѣзнь Діеву жрецу, то съ позволенія великаго первосвященника не „можетъ онъ отсутствовать болѣе двухъ „ночей: да и то не въ дни общенароднаго жертвоприношенія, и не больше „двухъ разъ въ одномъ году.“ Сіе учреждено было въ царствованіе Августа, и довольнымъ служило доказательствомъ, что не позволяется годичное отсутствіе и управленіе областей симъ жрецамъ. Притомъ приводился примѣръ Л. Метелла, великаго первосвященника, кото-

рой удержалъ въ Римѣ жреца Авла Постумія. — Такимъ образомъ Азія поручена въ управленіе по Сервіѣ старшему изъ бывшихъ Консулами.

72. Въ оные же дни Лепидъ просилъ у Сената позволенія „исправить и украсить собственнымъ иждивеніемъ Павловской дворецъ, Эмиліанской памятникъ.“ Даже и тогда было въ обычаѣ большія дѣлать издержки на предметы великолѣпія: приводили въ примѣръ, что Августъ не запретилъ Тавру, Филиппу, Бальбу добычу отъ непріятелей полученную, или излишнее богатство употреблять на украшеніе города, и для распространенія славы въ потомствѣ: слѣдуя симъ примѣрамъ хотя Лепидъ былъ не весьма богатъ; но возобновилъ праотеческой памятникъ. Театръ же Помпеевъ отъ приключившагося пожара сгорѣвшій Кесарь обѣщалъ выстроить потому, что не было никого изъ происходящихъ отъ сего роду, которой былъ бы

въ состояніи возобновить театръ; однако же оставлено ему названіе Помпейскаго: при чемъ Тиберій превознесъ похвалами Сеяна, что „его трудами и бдѣ„ніемъ сила пожара не распространилась „далѣе.“ Сенаторы изъявили мнѣніе: „поставить статую Сеяну у Помпейс„каго театра;“ не много спустя Кесарь опредѣляя Юнію Блезу Проконсулу Африки почести Тріумѳа сказалъ, что сіе дѣлается изъ уваженія къ Сеяну, коего онъ былъ дядя.

73. Однако дѣла учиненныя Блезомъ достойны были таковой награды: ибо Такфаринатъ хотя часто прогоняемъ былъ; но внутри Африки снабжалъ себя всегда помощію, и дошелъ до такой гордости, что отправилъ пословъ къ Тиберію, требуя отводу для себя и для войска своего земли; въ противномъ случаѣ угрожалъ его некончаемою войною. — Сказываютъ, что Кесарь чрезмѣрно оскорьбился сею обидою нанесенною ему

и Римскому народу: „бѣглецъ и разбой-„никъ осмѣливается поступать по обы-„чаю непріятельскому: не войдено въ „союзнической договоръ и со Спартакомъ, „которой жегъ Италію безъ всякаго от-„мщенія послѣ толикихъ пораженій Кон-„сульскихъ войскъ, хотя притомъ пот-„рясалась республика отъ жестокой вой-„ны Серторія и Митридата: то мо-„жетъ ли статься, чтобъ разбойникъ „Такфаринатъ достигъ миру и получилъ „отъ Римской державы въ обладаніе зе́мли, „когда оная находится на верьху могу-„щества своего?“ Императоръ препору-„чаетъ Блезу: „объявить прощеніе всѣмъ, „кои захотятъ положить оружіе: самаго „же предводителя старался бы Блезъ, „какъ возможно, захватить.“

74. Многіе получили прощеніе: и не медлѣнно противъ хитростей Такфаринатовыхъ соотвѣтственнымъ образомъ наши стали воевать, такъ какъ онъ не имѣлъ войска равносильнаго Римскому,

то предметомъ его были только грабежи, распустилъ многія шайки, кои дѣлали набѣги, и уходили обратно, употребляетъ притомъ разныя другія воинскія хитрости, изготовляются три войска для проходу тремя дорогами: тѣ, кои долженствовали охранять границу Леппинскую и препятствовать перебѣгать къ Горомантамъ, находились подъ начальствомъ Легата Корнелія Сципіона, съ другой стороны Блезовъ сынъ велъ свою часть войска для воспрепятствованія непріятелю опустошать безвредно Цирпенскую страну: въ срединѣ находился самъ Блезъ полководецъ, которой подѣлавъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпости и укрѣпленія, отвсюду непріятеля крайне утѣснилъ: поелику куда бы онъ ни обратился, вѣздѣ встрѣчаемъ былъ Римскимъ воинствомъ съ переди, съ боковъ, а часто и съ зади: такимъ образомъ многіе побиты, или взяты въ плѣнъ. Послѣ того трехчастное войско Блезъ раздѣлилъ на многія

партіи, и учредилъ надъ ними начальниками сотниковъ испытанной храбрости: и не такъ какъ прежде по окончаніи кампаніи не выводя обратно войскъ, и не ставя ихъ на прежнія зимнія въ области квартиры разположилъ какъ бы на прагѣ войны занявъ ими крѣпости; такимъ образомъ Такфарината перемѣняющаго шалаши свои выгналъ совершенно чрезъ расторопныхъ и бывалыхъ въ степяхъ ратниковъ. Но Блезъ поимавъ брата Такфаринатова отступилъ назадъ; въ семъ случаѣ онъ поспѣшилъ противъ пользъ жителей, оставя тутъ тлѣющуюся искру продолжившейся послѣ войны: Тиберій щиталъ ее однакожъ конченною повелѣвъ Легіонамъ Блеза провозгласить „Императоромъ" то есть предводителемъ войскъ; Кесарь въ семъ случаѣ оказалъ старинную полководцу почесть и уваженіе: ибо они въ прежнія времена по щастливомъ окончаніи сраженій провозглашались таковыми съ радостію и восторгами отъ побѣдоноснаго войска.

Въ одно и тожъ время много случалось украшенныхъ симъ величественнымъ имянемъ; но съ нимъ не было сопряжено никакихъ особенныхъ преимуществъ, нѣкоторые и при Августѣ удостоены сего названія; Блезъ же былъ названъ въ послѣдній разъ.

75. Въ семъ году померли знаменитые мужи Азиній Солоникъ, которой славенъ М. Агриппою и Поллiономъ Азиніемъ дѣдами, братомъ Друзомъ и что Кесаревой внукѣ назначенъ былъ женихомъ: да Капитонъ Атей, о коемъ упомянуто выше, щитавшійся изъ первѣйшихъ особъ въ Римѣ по рѣдкимъ къ государьственнымъ дѣламъ способностямъ: дѣдъ его былъ сотникъ служившей подъ начальствомъ Суллы; а отецъ Претором: на Консульское достоинство ускорилъ его возвести Августъ, дабы ему доставить преимущество чрезъ сей чинъ предъ Лабеономъ Антистіемъ, тѣми же науками отличившемся. Ибо оба оные

сверстники служили украшенiемъ вѣку сему; но Лабеонъ сохранилъ свободу духа своего, и потому болѣе прiобрѣлъ славы: покорность же Капитона благоугоднѣе была предержащимъ властямъ. Лабеонъ болѣе любимъ былъ за то, что возвышенiе его въ чины ограничилось Преторствомъ; а Капитонъ обратилъ на себя ненависть и зависть полученiемъ Консульства.

76. Умерла Юнiя на шестьдесятъ четвертомъ году послѣ Филлиппинскаго сраженiя; Катонъ былъ ей дядя, въ замужствѣ находилась за К. Кассiемъ, М. же Бруту родная сестра. Духовная ея произвела много шуму въ народѣ: поелику будучи она весьма богата не оставила ни одного вельможи, коему бы не завѣщала имѣнiя. Но Тиберiй былъ пропущенъ; чѣмъ онъ однакожъ по видимому не оскорбился, и не запретилъ почтить погребенiя ея похвальною рѣчью въ Сенатѣ и другими торжественными обря-

дами. На погребеніи несены были двадцать изображеній знатнѣйшихъ фамилій Манлія, Квинктія и другихъ столько же знаменитыхъ именъ: но Кассій и Брутъ предъ всѣми прочими воспоминаемы были по тому самому, что ихъ изображеній не видно было.

Конецъ третей книги.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.		Строк.	Напечатано.	Читай.
10	—	7	повѣтствованія	повѣствованія
13	—	6	Тетя	тестя
25	—	21	йгры	игры
61	—	8	тягтайтая	тягчайтая
74	—	5	лятъ	лѣтъ
—	—	17	Легіононъ	Легіономъ
97	—	23	бунша	бунта
99	—	3	ствявятъ	ставятъ
107	—	16	Бромміера	Бротпье
112	—	22	Пресмнику	преемнику
128	—	16	Германинъ	Германикъ
131	—	8	Германинъ	Германикъ
—	—	23	Нобранѣ	Норбанѣ
136	—	13	соима	сонма
140	—	3	попустивъ	попустилъ
177	—	17	заннмался	занимался
178	—	14	новые силыя	новыя силы
—	—	18	славались	славилась
182	—	4	непріямельскимъ	непріятельскимъ
189	—	12	не заполводчес-кое	не за полководчес-кое
192	—	7	совѣтакъ	совѣтахъ
210	—	23	возразло	возрасло
214	—	10	умѣтъ	успѣтъ
219	—	19	Либонь	Либонъ
221	—	9	Папіи	Папій
223	—	7	по состояніи	по состоянію
243	—	14	И такъ	Почему
245	—	16	Коварствѣ	коварствѣ
248	—	15	разными	равными
268	—	11	изъ челоаѣковъ	изъ человѣковъ
274	—	1	осмотрѣлъ	усмотрѣлъ
289	—	23	Килинійскимъ	Киликійскимъ
297	—	1	Реинскомъ	Рейнскомъ
300	—	12	дредставляли	представляли

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
303	— 15	Маробадуй	Морободуй
304	— —	вашего	нашего
319	— 2	Германикъ	Германикъ
338	— 14	дѣйствительно	дѣйствительно
357	— 10	имѣніе	мнѣніе
360	— 21	требуетъ	требуетъ
—	— 23	но возвращеніи	по возвращеніи
392	— 3	почестыя	почесться
393	— 19	степень	степень
396	— 10	вященнодѣйствіе	священнодѣйствіе
403	— 20	испренноли	искренно ли

ЛѢТОПИСЕЙ

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА.

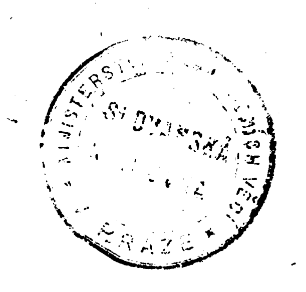
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Переведено съ Латинскаго языка.

Напечатана по Высочайшему повелѣнію.

Въ Санктпетербургѣ,

въ типографіи Шнора, 1805 года.

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

ЛѢТОПИСЕЙ

послѣ кончины Августы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

I. Въ продолженіи девяти лѣтъ до Консульства К. Азинія, К. Антистія Тиберій спокойно управлялъ Государствомъ, и процвѣталъ домъ его (ибо смерьть Германика почиталъ онъ между щасливыми событіями) но въ сіе время вдругъ начало колебаться благосостояніе его: свирѣпствуетъ самъ, или преподаетъ силы свирѣпствующимъ. Начало и виновникъ всему тому Элій Сеянъ, Префектъ Преторіанскихъ полковъ, о могуществѣ его упомянулъ я выше; а теперь раскажу о происхожденіи его, нравахъ, и чрезъ какія злодѣянія шелъ онъ къ похищенію Высочайшей

власти. Онъ родился въ Вульсиніи, отецъ его былъ Сеюсъ Страбонъ, Римской всадникъ, съ молодыхъ лѣтъ находился при особѣ Кайя Кесаря, внука Августова: слухъ носился, что онъ позволялъ съ собою изъ денегъ студодѣйствовать расточительному богачу Аницію; Сеянъ такъ хитро умѣлъ вкрасться въ Тиберія, что сей Государь никому не довѣрялъ и не былъ ни предъ кѣмъ откровененъ; егожъ ни мало не остерегался и не скрывался предъ нимъ ни въ чемъ. Таковымъ успѣхомъ долженъ онъ былъ не столько проворству своему (ибо и самъ побѣжденъ равномѣрными хитростями) сколько гнѣву Боговъ обратившемуся противъ Римлянъ, ко вреду коихъ онъ властвовалъ и палъ. Тѣло его пріобыкло сносить труды, духу онъ былъ дерзкаго: себя закрывалъ, изощряя стрѣлы клеветы противъ другихъ: вмѣстѣ льстивъ и гордъ: по наружности скроменъ а внутри горѣлъ сильнымъ желаніемъ быть Государемъ:

чего ради бросался иногда въ мотовство и распутство; но чащѣ былъ трудолюбивъ и бодрственъ, что все равномѣрно вредно и предосудительно, когда сіи способы обращены бываютъ къ достиженію царской власти.

2. Власть Префектскую, которая прежде не весьма важна была, распространяетъ: разсѣянные по городу полки сводитъ въ одинъ лагерь, дабы могли они совокупно получать отъ него повелѣніе, чтобъ видя всегда другъ друга, многолюдство и крѣпость свою ополчились большею надеждою на себя, наводя въ тожъ самое время на протчихъ страхъ. Сеянъ представлялъ, *якобы воинство въ разныхъ мѣстахъ находящееся склоннѣе бываетъ къ распутствамъ: ежели оборона его востребуется вдругъ, то скорѣйшей и сильнѣйшей помощи отъ него ожидать можно; строже ихъ будетъ поведеніе, когда они разположатся въ околѣ удалясь отъ соблазновъ го-*

родскихъ. Какъ только устроился Лагерь, Сеянъ началъ не примѣтнымъ образомъ вкрадываться въ души воинскія, часто ихъ осматривая и называя по именамъ; а при томъ Сотниковъ и Трибуновъ избираетъ самъ; даже на самой Сенатъ важное имѣлъ вліяніе, преданныхъ себѣ людей возводя на чести и доставляя имъ въ управленіе области, между тѣмъ какъ Государь всегда былъ къ нему отмѣнно благопривѣтливъ, и готовъ исполнять все по его внушеніямъ такъ, что называлъ его соучастникомъ трудовъ не токмо въ бесѣдахъ, но даже въ Сенатѣ и при народѣ; онъ позволялъ Сеяновы статуи ставить въ театрѣ и на площади, равномѣрно при Легіонахъ.

3. Впрочемъ домъ Кесарской еще благоденствовалъ и силенъ былъ; и внуки уже на возрастѣ находились, что самое дѣлало преграду Сеяну въ его замыслахъ, поеликужъ опасно всѣхъ вдругъ

предать смерти, то коварству потребны были промежутки между исполненіемъ злодѣйствъ, предпочелъ однакожъ скрытнѣйшій путь, и начать съ Друза, противъ коего былъ ему случай не давно крайне озлобиться. Ибо Друзъ не могъ терпѣть соперника, будучи разположенія горячаго; по видимому произошла между ими ссора, Кесарь занесъ руку на Сеяна, которой самъ хотѣлъ защищаться: Друзъ не стерпя далъ ему пощечину. Того ради Сеяну на всё дерзкому показалось за весьма удобное обратиться къ женѣ его Ливіи: она была сестра Германику, въ малолѣтствѣ собой не хороша, а въ сіе время отличалась предъ всѣми красотою. Сеянъ якобы воспламенясь къ ней страстнѣйшею любовію склонилъ ее къ прелюбодѣйству: достигнувъ же перваго злодѣянія и полагая, что женщина лишившаяся цѣломудрія нестанетъ ужè отвергать ни какихъ его предложеній, сталъ вперять ей надежду соединиться съ

нимъ бракомъ, быть сообщницей царской власти, и совокупно стараться объ умерщвленіи мужа ея. Она, которой Августъ дядя, Свекоръ Тиберій, съ Друзомъ имѣла дѣтей, неустыдилась посрамить себя, предковъ и потомство свое столь гнусною связью съ прелюбодѣемъ родившимся въ иномъ городѣ; она промѣняла на злодѣйское и неизвѣстное могши вѣрно и несдѣлавъ ничего поноснаго дождаться сея чести и степени, допущается въ тайну Эвдемъ, другъ и врачъ Ливіи, подъ видомъ искуства своего часто съ нею видѣвшійся; Сеянъ прогналъ изъ дому жену свою Апикату, отъ которой имѣлъ троихъ дѣтей, дабы она не была подозрительна для совмѣстницы ея. Но великость злодѣянія наводила на нихъ ужасъ: отлагали они предпріятіе свое, а иногда совсѣмъ его оставить хотѣли.

4. Между тѣмъ въ началѣ года Друзъ изъ дѣтей Германиковыхъ принялъ длин-

ное мужеское платье (*); все, что опредѣлилъ Сенатъ для брата его Нерона, сдѣлано и для него. Тиберій говорилъ при семъ случаѣ рѣчь, которою *выхвалялъ сына своего за отеческое расположеніе къ дѣтямъ брата своего.* Ибо Друзъ не взирая на то, что рѣдко бываетъ согласіе между ревнующими о могуществѣ, поступалъ праводушно въ разсужденіи сихъ дѣтей, или покрайней мѣрѣ не былъ сопротивенъ имъ. Потòмъ старинное и много кратно употребленное притворство относительно путешествія по областямъ вновь объявляется; Императоръ представлялъ предлогомъ множество находившихся рядовыхъ, кои выслужили узаконенныя лѣта, и что убылыя мѣстà надлежитъ наполнить новобранными: поелику нѣтъ вольно служащихъ; *да хотябъ они и были, но не могутъ быть стольже храбры и*

(*) Сіе дѣлалось въ четырнадцать лѣтъ возраста.

подчинены порядку; ибо обыкновенно нищіе и бродяги вступаютъ по охотѣ въ службу; Тиберій счелъ мимоходомъ число Легіоновъ, и какія защищаютъ они области. И я почитаю долгомъ тоже учинить, сколько тогда было Римскихъ войскъ подъ ружьемъ, кто союзники изъ царей, и какое пространство Государственное?

5. Въ Италіи на обоихъ моряхъ находились два флота, въ Мизенѣ и въ Равеннѣ, а сосѣдней съ Италіею Галлической морской берегъ оберегали Галеры взятыя Августомъ на Актическомъ сраженіи, кои весьма хорошо снабдѣны были гребцами, и Августъ послалъ ихъ во Фрей. Но особенная крѣпость и сила Италіи находилась на Рейнѣ, заключавшаяся въ осьми Легіонахъ, для содержанія въ страхѣ Германцовъ и Галловъ. Не давно покоренныя Ишпаніи охранялись тремя Легіонами. Мавровъ получилъ въ даръ Царь Юба отъ Римскаго

народа. Достальная часть Африки обeрегалася двумя Легіонами; и толикимъ же числомъ Египетъ. Отселѣ начиная съ самой Сиріи до рѣки Евфрата все безмѣрное пространство земли находилось подъ защитою четырехъ только Легіоновъ: оно вмѣщаетъ въ себѣ царства Иверское, Албанское и другія Римскимъ величествомъ покровительствуемыя отъ сосѣднихъ народовъ. Ѳракія препоручена была Реметальку и дѣтямъ Котіевымъ; что касается до берегу Дуная, то оной прикрывали два Легіона въ Панноніи, и два въ Мезіи: столько же постановлено было въ Далмаціи; сіи по мѣстоположенію своему могли подавать помощь какъ Дунайскимъ отрядамъ, такъ равномѣрно позваны быть немедлѣнно въ Италію, естьли бы внезапно для нея помощь потребовалась: хотя Римъ снабдѣнъ былъ и собственнымъ войскомъ своимъ, имѣя три полка градскихъ, да девять Преторскихъ, кои всѣ почти набраны были въ Этруріи,

Умбріи, или въ старинномъ Лаціумѣ, и въ поселеніяхъ издревле Римлянамъ принадлежащихъ. Сверьхъ того разположены были по удобности въ областяхъ союзнической вспомогательной флотъ, конница и пѣхота; сіи войска составляли силу равняющуюся первой; но нельзя достовѣрно утвердить ни точнаго числа, ни предназначенія ихъ: ибо оное то умалялось то возрастало, а войска по обстоятельствамъ безпрестанно находились въ движеніи.

6. Хочу я описать и протчія части правленія Государственнаго, въ какомъ они состояніи находились до сея плачевныя перемѣны, причинившей великія неустроенія изло, и испровергнувшей прáвила Тиберіевы, коимъ до толѣ онъ слѣдовалъ. Во первыхъ дѣлà Государьственныя, и частныя заключавшія въ себѣ великую важность производились въ Сенатѣ: вельможи имѣли право объ оныхъ разсуждать: когдажъ они обраща-

лись къ ласкательству, то онъ самъ старался ихъ отъ того удерживать; къ должностямъ же и чинамъ распредѣлялъ уважая благородное происхожденіе, заслуги воинскія и отличныя способности къ гражданской службѣ; однимъ словомъ: выборъ его былъ превосходнѣйшей. Консулы и Преторы сохраняли наружность, а малѣйшіе судіи производили въ дѣйство власть свою; самые законы имѣли хорошее употребленіе, изключая до оскорбленія величества относящагося. Продовольствіе хлѣбомъ, сборъ податей и прочіе общественные доходы препоручены были разнымъ сообществамъ Римскихъ всадниковъ. Управленіе собственныхъ своихъ имѣній Кесарь ввѣрялъ наилучшимъ людямъ; хотяжъ нѣкоторыхъ онъ самъ и не зналъ, но руководствовался хорошею ихъ славою и мнѣніемъ, опредѣленные одинъ разъ къ мѣсту почти всегда при ономъ состарѣвались. Тиберій до такого степени не любилъ перемѣнять чиновниковъ, что въ семъ

случаѣ твердость его совершенно доходила до излишества. Правда, что тягостна была для народу дороговизна хлѣба, но Государь ни мало не былъ тому виною: можно еще сказать, что онъ не жалѣлъ ни трудовъ ни иждивеній для отвращенія не плодородія земель, и бѣдствій водоходства. Онъ такъ же пекся, чтобы области не отягощались новыми налогами, и чтобъ существовавшія до толѣ повинности взимались безъ мздоимства и жестокости начальниковъ. Не было тогда тѣлесныхъ наказаній, не описывалось въ казну и на Государя имѣніе.

7. Мало было Кесарскихъ владѣній въ Италіи: служители его были скромны, отпущениковъ же число не велико: когда пособственнымъ его имѣніямъ происходили дѣла съ частными людьми, то рѣшили ихъ единственно суды и законы. Признаться, что онъ ни мало не умѣлъ сопровождать дѣяній и поступокъ своихъ

пріятностію, на противъ того былъ во всегдашней тревогѣ и даже ужасенъ: удерживалъ однакожъ сіи правила, доколѣ смерть Друзова не испровергла сего щастливаго сцѣпленія; въ самомъ дѣлѣ доколѣ онъ былъ живъ, долженствовало еще существовать благо въ правленіи; поелику Сеянъ въ началѣ силы своей желалъ снискать хорошее себѣ имя притворнымъ разположеніемъ своимъ къ добру; а при томъ опасался мстителя себѣ въ особѣ Друза, которой нескрывая противъ него ненависти своей часто жаловался: „Государь допущаетъ къ „участію въ правленіи посторонняго, „когда въ живыхъ еще находится сынъ „его: не близко ли ужè Сеянъ къ тому, „что Кесарь наименуетъ его товари„щемъ своимъ? Идущій съ дерзкою и „беззаконною отважностію ко власти„тельству встрѣчаетъ трудности толь„ко въ началѣ, когда полагаетъ основаніе „надеждамъ своимъ: но возшедъ на сію „степень снискиваетъ много усердія

,,отъ многихъ служителей видамъ своимъ:
,,ужѐ выстроенъ лагерь по произволенію
,,Префекта: отдано въ руки его войс-
,,ко: видимъ статую его между памят-
,,никами Кн. Помпея: общіе у него бу-
,,дутъ внуки съ фамиліею Друзовъ; пос-
,,лѣ всего того будемъ ожидать съ по-
,,корностію, что онъ начнетъ посту-
,,пать впредь умѣреннѣе."

8. Друзъ часто и при многихъ изъ-
яснялся такимъ образомъ: самыя тайны его были обнаруживаемы, когда жена его здѣлалась обольщена прелюбодѣемъ. Того ради Сеянъ разсудя ускорить исполненіемъ предпріятія своего рѣшился отравить Друза медлѣннодѣйствующимъ ядомъ, которой бы усиливаясь по не многу причинилъ смерьть ему подобную естественной; сія отрава дана Друзу Евнухомъ Лигдомъ, какъ послѣ узнано по прошествіи осьми лѣтъ. Въ протчемъ Тиберій во все время болѣзни его не показывалъ ни какой боязни или ужа-

су душевнаго; даже когда Друзъ умеръ, но еще не погребенъ былъ, присутствовалъ въ Сенатѣ; онъ примѣтивъ, что Консулы оставивъ свои мѣстà заняли обыкновенныя подъ видомъ общей печали, припомнилъ имъ о достоинствѣ ихъ и занятіи мѣстъ имъ принадлежащихъ; Сенаторы обливались слезами, но Тиберій преодолѣвъ стенанія свои, и непрерывая рѣчи своей возбудилъ ихъ слѣдующими словами: „чувствую, что „подвергаюсь предосужденію съ первыми „впечатлѣніями живѣйшей скорьби моей „представляясь взорамъ Сената: многіе „изъ оплакивающихъ кончину драгоцѣн„нѣйшихъ особъ едва могутъ сносить „разговоры родственниковъ, едва мо„гутъ взирать на свѣтъ дневный: не „должно винить таковыхъ слабостью: „для него однако же сильнѣе утѣшеніе „то, котораго ищетъ онъ, такъ ска„зать, въ объятіяхъ республики. Изъ„явивъ соболѣзнованіе, что Августа на„ходится въ глубокой старости, внуки

„еще въ несовершенныхъ лѣтахъ, самъ „же чувствуетъ преклонность вѣка своего, просилъ наконецъ о введеніи въ Сенатъ дѣтей Германиковыхъ, какъ единственную въ настоящемъ злополучіи „отраду.“ Вышли Консулы для одобренія сихъ дѣтей привѣтствіемъ своимъ, ввели ихъ потомъ въ Сенатъ, представя предъ Императора. Онъ взявъ ихъ началъ говорить слѣдующее: „Сенаторы! сихъ сиротъ препоручилъ я дядѣ „ихъ имѣвшему и собственныхъ дѣтей „своихъ, чтобъ онъ ихъ любилъ и воспитывалъ не иначе какъ кровныхъ своихъ для себя и для потомства своего: „какъ Друза нѣтъ уже насвѣтѣ, то „обращаю мольбу мою къ вамъ заклиная „въ присутствіи Боговъ и отечества, „пріймите и правте правнуками Августовыми, родившимися отъ знаменитѣйшихъ претковъ: вашу и мою замѣните вы должность. Любезные Нeронъ и Друзъ! Они будутъ вамъ вмѣсто родителей; таково ваше рожденіе,

„что въ благосостояніи и злополучіи ва-
„шемъ пріемлетъ участіе Государство.“

9. Сіи слова выслушаны съ великимъ рыданіемъ при восклицаніяхъ и благопожеланіяхъ дому Кесарскому. Ежели бы Тиберій остался въ предѣлахъ рѣчи оной, то наполнилъ онъ сердца слушавшихъ соболѣзнованіемъ къ себѣ и славою своею; на противъ того онъ послѣ обратился къ пустому и столько разъ осмѣиванному, что *онъ желаетъ сдать Государство*, и чтобъ *Консулы, или кто другой приняли на себя правленіе*; такимъ образомъ потеряло цѣну и то, что онъ справедливо и съ достоинствомъ объяснилъ. Память Друзова удостоена тѣхъ же самыхъ обрядовъ и великолѣпія, каковыми сопровождалось погребеніе Германика; но еще съ увеличеніемъ предъ тѣмъ, такъ какъ послѣднее ласкательство силится обыкновенно превзойти преднее. Похороны весьма отличны были великолѣпіемъ изображеній, кои предста-

вляли во первыхъ Энея, почитаемаго предкомъ Юліанскаго поколѣнія, всѣхъ царей Албанскихъ, и основателя города Рима Ромула, за тѣмъ Сабинское дворянство, Аппа Клавза и другія Клавдіанскаго роду.

10. Въ повѣствованіи о смерти Друзовой держался я многихъ и вѣрныхъ писателей; но не хочу опустить весьма сильнаго слуху тѣхъ же временъ такъ, что и до нынѣ не престалъ онъ носиться. ,,Соблазнивши къ злодѣйству Ливію Сеянъ тѣми же способами привязалъ къ себѣ сердце Евнуха Лигда, съ ,,коимъ студодѣйствовалъ: оный Лигдъ ,,по лѣтамъ и красотѣ своей любезенъ ,,былъ господину своему, и пользовался ,,великою его довѣренностію; потомъ, ,,какъ соучастники убивства Друзова ,,условились между собою о мѣстѣ и ,,времени къ отравленію ядомъ его, то ,,Сеянъ дошелъ до такой дерзости, что ,,злой умыселъ свой обратилъ противъ

,,самаго Друза, яко бы онъ хотѣлъ отра-
,,вить ядомъ отца своего, что самое
,,внушилъ Тиберію подъ видомъ предос-
,,тереженія дабы онъ не пилъ перваго
,,напитку, которой подается на пир-
,,шествѣ у сына; старикъ повѣря обма-
,,ну прибылъ на пиршество, и принявъ
,,стаканъ передалъ его Друзу; онъ же
,,незнавъ коварства выпилъ его вдругъ,
,,чрезъ что подозрѣніе умножилось, яко-
,,бы онъ отъ страху и стыда изпилъ
,,чашу смерьти самъ, которую изготов-
,,лялъ для отца своего.“

11. О семъ слухъ носился въ народѣ; но ни одинъ извѣстный писатель того не утверждаетъ, и нелѣпость таковой молвы сама собою опровергается. Ибо человѣкъ посредственнаго ума а не токмо Тиберій, которой толико былъ опытенъ въ дѣлахъ, не можетъ согласиться на погибель сына своего не выслушавъ его оправданій: не можетъ статься, чтобъ Тиберій еще рукою своей по-

далъ ему чашу смерти, не оставя себѣ никакого мѣста къ разкаянію? Вѣроятнѣе то, что онъ бы приказалъ допросить ядоподносителя, изъискалъ бы виновника сего великаго злодѣйства; столь нужная осмотрительность въ подобныхъ оному дѣлахъ употребляется противъ обыкновенныхъ и постороннихъ людей, то кольмипаче она неизбѣжна противъ единственнаго сына и наслѣдника Императорскаго, которой прежде не былъ ни когда замѣшанъ ни въ какомъ злодѣяніи. Но поелику Сеянъ всякихъ злодѣйствъ почитался изобрѣтателемъ по излишней къ нему любви Государя, а при томъ къ тому и другому возрасла въ народѣ великая не нависть, то вѣрили безобразнѣйшимъ баснямъ: кончины предержащихъ властей сопровождались самыми жестокими слухами. Впрочемъ порядокъ сего злодѣйскаго произшествія открытъ Апикатою женою Сеяна, також Евдемомъ и Лигдомъ съ пытокъ: не было ни одного изъ

огорченныхъ писателей противъ Тиберія, вмѣняющаго ему столь гнусное и не событное дѣло, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ прилагали все возможное стараніе свое изъ искивать всякіе пороки и ошибки его, и ему ихъ приписывать. Я для того упомянулъ о сей молвѣ и опровергъ оную дабы показать въ ясномъ примѣрѣ, что отвергаю пустые и нелѣпые слухи; а потому прошу читателей сочиненій моихъ предубѣдясь разнесшимися не событными слухами, въ коихъ заключается одна недостойная вѣроятія чудесность, не предпочитать ихъ истиннамъ мною повѣствуемымъ.

12. Въ протчемъ когда Тиберій говорилъ похвальную рѣчь въ Сенатѣ сыну своему, то Сенатъ и народъ принимали на себя печальной видъ въ разговорахъ и поступкахъ болѣе изъ притворства нежели съ чистосердечіемъ, радуясь внутри себя о возвышеніи поколѣнія Германикова. Сіе начало къ нему благо-

пріятства, и мать Агриппина неумѣющая скрывать надеждъ своихъ, ускорили погибель его. Ибо Сеянъ видя, ни мало не отмщаемою смерьть Друза убійцамъ, что народъ о немъ не соболѣзуетъ, возбуждается къ вящчшему свирѣпству самыми злодѣяніями и успѣхомъ въ оныхъ; размышляетъ самъ съ собою о способахъ къ искорененію дѣтей Германиковыхъ, кои несомнительное имѣли право къ наслѣдству; умертвить ядомъ троихъ показалось ему невозможно, поелику они ограждены были вѣрною стражею, цѣломудріе же Агриппины непоколебимо. Того ради преслѣдуетъ онъ ее состороны высокомѣрія, старинную возбуждаетъ въ Августѣ противъ нея ненависть, равномѣрно поощряетъ Ливію, которую поработилъ онъ себѣ еще болѣе вовлекши ее въ новое злодѣяніе, дабы онѣ непреставали вооружать противъ Агриппины Кесаря, якобы она по безмѣрному честолюбію своему домогается верховной власти, возлагая надежду свою на обще-

народное къ ней усердіе, и на подпору обрѣтаемую въ дѣтяхъ своихъ. Не недоставало у Сеяна коварныхъ клеветниковъ; (изъ числа оныхъ былъ Юлій Постумъ, любовникъ Мутиліи Priски, которая въ тѣсной связи находилась съ бабкою; Сеянъ нашелъ его для видовъ своихъ крайне способнымъ такъ, какъ Приска великую имѣла силу надъ умомъ Августы) престарѣлая Государыня по природному своему разположенію наклонна была ко властительству, то Приска между ею и Агриппиною поселяла непримиримую вражду. А при томъ приближенные Агриппины будучи обольщены Сеяномъ разнымъ злорѣчіемъ тревожили безпокойный духъ ея.

13. Но Тиберій непрерывно занимаяся правленіемъ ищетъ утѣшенія въ дѣлахъ, входитъ въ разсмотреніе дѣлъ гражданскихъ и требованій союзническихъ: ,,по его предложенію здѣланы се-,,натскія постановленія объ освобожде-

,,нiи отъ платежа податей на три года ,,городовъ претерпѣвшихъ раззоренiе отъ ,,землетрясенiя Цибараты въ Азiи и ,,Эгiума въ Ахаiи. Вибiй Серенъ Про- ,,консулъ отдаленнѣйшей Ишпанiи буду- ,,чи обвиненъ въ злоупотребленiи влас- ,,ти своея за жестокосердiе сосланъ на ,,островъ Аморгумъ. Карзидiй жрецъ ,,подвергся обвиненiю за то, якобы онъ ,,снабжалъ хлѣбомъ непрiятеля Такфари- ,,ната: однако оправданъ; въ таковомъ ,,же преступленiи судился К. Гракхъ. Отецъ его Семпронiй въ сущемъ мла- денчествѣ взялъ съ собою въ ссылку на островъ Церцину. Тамъ воспитавшись между ссылочными, и невѣждами въ сво- бодныхъ наукахъ содержалъ онъ себя са- мымъ подлымъ торгомъ производимымъ по Африкѣ и Сицилiи: однако же не из- бѣгъ бѣдствiй сопряженныхъ съ великою наживою. И ежелибъ Элiй Ламiа, и Л. Апронiй, начальствовавшiе въ Африкѣ не защитили его покровительствомъ своимъ, то бы онъ безъ сомнѣнiя погибъ отъ

знаменитости нещастнаго роду своего и по причинѣ отцевскихъ злополучій, не взирая на невинность свою.

14. Въ семъ году прибыли такожде въ Римъ посольства отъ Греческихъ городовъ съ прошеніемъ о подтвержденіи старинныхъ правъ убѣжищъ въ Самосѣ храму Юнонину, въ Коѣ Эскулапіеву. Саміяне ссылались на опредѣленіе Амфиктіоновъ, кои составляли верьховной между Греками совѣтъ для рѣшенія всякихъ дѣлъ въ то время, когда Греки будучи сильны на море заводили и сооружали по Азіи города. Кояне приводили въ доказательство равномѣрную древность: и сверьхъ того оказанныя услуги Римлянамъ. Ибо Римскимъ гражданамъ давали они убѣжище во храмѣ Эскулапіевомъ въ то время, когда по повелѣнію Царя Митридата Римляне умерщвлялись на всѣхъ островахъ и городахъ Азіи. Многократно и давно Преторы тщетно жаловались въ разныя времена

на своевольство Комедіантовъ, то наконецъ самъ Кесарь о томъ ужè предложилъ: „что они причиняютъ великія „замѣшательства всенародно при распутной ихъ въ протчемъ жизни, особенно же не пристойность и дерзость „шуточныхъ комедій ихъ, кои выдуманы „и изобрѣтены Осками, доставляющихъ „народу весьма малую забаву, столь велика, что по справедливости слѣдуетъ „Сенату укротить ихъ."

15. Комедіанты выгнаны изъ Италіи. Въ томъ же году Кесарь потерялъ двухъ особъ равно ему драгоцѣнныхъ, одного изъ близнецовъ дѣтей Друзовыхъ, и друга своего Луцилія Лонга, которой былъ товарищъ въ щастіи и въ нещастіяхъ его, и одинъ изъ числа тѣхъ Сенаторовъ, кои съ нимъ находились, когда онъ удалился въ Родосъ. Почему, хотя онъ былъ незнатнаго происхожденія, опредѣлено ему однакожъ отъ Сената здѣлать Цензорское погребеніе,

статую на площади Августовой изъ общественнаго иждивенія; и тогда еще Сенаторы отправляли всѣ дѣла. Тиберій предалъ суду Сената даже Прокуратора Азіи Луцилія Капитона по жалобѣ на него области съ великимъ негодованіемъ своимъ, что „онъ не далъ ему „инаго права какъ токмо вѣдать имѣ„ніе свое и невольниковъ; а что онъ „похитилъ власть Преторскую и вмѣ„шался въ разпоряженіе войскомъ, то „чрезъ сіе презрѣны повелѣнія Государя, „слѣдовательно надлежитъ строгую воз„дать справедливость союзникамъ.“ Такимъ образомъ поучиненіи изслѣдованія Капитонъ осуждается. За сіе правосудіе Его, (а въ прошедшемъ году равномѣрно поступлено было съ К. Силаномъ) *города Азіи опредѣлили храмъ Тиберію, матери его и Сенату,* и получили позволеніе дѣйствительно оной соорудить. Неронъ имянемъ области приносилъ благодарность Сенату и дѣду своему. Рѣчь его Римляне слушали съ чувс-

твительною радостію содержа въ живой памяти отца его Германика, подобно какъ бы онъ самъ говорилъ въ особѣ сына своего. Въ самомъ дѣлѣ въ Юношѣ видна была скромность, благородной видъ, достойной Кесаря; всѣмъ извѣстна была противъ него ненависть Сеянова; а потому самая опасность, коею угрожался Неронъ со стороны сего злонамѣреннаго министра, дѣлала его въ очахъ зрителей милѣе и любезнѣе.

16. Около тогожъ времени Кесарь разсуждалъ ,,о избраніи жреца на мѣсто ,,Сервія Малугиненскаго, которой умеръ, ,,такожъ объ учрежденіи новаго закона. ,,Ибо всегда прежде назначались трое ,,кандидатами изъ Патрикіевъ, произ-,,шедшихъ отъ родителей опрѣсночнаго (*) брака, для избранія изъ нихъ од-

(*) Бракъ совершался у Римлянъ тремя различными образы: то есть употребленіемъ (usu) взаимною куплею (coemptione) и опрѣсноками (confarreatione).

,,ного въ жрецы; но тогда трудно было ,,найти число сіе, поелику вышло изъ

Ежели женщина съ согласія опекуновъ своихъ прожила съ мущиною цѣлой годъ не отлучаясь далѣе двухъ ночей, таковая становилась женою его по гражданскому правилу долговременности; и сверьхъ того не нужны уже были никакія болѣе въ пособіе обряды.

Второй способъ назывался взаимная купля, въ коей заключался видъ продажи, чрезъ которую супруги покупали другъ друга. Женщина приносила три Асса, одинъ держала въ рукѣ для мужа своего, другой въ башмакѣ принося оной въ даръ домашнимъ богамъ, а третей клала въ залогъ въ нѣкоторой родъ сарая на скоро сдѣланнаго, которой назывался (compitum vicinale) сосѣдняя ярмонка. Первымъ Ассомъ жена покупала мужа своего, вторымъ домашнихъ Боговъ его, а третьимъ входъ въ домъ.

Супружество опрѣсночное получило названіе свое отъ нѣкотораго роду хлѣба дѣлаемаго изъ far (мукà) которой супруги ѣли во время жертвоприношенія. Сіе супружество почиталось величественнѣйшимъ, и предоставлялось всегда однимъ

,,обыкновенія опрѣсночное бракосочета-
,,ніе, или было оно весьма рѣдко: Госу-
,,дарь многія приводилъ тому притчи-
,,ны; особенно же что мущины и жен-
,,щины перестали имѣть уваженіе къ
,,богослуженію. Самая затруднитель-
,,ность обряда заставляетъ всѣхъ избѣ-
,,гать его; такожъ преимущества сот-
,,ряженныя съ симъ жречествомъ, кото-

Патрикіямъ съ самаго того времени, какъ простой народъ сталъ участвовать въ преимуществахъ благодарства. Таковое супружество опричь присутствія десяти свидѣтелей требовало великаго Первосвященника и жреца Юпитерова. Обрядъ весьма былъ длиненъ, продолжаясь многіе дни; малѣйшій громовой ударъ, малѣйшее не благополучное предзнаменованіе могло привести въ замѣшательство празднество, которое потомъ надлежало совершенно начинать снова. Впротчемъ сего роду супружества были неразрывны; для разрывуже ихъ требовалось отправленіе другаго обряда, которой именовался diffareatio (разрушеніе опрѣсночія) можетъ быть гораздо непріятнѣйшее предъ первымъ обрядомъ.

„рое освобождало отъ власти отечес-
„кой жрецемъ учинившагося, равно и
„поступившую въ супружество за жре-
„ца. Почему надлежитъ вспомощество-
„вать сему Сенатскимъ постановле-
„ніемъ или закономъ последуя примѣру
„Августа, которой отмѣняя старинныя
„нелѣпости приноравливался къ настоя-
„щему времени." Того ради разсуждая
обогослуженіи положили неперемѣнять
ничего въ уставѣ самыхъ жрецовъ. Но
издали законъ, *чтобъ жрица Діева за-
висѣла отъ власти мужа своего въ од-
номъ только священнослуженіи; а впрот-
чемъ быть ей на ровнѣ съ другими
женщинами то есть подъ властію ро-
дительскою.* Потомъ сынъ Малугиненс-
каго заступилъ мѣсто отца своего, дабы
возвысить жреческой чинъ и возбудить
болѣе охоты ко вступленію въ оной,
то опредѣлено производить, дѣвѣ Кор-
неліѣ заступившей мѣсто Сканціи два
миліона Сестерціевъ. Также когда
Августа прибудетъ въ Театръ, то

засѣдать ей между Вестальскими дѣвами.

17. При Консулахъ Корнеліѣ Цетегѣ, Визелліѣ Варронѣ Первосвященники, а по примѣру ихъ и прочіе жрецы, приносили молитвы о благоденствіи Государя; также о сохраненіи Нерона и Друза, не столько изъ любви къ Юношамъ, сколько изъ ласкательства, которое при испортившихся нравахъ равно бываетъ вредно, когда оно излишне и когда весьма мало; ибо Тиберій не переставалъ свирѣпствовать противъ дому Германикова, а въ сіе время еще болѣе оказалъ нетерпѣливости своей за *уравненіе молодыхъ людей съ старостью его*; призвалъ къ себѣ первосвященниковъ распрашивая ихъ, почему приносили они молитвы *по прошенію ли Агриппины или по угрозамъ и о дѣтяхъ ея?* Они хотя и отрицали; но Тиберій сдѣлалъ имъ умѣренной выговоръ, (поелику большая часть Жрецовъ были ему или род-

ственники, или первѣйшіе вельможи) впротчемъ говорилъ въ Сенатѣ дабы впредь *невозбуждали не твердыхъ юношескихъ умовъ склонныхъ и безъ того къ высокомѣрію безвременными и излишними почестями*; Сеянъ продолжалъ внушать Государю, что городъ раздѣлился на партіи на подобіе возгарающейся междоусобной войны: изъ числа коихъ *называютъ себя придержащимися стороны Агриппины; и естьли заблаговременно не взяты будутъ мѣры, то число таковыхъ усилится и возрастетъ; для укрощенія возродившихся Крамолъ нѣтъ инаго способу, кромѣ казни безъ малѣйшаго отлагательства одного или двоихъ изъ главныхъ виновниковъ.*

18. Такимъ-то образомъ устроилъ онъ ковы свои К. Силію и Тицію Сабину: то и другаго дружба съ Германикомъ пагубна для нихъ; чрезъ паденіе Силія мнилъ онъ навести тѣмъ болѣе на другихъ ужасу: чѣмъ важнѣе былъ мужъ сей;

онъ управлялъ въ теченіи семи лѣтъ знатною арміею; за Германскую войну удостоился торжественныхъ украшеній, побѣдитель Сакровира и войны имъ воздвигнутой; многіе думали, что онъ самъ возбудилъ противъ себя злобу собственною своею нескромностію и не умѣреннымъ хвастовствомъ, что „его войско „пребыло въ повиновеніи, между тѣмъ „какъ прочіе взбунтовалися: что Ти„берій не остался бы Государемъ, ежели „бы и его Легіоны пожелали перемѣны.“ Несносно было для Тиберія чувствовать, что благосостояніе его близко было къ разрушенію и таковая заслуга отъ подданнаго была уже чрезмѣрно велика. Ибо благодѣянія или услуги до тѣхъ поръ пріятны, пока видится возможность учинить за нихъ платежъ: но когда превосходятъ онѣ сію мѣру, то вмѣсто благоволенія раждается ненависть.

19. Силіева жена Зозія Галла за любовь къ ней Агриппины ненавистна бы-

ла Государю. Въ сію пору рѣшились погубить ихъ, Сабина же оставить до другаго времени; возсталъ противъ нихъ Консулъ Варронъ, которой дѣлая видъ, что мститъ отцевскія обиды непристойнѣйшимъ образомъ радовался ненависти Сеяновой. Подсудимый просилъ не большой отсрочки, дабы между тѣмъ прошло Консусьство обвинителя; но Кесарь сему воспротивился: „зависитъ отъ „власти судей назначеніе времени, когда частный гражданинъ долженъ предстать къ суду: право Консула должен„ствуетъ быть не нарушимо: ибо рес„публика благосостояніемъ своимъ обя„зана его трудамъ и попеченію.“ Тиберіево было свойство новыя злодѣянія покрывать старинными словами. Производится дѣло сіе съ видомъ крайней важности и строгости, якобы съ Силіемъ поступаемо было по законамъ, или какъ бы Варронъ настоящій былъ Консулъ, или времена сіи похожи на тѣ, въ кои существовала республика, съ вели-

кимъ поспѣшеніемъ созываются Сенаторы; подсудимый молчитъ, выговоренными жъ нѣсколькими словами въ защиту свою далъ онъ явно почувствовать, чьею злобою утѣсняется. „Предлогомъ къ осуж-„денію его служило то, якобы онъ зналъ „за долго прежде о воинскихъ Сакрови-„ра предпріятіяхъ, но скрывалъ оныя; „что Силій побѣду свою посрамилъ ко-„рыстолюбіемъ, равномѣрно обвинялась „жена его Зозія.“ Насиліе и обиды отъ нихъ причиненныя были не сомнительны: но всѣмъ онымъ преступленіямъ давался видъ оскорбленія величества; почему Силій произвольною смертію своею предупредилъ осужденіе себя на казнь.

20. Тѣмъ не менѣе однакожъ правленіе устремило строгость свою противъ имѣнія Силіева не для того, чтобъ обиженныхъ удовольствовать онымъ, изъ коихъ никто ничего не требовалъ: отнято всё пожалованное ему отъ Августа и обращено въ замѣну казеннаго на-

чета: при семъ случаѣ въ перьвый разъ открылась въ Тиберіѣ наклонность къ присвоенію чуждаго стяжанія. Созія жена Силіева ссылается въ сылку по мнѣнію Азинія Галла, который судилъ „одну „только часть имѣнія его оставить дѣ„тямъ, а другую отписать въ казну.“ Напротивъ того М. Лепидъ предс„тавлялъ „*четвертую долю* обвините„лямъ, слѣдующую неизбѣжно по зако„намъ, а прочее дѣтямъ Силіевымъ.“ Я нахожу, что сей Лепидъ въ оныя времена мужъ былъ важной и мудрой. Ибо онъ заграждая путь злому ласкательству наклонялъ дѣла къ лучшей сторонѣ: а притомъ былъ осторожень и весьма благоразуменъ, пользуясь уваженіемъ и милостью Тиберіевыми къ себѣ, что самое заставляетъ меня сомнѣваться, что худое и доброе разположеніе къ намъ Государей, равно и все прочее зависитъ отъ судьбы и рожденія нашего, или нѣчто отъ собственнаго нашего благоразумія и придумки? Можно избрать средній

путь между надмѣннымъ упорствомъ, и подлымъ послушаніемъ, то есть путь чести безопасный отъ бѣдствій. Но Мессалинъ Котта хотя произошелъ не меньше отъ знаменитыхъ родителей, однако духу былъ различнаго; онъ подалъ мнѣніе „объ учиненіи Сенатскаго поста-„новленія, что хотя бы сами чинона-„чальники не причастны были въ прес-„тупленіяхъ закона, и несвѣдомы о злоу-„потребленіяхъ чинимыхъ другими, но „за преступленія женъ своихъ въ облас-„тяхъ подлежатъ таковому же наказанію „какъ бы они сами ихъ исполнили.“

21. Послѣ того происходило дѣло о Калпурніѣ Пизонѣ, знаменитомъ и строгомъ мужѣ. Ибо онъ какъ я обьявилъ, хотѣлъ оставить Римъ жалуясь въ Сенатѣ на зло чинимое доносителями: сей Пизонъ презирая могущество Августы требовалъ къ суду Ургуланію, даже вызывая ее изъ дворца Государева. Въ самое то время когда сіе происходило, Ти-

берій скрылъ негодованіе свое: но злоба осталась въ душѣ его, притупилось стремленіе ея; однако сильно впечатлѣлъ онъ это въ памяти своей. К. Граній обвинялъ Пизона въ тайномъ разговорѣ о Государѣ оскорбительномъ для него: а притомъ якобы въ домѣ Пизона находился ядъ, и что Пизонъ входитъ въ Сенатъ препоясанъ мечемъ. Поелику это жестокостію своею на истинну было непохоже, то опущено: въ великомъ же множествѣ учиненныхъ на него доносовъ сверьхъ того положено его изслѣдовать; однако дѣло осталось неконченнымъ по причинѣ приключившейся Пизону смерьти. Обвиняемъ былъ такожъ Кассій Северъ ссылочной низкаго происхожденія, которой велъ злобную жизнь, но силенъ въ краснорѣчіи: какъ оно вооружилъ противъ себя ненависть всѣхъ, то Сенатъ учиня присягу осудилъ удалить его въ Критъ: поеликужъ сей Кассій Северъ не перемѣнилъ и тамъ поступокъ своихъ и умножилъ число преж-

нихъ враговъ своихъ новыми; то отнято у него имѣніе, сосланъ въ ссылку и состарѣлся на каменной скалѣ Серифіѣ.

22. Около тогожъ времени Плавцій Силванъ Преторъ по неизвѣстнымъ притчинамъ жену свою Апронію низвергъ на землю съ верьху дому своего; тесть Л. Апроній повелъ его къ Кесарю, гдѣ онъ въ помѣшательствѣ ума отвѣтствовалъ, что во время глубокаго его сна жена его самопроизвольно причинила себѣ смерть безъ всякаго его вѣдома. Тиберій немедлѣнно пошелъ въ домъ, осмотрѣлъ спальню, въ коей нашелъ слѣды сопротивленія ее и явнаго насильствія. Обьявилъ о семъ Кесарь Сенату, наряжены судьи; Ургуланія, бабка Сильванова прислала внуку своему кинжалъ. Какъ Ургуланія дружна была съ Августою, то изъ сего заключили всѣ, что она это учинила по совѣту Государя; виновный не отважился пронзить себя кинжаломъ, а велѣлъ пустить себѣ изъ всѣхъ жилъ кровь. За

шѣмъ вскорѣ начали обвинять Нумантину первую жену Силванову яко бы отъ ея чародѣйства и ядоотравленія причинилось безумство мужу: судомъ однакожъ она оправдана.

23. Напослѣдокъ въ семъ году кончилась продолжительная у Римскаго народа война съ Нумидяниномъ Такфаринатомъ. Ибо прежніе полководцы заслужа торжественныя украшенія почитали себя достигшими цѣли своей и опущали непріятеля: уже стояли въ Римѣ три увѣнчанныя лаврами статуи, но Такфаринатъ непреставалъ опустошать Африки, получая помощь отъ Мавровъ, кои видя, что Птоломей сынъ Юбы по юношеской безпечности своей попустилъ править Государствомъ отпущениковъ и рабовъ своихъ, промѣняли таковое правленіе на войну. Царь Гарамантовъ союзникъ его въ грабежѣ укрывалъ добычу; сей неходилъ самъ съ Арміею, но посысылалъ только легкія войска, коихъ чис-

ло въ отдаленности увеличивалось слухомъ: изъ самой области стекались къ Такфаринату всѣ бѣдные и мятежные нравами. Поелику Кесарь послѣ побѣдъ пріобрѣтенныхъ Блезомъ, какъ бы уже никакого не осталось въ Африкѣ непріятеля, приказалъ оттуда возвратиться девятому Легіону: проконсулъ въ семъ году управлявшій Африкою Долабелла не отважился удержать онаго опасаясь болѣе повелѣній Государя нежели неизвѣстности войны.

24. Того ради Такфаринатъ пропустилъ слухъ, что „противъ Римской державы возстали войною и другіе народы; для того самаго оставляютъ Римляне по немногу Африку: и что остальныхъ можно искоренить, ежели всѣ кому только вольность драгоцѣннѣе рабства, совокупными силами противъ нихъ устремятся;" Почему умножилъ онъ силы свои, разположился лагеремъ, осаждаетъ городъ Тубускъ. Но Долабел-

ла собравъ оставшееся войско свое лишъ только выступилъ противъ непріятеля, то заставилъ снять его осаду, наводилъ ужасъ однимъ имянемъ Римскимъ, и поелику Нумидяне противъ пѣхоты нашей стоять не могутъ: Римской полководецъ укрѣпилъ выгодныя мѣста; а при томъ вельможъ Музуламовъ начавшихъ бунтовать казнилъ смертію. Поеликужъ чрезъ многіе походы противъ Такфарината дознано, что безполезно воевать съ непріятелемъ повсюду разсѣвающимся большою Арміею, также единожды учинить на него сильное нападеніе, то напослѣдокъ Долабелла соединясь съ Царемъ Птоломеемъ и единоземцами его подѣлилъ войско свое на четыре части, кои препоручилъ Легатамъ или Трибунамъ: храбрѣйшіе изъ Мавровъ вели легкое войско; а самъ управлялъ всѣми вообще.

25. Не много спустя донесено было, что „Нумидяне подѣлали себѣ хижины „при раззоренной до половины крѣпости,

„которую сами они нѣкогда сожгли, и „которая называлась Авзея; они обнадѣя„лись на мѣсто-положеніе, окруженное со всѣхъ сторонъ обширными лѣсами.“ Тотчасъ отправился въ походъ съ легкими пѣхотными полками и конницею, кои не знали о томъ, куда они ведены были. Совершивъ же путь съ величайшею поспѣшностію на разсвѣтѣ дня при звукѣ трубъ съ ужаснымъ крикомъ достигли полуспящаго непріятеля. Кони Нумидскіе привязаны были къ деревамъ, или разпущены по различнымъ пасствамъ. Что касается до Римлянъ, то они въ совершенной были готовности къ сраженію, пѣхота шла стѣснившись, а конница занимала большое пространство: напротивъ того непріятель пребывалъ въ совершенномъ невѣдѣніи: они были безоружны, въ крайнемъ безпорядкѣ, не имѣя никакихъ намѣреній; ихъ тащили наподобіе скота, убивали, брали въ плѣнъ. Римское войско было озлоблено содержа въ памяти своей понесенные имъ тру-

ды и мученія, и что непріятель столько кратъ избѣгалъ желаннаго нашими сраженія; почему каждой Римлянинъ насыщался мщеніемъ и кровію. Во всѣхъ рядахъ обьявлено было, чтобы „стара„рались драться съ самимъ Такфарина„томъ, которой извѣстенъ былъ по то„ликому числу сраженій: не убивъ пол„ководца нельзя ожидать никогда спо„койствія.“ Такфаринатъ видя себя ужѐ безъ тѣлохранителей, связана сына своего, что Римлянами со всѣхъ сторонъ окружены они, бросился въ то мѣсто, куда летѣло множество стрѣлъ: почему избѣгъ онъ плѣну смерьтію своею, продавъ жизнь свою дорогою цѣною. Таковъ былъ конецъ войны сея.

26. Долабелла просилъ тріумѳальныхъ украшеній; но Тиберій ему въ томъ отказалъ, послѣдуя внушеніямъ и настоянію Сеянову, который не хотѣлъ допустить къ затмѣнію славы Блеза дяди своего. Однако Блезъ неучинился чрезъ

то знамените; напротивъ того отказъ Долабеллѣ въ почести имъ заслуженной умножалъ славу его. Ибо онъ съ меньшимъ числомъ войска взялъ въ плѣнъ знаменитыхъ людей, убилъ самаго предводителя, и имѣлъ щастіе кончить совершенно войну. Находились въ свитѣ его и Послы отъ Гарамантовъ, кои въ Римѣ рѣдко были видимы и отправлены для того, дабы загладить вину свою предъ Римскимъ правленіемъ; поелику смерьть Такфарината навела страхъ на Гарамантовъ. Въ продолженіе сея войны Римляне дознали усерьдіе къ себѣ Птоломеево: чего ради воспомянуто прежнее обыкновеніе на сей случай; отправленъ къ нему Сенаторъ со врученіемъ жезла изъ слоновой кости сдѣланнаго, шитой Римской мирной одежды, старинныхъ Сенаторскихъ даровъ, и для нарѣченія его „Царемъ, союзникомъ и другомъ Рим„скаго Государства.“

27. Въ тожъ лѣто открылось въ Италіи пламя невольническаго бунта, коему

судьба не позволила усилиться. Виновникъ возмущенія Т. Куртизій, которой былъ нѣкогда рядовымъ въ Преторскомъ полку; сперва въ тайныхъ собраніяхъ, а потомъ въ Брундузіи и въ близъ лежащихъ городахъ возбуждалъ онъ къ бунту; за тѣмъ не умедлилъ публичными листами призывать къ свободѣ грубыхъ и злонравныхъ поселянъ живущихъ въ отдаленныхъ лѣсахъ; но какъ бы по благости Боговъ въ сіе самое время пристали къ берегамъ три двувесельныхъ судна для защищенія торговли на семъ морѣ опредѣленные. Въ оныхъ же странахъ находился Курцій Лупъ Квесторъ, который начальствовалъ надъ Калесомъ приморскою областью, изстари находившеюся въ Квесторскомъ управленіи. Онъ съ помощію флотскихъ служивыхъ удачно разсѣялъ возраждавшійся еще только бунтъ. Къ томужъ поспѣшно былъ отправленъ отъ Кесаря Трибунъ Стаій съ сильнымъ войскомъ, которой главу бунта и прочихъ дерзновеннѣйшихъ мятежни-

ковъ скованныхъ представилъ въ Римъ, ужѐ содрогавшійся отъ умножавшагося въ ономъ до безконечности числа невольниковъ при умаляющемся день отъ дня поколѣніи людей благородныхъ.

28. Въ правленіе сихъ же Консуловъ случился нещастнѣйшей примѣръ жестокости, обвиняется отецъ, доносчикъ сынъ, имя тому и другому Вибій Серенъ: они введены въ Сенатъ: отецъ взятъ изъ сылки, покрытъ пылью и всякой нечистотою, между тѣмъ какъ сынъ объяснялъ рѣчію доносъ свой, онъ стоялъ въ оковахъ. Нарядная молодаго человѣка одежда, веселое лице служили посмѣяніемъ надъ бѣднымъ и презрѣннымъ состояніемъ отца: „содержаніе доноса состояло въ томъ, яко бы отецъ зло умышлялъ „противъ особы Государя, и чрезъ отправленныхъ отъ себя людей возмущалъ Галлію къ войнѣ, онъ самъ былъ „доносчикъ и свидѣтель.“ Молодой Вибій замѣшивалъ въ сіе дѣло Цецилія Кор-

нута, которой былъ нѣкогда Преторомъ, яко бы сей доставлялъ отцу его деньги. Цецилій соскуча тяготившими его сердечными безпокойствами, и зная, что попавши въ бѣду невозможно уже избѣгнуть погибели, предварилъ оную самовольною смертію своею. Напротивъ того обвиняемый ни мало не поколебавшись въ духѣ своемъ обратился къ сыну, трясетъ цѣпьми своими, призываетъ „мстителей боговъ, молитъ ихъ возвра„тить его паки въ ссылку, гдѣ очи его „не будутъ видѣть толикихъ злодѣяній: „угрожалъ, что сынъ его неизбѣжитъ „нѣкогда заслуженнаго имъ наказанія." Престарѣлый Вибій Серенъ присовокуплялъ къ сему, что „Корнутъ невиненъ, „и пустаго устрашился: не трудно это „уразумѣть, когда бы потребовались „другіе соучастники вводимаго на нихъ „злаго умысла: не можетъ статься, „чтобъ онъ съ однимъ товарищемъ „умышлялъ на смерть Государя и пред„принималъ возмущеніе.

29. Послѣ чего доноситель именуетъ Кн. Лентула и Сея Туберона къ великому смятенію Кесаря: ибо они были изъ первѣйшихъ вельможъ въ городѣ, тѣсные съ самимъ Кесаремъ друзья, Лентулъ въ совершенной старости, Туберонъ удрученъ болѣзнями: таковые ли особы способны къ произведенію непріятельскаго бунта, и къ возмущенію Государства? Но они тотчасъ были отъ сего освобождены. Для уликижъ отца допрашиваны невольники его: но показаніе ихъ несогласовалось съ доносомъ: молодой Вибій Серенъ обезумѣвъ отъ таковаго беззаконія, будучи такожъ приведенъ въ страхъ осуждавшимъ его гласомъ народа, которой угрожалъ его тюремнымъ заключеніемъ, Тарпейскою горою, или камнями отцеубіицъ (*) удалился изъ Рима: но будучи поворочен изъ Равенны

(*) Наказаніе отцеубійцамъ законъ опредѣлялъ зашивъ ихъ въ мѣшокъ кидать въ ближайшую рѣку.

приневоливается къ окончанію доноса; Тиберій не скрываетъ старинной ненависти своей противъ изгнанца: поелику послѣ осужденія Либона укорялъ онъ Кесаря писаннымъ къ нему письмомъ, что „онъ не наградилъ его только усердія." А къ тому присовокупилъ еще нѣчто нескромное, чѣмъ не могла невстревожится гордость Тиберіева и наклонность къ злобѣ: все сіе обьявилъ Кесарь по прошествіи осьми лѣтъ; въ теченіе сего времени старался онъ его подвергнуть различнымъ обвиненіямъ, кои называлъ, доказанными, хотя слуги Сереновы и подъ пытками продолжали ни въ чемъ не признаваться.

Потомъ произнесены были мнѣнія „о наказаніи Серена по древнему обычаю;" но тутъ смягчилась злоба Тиберіева и онъ заступилъ за него. Галлъ Азиній, предлагалъ заточить его въ Гіарѣ или въ Донузѣ; Тиберій не согласился и на то поставляя причиною, что „ни

,,на которомъ изъ сихъ островов нѣтъ ,,воды, и что должно доставить необходимое къ поддержанію жизни того, ,,кому жизнь дарована.“ Такимъ образомъ Серенъ сосланъ въ Аморгъ. Поелику Корнутъ самъ себя умертвилъ, то ,,разсуждаемо было объ отмѣнѣ награжде- ,,ній даваемыхъ обвинителямъ; ежели ,,кто будучи обвиняемъ въ оскорбленіи ,,величества, прежде совершенія надъ ,,нимъ суда лишитъ самъ себя жизни.“ Всѣ соглашались на сіе мнѣніе, ежелибъ невоспротивился Кесарь явнымъ образомъ тому ставъ за обвинителей и жалуяся, что ,,безполезны законы, Госу- ,,дарство гибнетъ: лучше низпровергнуть совсѣмъ права: нежели стражей ,,ихъ.“ Такимъ образомъ доносители родъ людей изобрѣтенной для общественной погибели сими награжденіями вызывались къ распространенію числа ихъ, и что никогда не было употреблено ради укрощенія ихъ довольной строгости.

31. Сіи безпрерывныя прискорьбія растворены были нѣкоторою радостію, что Кесарь простилъ К. Коминія всадника Римскаго убѣжденнаго въ сочиненіи поносительныхъ стиховъ по просьбѣ брата его Сенатора. Сему тѣмъ паче удивлялись, что Кесарь свѣдомъ былъ о лучшемъ, также о славѣ, какою должно сопровождаться милосердіе его; но желанія его клонились къ свирѣпству: онъ не имѣлъ недостатку въ разборчивости; отъ него не было закрыто, когда люди радовались дѣламъ Императорскимъ чистосердечно, или съ притворнымъ удовольствіемъ: впротчемъ рѣчь его всегда была принужденна и препинательна; но когда онъ хотѣлъ подать кому нибудь помощь, то и произношеніе дѣлалось свободнѣе и текучѣе. П. Суилія, который нѣкогда былъ Квесторомъ при Германикѣ, когда положено было выгнать изъ Италіи за взятки по сужденному имъ дѣлу, Тиберій, судилъ сослать его на островъ; „съ толикимъ напряженіемъ

„духа, что клялся о заключающейся въ „томъ пользѣ Государственной.“ Въ тожъ время произвело это во многихъ негодованіе и жалобу на жестокость Государя; но вскорѣ потомъ обратилось ему въ похвалу по удаленіи Суилія: въ послѣдовавшее за симъ царствованіе былъ онъ крайне силенъ, у него находилось все продажнее, долго пользовался щастіемъ и дружбою Государя Клавдія; но всегда употреблялъ оную во зло, таковомужъ наказанію подверженъ Сенаторъ Катъ Фирмій, яко бы въ оклеветаніи сестры въ преступленіи касательно оскорбленія величества. Катъ, какъ я объявилъ, злоухищреніемъ своимъ завелъ въ сѣти Либона, а послѣ сдѣлалъ противъ него доносъ. Сію услугу помнилъ Тиберій, но имѣлъ другія неудовольствія; а потому избавилъ только его отъ ссылки не противясь изгнанію его изъ Сената.

32. Многое изъ повѣствуемаго мною покажется можетъ быть маловажно и

недостойно воспоминанія, что мнѣ весьма извѣстно; но никто не долженъ сравнивать сихъ лѣтописей съ писаніями существующими о древнемъ Римскомъ народѣ. Они повѣствовали о великихъ войнахъ, завоеванныхъ городахъ, побѣжденныхъ и въ плѣнъ взятыхъ царяхъ; естьлижъ когда обращались и ко внутреннимъ Государственнымъ дѣламъ, то описывали раздоры Консуловъ, съ Трибунами, законы касающіяся раздѣла земель и хлѣба, прю черьни и вельможъ: они снабдѣны будучи столь важными предметами имѣли обширное поле къ повѣствованію. Мой же трудъ въ тѣсныхъ предѣлахъ заключается, и не славенъ. То есть Государство пребывало въ непоколебимомъ мирѣ, или оной съ легка нарушался, столица погружалась въ уныніе и печаль, Государь не имѣлъ склонности къ распространенію владѣнія. Однакожъ небезполезно будетъ разсмотрѣть внимательнѣе и то, что съ перваго взгляду маловажно покажется; но послу-

жило оно къ весьма важнымъ послѣдствіямъ.

33. Ибо всѣ народы и грады имѣютъ правленіе надъ собою или народное, или вельможеское, или единодержавное: что касается до того, яко бы можетъ быть образъ правленія выбранной изъ сихъ или смѣшанной, то сіе удобнѣе хвалить нежели видѣть на самомъ опытѣ; еслижъ гдѣ таковой образъ правленія и послѣдуетъ; но неможетъ онъ быть никакъ продолжителенъ. Того ради въ древности когда силенъ былъ народъ, то надлежало знать свойство черьни, и какимъ образомъ съ умѣренностію править ею? Когдажъ на́чало всё зависѣть отъ Сената, то кто хорошо вызналъ умы Сенаторовъ и Вельможей, таковыхъ почитали умѣющими искусно примѣниться ко времени и мудрыми: такимъ образомъ когда перемѣнилось Государственное установленіе, и правленіе стало нынѣ зависѣть отъ власти одной особы, то все

сіе мною описываемое вѣдать небезполезно: ибо не многіе одарены таковымъ благоразуміемъ чтобъ могли различать честное отъ безчестнаго, полезное отъ вреднаго; большая часть научается опытами другихъ. Впротчемъ признательно я скажу, что хотя всѣ сіи обстоятельства знать небезполезно, но повѣствованіе ихъ мало въ себѣ заключаетъ пріятности: ибо представляемыя въ величественныхъ изображеніяхъ свойства народовъ, превратность щастія на сраженіяхъ, славные подвиги и приключенія полководцевъ, поддерживаютъ и одушевляютъ духъ читателя, мнѣ же предлежитъ включить въ повѣствованіе мое жестокія повелѣнія, безпрерывныя обвиненія, вѣроломство друзей, погибель невинныхъ, и суды оканчивающіеся надъ разными людьми одинаковымъ образомъ, вездѣ встрѣчается скучное до отвращенія сходство и подобіе дѣлъ и вещей. Впротчемъ древніе писатели меньше дѣлали враговъ противъ себя; кого можетъ

тронуть, что они превознесли похвалами битвы Кареагенцевъ или Римлянъ? Напротивъ того существуетъ и теперь потомство тѣхъ, кои въ правленіе Тиберія казнены или подверглися поруганію; да хотябъ и во все тѣхъ родовъ ужѐ не осталось; но найдутся другіе, которые усматривая въ себѣ подобіе нравовъ, будутъ щитать, что чуждыя злодѣянія ставятся въ укоризну имъ: самая слава, даже добродѣтель производитъ сопротивниковъ, какъ бы обличая несходство въ толикой близости. Но возвращаюсь къ повѣсти моей.

34. Въ консульство Корнелія Косса и Азинія Агриппы Кремуцій Кордъ позванъ на судъ въ преступленіи новаго роду, и которое въ первые тогда только сдѣлалось слышимо; а имянно, что „Кордъ въ изданныхъ имъ лѣтописяхъ „похвалилъ М. Брута, и К. Кассія назвалъ послѣднимъ изъ Римлянъ.“ Обвинителями были Сатрій Секундъ, и Пи-

нарій Натта, преданные Сеяну: сіе было пагубно для отвѣтчика, и Кесарь съ свирѣпымъ видомъ слушалъ защищеніе, которое Кремуцій вознамѣрясь разстаться съ жизнію своею на́чалъ слѣдующимъ образомъ: „слова̀ мои, почтен„ные Сенаторы! обвиняются; что ка„сается до дѣяній моихъ, то я въ оныхъ „невиненъ. Но даже самыя слова̀ мои не „оскорбили ни Государя, ни его роди„тельницы, о которыхъ говоритъ за„конъ существующій объ оскорбленіи „величества; приписывается мнѣ въ ви„ну, что я похвалилъ Брута и Кассія; „но дѣла ихъ описаны ужѐ премногими, „и никто не упоминаетъ о нихъ безъ „почтенія. Во первыхъ Титъ Ливій зна„менитѣйшій по краснорѣчію и вѣрно„сти своей писатель Кн. Помпея пре„вознесъ толикими похвалами, что Ав„густъ называлъ его Помпеянцемъ: одна„ко сіе не разрушило дружбы между ими. „Никогда онъ не называетъ ни разбой„никами ни отцеубійцами Сципіона,

,,Афранія, сего самаго Кассія, и сего ,,Брута; въ нынѣшнія времена только ,,даются имъ таковыя названія; на противъ того часто называютъ ихъ знаменитыми мужами. Въ сочиненіяхъ Азинія Полліона заключается такожъ не ,,малая имъ похвала. Мессала Корвинъ ,,именуетъ Кассія полководцемъ своимъ; ,,но и тотъ и другой украшены богатствомъ и чинами. Что сдѣлалъ Кесарь ,,съ сочиненіемъ Марка Цицерона, въ ,,которомъ онъ Катона превознесъ до ,,небесъ? Кесарь учинилъ только на то ,,свое опроверженіе и поставилъ судіею ,,общество надъ собою и Цицерономъ. ,,Письма Антоніевы, рѣчи Брутовы содержатъ правда въ себѣ ложную но немалую язвительность противъ Августа: стихи Бибакуловы и Катулловы ,,наполнены поношеніемъ Кесарей: но ,,самъ покойный Юлій, самъ покойный ,,Августъ все то оставили и презрѣли по умѣренности ли своей или ,,изъ благоразумія: ибо презираемое само

„собою приходитъ въ забвеніе; есть-
„лижъ таковыя сочиненія производятъ
„негодованіе и досаду, то приписы-
„ваемые пороки за сознаемые почи-
„таются.“

35. „Не говорю ужѐ о Грекахъ, въ
„которыхъ оставлена безъ наказанія не
„токмо вольность, но даже самой раз-
„вратъ: ежели же кто и сдѣлалъ какое
„либо противъ того возраженіе, то
„отмстилъ словами за слова, но совер-
„шенно не было никакого запрещенія и
„завистника писать о тѣхъ, кои умер-
„ли ненавидимы или любимы. Не ужѐли
„возжигаю я рѣчію народъ къ между
„усобной брани, а Кассія и Брута къ
„воспріятію оружія и овладѣнію Филип-
„пинскими полями? Или не угодно чтобъ
„оные Кассій и Брутъ, лишившіеся жиз-
„ни около семидесяти ужѐ лѣтъ, непоз-
„навались даже изъ портретовъ ихъ,
„коихъ не истребилъ и самый побѣди-
„тель ихъ, такъ равномѣрно и истори-

„ки сохраняютъ нѣкоторую память о „нихъ? Потомство не лишаетъ никого „принадлежащей славы: пусть я буду „осужденъ, но найдутся, кои воспомя-„нутъ не токмо о Кассіѣ и Брутѣ но „и обо мнѣ.“ Потомъ удалясь изъ Сената жизнь свою окончилъ голодомъ: сочиненія его опредѣлили Сенаторы сожечь чрезъ Эдиловъ; но немогли однако же ихъ чрезъ то во все истребить. Онѣ были скрыты и потомъ паки показались. Невяшчему ли подвергаются посмѣянію мнящіе настоящимъ могуществомъ своимъ изгладить память даже въ послѣдующихъ вѣкахъ? Ибо когда виновники таковыхъ сочиненій подвергаются казнямъ, тогда и чужестранные цари равно и всѣ прочіе чрезъ таковую жестокость свою, не иное что произвели какъ токмо на несли себѣ безчестіе, а сочинителей таковыхъ умножили славу.

36. Впротчемъ въ семъ году столь много было доносовъ, что во дни Латын-

скаго праздника градскому Префекту Друзу заѣхавшему въ судилище свое на краткое время навѣдаться о должности своей тотчасъ подалъ извѣтъ Калпурній Салвіянъ на Сек. Марія: Тиберій явно осердился за сіе и Салвіянъ осужденъ въ ссылку. Жители Цизиконскіе всенародно обвиняемы были „въ нерадѣ„ніи о богослуженіи покойному Августу „съ присовокупленіемъ наглыхъ обидъ „ими оказанныхъ Римскимъ гражданамъ.“ Въ слѣдствіе чего лишены они вольности, дарованной имъ во время войны съ Митридатомъ за вытерпѣнную ими осаду, которую сей Государь принужденъ былъ снять видя постоянную твердость осажденныхъ, и что Лукуллъ подоспѣлъ къ нимъ на помощь. Но Фонтей Капитонъ управлявшій въ званіи Проконсула Азіею освобождается отъ суда по узнаніи, что онъ былъ оклеветанъ отъ Вибія Серена: однако же за сіе противъ Серена не оказано никакой строгости, общенародная ненависть ограждала его

безопасностію: ибо чѣмъ кто былъ отважнѣе и дерзновеннѣе изъ доносщиковъ, тѣмъ какъ бы священнѣе почиталась особа его; боязливые же и низкаго духу не избѣгали наказаній.

37. Около сегожъ времени прибыли послы въ Сенатъ изъ отдалѣннѣйшей Гишпаніи (*), которая чрезъ нихъ просила, чтобъ „по примѣру Азіи позволе„но было и въ Ишпаніи соорудить храмъ „Тиберію и матери его.“ Кесарь будучи въ протчемъ всегда твердъ въ презрѣніи оказываемыхъ ему почестей захотѣлъ возпользоваться симъ случаемъ къ отвращенію отъ себя обвиненія тѣхъ, сужденіемъ коихъ обличался въ преклонности своей къ тщеславію; рѣчь его содержалась въ слѣдующихъ словахъ: „знаю, „почтенные Сенаторы! что премногіе „обвиняютъ меня въ слабости за позво„леніе отъ меня данное Азійскимъ горо-

---

(*) Португалія, Андалузія и Гренада.

,,дамъ, недавно съ прозьбою отомъ же ,,приступившимъ, въ чемъ я дѣйстви- ,,тельно не оказалъ сопротивленія: то- ,,го ради откроюсь предъ вами, какими ,,притчинами руководствовался я прей- ,,ти молчаніемъ предъидущее настоя- ,,ніе, и какъ я впредь разполагаюсь. По- ,,койный Августъ не запретилъ себѣ и ,,городу Риму создать храма въ Пергамѣ, ,,я же всѣ его словà и дѣлà почитаю для ,,себя закономъ, а потому склонился я ,,послѣдовать примѣру его: поелику и ,,Сенатъ съ благоговѣніемъ моимъ къ се- ,,му полубогу соединялъ свое почитаніе. ,,Впротчемъ какъ извинительно допус- ,,тить одинъ разъ оказать себѣ тако- ,,вую почесть, такъ равномѣрно былобы ,,непростительное тщеславіе и гордость ,,заставитъ чтить себя наровнѣ съ Бо- ,,жествами во всѣхъ областяхъ: умень- ,,шится такожъ почитаніе къ Августу, ,,ежели всякое безъ разбору ласкатель- ,,ство попущено будетъ."

*

38. „Что касается до меня, почтен-
„ные Сенаторы! то я почитаю себя
„смертнымъ, и исполняю должность че-
„вѣка: довольно для меня исправлять
„надлежащимъ образомъ занимаемое мною
„мѣсто Государя; все свидѣтели сего
„моего разположенія, вы и потомство:
„довольно почтена будетъ память моя,
„ежели я признанъ буду отъ него и отъ
„васъ достойнымъ предковъ моихъ, по-
„печительнымъ о благѣ Государствен-
„номъ, твердымъ въ опасностяхъ, и не-
„боящимся никакихъ досадъ для пользы
„общественной. Сего-то я желаю храма
„въ сердцахъ вашихъ, сихъ прекраснѣй-
„шихъ изображеній лика моего, чтобъ
„онѣ пребыли навсегда не изгладимы въ
„душахъ вашихъ: ибо что изъ камня
„созидается, то презирается яко гробъ,
„когда кто предъ судомъ потомства не-
„навистенъ окажется. Почему молю
„союзниковъ, гражданъ и Боговъ самыхъ:
„Боговъ, дабы они даровали мнѣ умъ до
„послѣдняго конца моего способной по-

,,нимать прямыя должности мои, первыхъ ,,же, чтобъ они воспомянули о дѣлахъ и ,,имяни моемъ съ похвалою и одобре-,,ніемъ, когда я переселюсь отъ настоя-,,щей жизни.“ Послѣ сего упорно сто-ялъ даже въ самыхъ дружескихъ обьясне-ніяхъ, что онъ гнушается таковымъ почитаніемъ: иные считали въ немъ это скромностію, многіе же *недовѣрчивостію,* къ себѣ самому, а нѣкоторые низостію души приводя въ доводъ, что ,,наилуч-,,шіе изъ смертныхъ желали всего высо-,,чайшаго. Таковъ-то былъ между Гре-,,ками Геркулесъ и Вакхъ, Ромулъ у ,,насъ причтенные въ число Боговъ. Пох-,,вальнѣе былъ Августъ, которой одина-,,кою съ ними возвысился надеждою. ,,Государи вступая въ сіе высокое зва-,,ніе тотчасъ во всемъ протчемъ изоби-,,луютъ: имъ остается только домо-,,гаться пріятнаго о себѣ воспоминанія ,,у потомства: ибо отъ презрѣнія славы ,,раждается презрѣніе добродѣтели.“

39. Но Сеянъ ослѣпился излишнимъ щастіемъ своимъ, а притомъ возжигаясь страстною къ нему женщины любовію сочинилъ къ Кесарю письмо: ибо тогда было въ обыкновеніи никому не просить Государя лично безъ письменной просьбы, которой слѣдующее было содержаніе: ,,видѣвъ къ себѣ благоволеніе отца его ,,Августа, а за тѣмъ множайшія доказа- ,,тельства милостей Тиберіевыхъ пріо- ,,быкъ онъ надежды и желанія свои не ,,прежде препоручать Богамъ, какъ ужѐ ,,доведши ихъ до слуху Государей. Ибо ,,онъ никогда недомогался блеску чиновъ: ,,для него довольно карауловъ и трудовъ ,,для благоденствія Императора подъем- ,,лемыхъ, какъ бы для кого нибудь изъ ,,рядовыхъ. Однако онъ достигъ наипре- ,,краснѣйшей почести будучи найденъ ,,достойнымъ сопричесться въ родство ,,Кесарей: сіе-то есть основаніе надеж- ,,ды его. Поеликужъ онъ слыхалъ, что ,,Августъ вознамѣрясь выдать въ замуж- ,,ство дочь свою, имѣлъ въ виду и

„всадниковъ Римскихъ; то, ежели послѣ-
„дуетъ сужденіе о выборѣ супруга для
„Ливіи, проситъ не забыть о другѣ
„своемъ неищущемъ болѣе ничего кромѣ
„одной славы чрезъ таковой союзъ, онъ
„не желаетъ перемѣны должностей и
„званія своего: довольно для него, что
„утвердится домъ противъ несправедли-
„выхъ досадъ Агриппининыхъ; дѣлаю
„это для дѣтей: а о себѣ неиначе сужу
„какъ что довольно я пожилъ, когда
„окончу вѣкъ мой вмѣстѣ съ такимъ
„Государемъ.“

40. Тиберій похваля признательность его, и изчисля мимоходомъ благодѣянія отъ него ему оказанныя просилъ времени, яко бы подумать и совершенное сказать рѣшеніе присовокупя къ тому слѣдующее: „протчихъ смертныхъ намѣ-
„ренія ограничиваться должны тѣмъ,
„что по мнѣнію ихъ кажется имъ по-
„лезно: жребій же Государей совсѣмъ
„инаковъ; имъ особенно во всѣхъ дѣлахъ
„своихъ предлежитъ сообразоваться съ

,,общимъ мнѣніемъ: ежели бы онъ не хо-
,,тѣлъ въ семъ дѣлѣ поступить съ от-
,,кровенностію, то ему не трудно бы
,,было написать отвѣтъ, что отъ Ли-
,,віи самой зависитъ выборъ супруга
,,себѣ послѣ Друза, или провести вѣкъ
,,свой во дрорцѣ не посягая въ новое за-
,,мужство, что она имѣетъ мать и баб-
,,ку, кои ближайшее въ ней должны при-
,,нимать участіе. Что касается во пер-
,,выхъ до вражды съ Агриппиною, то
,,оная гораздо сильнѣе возгорится, когда
,,бракъ Ливіи домъ Кесарской раздѣ-
,,литъ на разныя партіи: и безъ того
,,зависть и соревнованіе сихъ женщинъ
,,преступаетъ ужѐ предѣлы, отъ кото-
,,раго раздору внуки его не составляютъ
,,ужѐ настоящей твердости дому Импе-
,,раторскаго: что же послѣдуетъ, когда
,,умножатся распри чрезъ сей бракъ?
,,А притомъ будь увѣренъ, любезный
,,Сеянъ, что ты ошибаешся, думая пре-
,,быть въ томъ же званіи и должности;
,,Ливія бывъ въ замужствѣ за К. Кеса-

,,ремъ, потомъ за Друзомъ, конечно не
,,захочетъ состарѣться женою всадника
,,Римскаго. Ежели я съ своей стороны
,,попущу, не ужè ли ты думаешъ, что
,,останутся спокойны другіе, которые
,,видѣли брата ея, отца и прешковъ на-
,,шихъ на самомъ верьху достоинствъ и
,,власти? Вѣрю, что ты желалъ бы удо-
,,вольствоваться своимъ состояніемъ;
,,но начальники и вельможи, кои про-
,,тивъ воли твоей къ тебѣ въ домъ
,,твой ворваться силятся, во всѣхъ ве-
,,щахъ съ тобою совѣтуются, неявноли
,,завидуютъ и судятъ, что ты давно
,,ужè находишся выше всадническаго зва-
,,нія, гораздо могущественнѣе друзей
,,отца моего, и завидуя тебѣ меня са-
,,магò обвиняютъ? Но Августъ помыш-
,,ляль де дочь свою выдать за всадника
,,Римскаго, должно ли удивляться, когда
,,онъ удручаемъ будучи разными забо-
,,тами предусматривалъ чрезъмѣрнымъ
,,возвышеніе надъ всѣми прочими того,
,,которой вступитъ въ брачной союзъ

„съ его дочерью, упоминалъ въ разгово-
„рахъ своихъ К. Прокулея и другихъ
„ведшихъ почтенный образъ жизни, и
„не мѣшавшихся ни въ какія Государ-
„ственныя дѣла? Ежелижъ мнѣніе и не-
„рѣшимость Августа долженствуетъ
„намъ служить примѣромъ въ таковомъ
„предпріятіи: то не сильнѣели, что онъ
„вскорѣ послѣ сего выдалъ ее сперва за
„М: Агриппу а потомъ за меня? Самъ
„можешъ судить, что я не хотѣлъ
„скрыть сего отъ тебя по дружбѣ на-
„шей: впротчемъ не буду противиться
„судьбѣ ни твоей, ни Ливіи. Я не хочу
„теперь открыть мыслей моихъ, какими
„связями желаю еще тебя сравнить съ
„самимъ собою и тѣснѣйшимъ образомъ
„съ тобой соединиться; при семъ слу-
„чаѣ объявлю только, что нѣтъ ничего
„столь высокаго, чего бы не заслужива-
„ли великія твои достоинства и при-
„верженность ко мнѣ. Не умолчу я о
„семъ въ свое время ни предъ Сенатомъ
„ни предъ народомъ.“

41. Сеянъ подавалъ еще письмо Государю: но ужѐ не о бракѣ, тревожась *тайными подозрѣніями, слухами носящимися между черньюю, завистью* вооружившеюся противъ него всѣми силами, что все силится отвратить отъ себя въ мысляхъ у Государя. Естьли не принимать въ домъ свой толпу посѣтителей, то боялся онъ уронить себя со стороны могущества своего; естьлижъ допущать всѣхъ пріѣзжающихъ, то подастъ случай противникамъ своимъ воздвигнуть новыя противъ себя заговоры; и такъ устремился на то, чтобъ склонить Тиберія жить внѣ Рима въ пріятныхъ мѣстахъ. Сеянъ дѣлалъ разположеніе для огражденія себя безопасностію: онъ щиталъ, что доступъ до Государя совершенно зависѣть будетъ отъ него: такожъ большая часть писемъ, такъ какъ онѣ съ воинскими людьми посылаются; а потому Кесарь преклоняясь ужѐ къ старости, и въ уединенномъ мѣстѣ скорѣе подастся на нѣгу, и должность правле-

нія удобнѣе сдасть: когда не будетъ толпы въ немъ ищущихъ, то не останется мѣста зависти противу него: чрезъ что потерявъ онъ пустую власть увеличитъ истинное могущество свое. Того ради для отвращенія Государя отъ пребыванія въ столицѣ вычисляетъ слегка городскія безпокойства, прибѣгающей народъ ко дворцу, стеченіе многолюдства, напротивъ того похваляетъ „спо„койную и уединенную жизнь:" что въ уединеніи нѣтъ ни скукъ ни досадъ; гдѣ важнѣйшими дѣлами заниматься ничто не препятствуютъ.

42. Уповательно въ сіи же дни производился судъ надъ знаменитымъ по уму своему мужемъ Воціеномъ Монтаномъ въ слѣдствіе доносу, что „онъ зло„словилъ Кесаря;" Тиберій и безъ того колебался ужѐ отъ внушеній Сеяновыхъ; а сей случай побудилъ его еще болѣе преклониться на представленія любимца своего такъ какъ онъ мнилъ чрезъ то

избѣжать Сенаторскихъ собраніи и шуму, гдѣ обыкновенно доводилось ему великую и не пріятную слышать правду. По доносу на Воціена былъ свидѣтелемъ Эмилій изъ военныхъ людей, который доказывая съ ревностію дѣло свое изъяснялъ всѣ обстоятельства, и хотя великой между Сенаторами произошелъ шумъ; но онъ непреставалъ усиливаться, дабы изъяснить твердо всякую подробность такъ что нельзя было не слышать Тиберію хулы и поношеній, коими тайно раздиралось сердце его: Тиберій чрезъмѣрно тронувшись симъ закричалъ, что онъ „готовъ или тотчасъ или по изслѣ„дованіи дѣла оправдаться;“ едва могъ успокоиться встревоженный духъ его просьбами ближнихъ и общимъ всѣхъ ласкательствомъ. Воціенъ подвергся наказанію узаконенному за оскорбленіе величества. Кесарь здѣлавшись еще жесточае прежняго противъ обвиняемыхъ Аквилію обличенную въ прелюбодѣяніи съ Варіемъ Лигуромъ не взирая, что назначенный

тогда Консулъ Лентулъ Гетуликъ приговорилъ ее къ наказанію держася силы Іуліанскаго закона, осудилъ сослать въ ссылку: такожъ Апидія Мерулу за то, что онъ не хотѣлъ подтвердить присягою (*) въ знакъ святости дѣлъ по-

---

(*) Въ древней республикѣ не присягали въ разсужденіи дѣяній Консуловъ. Сія присяга, сей обрядъ набожности, чрезъ которой казалось освящались и боготворились дѣла смертнаго, несовмѣстенъ былъ съ вольностію и съ тѣмъ правомъ, которое имѣлъ Сенатъ уничтожать по своему произволенію всѣ дѣянія Консуловъ, когда сіи смѣнялись съ начальства.

Тріумвиры Октавій, Антоній и Лепидъ первые выдумали присягу и приказали присягать въ разсужденіи святости всего учиненнаго Юліемъ Кесаремъ. Сія новизна сдѣлалась законною властію для Августа. Тогдато утвердился обычай подтверждать присягою все здѣланное Государями; въ сію присягу включалось имя правящаго Государя и имяна всѣхъ Государей предъидущихъ, начиная отъ Юлія Кесаря и Августа. А исключались изъ того одни осужденные на безчестіе Сенатомъ такъ какъ Тиберій Кассій, а потомъ Неронъ, Домиціанъ и пр.

койнаго Августа выключилъ изъ Сенаторскаго списка.

43. Послѣ сего слушаны Депутаты Лакедемонскіе и Мессенскіе о принадлежности храма Діаны Лименатійской; Лакедемоняне утверждали достопамятностію лѣтописей и стихами поэтовъ своихъ: „но Филиппъ Македонской отнялъ его у нихъ оружіемъ, ведши противъ нихъ войну; однако послѣ того „по рѣшенію К. Кесаря и М. Антонія

Такъ какъ умершіе Государи обоготворялись, и причислялись къ числу Боговъ, то не удивительно, что чинилась присяга въ разсужденіи ихъ дѣлъ. Но весьма странно, что ласкательство придумало оказывать таковуюжъ почесть Государю въ живыхъ еще находящемуся, которой почитаемъ былъ за обыкновеннаго человѣка, почему Тиберій всегда отвергалъ оную въ первыя времена правленія своего. Клавдій, коего начало было такожъ благополучно, послѣдовалъ сему примѣру; самъ Неронъ слѣдуя совѣтамъ мудраго Сенеки съ симъ сообразовался.

,,оное имъ возвращено. Напропивъ пого ,,Мессенцы, приводили спаринной Пе- ,,лепоннеса попомками Геркулесовыми ,,раздѣлъ, и царю ихъ Дейделіапу успуп- ,,лено поле, на коемъ находилось упо- ,,мянупое Капище; въ память сего про- ,,изшесшвія высѣчено оно на камняхъ, и ,,доселѣ находипся вырѣзано на мѣди; ,,ежели попребны свидѣпельспва спи- ,,хопворцевъ и испориковъ, по они ,,имѣюпъ весьма многія и доспапочныя: ,,Филиппъ не по могуществу но по спра- ,,ведливосши укрѣпилъ за ними сіе свя- ,,пилище; пожъ самое подпвердили царь ,,Анпигонъ, и Предводипель Муммій: ,,пакимъ образомъ Милезіяне бывъ избра- ,,ны по всенародному согласію для рѣ- ,,шенія распри, а напослѣдокъ Апидій ,,Геминъ, Препоръ Ахаіи пребованіе ,,Мессенцевъ подпвердили, пакожъ Се- ,,геспанцы просили возобновипь обва- ,,лившійся опъ вепхоспи Венеринъ храмъ ,,на горѣ Ерикѣ; они вывели начало ,,онаго храма съ напоминаніемъ обспоя-

,,тельствъ пріятныхъ для Тиберія, ко-
,,торой обѣщалъ охотно постараться
,,о семъ такъ какъ родственникъ Боги-
,,ни. Послѣ того разсматриваема была
,,просьба Массиліенцевъ, и взятъ при-
,,мѣръ П. Рутилія: ибо онъ бывъ изгнанъ
,,по законамъ принятъ въ граждане Смир-
,,ны: посему праву изгнанецъ Вулкацій
,,Мосхъ будучи принятъ гражданиномъ
,,Массиліенскимъ предоставилъ имѣніе
,,свое въ пользу ихъ общества, такъ
,,какъ отечества своего."

44. Въ семъ году померли знамени-тые мужи Кн. Лентулъ, и Л. Домицій. Къ славѣ Лентула послужила терпѣливо сносимая имъ бѣдность; сверьхъ Консульства получилъ онъ и торжественныя украшенія; потомъ пріобрѣлъ безъ всякаго предосужденія великое богатство, коимъ пользовался неоказывая высокомѣрія. Домицій славился по отцѣ, которой силенъ былъ на морѣ во время между усобной войны, пока не присталъ

къ сторонѣ Антонія, а потомъ Кесаревой. Дѣдъ его на Фарсальскомъ сраженіи убитъ воюя за вельможъ: самъ же избранъ былъ супругомъ меньшой Антоніи Октавіиной дочери. Послѣ того съ войскомъ переправясь чрезъ рѣку Эльбу далѣе всѣхъ прежнихъ предводителей прошелъ въ Германію: за что награжденъ былъ знаками торжества. Умеръ и Л. Антоній весьма знатнаго но нещастнаго роду: ибо отецъ его Юлъ Антоній за любовную связь съ Юліею казненъ смертію; а Л. Антонія сестрина внука въ совершенномъ его отрочествѣ Августъ удалилъ въ Марселію, гдѣ подъ видомъ наукъ скрывалось имя ссылки. Однако праху его воздана почесть; и кости его положены въ гробницу Октавіевъ по Сенатскому опредѣленію.

45. При тѣхъ же Консулахъ исполнилось великое злодѣяніе въ ближайшей Ишпаніи (*), учиненное нѣкоторымъ по-

(*) Подъ симъ словомъ разумѣлась вся Ишпанія кромѣ Португаліи, Андалузіи и Гренады.

селяниномъ Термеспинскаго поколѣнія: онъ на Препгора области Л. Пизона, ѣхавшаго по дорогѣ съ обыкновенной безопасностію, во время пишины напалъ невзначай, и одной нанесенною ему раною умершвилъ его: ускакавъ во весь опоръ на лошади своей доѣхалъ до лѣсныхъ мѣстъ, гдѣ брося коня своего не приступными и не проходимыми стезями скрылся отъ преслѣдующихъ: однакожъ не могъ долго упаиться; ибо лошадь его была схвачена и ведена чрезъ ближайшія селенія; узнано, кому она принадлежала: такимъ образомъ нашедъ его, подъ пыткою стали принуждать, дабы онъ объявилъ соучастниковъ злаго умысла; тутъ закричалъ онъ громкимъ голосомъ на природномъ языкѣ своемъ: „напрасно его допрашиваютъ: пускай стоятъ и смотрятъ безбоязненно сотоварищи его: нѣтъ никакой силы, которая бы могла уязвить его такою скорбію, чтобъ онъ открылъ истину.“ Будучи же веденъ на другой день къ на-

чатію снова надъ нимъ пытки съ сильнымъ стремленіемъ вырвался у караульныхъ, головою своею ударился о камень такъ, что мгновенно испустилъ дыханіе. Но Пизонъ почитается убитъ коварствомъ Терместинцевъ: поелику онъ взыскивалъ съ нихъ деньги забратыя изъ казны строжае нежели обыкли сносить варвары.

46. При Лентулѣ Гетикулѣ, К. Кальвизіѣ Конс. определены торжественныя украшенія Поппею Сабину за побѣду надъ Ѳракійскими народами, живущими на горахъ, грубыми, и тѣмъ свирѣпѣе поступавшими. Притчина ихъ возмущенія зависѣла отъ собственныхъ народу сего качествъ: поелику воспротивились они набору лучшихъ людей въ наши войска, да и самымъ царямъ своимъ неиначе привыкли повиноваться какъ исполняя своевольства свои; когда посылалось воинство на помощь, то они определяли отъ себя начальниковъ, и не

хотѣли воевать какъ токмо съ сопредѣльными народами; но въ то время уповательно прошелъ слухъ, что ихъ хотятъ разослать по разнымъ землямъ и перемѣщать съ другими народами? Однако прежде вступленія въ войну прислали пословъ для напоминанія, что они пребудутъ *въ томъ же дружествѣ и повиновеніи, ежели не послѣдуетъ никакихъ вновь на нихъ налоговъ; еслижъ опредѣлится имъ яко побѣжденнымъ рабство, то они снабдѣны оружіемъ и довольно имѣютъ юношества, готовыхъ защищать вольность свою или умереть.* Хвастались такожъ крѣпостьми на горахъ находящимися, гдѣ помѣщены родители ихъ и жены, угрожая, что „война „посреди стремнинъ и горъ будетъ не „легка, затруднительна и кровопро„литна.“

47. Но Сабинъ, выжидая времени чтобъ собралось все войско здѣлалъ имъ на сіе умѣренной отзывъ, пока Помпоній

Лабеонъ не прибылъ изъ Мезіи съ Легіономъ, а царь Реметалькъ съ вспомогательнымъ войскомъ состоящимъ изъ единоземцевъ его, которые неизмѣнили въ вѣрности: соединя сіи войска съ находившимся при немъ пошелъ Лабеонъ противъ непріятеля, ужѐ разположившагося въ тѣсныхъ проходахъ между лѣсами; нѣкоторые оказывая больше дерзости заняли открытыя возвышенности, коихъ Римской полководецъ безъ труда согналъ съ небольшимъ пролитіемъ крови непріятельской по причинѣ близости убѣжищъ ихъ: за тѣмъ укрѣпя на семъ мѣстѣ лагерь сильнымъ войскомъ занялъ гору, узкая вершина которой простиралась до самой ближайшей крѣпости, защищаемой многочисленнымъ вооруженнымъ войскомъ и другими разными людьми тутъ собравшимися. Сабинъ посылаетъ отборныхъ стрѣльцовъ противъ храбрѣйшихъ воиновъ, которые передъ валомъ по обычаю народа сего пѣли и скакали. Стрѣльцы съ малымъ вредомъ поражали

непріятеля, доколѣ они дрались издали; но когда подступили ближе, то непріятель внезапною вылазкою своею привелъ ихъ въ безпорядокъ; однако подкрѣпилъ ихъ Сугамбрской полкъ, которой Римскимъ военачальникомъ разположенъ былъ не далеко и въ готовности находился подать помощь, когда станетъ угрожать опасность. Сей полкъ не менѣе былъ страшенъ пѣснями и звукомъ оружія своего.

48. Послѣ сего Сабинъ перенесъ лагерь свой ближе къ непріятелю, оставя въ первомъ укрѣпленіи Ѳракіянъ, о коихъ, упомянулъ я выше, что они въ нашемъ войскѣ находились: имъ позволено было *опустошать, жечь, собирать добычу, только чтобъ сей грабежъ непродолжался далѣе дня, ночью же собрались въ лагерь для безопасности оградя себя караулами.* Сперва сіе соблюдено было: но вскорѣ вдались въ роскошь, обогатившись грабежемъ пренебрегли содержаніе

карауловъ, занялись пиршествами, погрузились въ сонъ или пьянство. И такъ непріятель свѣдавъ о неосторожности ихъ приготовляетъ два отряда, изъ коихъ одинъ долженствовалъ напасть на грабителей, другой же на Римской лагерь не съ тѣмъ, чтобъ взять его, но чтобъ между крикомъ, метаніемъ стрѣлъ, и заботою о собственной своей опасности, не былъ услышанъ звукъ другой битвы: сверьхъ того избранъ ночной мракъ для наведенія большаго ужаса. Покусившіеся противъ Легіоновъ тотчасъ прогнаны. Вспомогательное же Ѳракійское войско устрашенное нечаяннымъ нападеніемъ, коего часть лежала въ укрѣпленіяхъ, а большее число внѣ оныхъ шаталось, и тѣ и другіе побиты тѣмъ съ вящшимъ ожесточеніемъ, чѣмъ болѣе почитали ихъ *бѣглецами и измѣнниками, и что воюютъ за рабство свое и отечества своего.*

49. Сабинъ на другой день вывелъ войско свое на ровное мѣсто думая, что

непріятель возгордясь ночнымъ успѣхомъ отважится вступить въ бой; но видя что они не выходятъ изъ крѣпости, или съ соединенныхъ между собою холмовъ началъ осаду чрезъ укрѣпленныя уже имъ за благовременно станицы, кои потомъ соединилъ линіею въ окружности тысячи шаговъ: такимъ образомъ мало по малу заперъ совсѣхъ сторонъ крѣпость, дабы она не имѣла ни воды ни корму для скота: потомъ сдѣлана насыпь, съ которой камни, копья и зажигательныя вещи по близости уже мѣста бросаемы были въ непріятеля. Но ничто столько его не тревожило какъ жажда: ибо великое много-людство воиновъ, всякихъ немощныхъ, долженствовали довольствоваться однимъ оставшимся источникомъ. Лошади, скотъ, по обычаю сихъ непріятелей выдерживали въ крѣпости осаду и мерли отъ недостатку корму: наполнилась крѣпость трупами человѣческими, кои лишались жизни отъ ранъ и жажды, что все причинило совершен-

ную заразу. Къ толикому смятенію прибавилось и послѣднѣе зло то есть раздоръ между собою и несогласіе; одни говорили *сдаться непріятелю, другіе умереть перебивъ другъ друга*: были и такіе, кои не хотѣли *логибнуть втуне, но совѣтовали здѣлать вылазку*; мысль послѣднихъ не меньше благородна, хотя различнымъ отъ первыхъ образомъ.

50. Но изъ полководцевъ престарѣлый Динисъ, зная изъ долговременныхъ опытовъ силу и милосердіе Римлянъ представляетъ положить оружіе говоря, что сіе единственное остается нещастнымъ средство. „Онъ прежде всѣхъ съ „семействомъ своимъ отдался побѣди„телю: ему послѣдовали слабые по лѣ„тамъ или полу своему; пожелавшіе со„хранить болѣе жизнь нежели славу свою. „Что касается до юношества, то оное „подѣлилось между Тарзою и Турезисомъ; „и тѣ и другіе положили умереть не по„терявъ вольности своей: но Тарса же-

,,лалъ" скорою смертію ,,положить конецъ боязнямъ и надеждамъ." Онъ подалъ собою примѣръ пронзя грудь свою оружіемъ: многіе и другіе тѣмъ же образомъ кончили жизнь свою. Турезисъ же съ войскомъ своимъ ожидаетъ ночи, о чемъ извѣстно было Римскому полководцу. Того ради усилены посты прибавленіемъ числа людей; къ томужъ наступила ночь, въ которую лилъ страшной дождь; а непріятель то производилъ шумъ означающій крайнее смятеніе, то на долго затихалъ, чрезъ что осадителей приводилъ въ неизвѣстность: между тѣмъ Сабинъ ходитъ по войску своему ,,увѣщеваетъ не подавать случая обмануть себя ни сомнительнымъ шумомъ, ,,ни притворнымъ спокойствіемъ; но ,,чтобъ всѣ находились непоколебимо ,,при своихъ должностяхъ, и не пущали ,,бы попусту стрѣлъ."

51. Между тѣмъ непріятели выбѣгаютъ толпами то на валъ метая камни,

обозженные огнемъ колы и отрубки: то наполняютъ рвы кустарникомъ и фашинникомъ, также мертвыми тѣлами; а нѣкоторые запасшись мостомъ и лѣстницами идутъ съ оными на полисадникъ, хватаются за него, вырываютъ и дерутся съ противящимися въ схватку: напротивъ того воины наши сбиваютъ ихъ стрѣлами своими, прогоняютъ щитами; бросаютъ въ нихъ превеличайшіе дротики и камни. Римляне почитая побѣду почти въ своихъ рукахъ находящеюся страшатся тѣмъ большаго стыда и поношенія, ежели въ сію пору уступятъ непріятелю; Ѳракіянами управляетъ отчаяніе и необходимость искать своего спасенія, вопль и рыданіе матерей и женъ предстоящихъ тутъ одушевляютъ злополучныхъ Ратниковъ мужествомъ; ночь однихъ возбуждаетъ къ дерзновенію, на другихъ же наводитъ ужасъ; удары неизвѣстны, раны не могутъ быть предвидимы; не разпознаютъ своихъ и враговъ. — Раздающееся эхо по излучистой

горѣ изображая шумъ непріятеля какъ бы съ тылу нападающаго доводило до послѣдней крайности смятеніе такъ, что Римляне бросили нѣкоторыя укрѣпленія щитая непріятеля въ оныя ворвавшимся: въ самомъ же дѣлѣ очень малое число ихъ туда вошло, изъ коихъ отважнѣйшіе побиты или ранены по наступленіи дня: прочихъ же загнали на самой верьхъ крѣпости: гдѣ потомъ принуждены они были сдаться, тожъ учинили произвольно ближайшихъ селеній обитатели; чтожъ касается до другихъ, коихъ силою или осадою надлежало покорить, то сему воспрепятствовала жестокая зима послѣдовавшая прежде времянно на горѣ Гемѣ.

52. Но въ Римѣ приводилось въ потрясеніе семейство Императорское и дабы предуготовить будущую погибель Агриппины, то Клавдія Пульхра двоюродная сестра ее требуется къ суду по доносу Домиція Афра; онъ только еще

вышелъ изъ Преторства и въ посредственномъ былъ уваженіи, но спѣшилъ прославиться чрезъ какое либо знаменитое дѣло, обвиняетъ Клавдію „въ распутствѣ, въ прелюбодѣяніи съ Фурніемъ, также въ ядо-отравахъ и чародѣйствахъ „противъ Государя.“ Агриппина остававшаяся всегда при высокомѣріи своемъ воспалилась до крайности бѣдствіемъ угрожающимъ родственницу ея, идетъ къ Тиберію, и уповательно нашла его приносящаго жертву отцу: съ таковымъ возмущеннымъ разположеніемъ души своей, говоритъ „на что похоже приносить „жертву обожаемому Августу, потомство же его преслѣдовать до такой крайности; божественный духъ не преселяется въ безмолвныя статуи; но обитаетъ въ ней, въ истинномъ образѣ „произшедшемъ отъ небесной крови его; „она понимаетъ устрояемую ей гибель, „терпитъ страданіе: напрасно Пульхра „осуждается, она одна состоитъ причиною погибели ея; Пульхра не при-

,,часшна никакому злодѣянію кромѣ слѣ-
,,пой своей привязанносши къ Агриппи-
,,нѣ, которую не преспаетъ любить за-
,,бывая погибель за тожъ самое Созіи."
Сіи слова изъ скрытнѣйшаго сердца Ти-
беріева изторгли нѣсколько откровенной
отзывъ; огорченную Агриппину Импера-
торъ укорилъ слѣдующимъ Греческимъ
спихомъ:

,,Не царствуешъ когда,
,,То ропотъ и бѣда.

Пульхра и Фурній осуждаются. Аферъ
сравненъ съ первѣйшими ораторами,
прославились его дарованія, Императоръ
присемъ случаѣ самъ засвидѣтельствовалъ
о немъ, что его можно почесть по всей
справедливости краснорѣчивымъ. За тѣмъ
Аферъ принималъ на себя доносы, или
защиту подсудимыхъ, и пріобрѣлъ болѣе
славу краснорѣчія нежели благонравія.
А при концѣ жизни его потерялъ онъ
много и славы ораторской имѣя разумъ
ужѐ притупившейся; но немогши съ
терпѣніемъ выдерживать скромносши.

53. Агриппина же стремительная ко гнѣву, впадшая въ тѣлѣсную болѣзнь, посѣщена была Тиберіемъ; долго проливала въ молчаніи слёзы; и вдругъ соединяетъ прошеніе съ укоризнами: „да избавитъ ее отъ уединенія!“ требуетъ мужа: „она еще въ молодыхъ лѣтахъ; „честные люди въ одномъ супружествѣ „могутъ находить утѣшеніе свое: есть „въ городѣ . . . . . супругу Германикову и „дѣтей ихъ удостоятъ взять подъ за„щиту свою.“ Но Императоръ понимая важность просьбы и не желая открыть ни досады ни опасеній своихъ оставилъ ее безъ отвѣту, хотя Агриппина весьма настоятельно просила. О семъ историки ничего не упоминаютъ; а нашелъ я въ запискахъ Агриппиныжъ, дочери первой и матери Императора Нерона, которая описаніе жизни своей и приключеній роду своего оставила потомству.

54. Впротчемъ Сеянъ Агриппину печалящуюся и неосторожную поразилъ

жестокае чрезъ подосланныхъ отъ себя, кои подъ видомъ дружбы предувѣдомляли „ее яко бы приготовленъ для нея ядъ, и „что она долженствуетъ убѣгать свек„рова пиршества.“ Агриппина не умѣя притворяться сидя на ономъ подлѣ самаго Кесаря не можетъ скрыть таковаго предваренія ни видомъ ни рѣчію своею, некасается никакого кушанья; между тѣмъ примѣтилъ сіе Тиберій случайно или потому, что слышалъ напередъ. А дабы узнать о томъ въ самой точности похваляетъ Императоръ стоявшія на столѣ яблоки, и самъ ихъ ей подаетъ: подозрѣніе Агриппины тѣмъ болѣе умножилось, она не ѣвъ ихъ отдала служителямъ: однако же Тиберій въ этомъ явно не обличилъ ее; но оборотясь къ матери своей говоритъ: „можно ему „употребить прямую строгость про„тивъ женщины, которая подозрѣваетъ „его въ разположеніи отравить ее ядомъ.“ Отселѣ-то пронесся слухъ, что *ей пріуготовляется погибель*; „Императоръ не

„отваживается сдѣлать сего; но въ очахъ „Римлянъ въ тайномъ мѣстѣ хочетъ „произвести въ дѣйство намѣреніе свое.“

55. Тиберій для отвращенія пронесшейся молвы на́чалъ весьма часто присутствовать въ Сенатѣ, слушая въ продолженіе многихъ дней состязающихся Азійскихъ Депутатовъ, въ которомъ изъ городовъ ихъ утвердить сооруженіе храма Тиберію? споръ происходилъ между одиннатцатью городами, кои одушевляемы были равнымъ честолюбіемъ, но разныя имѣли силы. Права̀ ихъ почти всѣхъ были одинаковы; приводили древность рода своего, услуги оказанныя Римскому народу во время войны Персеевой, Аристониковой и протчихъ царей. Но Ипепенцы, Траллıаникяне, Лаодикенцы и Магнетяне изключены, какъ слабое имѣющіе право. Самые граждане Иліона, хотя представляли Трою матерью Рима, ни чѣмъ не были сильны кромѣ славы древности своей; нѣсколько навело сом-

нѣнія, что „Галикарнасцы чрезъ тысячу „двѣсти лѣтъ не премѣняли жилищъ „своихъ ни отъ какого землетрясенія, „и клялись на самомъ верьху каменной „скалы положить храму основаніе.“ Пергамцамъ отказано потому самому, что находится у нихъ храмъ посвященной Августу, служившей имъ поводомъ къ прошенію. Что касается до Ефессевъ, Милезянъ, то въ городѣ первыхъ отправлялось богослуженіе Аполлону, а у послѣднихъ Діанѣ: сего сочтено для нихъ довольно. Такимъ образомъ осталось рѣшить Сардянъ и Смирнянъ. Первые приводили постановленіе Етрурское яко единокровные Римлянъ: ибо „Тирренъ и „Лидъ произшедшіе отъ царя Ація, по„дѣлили между собою народъ по притчи„нѣ многолюдства: Лидъ остался въ зем„ляхъ отеческихъ; Тиррену же предос„тавлено вновь обселиться; отъ именъ „начальниковъ своихъ получили зе́мли „ихъ проименованія, первая въ Азіи, а „сія въ Италіи: еще увеличилось могу-

*

,,щество Лидіянъ отъ того, что они ,,послали отъ себя въ Грецію поселеніе, ,,которое получило названіе отъ Пелоп- ,,са: представляли также грамоты пол- ,,ководцевъ нашихъ, и заключенные съ ,,нами трактаты во время Македонской ,,войны, обиліе рѣкъ своихъ, благораство- ,,ренность климата, и богатыя окрест- ,,ныя земли.

56. Смирняне припоминали также о древности своей; ,,кому бы ни обязанъ ,,былъ городъ ихъ началомъ своимъ Тан- ,,талу ли происходящему отъ Юпитера ,,или Тезею, который и самъ Божескаго ,,поколенія, или какой нибудь изъ Ама- ,,зонокъ;" но они болѣе всего опирают- ся на преданность свою къ Римскому народу, доказанную многими существен- ными ихъ предъ онымъ заслугами, вспо- моществовали Римлянамъ флотомъ не токмо во внѣшнихъ войнахъ, но и во время происходившихъ внутрь Италіи; что ,,они первые воздвигли храмъ Риму

„при Консулѣ М. Порціѣ, хотя велико „ужѐ было тогда могущество Римскаго „народа: однако не достигло еще самаго „верьху онаго: поелику продолжалась „Карѳагенская война, и сильны были „Азійскіе цари: а притомъ представля„ли свидѣтельство Л. Суллы, что вой„ско его находилось въ величайшемъ „бѣдствіи по притчинѣ жестокости зи„мы и недостатку въ одеждѣ; какъ „только о семъ узнано въ Смирнѣ, граж„дане коей случились тогда въ собраніи, „то всѣ находившіеся въ ономъ сняли „съ себя одѣяніе, и послали къ Легіонамъ „нашимъ.“ И такъ когда Сенаторы вопрошены были о мнѣніи ихъ, то они, предпочли Смирнянъ. Вибій Марсъ разсуждалъ сверьхъ того „опредѣлить для „надзиранія надъ созиданіемъ храма осо„беннаго помощника опричь обыкновен„наго числа ихъ М. Лепиду, назначенно„му главноначальствующимъ въ сію об„ласть:“ поеликужъ Лепидъ не хотѣлъ изъ скромности самъ себѣ выбрать для

того товарища, то послань туда по жеребью изъ Преторскихъ чиновъ Валерій Назонъ.

57. Между тѣмъ напослѣдокъ Кесарь рѣшился отъѣхать въ Кампанію, о чемъ долго онъ размышлялъ, часто отлагая сіе намѣреніе. Отправился же туда подъ предлогомъ посвященія храмовъ въ Капуѣ Юпитеру, въ Нолѣ Августу: а въ самомъ дѣлѣ рѣшился проводить жизнь въ отдаленности отъ Рима. Хотя я притчиною удаленія его поставилъ замыслы Сеяновы слѣдуя большой части писателей; но какъ Государь сей и послѣ совершившейся казни надъ Сеяномъ прожилъ шесть лѣтъ въ равномѣрномъ уединеніи, то побуждаюсь думать, что правдоподобнѣе его самаго щитать тому виною, жестокость свою и распутства хотѣлъ онъ закрывать мѣстомъ между тѣмъ какъ все то явствовало изъ самыхъ дѣлъ его. Нѣкоторые также думали, что онъ принялъ таковое намѣреніе стыдясь въ ста-

рости наружнаго виду своего: то есть Тиберій былъ весьма высокаго росту, собою сутуловатъ, на маковкѣ головы не имѣлъ волосъ; лице же его покрыто было прыщами, а притомъ обыкновенно и пластырьми: онъ былъ сосланъ въ Родосъ и живъ тамъ въ уединеніи привыкъ убѣгать людскихъ собраній, скрывалъ распутства свои. Повѣствуютъ такъ же, что раздоры съ матерью заставили его удалиться изъ столицы; ибо не хотѣлъ онъ съ нею раздѣлять власти своей, а не въ силахъ былъ ее выгнать, получа чрезъ Ливію яко даръ самодержавіе. Августъ помышлялъ утвердить по себѣ преемникомъ Германика внука родной сестры своей, коего всѣ похваляли; но убѣжденъ былъ просьбами жены своей къ усыновленію Тиберія съ тѣмъ, чтобъ послѣдней усыновилъ себѣ Германика: это самое Августа припоминала Тиберію и укоряла его.

58. Свита Государя была весьма не велика; оную составляли Сенаторъ кон-

сульскаго достоинства Кокцей Нерва, отличной законоискусникъ; знаменитой также Римской всадникъ опричь Сеяна Курцій Аттикъ: а прочіе искусники въ свободныхъ наукахъ, большею частію Греки, коихъ бесѣдою и разговорами любилъ онъ забавляться. При отъѣздѣ его звѣздочеты говорили, яко бы „по дви„женію звѣздъ Тиберій выѣхалъ изъ Рима „навсегда, и возвращеніе въ оный ему „воспрещено.“ Сіи толки были причиною погибели многихъ за предвѣщаніе основанное на догадкѣ Государю скораго конца, и за разглашеніе онаго. Ибо сіи звѣздочеты не могли предвидѣть, что Государь по не имовѣрной странности захотѣлъ произвольно одиннадцать лѣтъ прожить внѣ отечества своего. Изъ чего явно оказалось сродство или близость науки съ ложью, и коликимъ мракомъ затмѣвалась истинна. Справедливо предсказано, что Тиберій „невозвратится „въ Римъ.“ Впротчемъ всё случилось не соотвѣтственно предсказанію ихъ: ибо

Кесарь бывалъ на ближайшихъ къ столицѣ поляхъ, на морскомъ берегу и часто подлѣ самыхъ градскихъ стѣнъ, проживъ такимъ образомъ до глубочайшей старости.

59. Уповательно въ сіе время Кесарь случился въ великой опасности, что самое придало вѣроятность вышеписаннымъ слухамъ; а Кесарю послужило поводомъ ввѣриться еще вящше дружбѣ и постоянству Сеяновымъ. Они обѣдали въ загородномъ домѣ, именуемомъ *Спелунка*, между Амукланскимъ моремъ и Фунданскими горами, въ пещерѣ произведенной природою: въ той части пещеры, гдѣ былъ входъ въ оную, оторвавшіеся внезапно камни задавили нѣсколько служителей; собравшихся на пиршество такой объялъ страхъ, что они всѣ разбѣжались, Сеянъ повѣсясь на Кесарѣ коленами, лицемъ и руками защищилъ его собою отъ низвергающейся тяжести: въ таковомъ положеніи нашли

его воины приспѣвшіе на помощь. Сеянъ принималъ на себя должность совершеннаго судіи относительно поколенія Германикова подставляя донощиковъ противъ нихъ, кои особенно преслѣдовали Нерона, ближайшаго къ наслѣдію; сколько онъ по молодости своей ни скроменъ былъ: забывалъ однако же пещись о нужныхъ въ таковыхъ обстоятельствахъ для пользы своей осторожностяхъ; отпущеники и зависящіе отъ покровительства его желая достигнуть скоряе могущества подстрѣкали его „оказать „возвышенной и благонадежной духъ „свой представляя, что сего желаетъ „Римской народъ, сего желаютъ войска: „что Сеянъ не дерзнетъ воспротивить„ся, которой теперь почти издѣвается „надъ терпѣливостію старика и без„дѣйствіемъ молодаго человѣка.“

60. Все сіе и тому подобное слыша Неронъ, хотя не имѣлъ никакихъ худыхъ помышленій, проговаривалъ иногда рѣчи

съ надмѣнностію и неосторожныя; лазутчики его окружающіе подхватя оныя съ увеличеніемъ разсѣвали, а нерону неоставалось мѣста къ защищенію себя; сверьхъ того раждались въ немъ различныя заботы и тревоги духа: ибо одинъ убѣгалъ встрѣчи его: другіе поклонясь ему тотъ часъ отъ него отвращались; многіе начавъ съ нимъ говорить пресѣкаютъ некончa рѣчь свою и уходятъ, держащіе же сторону Сеянову оставались при немъ насмѣхаясь надъ его замѣшательствомъ. Что касается до Тиберія, то онъ принималъ его съ косымъ видомъ, или съ ложною веселостію; станетъ ли говорить юноша, или будетъ молчать, и разговоръ и молчаніе вмѣнялось въ преступленіе: онъ немогъ въ безопасности проводить даже ночи: ибо жена его извѣщала мать свою Ливію о безсоницѣ, о снахъ и воздыханіяхъ его, Ливія же открывала всё Сеяну, которой даже брата Неронова Друза привлекъ на свою сторону льстя его надеждою зас-

тупить мѣсто Государя, ежели старшаго брата своего ужѐ колеблющагося изпровергнетъ. Друзъ былъ жестокихъ свойствъ; сверьхъ стремленія своего достигнуть могущеста и обыкновенной ненависти между братьями воспламенялся завистію, что мать ихъ Агриппина имѣла лучшее разположеніе къ Нерону: впротчемъ Сеянъ не такъ благопріятствовалъ Друзу, чтобъ не помышлять о приготовленіи впредь ему погибели зная стремительной и крутой его нравъ, чрезъ что удобнѣе мого онъ ввергнуть въ сѣти обмана сего Принца.

61. Въ исходѣ году умерли знаменитые мужи Азиній Агриппа, произшедшей нестолько отъ древняго сколько отъ знатнаго роду; онъ поддерживалъ достоинство породы своей: да К. Гатерій изъ Сенаторской фамиліи, которой весьма славился краснорѣчіемъ въ теченіе жизни своей: памятники ума его не имѣютъ равномѣрнаго уваженія. То

есть удивлялись ему болѣе отъ того, что онъ одушевлялъ рѣчи жаромъ своимъ, нежели ихъ вырабатывалъ. Какъ другихъ ораторовъ размышленіе и трудъ уважаются въ потомствѣ; такъ точно сладкая и стройная Гатеріева рѣчь умерла вмѣстѣ съ нимъ.

62. При Конс. М. Лициніѣ, Л. Калпурніѣ учинилось не предвидѣнное нещастіе равняющееся наносимымъ войнами пораженіямъ: оно послѣдовало вдругъ. Нѣкто Атилій роду отпущенническаго построилъ Амфитеатръ въ Фиденахъ для позорища мечебойцевъ; но неположилъ прочнаго ему фундамента (основанія) и деревянныхъ частей зданія неукрѣпилъ, какъ слѣдовало. Онъ въ предпріятіи своемъ ограничивался одною подлою корыстью не стараясь заслужить похвалу отъ сограждан своихъ и неруководствуясь духомъ великолѣпія. Какъ таковыя позорища въ правленіе Тиберія сдѣлались рѣдки, то стеклось на оное великое мно-

голюдство мужеска и женска полу и всякаго возраста зрителей жадных видѣть представленіе, такожъ по притчинѣ близости мѣста: отъ чего бѣдствіе учинилось сильнѣе и больше; расѣдшееся сданіе отъ собравшагося многолюдства повалилось частію во внутренность, частію же въ наружность; паденіе онаго стремительно повлекло за собою, или покрыло развалинами своими безчисленное множество устремившихся на позорище, или ходящихъ предъ онымъ. Многіе лишились жизни мгновенно, какъ только началъ валиться Амфитеатръ; сіи по крайней мѣрѣ избѣгали страданій. Большаго достойны сожалѣнія тѣ, кои будучи изувѣчены оставались еще въ живыхъ, разпознавали женъ и дѣтей во время дня взорами, а ночью по вытью и стонамъ ихъ. Прочіе же возмутясь разнесшимся слухомъ о толикомъ бѣдствіи стекаются оплакивать братьевъ, сродниковъ и родителей своихъ: даже навело страхъ и на тѣхъ, у которыхъ по раз-

личнымъ припчинамъ находились въ отсутствіи друзья или ближніе: поелику было еще неизвѣстно о погибшихъ подъ сими развалинами, а чрезъ то распространился далѣе ужасъ.

63. Какъ стали разбирать развалины; то стекаются къ умершимъ, цѣлуютъ и объемлютъ ихъ: часто происходили споры, когда лице было искажено, а видъ и лѣта одинаковы такъ, что разпознающіе мертвыхъ ошибались. Пятьдесятъ тысячь человѣкъ или во все погибли или изувѣчены при семъ случаѣ. На будущія времена сдѣлано Сенатское постановленіе „никому не давать позо„рищъ Мечебойцевъ, когда доходъ мень„ше будетъ четырехъ сотъ тысячь сес„терціевъ; такожъ нестроить театра „неудостовѣрившись о твердости грун„та земли.“ Атилій сосланъ въ ссылку. Впротчемъ при семъ нещастномъ приключеніи отворились домы вельможъ, припарки и врачи употреблены были на вспо-

моженіе раненымъ. Въ оное время Римъ хотя представлялъ образъ печали: однако соблюлъ древней обычай, какъ послѣ великихъ сраженій о раненыхъ прилагаемо было попеченіе, и оказывалась къ нимъ щедрость.

64. Не успѣло пройти сіе пораженіе, какъ учинился необыкновенной пожаръ, которой нанесъ городу величайшей вредъ, и отъ котораго выгорѣла вся гора Целій: „называли сей годъ смертоноснымъ „и потому, что Государь вознамѣрился „отбыть изъ Рима вопреки предсказа„ніямъ;" простой народъ обыкновенно все случайное щиталъ за ошибку. Но Кесарь облегчилъ жителей раздачею денегъ соразмѣрною понесенному ими убытку. Засвидѣтельствовано было ему благодареніе знаменитѣйшими отъ Сената и славою въ народѣ: отдавали справедливость, что онъ безъ всякихъ происковъ, или прозьбъ приближенныхъ къ нему взыскалъ благотвореніемъ своимъ са-

мыхъ незнаемыхъ. При чемъ въ Сенатѣ подавались мнѣнія, дабы впредь гору Целій называть поимяни, *Августа*: поелику все было пожрано огнемъ, одна статуя Тиберіева, находившаяся въ домѣ Сенатора Юнія, осталась невредимою. „Такое же чудо случилось въ древности „съ Клавдіей Квинтой, статуя которой „два раза отъ пламени нимало не повре„дилась; почему предки наши посвяти„ли ее во храмѣ матери Боговъ: Клав„діи святы и любезны Богамъ: должно „распространить богопочитаніе на та„комъ мѣстѣ, гдѣ Боги оказали толи„кую честь Государю."

65. Не излишне будетъ здѣсь упомянуть, что означенная гора именовалась древле Кверкветуланскою: ибо на ней находилось много дубоваго лѣсу (*); потомъ прозвана Целіемъ отъ Целія Вибенны, предводителя Этрурскаго наро-

(*) Quercus по руски дубъ.

да, когда онъ по требованію Римлянъ привелъ вспомогательное войско; на сей горѣ отведено ему было мѣсто для жительства отъ Тарквинія Приска, или какого либо другаго Царя: ибо писатели въ этомъ несогласны; что касается до протчаго, то несомнительно, что великое число Тосканцевъ разсѣлилось даже по долинѣ и близко площади, откуда произошло названіе *Тускуланской слободы* взятое отъ имяни пришелцевъ.

66. Но какъ великодушіе вельможъ и щедрость Государя въ нещастномъ приключеніи послужила къ утѣшенію; такъ съ другой стороны увеличивалось день отъ дня число доносщиковъ ярящихся безъ всякой пощады. Домицій Аферъ осудитель Клавдіи Пульхры матери богача Квинктилія Вара, свойственника Кесарева напалъ на него; никто неудивлялся, что онъ будучи долго бѣденъ, получа же не давно предъ тѣмъ награжденіе, расточилъ оное безпутно и пустил-

ся на дальнѣйшія злодѣянія. Но что Публій Долабелла сотовариществовалъ ему въ доносѣ, всѣ крайне удивлялись: поелику произшедъ отъ знатныхъ родителей и находясь съ Варомъ въ родствѣ пустился на испровержение собственной знатности своей, и на погибель крови своей. Однако воспротивился Сенатъ и положилъ *дождаться Императора*: ибо единое оставалось убѣжище отъ угнѣтающихъ золъ отлагательство времени и отсрочки.

67. Но Кесарь посвящивши храмы въ Кампаніи хотя далъ знать указомъ дабы ,,никто не нарушалъ его покоя" и гражданамъ имѣть стеченіе запрещали разставленные воины; однако соскуча всемъ, что ни есть градское, общежительное и соединенное съ матерой землей, скрылся на островѣ Капреѣ, которой отдѣлялся проливомъ отъ самой вершины Суррентинскаго мыса, простирающимся около трехъ тысячь шаговъ. Ду-

маю, что сіе уединенное мѣсто крайне понравилось ему потому, что море не имѣло ни одной пристани и едва могли останавливаться самыя малыя суда, да ни кто немогъ и приставать тутъ безъ вѣдома стражи: климатъ сего острова умѣренной и благорастворенной въ зимнее время по притчинѣ противуположенной горы, которая ограждаетъ отъ жестокихъ вѣтровъ: лѣтомъ напротивъ западная сторона, и вкругъ лежащѣе открытое море представляетъ весьма веселый видъ, которой не менѣе былъ прелестенъ и на матерую землю, прежде нежели изверженія огнедышущаго Везувія обезобразили сіе мѣсто. Сказываютъ, что Капрея состояла во владѣніи Грековъ и жительствовали на семъ острову Телебояне. Тиберій приказалъ въ сіе время построить тутъ двѣнадцать дворцевъ различныя по названіямъ и образу зданія. Чѣмъ болѣе прилѣпленъ онъ былъ прежде къ Государственнымъ дѣламъ, тѣмъ паче погрязъ въ роскошь и въ па-

губную праздность въ уединеніи своемъ. Императоръ не оставлялъ подозрительности своей и безразсудной легковѣрности, которую привыкши Сеянъ увеличивать будучи еще въ Римѣ возбуждалъ въ сію пору съ большимъ усиліемъ; ужè не закрывалось коварство устрояемое Агриппинѣ и Нерону: они окружены были воинами, кои доносили Сеяну какъ бы для взнесенія въ поденную записку о всѣхъ вѣстяхъ, посѣщеніяхъ, поступкахъ ихъ тайныхъ и явныхъ; подущали людей, чтобъ они имъ совѣтовали бѣжать къ Германскимъ войскамъ, или для объятія на торжищѣ при стеченіи безчисленнаго многолюдства статуи покойнаго Августа, и призывать себѣ на помощъ Сенатъ и народъ. Хотія въ самомъ дѣлѣ Агриппина и Неронъ презирали таковые совѣты, но зложелатели ихъ тѣмъ не менѣе все сіе имъ приписывали какъ бы сущую правду.

68. При Юніѣ Силанѣ и Силіѣ Нервѣ консулахъ злополучное послѣдовало нá-

чало года: ибо вверженъ въ тюрьму знаменитый Римской всадникъ, Тацій Сабинъ, по притчинѣ дружбы съ Германикомъ: онъ продолжалъ знакомство съ женою и дѣтьми его, частый посѣтитель въ домѣ ихъ, всегда бывалъ въ свитѣ ихъ при собраніяхъ, одинъ остался изъ преданныхъ ему людей; за что добрые его похваляли, а для злыхъ былъ онъ тягостенъ. Противъ него здѣлали заговоръ Лациній Лаціаръ, Порцій Катонъ, Петилій Руфъ, М. Опсій старые Преторы, желая получить Консульство, чего достигнуть ни какъ нельзя было безъ помощи Сеяна; а у него не можно было ничего сыскать безъ злодѣйствъ. Они между собою согласились дабы Лаціаръ, которой имѣлъ съ Сабиномъ обхожденіе, ввелъ его въ сѣти коварства; прочіе же разположились быть свидѣтелями, а потомъ приступить къ обвиненію. Того ради Лаціаръ завелъ сперва обыкновенной разговоръ съ Сабиномъ, за тѣмъ похваляетъ постоянство Сабиново, что

„не такъ какъ другіе привязаны были
„только къ Германикову дому, когда онъ
„процвѣталъ но не оставляетъ его и
„въ нещастіи.“ А притомъ Лаціаръ много говорилъ въ честь Германика, и сожалѣлъ объ Агриппинѣ. Въ злополучіи находящіеся любятъ изливать сердце свое, Сабинъ сталъ проливать слёзы, присоединя къ тому жалобы; а Лаціаръ съ отважностію ужѐ порицаетъ Сеяна, жестокость, гордость и злыя предпріятія его: бранитъ даже самагѣ Тиберія. Таковой разговоръ, гдѣ вмѣшано много не позволеннаго, похожъ былъ на тѣсную дружбу. Потòмъ Сабинъ ищетъ ужѐ самопроизвольно Лаціара, нáчалъ часто ходить къ нему въ домъ, открывая ему сердечныя прискорбія свои какъ вѣрнѣйшему другу.

69. Вышеупомянутые совѣтуются, какъ бы имъ подслушать рѣчи Сабиновы: ибо то мѣсто, въ которое они сходились съ Лаціаромъ, надлежало предста-

вить какъ бы совершенно уединенное; ежелижъ спать имъ за дверьми, то опасались они быть видимы или разпознаны по стуку, то есть боялись подать на себя чѣмъ либо подозрѣніе. Три Сенатора скрываются между кровлею и потолокомъ въ гнусномъ мѣстѣ и съ таковымъ же намѣреніемъ; подслушиваютъ сквозь диры и щели. Между тѣмъ Лаціаръ сыскавъ Сабина наулицѣ ведетъ въ домъ и въ кабинетъ свой какъ бы желая ему разказать нѣчто вновь слышанное: много говорилъ о прошедшемъ, настоящемъ и о новыхъ ужасахъ своихъ. Угнѣтенное печалію сердце открывшись единожды не можетъ воздержать горести насильственно исторгающейся изъ нѣдръ внутренности. Сабинъ вошелъ въ прежнюю рѣчь, ведя продолжительнѣйшій разговоръ. Послѣ чего съ поспѣшностію приготовленъ доносъ, и въ посланномъ къ Кесарю письменномъ донесеніи описано всё произшествіе злоухищренія и обмана. До такого степени ослѣпились

люди сіи, что нестыдились собственнаго своего поношенія. Весь городъ встревоженъ и пораженъ былъ ужасомъ, опасаются ближніе ближнихъ своихъ, боятся люди сойтися, разговаривать, знакомые и не знакомые убѣгаютъ другъ друга: здѣлались для нихъ подозрительны самыя нѣмыя и неодушевленныя вещи, кровли и стѣны.

70. Кесарь перваго Генваря пишетъ Сенату; гдѣ изъясня сперва желаніе свое щасшливыхъ успѣховъ при вступленіи въ новый годъ обвиняетъ Сабина, яко бы онъ „подговорилъ нѣкоторыхъ изъ „отпущенниковъ къ убивству Государя;" почему въ ясныхъ выраженіяхъ требовалъ за себя отмщенія: это безъ всякой медленности опредѣляется: влекутъ на смерть осужденнаго, у котораго голова закрыта была одеждою, горло же крѣпко перехвачено. Въ семъ состояніи онъ сколько могъ кричалъ. „Такимъ-то образомъ начинается годъ, сихъ-то Сеянъ

,,требуетъ жертвъ:" куда ни обратитъ взоры свои, гдѣ только произнесетъ слова, всюду разбѣгаются, вездѣ пустота; опустѣли дороги, площади. Когдажъ совершилась ужѐ казнь, то нѣкоторые возвратились какъ бы желая паки показаться страшась того самаго, что они убоялись. ,,Какой же день можетъ обойтись безъ казни, когда во время бого-,,служенія и моленій, когда даже отъ ,,словъ непристойныхъ обычай есть воз-,,держиваться, узы и висѣлицы опредѣ-,,ляются? конечно Тиберій съ намѣре-,,ніемъ причиняетъ толикія озлобленія. ,,Онъ ищетъ и размышляетъ разтор-,,гнуть всё и дабы не было ни въ чемъ ,,ни какихъ препятствъ свирѣпой влас-,,ти его алчущей мщенія; онъ хочетъ ,,Римлянамъ показать, что все равно, ,,когда новые начальники вступятъ въ ,,служеніе свое отверьстіемъ храмовъ у ,,жертвенниковъ, или темницъ." Послѣ того благодарилъ Тиберій письменно ,,за ,,казнь человѣка вреднаго для Государ-

,,ства" прибавя къ тому, что ,,жизнь ,,его въ опасности, подозрѣваетъ онъ ,,злоухищренія враговъ своихъ." Правда что никого не именовалъ: однако никто несомнѣвался, что онъ разумѣетъ Нерона и Агриппину.

71. Ежели бы не препятствовало мое разположеніе вести лѣтописи сіи по годамъ, то духъ мой стремится предварить сей порядокъ, и немедлѣнно упомянуть, какой имѣли конецъ Лациній и Опсій, и другіе соучастники вышеозначеннаго изобрѣтеннаго ими злодѣйства не токмо въ послѣдовавшее за симъ правленіе К. Кесаря, но еще при самомъ Тиберіи, которой хотя служителей злодѣяній защищалъ отъ мести другихъ; но обыкновенно соскучивалъ такожъ напослѣдокъ и ими, а особливо когда ему представлялись новыя для сего орудія, то старые и тягостные для него казнены безъ пощады; но о наказаніи сихъ и тому подобныхъ преступниковъ не-

премину я упомянуть на своемъ мѣстѣ. При семъ случаѣ Азиній Галлъ, дѣти коего племянники были по матери Агриппинѣ, подалъ мнѣніе, чтобъ „просить „Государя объ открытіи Сенату опасе„нія своего и о допущеніи испроверг„нуть оное.“ Тиберій мнилъ о себѣ, что паче всѣхъ прочихъ добродѣтелей своихъ любилъ притворство, то для него всего несноснѣе было открыться въ томъ, что онъ таилъ: однако смягчилъ его Сеянъ не изъ любви къ Галлу, но дабы отлагательства Государевы обнаружились сами по себѣ зная, что онъ медленъ въ размышленіяхъ; когдажъ на что нибудь рѣшится, то за жестокими словами тотчасъ слѣдуютъ свирѣпыя дѣйствія. Около тогожъ времени умерла Юлія внука Августова, которую по обличеніи ее въ прелюбодѣяніи осудилъ дѣдъ сослать въ заточеніе на островъ Тримеръ неподалеку отъ Апульскихъ морскихъ береговъ: тамъ она вытерпѣла двадцати-лѣтнюю ссылку будучи поддержи-

ваема одною помощію Августы, которая пасынковъ своихъ находившихся въ цвѣтущемъ состояніи старалась тайно искоренить; когдажъ они были ужѐ низвергнуты въ нещастіе, то она оказывала предъ людьми соболѣзнованіе свое о нихъ.

72. Въ томъ же году Фризіяне за Рейнской народъ рушили миръ, болѣе по причинѣ нашей жадности нежели отъ нехотѣнія ихъ повиноваться. Друзъ наложилъ на нихъ умѣренную подать по бѣдности сего народа, „дабы платили „бычачьими кожами на воинскія потреб„ности:" не было тогда назначено ни длины ни толщины кожъ сихъ; а какъ опредѣлился надъ Фризіянами начальникомъ перворотной Сотникъ Оленній, то онъ назначилъ „кожи дикихъ быковъ" въ образецъ сбору сей подати. Таковой налогъ затруднителенъ даже для протчихъ народовъ; а для Германцевъ еще тягостнѣе, у коихъ дворной скотъ мѣлокъ, въ

лѣсахъ же ихъ обитаютъ величайшія животныя. Сперва захватили у нихъ наши тѣхъ быковъ, вскорѣ поля, а на послѣдокъ женъ и дѣтей ихъ. Отъ сего-то произошла злоба и жалобы: поеликужъ никакого удовлетворенія имъ не сдѣлано, то принуждены были прибѣгнуть къ единственному средству то есть къ войнѣ: схвачены и повѣшены воины для сбору подати присланные. Оленній видя возмущеніе спасся бѣгствомъ въ крѣпость именуемую Флевскою, гдѣ находилось довольно войска состоящаго изъ Римскихъ гражданъ и союзниковъ для защиты береговъ Океяна.

73. Когда о томъ узналъ Л. Апроній Пропреторъ нижней Германіи, то приказалъ собраться отрядамъ Легіоновъ изъ вышней области, также отборной пѣхотѣ и конницѣ вспомогательныхъ войскъ: и немедлѣнно оба сіи войска отправя по Рейну обратилъ противъ Фризіянъ; осада крѣпости снята уже была

по отшествіи бунтовщиковъ къ защищенію собственныхъ земель своихъ. И такъ Апроній для переправы большаго числа войскъ чрезъ находившіяся тутъ въ близости морскіе разливы наводитъ мосты и плотины: а притомъ найдены отмѣли, чрезъ кои приказалъ Кавалерійскому Канинефатскому полку, и лучшей Германской пѣхотѣ, въ числѣ нашихъ находившейся, зайти непріятелю съ тылу, которой ужѐ устроился, и прогоняетъ Римскіе союзническіе отряды, даже Легіонную конницу въ помощь присланную. Въ сіе время отправлены три легкіе полка, и опять еще два, потомъ спустя нѣсколько времени пущена въ сраженіе конница по крыламъ стоявшая: все сіе войско довольно было сильно, естьли бы они напали вдругъ; но какъ они подходя въ разное время не могли ободрить пришедшихъ въ смятеніе къ постоянству и мужеству, такъ равно и сами не устояли отъ страху бѣгущихъ. Цетегу Лабеону Легату пятаго Легіона

препоручилъ главный начальникъ достальное вспомогательное войско; Лабеонъ видя отступленіе своихъ войскъ и себя въ опасности, чрезъ посланныхъ вѣстниковъ требуетъ помощи отъ Легіоновъ, воины пятаго Легіона ворвались прежде другихъ, по жестокомъ сраженіи прогнали непріятеля, и соединились съ вспомогательными полками и конницею, кои покрыты были ранами. Римской полководецъ симъ удовольствовался и не захотѣлъ хоронить даже мертвыхъ тѣлъ; хотя многіе изъ Трибуновъ, Префектовъ и славныхъ Сотниковъ побиты были. Вскорѣ за тѣмъ узнали отъ перемѣтчиковъ, что дѣвять сотъ Римлянъ у рощи, прозванной *Бадугенскою*, побиты на голову, хотя они дрались двои сутки: и еще отрядъ состоявшей изъ четырехъ сотъ человѣкъ, кои засѣли въ домѣ Круппорикса, бывшаго нѣкогда нашимъ союзникомъ; но убоявшись измѣны, всѣ сіи другъ друга умертвили.

74. Славно сдѣлалось потомъ между Германцами имя Фризіянъ: Тиберій скрывалъ понесенные уроны для того единственно, чтобъ ему не избирать никого начальникомъ надъ войскомъ. Сенатъ мало заботился о томъ, что на предѣлахъ Государства имя Римлянъ лишалось славы своей: внутренній страхъ овладѣлъ сердцами ихъ, для отвращенія коего единое оставалось имъ прибѣжище къ ласкательству. Такимъ образомъ хотя происходили совѣтованія о различныхъ предметахъ; но положено только *посвятить жертвенникъ милосердію, тожъ дружеству разставя кругомъ статуи Кесаревы и Сеяновы*: Сенаторы умоляли частыми просьбами своими Государя *чтобъ удостоилъ обозрѣть сіе.* Однако Кесарь и Сеянъ не хотѣли никогда прибыть въ Римъ, или по близости онаго: они довольствовались оставить островъ, и показаться близъ Компаніи: туда пріѣзжали Сенаторы, всадники, не малая часть стекалась народу, особенно изъискивали всѣ

способы угодить Сеяну, которой былъ не приступенъ, ежели кто не искалъ дружбы его самыми постыдными происками и соучастіемъ въ злоумышленіяхъ. Довольно извѣстно было, что гордость Сеянова возрасла чрезъ мѣру отъ очевиднаго раболѣпства предъ нимъ Римлянъ; въ Римѣ обыкновенны и безпрестанны разъѣзды, всюду по великости города не можетъ быть свѣдомо, за какимъ кто ѣздитъ дѣломъ: тамъ же все сіе было явно, когда безъ всякаго различія валялись по полю или по берегу морскому, дни и ночи проводили въ чаяніи видѣть любимца снося презрѣніе, или одолжаясь милостію привратниковъ: наконецъ отказывалось и въ томъ, возвращались въ Римъ объяты ужасомъ тѣ, коихъ Сеянъ не удостоилъ разговору съ собою или взору своего. На противъ того злоуспѣшные за пагубную дружбу съ нимъ угрожались великими нещастіями.

75. Впрочемъ Тиберій внуку Агриппину, дочь Германика, обруча у себя за Кн. Домиція велѣлъ торжествовать бракъ ихъ въ Римѣ. Онъ избралъ Домиція въ зятья свои сверьхъ уваженія древняго роду его за близкое родство его съ Кесарями: ибо ему Октавія была бабка, Августъ же по ней дядя.

Конецъ четвертой книги.

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

ЛѢТОПИСЕЙ

послѣ кончины Августы

КНИГА ПЯТАЯ.

1. При Конс. Рубелліѣ и Фузіѣ, кои оба по прозванію Гемины, умерла Юлія Августа, дожившая до глубокой старости знаменитѣйшая родомъ по Клавдіанскому поколѣнію, и усыновленію Ливіевъ и Юліевъ. Въ первый бракъ вступила она съ Тиберіемъ Нерономъ, съ коимъ прижиты были дѣти. Сей Тиберій бѣжалъ съ войны Перузинской и возвратился въ Римъ, когда послѣдовалъ миръ между Секс. Помпеемъ и Тріумвирами. Потомъ Кесарь, влюбясь въ ея красоту отнялъ у мужа, неизвѣстно, съ согласія ли ее: въ семъ случаѣ поступилъ онъ съ такою поспѣшностію, что не дождав-

шись даже родинъ ввелъ въ домъ свой беременную. Послѣ того отъ нея дѣтей не было; а сопричтена къ кровнымъ Августа чрезъ союзъ Агриппины съ Германикомъ: симъ способомъ правнуки сдѣлались у нихъ общіе. Чистотою супружества не уступала женамъ древнихъ временъ, людскостію же и привѣтливостію превосходила оныхъ: ибо имъ того не позволялось; Ливія мать была безъ всякой строгости и власти, жена удобопреклонная, хитрости мужнія съ притворствомъ сыновнимъ умѣла держать въ равновѣсіи. Погребеніе ея не имѣло великолѣпія, духовная долго оставалась безъ дѣйствія: похвалена рѣчію въ Сенатѣ съ Каѳедры отъ правнука К. Кесаря, который потомъ получилъ въ обладаніе Государство.

2. Тиберій не перемѣняя веселости жизни своей извинялся *важностію дѣлъ* занимающихъ его, что не отдалъ послѣдняго долгу матери своей: отличныя по

чести Сенатомъ въ память ея опредѣленныя яко бы изъ любви къ скромности весьма умалилъ, оставя очень не многія и прибавя къ тому, дабы ее *не боготворили*; „что такова была воля „ея:" не довольствуясь симъ въ томъ же рескриптѣ съ крайнею досадою возсталъ противъ *женскихъ дружескихъ связей*; желая не прямо уколоть чрезъ то Фузія Консула, коего покровительствовала Августа и которой имѣлъ отличную способность привлекать къ себѣ женскія сердца: Фурій былъ остроумный говорунъ, и обыкновенно пересмѣхалъ Тиберія язвительными и забавными шутками своими; властители долго помнятъ таковыя оскорбленія!

3. Впротчемъ послѣ сего правленіе здѣлалось еще опаснѣе и насильственнѣе: ибо при жизни Августы оставалось еще убѣжище; поелику Тиберій привыкъ издавна оказывать матери своей повиновеніе, и Сеянъ не дерзалъ превзойти

власть родительницы: но послѣ смерти ея какъ бы совсѣмъ спала съ нихъ узда, и они вырвавшись преодолѣли преграду: присланъ былъ указъ на погибель Агриппины и Нерона, о коемъ простой народъ думалъ, что онъ полученъ былъ прежде но удержанъ Августою: ибо читанъ вскорѣ послѣ смерти ея. Слова онаго были отмѣнно жестоки: однако не были они обвиняемы ни воспріятіемъ оружія, ни бунтомъ; внукъ обвиняемъ былъ за *любовныя связи съ молодыми людьми и за распутство* съ женщинами: невѣсткѣ же не осмѣлился и того поставить въ вину; а вмѣнялъ только въ преступленіе *гордой ея видъ, и непокорной духъ*; Сенатъ отъ сего пришелъ въ ужасъ, и глубокое настало молчаніе: доколѣ не прервано оно было отъ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ, кои не имѣютъ никакой надежды достичь чего либо честнымъ образомъ, и общенародныя нещастія обращаютъ въ частную пользу свою: сіи настояли *имѣть разсужденіе*; Котта

Мессалинъ стремительнѣе будучи всѣхъ прочихъ готовъ былъ подать жестокое мнѣніе: но другіе первостатейные Сенаторы, особливо же Консулы содрогались: поелику Тиберій хотя обнаружилъ гнѣвъ свой противъ Агриппины и Нерона, но прочее всё оставилъ подъ сомнѣніемъ.

4. Въ Сенатѣ былъ Юній Рустикъ избранной Кесаремъ для веденія (*) по

(*) Въ первыя времена республики великой жрецъ записывалъ на таблицахъ всѣ важныя годичныя произшествія. Сіи таблицы выставляемы были всенародно, дабы всѣ были извѣстны объ изображенномъ на нихъ. Онѣ-то долженствуютъ почесться первыми историческими Римскими памятниками. Сія первосвященническая записка событій продолжалась до смерьти великаго жреца Муція Сцеволы по 672 годъ отъ начала Рима.

Юлію Кесарю первому пришла мысль завести по денную записку всѣмъ дѣяніямъ Сената и народа, сей журналъ извѣстенъ былъ каждому; Августъ приказалъ продол-

денной записки; отъ чего щитали его проницающимъ намѣренія Государевы: Рустикъ по нѣкоторому случайному движенію (ибо въ немъ прежде никогда не видно было признаковъ твердости) или по опрометчивой дальновидности забывъ предстоящую опасность объемлется неизвѣстнымъ страхомъ, пристаетъ къ сомнящимся, и совѣтуетъ Консуламъ *не приступать къ донесенію* припоминая, что *обстоятельства дѣла мгновенно могутъ перемѣниться, ежели дано будетъ время престарѣлому Государю притти въ разкаяніе о наносимой гибели Германикову поколѣнію и возста-*

жать его; но запретилъ всякому его показывать.

Сверьхъ сихъ записокъ Сенатскихъ былъ еще журналъ Римской, въ которомъ записывались умершіе, рожденіе знаменитыхъ лицъ, игры, праздненства, казни, осужденія, браки, разводы и проч. Сей Римской журналъ именовался то городскими дѣяніями, то дѣяніями повседневными, или дѣяніями общенародными.

нетъ отъ паденія родъ сей (*). Къ тому жъ народъ нося статуи Агриппины и Нерона окружилъ Сенатское собраніе, изъявляетъ восклицаніями своими желанія благоденствія Тиберію; вопіетъ, что *указъ подложной,* что *Государь по неволѣ подписываетъ гибель собственному дому своему*; такимъ образомъ сей день прошелъ безъ всякихъ плачевныхъ послѣдствій: носились также вымышленные приговоры противъ Сеяна подъ именами особъ Консульскаго достоинства; многіе тайно изощряли остроту умовъ своихъ противъ любимца съ крайнею вольностію и злорѣчіемъ: отъ чего онъ приходилъ въ вящшую ярость, что самое поджигало его вновь губить Герма-

---

(*) „Quandoque Germanicis titium paenitentiae „senis." Критики признаются, что сіе мѣсто въ подлинникѣ испорчено до невозможности его исправить. Аббатъ Броттье перемѣнилъ его такимъ образомъ: „ubi spa-„tium paenitentiae senis, resurgere." Я держался его истолкованія въ переводѣ моемъ.

никовъ родъ; Сеянъ внушаетъ Государю, что „Сенатъ презрѣлъ скорьбь его; что „народъ взбунтовался; слышимы и чи- „таются по всюду новыя рѣчи, новыя „Сенатскія постановленія: что еще ос- „тается какъ не взяться за оружіе? „Остается избрать только предводи- „телями тѣхъ, кого представляютъ „статуи и изображенія, и предшествуя „съ ними вмѣсто знаменъ начать воен- „ныя дѣйствія.“

5. Того-ради Кесарь повторя о прес- тупленіяхъ внука и невѣски и сдѣлавъ выговоръ народу указомъ приноситъ жа- лобу Сенату, что „обманомъ одного изъ „Сенаторовъ всенародно оказана измѣна „Императорскому Величеству;“ однако же требовалъ, чтобы безъ него не дѣлать никакого рѣшенія; „далѣе Сенаторы не „осмѣлились разсуждать, а обратились „не къ послѣднему заключенію, которое „запрещено было; но къ увѣренію доне- „сеніемъ своимъ Государя, что они го-

,,товы были отмстить за него, ежели ,,бы не были воспрепятствованы самою ,,властію его.“ (*Здѣсь прерывается повѣствованіе по тому, что нѣсколько листовъ пропало*: да и то, что еще за симъ слѣдуетъ, неиное что есть какъ отрывки прерывающейся безпрестанно матеріи.)

6. При семъ случаѣ говорены сорокъ четыре рѣчи, внушенныя страхомъ, или навыкомъ, . . . ,,я предусмотрѣлъ, что ,,нанесу себѣ стыдъ или Сеяну ненависть. . . . Щастіе превратилось; тотъ, ,,которой принялъ Сеяна въ сотоварищи ,,и зятья, прощаетъ себѣ ошибку свою: ,,протчіе же безстыдно ласкательство- ,,вавшіе Сеяну, теперь преслѣдуютъ его ,,злодѣйскимъ образомъ. . . . Я не знаю, ,,хужели обвинену быть за дружеской ,,союзъ, или обвинять друга? . . . Не ис- ,,пытаю я ни жестокости ни милости ,,чьей либо, но предупрежду злополучіе ,,съ свободою духа и съ собственнымъ

„себя одобреніемъ. Васъ же прошу вспо-„минать меня не съ печалію но съ весе-„ліемъ причисля къ таковымъ, кои пох-„вальнымъ концемъ избѣжали общественныхъ нещастій.“

7. Потомъ большую часть дня провелъ въ разговорахъ съ остававшимися и уходившими пріятелями своими, велико еще было собраніе, и всѣ взирая на безбоязненное лице его думали, что выигрываетъ время для новыхъ предпріятій; а между тѣмъ пронзилъ онъ себя мѣчемъ, которой скрытъ былъ подъ платьемъ. Кесарь не преслѣдовалъ умершаго никакимъ безчестіемъ и поношеніемъ; Блеза же подвергъ разному и гнусному поруганію.

8. Потомъ суждено дѣло о П. Вителліѣ и Помпоніѣ Секундѣ: по доносу свидѣтелей на перваго, что онъ *будучи начальникомъ надъ воинскою казною отдалъ ключи отъ оной находившимся въ*

заговорѣ и самую казну сію. Помпонія же Секунда Конзидій, бывшій Преторомъ, обвинялъ „за дружбу съ Эліемъ Галломъ" что онъ по воспослѣдовавшей казни надъ Сеяномъ, „бѣжалъ въ сады Помпонія, „какъ бы въ благонадежнѣйшее убѣжище." Впадшіе въ таковое нещастіе единственную обрѣли подпору въ постоянствѣ братей своихъ, кои взяли ихъ на поруки: но Вителлій утомясь отъ надежды и страху по причинѣ проволочки дѣла выпросилъ перочинной ножикъ подъ предлогомъ желанія заняться учебнымъ упражненіемъ, слегка надрѣзалъ имъ себѣ жилы, и кончилъ жизнь свою отъ душевнаго прискорьбія. Помпоній же имѣлъ пріятнѣйшую нравственность, отличныя дарованія: нещастіе свое перенесъ съ равнодушіемъ и пережилъ Тиберія.

9. Послѣ того, хотя утихла злоба черьни противъ Сеяна, и большая часть смягчилась собывшимися казнями, опредѣлено однакожъ казнить и достальныхъ

дѣтей его. И такъ ведутся они въ заключеніе тюремное, сынъ понялъ приближавшуюся судьбу свою; что касается до дочери, то она непонимала близкаго конца своего такъ, что часто спрашивала: ,,какое ея преступленіе, и куда ее тащатъ? Что она впредь не станетъ такъ ,,дѣлать, и что можно ее наказать дѣтскою плѣтью.“ Писатели того времени повѣствуютъ: ,,поелику дѣвицу казнить уголовною казнію почиталось не ,,слыханнымъ дѣломъ, то палачь растлилъ ее прежде удавки: потòмъ удавив-,,ши тѣла̀ и ее какъ ужѐ совершеннолѣтней женщины (*) брошены въ Тибръ.“

10. Около тогожъ времени Азія и Ахаія встревожены были страхомъ болѣе отъ необычайнаго нежели продолжительнаго слуху, что ,,не давно видѣли Друза ,,Германикова сына у Цикладскихъ ост-

(*) Сія дочь Сеянова прежде одиннатцати лѣтъ сговорена была за Клавдіева сына Друза.

„ровов на матерой земли:“ действительно юноша был одинаких с ним лѣт, нѣкоторые из отпущеников Кесаревых как бы признали его, и с умыслом слѣдовали за ним в свитѣ. Слава имяни привлекала невѣдущих, и так как Греки расположены к возмущенію и чудесности; то распустили слух, что он вырвавшись из под стражи „направляется к отцевским войскам „в намѣреніи напасть на Египет или „Сирію.“ Сами выдумывали и вѣрили, уже стекалось пред него юношество, уже всенародно оказываемы были ему почести; и так восхищаясь настоящим успѣхом льстил он себя суетными надеждами; между тѣм услышал о сем Поппей Сабин. Он крайне занят тогда был в Македоніи: не упустил однако же печся и об Ахаіи. Того ради желая предварить истинну или ложь в сем случаѣ скрывающіяся поспѣшает в залив Торонейской и Ѳермейской, за тѣм ѣдучи подлѣ берегов к ост-

рову на Эгейскомъ морѣ Эвбеѣ прибылъ въ Пирей Аттическую пристань, потомъ проѣхалъ Коринѳской морской берегъ и мысъ, достигъ другимъ моремъ Никополиса, Римскаго населенія, гдѣ узнаетъ, что мнимой Друзъ будучи вывѣданъ искуснымъ образомъ признался, что онъ *сынъ М. Силана*. Видя же большую часть партіи своей разбрѣдшуся сѣлъ на корабль яко бы въ намѣреніи ѣхать въ Италію. Сабинъ писалъ объ этомъ къ Тиберію: однако ни о началѣ ни о концѣ сего произшествія дознаться мы ни какъ не могли.

11. Въ исходѣ года, давно таившееся несогласіе между Консулами явно обнаружилось: ибо Тріонъ удобенъ былъ къ сварливости и мастеръ въ судебныхъ собраніяхъ говорить; онъ кололъ стороною Регула *какъ бы за нехотѣніе преслѣдовать Сеяновыхъ соучастниковъ*: Регулъ былъ скроменъ, не будучи раздрогонъ; но тутъ не токмо сдѣлалъ отпоръ

товарищу своему; но и о самомъ какъ соучастникѣ заговора требовалъ учинить строжайшее изслѣдованіе. Сенаторы увѣщевали ихъ, дабы оставили взаимную вражду для обоихъ ихъ пагубную: однако они не переставали злобиться и грозить другъ другу; доколѣ не минуло время ихъ Консульства.

Конецъ пятой книги.

К. КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

ЛѢТОПИСЕЙ

послѣ кончины Августы

КНИГА ШЕСТАЯ.

1. Кн. Домицій и Камиллъ Скрибоніанъ вступили въ Консульство; а Кесарь переправясь чрезъ проливъ раздѣляющей Капрею отъ Суррента направлялся берегомъ Кампаніи къ Риму съ намѣреніемъ ли ѣхать въ оной, или желая показать единственно таковой видъ: онъ часто бывалъ по близости столицы, даже въ садахъ своихъ на Тибрѣ находящихся; но возвращался на каменистыя горы свои и въ приморское уединеніе отъ стыда губительствъ нечестивыхъ похотей своихъ; коимъ до того онъ поработился, что по обычаю Азіатскихъ Царей оскверняль блудодѣяніемъ благород-

ныхъ отроковъ: похоть его возбуждалась не токмо отъ лѣпоты и красоты тѣлесной, но иныхъ отроческою скромностію, а другихъ знаменитостію предковъ. Тогда-то въ первой разъ изобрѣтены неизвѣстныя до толѣ слова, *Селлярiевъ и Спринтрiевъ*, означающiя гнусность мѣста и многоразличное терпѣнiе. Определены были невольники, коихъ должность была сыскивать и тащить удобопрѣклонныхъ, дѣланы угрозы непослушнымъ; когдажъ удерживали ихъ родственники или родители, то употреблялось насилiе, хищенiе и всякое варварство какъ бы надъ взятыми въ плѣнъ.

2. Но въ Римѣ въ началѣ году какъ бы онѣ прежде не были наказаны, происходили жестокiе приговоры противъ статуй и памяти ее: „имущество же „Сеяново взявъ изъ общенародной казны „положено перевести въ казну Государя" какъ бы это не всё было равно. О семъ подавали мнѣнiя свои и поддерживали ихъ

съ великимъ жаромъ Сципіоны, Силаны и Кассіи, говоря объ одномъ и томъ же самомъ съ нѣкоторою только отмѣною словъ. Тутъ же вмѣшался Тогоній Галлъ, низость рода своего ставя на одинъ степень съ столь великими именами; не могли его слушать безъ смѣху. Ибо онъ просилъ Государя „выбрать по жеребью „двадцать человѣкъ Сенаторовъ, коибы „будучи вооружены во время прибытія „его въ Сенатъ защищали здравіе его:" онъ повѣрилъ Тиберіеву письму, коимъ Государь требовалъ *для охраненія своего при проѣздѣ изъ Капреи въ Римъ одного изъ Консуловъ*. Однако Тиберій пріобыкши мѣшать важное съ смѣшнымъ благодарилъ Сенаторовъ за благосклонность ихъ: „но кого могутъ они избрать, и „кого изключить? на всегда ли однихъ и „тѣхъ же? или ихъ перемѣнять? находившихся въ важныхъ чинахъ и должностяхъ, или юношей? Частныхъ граж-„данъ или начальствующихъ? Какой пред-„ставитъ это видъ, что Сенаторы на

,,Прагѣ Сената станутъ вооружаться ,,мечами? Что сколь онъ ни дорого цѣ-,,нитъ жизнь свою, не хочетъ однакоже ,,защищенія ее оружіемъ.“

3. Тиберій жестоко возсталъ противъ Юнія Галліона, который подалъ мнѣніе, что бы ,,выслужившіе урочные ,,лѣта въ Преторскихъ полкахъ имѣли ,,право засѣдать между всадниками въ ,,четырнатцати рядахъ;“ онъ его кололъ какъ бы въ глаза спрашивая ,,какое ему ,,дѣло съ солдатами? имъ не слѣдуетъ ,,получать ни приказаній ни награжденій ,,кромѣ одного Императора: конечно онъ ,,далѣе проникъ самаго покойнаго Августа: развѣ это не есть ли намѣреніе по-,,сѣять раздоръ и бунтъ, достойное Сат-,,рапа Сеянова? Дабы грубые умы чрезъ ,,почетное наимянованіе побудить къ ,,потерянію воинской дисциплины.“ Галлій таковую получилъ мзду за умышленное ласкательство свое, тотчасъ изгнанъ былъ изъ Сената, а потомъ изъ Италіи;

поеликужъ ссылку его на знаменитой и веселой островъ Лесбосъ находили весьма легкою, то онъ возвращенъ въ Римъ и содержался подъ стражею въ начальническихъ домахъ. Тѣмъ же указомъ Кесарь поразилъ Секстія Паконіана стараго Претора, къ великому обрадованію Сенаторовъ; онъ былъ дерзокъ, злажелателенъ и злодѣйствующъ, по всюду старался вызнавать тайны, Сеянъ избралъ его для вспомоществованія себѣ въ погубленіи К. Кесаря: какъ только сіе обнаружилось, то возбудилась вся прежняя къ нему ненависть, и строжайшая опредѣлилась ему казнь, ежели бы онъ не объявилъ, что желаетъ показать преступника.

4. Паконіанъ напалъ на Лацинія Лаціара, обвинитель и отвѣтчикъ будучи равно ненавистны представляли пріятнѣйшее позорище. Лаціаръ, какъ я обьявилъ, особенно былъ причиною погибели Тація Сабина; а въ сіе время сдѣлался

первый жертвою казни. Между тѣмъ Гатерій Агриппа возсталъ противъ Консуловъ предъидущаго году: „для чего „послѣ взаимнаго обвиненія другъ друга „молчатъ теперь?“ Видно что совѣсть терзая обоихъ страхомъ связываетъ ихъ союзомъ: „но Сенаторы не должны умол„чать о томъ, что слышали.“ Регулъ отвѣтствовалъ, что „остается время „для отмщенія, и что онъ исполнитъ „свое дѣло предъ самимъ Государемъ;“ Тріонъ сказалъ съ своей стороны: „рас„пря произшедшая между товарищами „отъ соревнованія лучше заслуживаетъ „быть забыта.“ Агриппа продолжалъ наступать; но Санквиній Максимъ, мужъ консульскаго достоинства просилъ Сенатъ „не увеличивать безпокойствъ тер„пимыхъ Государемъ новыми горестьми; „онъ самъ въ состояніи предписать „средства.“ Такимъ образомъ спасенъ Регулъ, и погибель Тріонова отсрочилась. Гатерій учинился чрезъ то еще ненавистнѣе: онъ былъ сухъ отъ не умѣ-

реннаго сна или отъ распутнаго бдѣнія, также преданъ лѣности, онъ не боялся жестокости Государя; и устроялъ гибель знаменитымъ мужамъ среди всякаго роду распутствъ.

5. Послѣ того Котта Мессалинъ, виновникъ всякихъ жесточайшихъ мнѣній, а потому самому издавна всѣмъ ненавистнѣйшій, при первомъ открывшемся удобномъ случаѣ за многое обвиняется: К. Кесаря называлъ онъ *Кайей* какъ бы обезчестившаго полъ свой; на пиршествѣ же сдѣланномъ Жрецами по причинѣ дня рожденія Августы назвалъ оное *дѣвятинами* или *поминками*: а притомъ жалуясь на возрасшее съ лишкомъ могущество М. Лепида и Л. Аррунція, съ коими имѣлъ онъ денежной расчетъ, и что ихъ покрылъ Сенатъ; о себѣ же сказалъ, *что его защититъ Тиберіушко его*: всё это доказывали убѣдительнѣйшимъ образомъ Римскіе вельможи; Мессалинъ видя сильное ихъ

вооруженіе противъ себя, взялъ апелляцію къ Императору: вскорѣ за тѣмъ присланъ указъ, которымъ Тиберій защищая его припомнилъ „дружескую Коттты съ собою связь, и множество его „услугъ, требуя, чтобъ не толковали „въ худую сторону словъ, и празднословіе пиршественное не вмѣнялось въ преступленіе."

6. Достойно показалось замѣчанія начáло того Кесарева указа: ибо сіи словà стояли въ заглавіи: „что осталось мнѣ писать къ вамъ, почтенные „Сенаторы! или какимъ образомъ писать, то пусть Боги и Богини еще „жесточае да погубятъ меня нежели я „чувствую, какъ изчезаю повседневно." Нечестіе и злодѣяніе его обратились ему въ казнь. Не вотще утверждалъ превосходнѣйшій мудрецъ, что ежели бы отверзлись сердцà тирановъ, то можнобъ было увидѣть, какъ они терзаются и раздираются; терзается духъ отъ жес-

токости, отъ похотѣній, отъ злыхъ помысловъ точно такъ, какъ бы тѣло мучимо было бичами. То есть Тиберій не могъ сыскать убѣжища себѣ ни подъ покровомъ могущества ни пышности своей, ни въ уединеніи; не могъ онъ не признать сердечныхъ мученій своихъ, содѣлавшихся для него казнію.

7. Послѣ того Тиберій препоручилъ въ волю Сената сдѣлать приговоръ „о „Сенаторѣ Цециліанѣ, который много „представлялъ противъ Котты; поло„жено въ Сенатѣ подвергнуть Цециліа„на тойже казни, какая послѣдовала съ „Аруѳеемъ и Санквиніемъ, обвинителями „Л. Аррунція;“ славнѣе и удачнѣе сего не могло ни какъ рѣшиться дѣло Котты, ибо онъ хотя былъ тожъ знатнаго роду; но отъ роскоши вовсе промотался, чрезъ злодѣяніе сдѣлался безчестенъ, достоинствомъ отмщенія за себя сравнялся съ непорочнѣйшими поступками Аррунція. Послѣ сего введены

Квинтъ Сервей и Мануцій Θермъ; Сервей служилъ Преторомъ и находился нѣкогда въ свитѣ Германика; Мануцій же Всадническаго роду, и тотъ и другой въ нѣкоторой были дружбѣ съ Сеяномъ; почему тѣмъ болѣе заслуживали они соболѣзнованіе. Напротивъ того Тиберій щитая ихъ за особенныхъ злодѣевъ К. Цестію отцу приказалъ *„донести о „томъ Сенату*, о чемъ онъ къ нему писалъ." Цестій взялъ на себя обвиненіе: въ сіи злополучныя времена пагубно было то, что первѣйшіе Сенаторы вступались въ самые низкіе доносы, одни явно, а другіе скрытно: нельзя было различить чужихъ отъ сродниковъ, друзей отъ незнакомыхъ, новыхъ случаевъ отъ таковыхъ, что по давности произшествія недостойно казалось уваженія, притомъ на торжищѣ ли, на пиршествахъ ли лишъ только что выговорено было, открывался доносъ и обвиненіе, всякъ спѣшилъ предупредить и выставить виноватаго; одни желали отвратить опас-

ность отъ себя, большая же часть какъ бы заражены были прилипчивою болѣзнію. Но Минуцій и Сервей будучи уже осуждены вступили въ число доносчиковъ. Они обвиняли Юлія Африкана, которой родомъ изъ Галлическаго города Сантонъ, и Сея Квадрата: о породѣ послѣдняго не могъ отыскать я свѣденій. Мнѣ извѣстно, что многіе писатели пропустили великое число нещастныхъ примѣровъ и послѣдовавшихъ казней, или уставъ отъ необъемлемаго множества, или имъ показалось то излишне и горестно, опасаясь навести на читателя равномѣрную грусть и скуку. Мнѣ же представилось многое достойно вѣдѣнія, хотя другіе о томъ и не упомянули.

8. Ибо въ такое время, когда всѣ прочіе ложно отрицались отъ дружбы съ Сеяномъ, Римской всадникъ М. Теренцій будучи обвиняемъ за это осмѣлился говорить предъ Сенатомъ слѣдую-

щимъ образомъ: „можетъ быть для Бла-
„гососпоянія моего вреднѣе будетъ приз-
„нать преступленіе нежели его отри-
„цать: но что ни случится, признаюсь
„откровенно, что я былъ другъ Сеяну,
„старался сыскать его дружбу; а снис-
„кавъ радовался тому. Я видѣлъ въ Сея-
„нѣ сотоварища Государева, управляв-
„шаго Преторскими полками; вскорѣ за
„тѣмъ сдѣлался онъ начальникомъ не
„токмо воинскимъ но и гражданскимъ.
„Ближніе и родственники его возвыша-
„лися въ чины: чѣмъ кто тѣснѣе былъ
„сопряженъ съ Сеяномъ, тѣмъ сильнѣе
„былъ въ милости у Государя: противъ
„кого же онъ злобился, подвержены бы-
„ли страху и презрѣнію, нехочу никого
„приводить въ примѣръ: спасутся всѣ
„они, яко ни мало не учавствовавшіе
„въ послѣднихъ Сеяновыхъ предпріяті-
„яхъ, бѣдствіемъ моимъ. Ибо мы чтили
„не Сеяна Вульсиніенскаго но сопряжен-
„наго родствомъ съ домами Клавдіи и
„Юліи, твоего зятя, Кесарь! сотовари-

,,ща консульства твоего, раздѣлявшаго ,,съ тобою правленіе Государственное. ,,Не наше дѣло есть судить, почему ко- ,,го возвышаешъ предъ всѣми прочими, ,,и на какой конецъ? Боги тебѣ ввѣрили ,,верьховнѣйшую власть: наша же един- ,,ственная слава повиноваться тебѣ. Мы ,,видимъ только то, что передъ нами; ,,видимъ, кого ты надѣляешъ богат- ,,ствомъ, чинами, и въ чьихъ рукахъ со- ,,держится сила вредить или вспомо- ,,ществовать: никто не можетъ отри- ,,цать, что всё сіе находили мы въ Сея- ,,нѣ: чувствованія Государя сокрыты и ,,не позволено проникать въ тайныя ,,предпріятія его: да было бы и безпо- ,,лезно. Почтенные Сенаторы! помысли- ,,те не о послѣднемъ Сеяновомъ днѣ, но ,,о шестнатцати лѣтахъ его владычест- ,,ва. Мы почитали даже Сатрія и Пом- ,,понія, быть знакому съ отпущениками ,,и привратниками его почиталось за ,,честь. Однако не ужè ли всѣ безъ разли- ,,чія оградятся симъ защищеніемъ? На-

„противъ того мнѣ кажется необходи-„мо ограниченіе: по истиннѣ достойны „казни злые умыслы противъ Государ-„ства и намѣреніе поразить Императо-„ра; чтожъ касается до дружбы съ Сея-„номъ какъ нашей такъ и твоей, Ке-„сарь, то насъ одинакой конецъ разрѣ-„шилъ уже отъ узъ сихъ.“

9. Твердость рѣчи его, и поелику онъ нашелся въ состояніи сказать все то, о чемъ у всѣхъ были одинакія мысли, такую имѣла силу, что обвинители его за доносъ и за другія преступленія наказаны или ссылкою или смертію. Потомъ вышелъ отъ Тиберія указъ на Секс. Вестилія, бывшаго Преторомъ, которой весьма былъ любимъ Друзомъ братомъ его, и которой съ самимъ съ нимъ въ короткомъ находился обращеніи; Вестилій озлобилъ или сочиненіемъ своимъ на К. Кесаря, гдѣ изображены были его распутства, или повѣрилъ Императоръ чему было противъ него вымышленному:

за что самое Вестилію запрещено казаться предъ лице Государя; онъ съ стариковскою робостію пустилъ себѣ изъ жилъ кровь, и опять перевязалъ ихъ: упрашиваетъ Государя чрезъ письмо о помилованіи; но видя послѣдовавшей на то жестокой отвѣтъ паки отворилъ жилы себѣ. За тѣмъ вдругъ Анній Полліонъ, Аппій Силанъ, Скавръ Мамеркъ и Сабинъ Калвизій обвиняются въ оскорбленіи величества; такожъ Виниціанъ сынъ Полліоновъ въ одномъ преступленіи съ отцемъ его, всѣ знатной породы, а нѣкоторые изъ нихъ и въ высочайшихъ чинахъ находились: Сенаторы объяты были страхомъ; ибо кто могъ изъ нихъ не сопряженъ быть или родствомъ или дружествомъ съ столь знаменитыми мужами? Но Цельсъ Трибунъ градскаго полка, находившійся тогда между свидѣтелями, Аппія и Калвизія отвелъ отъ бѣды. Императоръ отложилъ вмѣстѣ разсмотрѣть съ Сенатомъ дѣло Полліона, Виниціана и Скавра, давъ

*

почувствовать нѣчто предзнаменующее опасность для Скавра.

10. Даже женщины не были изъяты отъ таковыхъ злоключеній: ихъ нельзя было обвинять въ преступленіяхъ противъ Государства, то осуждались онѣ *за плачь* ихъ. Престарѣлая Виція Фузія Гемина мать казнена смертію за то, что оплакивала нещастную кончину сына своего. Это происходило по Сенату: въ тожъ время Государь присудилъ къ смерти Вескуларія Аттика и Юлія Марина; они изъ древнѣйшихъ фамилій слѣдовали за Тиберіемъ въ Родосъ и въ Капрею. Вескуларій былъ тайною пружиною погибели Либоновой: съ помощію Марина Сеянъ утѣснилъ Курція Аттика; сіи примѣры, что сами губители другихъ подверглись равной участи, были для всѣхъ пріятны. Около тогожъ времени Л. Пизонъ Первосвященникъ находясь на столь знаменитомъ степени, что весьма было рѣдко, естественную

имѣлъ смерьтъ; никогда раболѣпныхъ не подавалъ онъ мнѣній произвольно, и колькрапъ требовала не обходимость, умѣрялъ ихъ своимъ благоразуміемъ. Я упомянулъ ужѐ, что отецъ его былъ Цензоромъ: Пизонъ прожилъ до осьмидесяти лѣтъ: торжественныя украшенія заслужилъ во Ѳракіи; но особенную пріобрѣлъ славу служа Префектомъ Римскимъ: удивительно, какъ умѣлъ онъ умѣрить сіе новое, безъпрерывно продолжавшееся и весьма тягостное отъ не преклонности Римлянъ къ повиновенію чиноначальство.

11. Ибо прежде по отбытіи Царей тотъ часъ поставлялся начальникъ, дабы городъ не оставался безъ управленія власти; онъ обязанъ былъ дѣлать судебной разборъ, и печся о поправленіи внезапныхъ приключеній. Повѣствуютъ, что Ромулъ выбралъ Дентра Ромулія, Туллъ же Гостилія Нуму Марція, а Тарквиній гордый Спурія Лукреція: потомъ Кон-

сулы препоручали по себѣ начальство; сего обычая подобіе продолжается и донынѣ какъ сіе явствуетъ изъ того, что для Латынскаго празднества избирается правящій Консульскую должность. Впрочемъ Августъ во время между усобной войны Цильнія Мецената учредилъ начальствующимъ надъ Римомъ и надъ всею Италіею. Но когда онъ получилъ въ обладаніе свое единодержавную власть, что по великости народа, и медленной помощи, каковую доставляютъ законы, избралъ изъ служившихъ Консулами для удержанія въ повиновеніи слугъ и неспокойныхъ отъ продерзости гражданъ, правимыхъ однимъ страхомъ. Первый Мессала Корвинъ получилъ таковую власть, и въ теченіе нѣсколькихъ дней отнята оная у него, яко не способнаго къ сей должности. Послѣ того Тавръ Статилій хотя престарѣлыхъ былъ лѣтъ: съ похвалою однакожъ отправлялъ сіе званіе. Напослѣдокъ Пизонъ въ теченіе двадцати лѣтъ равномѣрно уважаемъ былъ и

удостоенъ общественнаго погребенія по Сенатскому опредѣленію.

12. Потомъ разсуждаемо было въ Сенатѣ по донесенію отъ народнаго Трибуна Квинктиліана о *новой книгѣ Сивиллинской*; Каниній Галъ изъ числа пятнадцати мужей требовалъ Сенатскаго постановленія о *присовокупленіи ее къ протчимъ таковымъ же книгамъ*. Тиберій все сіе опровергнулъ присланнымъ въ Сенатъ рескриптомъ, въ коемъ сдѣланъ легкой выговоръ Трибуну, что „онъ „по молодости своей не знаетъ древ„нихъ обычаевъ.“ Напротивъ того Галла жестоко укорялъ, что „обращаясь „долговременно въ наукѣ, и долженствуя „вѣдать обряды богослужительные, кни„гу не извѣстнаго сочинителя прежде „заключенія собранія и прочтенія, какъ „обычай повелѣваетъ, начальниками бо„гослуженія, отъ коихъ не отобрано о „ней сужденья ихъ, и не въ полномъ „собраніи Сената, ввелъ въ число свя-

,,щенныхъ книгъ.“ А при томъ Императоръ припомянулъ: ,,поколику много пус-,,това подъ толь славнымъ названіемъ ,,умножилось въ народѣ, то постановле-,,но было отъ Августа, чтобъ всѣ та-,,ковыя книги въ назначенной срокъ сно-,,сились къ городскому Претору, и чтобъ ,,запрещено было ихъ имѣть частнымъ ,,людямъ.“ Такимъ же образомъ поступили и претки по сожженіи Капитолія во время союзнической войны; Сивиллинскія книги отъискиваны были въ Самосѣ, въ Иліонѣ, въ Эриѳрѣ, даже въ Африкѣ и Сициліи и по Италическимъ поселеніямъ; сколько ихъ числомъ ни было, возложено на Жрецовъ разсмотрѣніе достовѣрности ихъ, колико это въ силахъ человѣческихъ состояло. Почему и въ сіе время означенная явившаяся вновь книга отдана на разсмотвѣніе пятнатцати мужей.

13. При тѣхъ же Консулахъ по притчинѣ дороговизны въ съѣстныхъ припа-

сахъ почти произошелъ бунтъ: въ продолженіе многихъ дней народъ поступалъ съ крайнимъ своевольствомъ въ Театрѣ, ропща на Императора противъ обыкновенія своего; Тиберій тронувшись симъ винилъ начальниковъ и Сенаторовъ, что не употребили для усмиренія своевольниковъ силы и власти имъ врученной, къ чему онъ прибавилъ, „изъ „какихъ областей, и что превосходнѣй„шее количество нежели во время Авгус„та привозилось хлѣба." Такимъ образомъ для наказанія черьни учинено Сенатское постановленіе съ старинною строгостію: равно и Консулы съ великою поспѣшностію обнародовали указъ свой. Хотя Императоръ мнилъ, что молчаніе его почтется за вѣжливость; но оно сочтено за гордость его.

14. Въ исходѣ года Геминій, Цельсъ, Помпей, всадники Римскіе, осуждены какъ за соучастіе въ заговорѣ. Изъ нихъ Геминій былъ другъ съ Сеяномъ по мотов-

ству и сладострастной жизни. Вся важность связи ихъ состояла только въ томъ: Юлій Цельсъ Трибунъ сидѣлъ въ желѣзахъ, цѣпь была длинна; обвертевши ею шею свою перервалъ оную потянувъ цѣпь изо всей своей мочи. — Рубрій Фабатъ видя бѣду свою не избѣжною въ Римѣ бѣжалъ къ Парѳянамъ для спасенія своего: однако остановленъ у Сицилійскаго залива, и отвезенъ обратно въ Римъ чрезъ Сотника; онъ немогъ представить ни какихъ достойныхъ уваженія во оправданіе свое притчинъ столь дальнему отсутствію (*); но содержался подъ стражею: остался однакожъ безъ вреда не столько изъ милосерьдія сколько отъ того, что о немъ не вспомнили.

(*) Со временъ Юлія Кесаря существовалъ законъ, которой запрещалъ всякому Гражданину свыше двадцати лѣтъ отлучаться изъ Италіи далѣе трехъ лѣтъ исключая служащихъ въ войскахъ; даже Сенаторскіе дѣти не могли предпринимать путешествія внѣ Италіи, развѣ совокупно съ какими нибудь начальниками.

15. При Кон. Сервіѣ Гальбѣ Л. Суллѣ Императоръ долго искавъ для внукъ своихъ жениховъ, по наступившемъ ихъ совершеннолѣтіи для супружества, избралъ Л. Кассія и М. Виниція. Виницій родился въ привиллегированномъ городѣ Калѣ, отецъ и дѣдъ его были Консулами, прочіе же родственники Всадническаго чину; онъ кроткаго былъ ума, и даръ имѣлъ пріятнаго краснорѣчія. Кассій происходилъ отъ простолюдимскаго Римскаго роду, но древняго и почтеннаго, строгіе отеческіе нравы составляли его воспитаніе, не взирая на то похваляемъ онъ былъ паче за пріятность въ обращеніи нежели за дѣятельность. Кассій женатъ на Друзиллѣ, Виницій на Юліѣ, родившихся отъ Германика; Тиберій писалъ о томъ въ Сенатъ, похваля съ легкаго юношей: потомъ объявивъ причины своего отсутствія весьма не опредѣленно склонился къ важнѣйшимъ предметамъ жалуясь на огорченія претерпѣваемыя имъ отъ управленія Го-

сударствомъ; при чѣмъ настоялъ: „что „бы Макронъ Префектъ, да нѣкоторые „изъ трибуновъ и Сотниковъ составля„ляли его свиту всякой всякой разъ, „когда потребуется ему въѣзжать въ „Сенатъ.“ Немедлѣнно учинено было въ слѣдствіе того весьма обширное сенатское постановленіе безъ означенія числа и роду стражи; но Тиберій не въѣзжалъ не токмо въ Государственной совѣтъ, да и внутрь города: обыкновенно подъѣзжалъ къ столицѣ какъ бы желая въ оную прибыть, и паки уклонялся.

16. Между тѣмъ великое число вступило доносовъ на обогащавшихся ростомъ, вопреки закону Кесаря Диктатора, „которымъ предписаны были прави„ла о денежной ссудѣ и о залогахъ недви„жимаго имѣнія находящагося въ Ита„ліи.“ (*) Давно оставленъ въ пренебре-

(*) Долги гражданъ весьма возрасли въ продолженіе между усобной войны: не было совсѣмъ

женіи законъ сей: поелику благу общественному предпочитается обыкновенно польза частная. Римъ тяготило старинное зло заключающееся въ безпредѣльной лихвѣ, которая весьма часто служила поводомъ къ бунтамъ и раздорамъ; въ самыя отдаленныя времена, когда еще нравы были не столь испорчены, предстояла нужда обуздывать ее

уплатъ, и довѣріе совершенно рушилось. Въ сіе-то время явился Іулійской законъ. Двоякой былъ его предметъ: первой чтобы выплачены были старинные долги; а второй дабы воспрепятствовать вновь чинить займы. Что касается до перваго предмета, то должники обязаны были уступить заложенное имѣніе свое заимодавцамъ до совершенной выплаты долгу; для достиженія же второй цѣли запрещено держать при себѣ наличными деньгами больше шестидесяти тысячь сестерціевъ. Прочее всё долженствовало быть обращено въ недвижимыя имѣнія; само по себѣ разумѣется, что нельзя было обращаться въ торговлѣ недвижимымъ имѣніямъ наровнѣ съ деньгами, коими происходили ссуды за весьма неумѣренные проценты.

законами. Ибо перьвоначально закономъ дванадесять таблицъ учреждено было „не взимать болѣе одного процента сос-„та.“ (*) Дотолѣ же всё состояло во влас-

(*) Толкователи сего Автора мѣсто сіе понимаютъ различно. Нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что сей Римской законъ повелѣвалъ брать по одному проценту со ста въ мѣсяцъ а не въ годъ; а другіе принимають сей процентъ за годовой. Поелику оное установленіе имѣло цѣлію во все пресѣчь лихву содѣлавшуюся весьма тягостною между Римлянами, чрезъ что Патриціи крайне поработили себѣ простой народъ, то не вѣроятно чтобъ позволялось симъ закономъ брать со ста по двѣнатцати процентовъ въ годъ. Ибо всякъ можетъ чувствовать, что сей ростъ нельзя щитать умѣреннымъ, которой означаетъ худое состояніе торговли и не дѣйствительность законовъ; да и нижеслѣдующія Тацитовы слова подтверждаютъ болѣе, что одинъ процентъ со ста полагался въ годъ а не въ мѣсяцъ: поелику тутъ же сказано, что проценты совсѣмъ отмѣнены были.

Впрочемъ не справедливо и то, чтобъ получающій отъ занимаемыхъ денегъ знатную прибыль дѣлилъ оную съ заимодавцемъ

ти богачей: потомъ по прозьбѣ Трибуновъ сбавлено полпроцента; а напослѣдокъ запрещено во все брать проценты съ даваемыхъ въ заемъ денегъ: много вышло народныхъ узаконеній къ пресѣченію обмановъ; но сколько ни старались истребить ихъ, чрезъ удивительныя хитрости они паки возобновлялись. Нынѣ же Преторъ Гракхъ, на коего палъ жребій рѣшить сей много трудной вопросъ, видя не ограниченное множество людей подлежащихъ наказанію по соучастію въ семъ преступленіи, вошелъ съ донесеніемъ о томъ въ Сенатъ: Сенаторы объяты будучи страхомъ (ибо не было нико-

---

своимъ. Извѣстно. что во многихъ нынѣшнихъ Европейскихъ Государствахъ правительства держатся сея соразмѣрности. Въ земляхъ состоящихъ подъ управленіемъ одной и той же власти по различію мѣстъ и торговъ терпимы бываютъ проценты отъ пяти до десяти. Бѣдственно однакожъ, когда столь важныя предметы въ правленіи Государственномъ рѣшатся и управляются какъ бы однимъ случаемъ.

го, кто бы не участвовалъ въ беззаконной лихвѣ) просили помилованія у Государя: согласившуся на то Императору дано сроку годъ и шесть мѣсяцовъ для учрежденія хозяйственныхъ дѣлъ своихъ сообразно съ законами.

17. Отселѣ произошелъ недостатокъ въ деньгахъ; заимодавцы потребовали вдругъ платежа долговъ своихъ; сей случай, сдѣлался еще тягостнѣе и отъ того, что толикое число подпало осужденію имѣніе ихъ по распродажѣ превращено въ деньги, кои поступили въ казну или Государеву или общенародную, откуда не выходили болѣе. Въ сихъ обстоятельствахъ Сенатъ предписалъ заимодавцамъ, „дабы всякъ изъ нихъ двѣ „части долговъ своихъ числилъ на зем„ляхъ находящихся въ Италіи.“ (*) Но

(*) Сенъ-Реаль сдѣлалъ на сіе мѣсто слѣдующее замѣчаніе, которое почелъ я за нужное помѣстить здѣсь такъ какъ оно служитъ нѣко-

заимодавцы требовали удовольствія сполна: въ чемъ должники и не могли имъ отказать съ испровερженіемъ общаго довѣрія. Такимъ образомъ заимодавцы всюду

рымъ образомъ къ объясненію Текста. „Заимодавцы имѣли право требовать по закону Юліанскому, которой по видимому „забыли отмѣнить по сей части. Какъ всѣ „капиталисты скрыли деньги свои, то „должники не могли нигдѣ найти ссуды „кромѣ тѣхъ же заимодавцевъ своихъ, кои „налагали на нихъ условія, какія хотѣли. „Здѣсь полезно запримѣтить законъ Диктатора Кесаря, которой понудилъ должниковъ заплатить всѣ долги свои, не влекъ „за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій; „на противъ того Сенатское постановленіе, повелѣвавшее заплатить только двѣ „трети, было весьма пагубно: Сенатъ „опустилъ существенную предосторожность взятую Диктаторомъ Кесаремъ. „Юліанской законъ опредѣлялъ принимать „земли по оцѣнкѣ сдѣланной предъ тѣмъ „за двадцать лѣтъ; а сіе не допущало „упасть до низкой цѣны недвижимыя имѣнія, кои долженствовали непремѣнно сдѣлаться дешевы при толикомъ числѣ мнимыхъ продажъ.“

прибѣгаютъ съ просьбами, потомъ наполняется ими судилище Преторское; продажа и купля недвижимыхъ имѣній вмѣсто того, чтобъ обратиться средству сему въ пользу, имѣла совсѣмъ противное дѣйствіе; ибо капиталисты употребили всѣ деньги на покупку земель. За множествомъ продажъ послѣдовала дешевизна, чѣмъ кто болѣе былъ долженъ, тѣмъ меньше находилъ довѣрія; многіе впали въ раззореніе: отъ того что домашнія дѣла разстроились, многіе не могли поддержать ни достоинствъ ни славы своей; наконецъ преподалъ помощь Кесарь открывъ Государственную ссуду состоящую во стѣ миліоновъ сестерцій, откуда могли пользоваться займомъ на три года безъ процентовъ, ежели займобратель представлялъ народу залогъ состоящій въ вотчинахъ и стоющій двойной цѣны. Такимъ образомъ возстановилось довѣріе, мало по малу нашлись и изъ частныхъ людей заимодатели; перестали чинить покупку земель по пред-

писанію Сенатскаго постановленія. Съ начала при семъ случаѣ оказана была крайняя строгость; а наконецъ, какъ обыкновенно бываетъ, сіе учрежденіе осталось безъ всякаго вниманія.

18. Потомъ возвратились прежніе ужасы; Консидій Прокулъ требуется къ суду въ оскорбленіи величества: онъ безъ всякаго опасенія праздновалъ день рожденія своего, вдругъ взятъ въ Сенатъ и равномѣрно осужденъ и убитъ. Сестра его Санція сослана въ ссылку по обвиненію К. Помпонія: сей былъ безпокойнаго нраву; *а что онъ пустился на таковыя обвиненія*, то представлялъ къ извиненію своему, *яко бы онъ сдѣлалъ сіе для снисканія милости у Государя*, дабы „брата своего Помпонія Секунда из„бавить отъ бѣдъ." Такожъ опредѣлено послать въ ссылку Помпею Макрину, которой мужъ Арголикъ, свекоръ Лаконъ изъ первѣйшихъ Ахайскихъ вельможъ казнены отъ Кесаря.

*

19. Послѣ сего Секстъ Марій первѣйшій богачь въ Ишпаніи обвиняется за *кровосмѣшеніе съ дочерью,* и казненъ низверженіемъ съ Тарпейской горы. А дабы не оставалось сомнѣнія, что необъятное богатство его обратилося во зло, то золотые Маріевы заводы, хотя они описывались въ пользу народа, Тиберій присвоилъ себѣ. Онъ разсвирѣпѣвъ отъ послѣдовавшихъ казней велѣлъ убить всѣхъ содержавшихся въ тюрьмѣ и обвиненныхъ за связь ихъ съ Сеяномъ. Ужасная и безчисленная произошла гибель людей всякаго полу, всякаго возрасту, знаменитаго и подлаго роду, порознь и во множествѣ. Не могъ ни кто приближиться ни къ сродникамъ ни къ друзьямъ, не позволялось не токмо оплакивать вмѣстѣ судьбу ихъ но ниже долго видѣться съ ними; повсюду находились караулы, кои съ замѣчаніемъ смотрѣли на всякаго печалящагося, доколѣ гніющія тѣла валялись по земли и не были брошены въ Тибръ, онѣ носились по водѣ, или

прибываемы были къ берегамъ, ни кто не смѣлъ ни жечь, ни прикоснуться къ нимъ. Пропало всё соболѣзнованіе объ участи человѣческой отъ столь жестокаго страху: чѣмъ болѣе умножалось свирѣпство, тѣмъ менѣе оставалось въ людяхъ сострданія.

20. Около тогожъ времени К. Кесарь, которой находился въ свитѣ дѣда своего при отъѣздѣ въ Капрею, Клавдію М. Силана дочь взялъ въ супружество; онъ жестокой духъ свой закрывалъ коварною скромностію; никогда не произносилъ ни слова ни объ осужденіи матери, ни о ссылкѣ братей; каждой день сообразжался онъ съ Тиберіемъ не токмо наружностію но даже словами своими: сіе-то заставило Оратора Пассіена произнести о немъ всѣмъ извѣстное и весьма удачное выраженіе: „не бывало никогда „ни лучшаго раба, ни худшаго госпо„дина." Не могу опустить предсказанія Тиберіева въ разсужденіи Гальбы, кото-

рой. былъ тогда Консуломъ, и коего Тиберій призвалъ къ себѣ въ Капрею, гдѣ разговаривая съ нимъ о разныхъ вещахъ напослѣдокъ сказалъ ему на Греческомъ языкѣ слѣдующее: „и ты Гальба нѣкогда вкусишъ владычество" означая чрезъ то позднее и кратковременное его могущество. Тиберій зналъ Халдейскую науку, коей по праздности своей въ Родосѣ научился онъ отъ наставника своего Тразилла, извѣдавъ такимъ образомъ искуство его.

21. Когда только хотѣлъ онъ совѣтоваться о какомъ нибудь дѣлѣ, то восходилъ въ самый верьхъ дому, употребляя въ сію тайну одного изъ отпущенниковъ, которой былъ отмѣнной силы, и заходилъ чрезъ крутыя и непроходимыя мѣста (поелику домъ стоялъ на высокой каменистой горѣ) въ передъ того, коего искуство хотѣлъ испытать Тиберій; на обратномъ же пути, есть ли гадатель подалъ о себѣ подозрѣніе, что

онъ пустой человѣкъ или обманщикъ, низвергался въ близъ лежащее море, дабы не оставалось свидѣтеля тайны; того ради Тразиллъ введенъ будучи чрезъ тѣ же стремнины возбудилъ духъ испытующаго Тиберія, коему съ точностію открылъ будущее, и что ему достанется *править Государствомъ* ,,вопрошенъ отъ ,,Тиберія, не извѣстенъ ли ему часъ его ,,рожденія: которой тогда былъ ему годъ ,,и число:" Тразиллъ разсматривая положеніе звѣздъ, и мѣру разстояній сперва пришелъ въ сомнѣніе, потомъ блѣднѣетъ: чѣмъ больше онъ вникалъ, тѣмъ паче исполнялся ужаса, удивленія и боязни; а на послѣдокъ вскричалъ, что *его положеніе весьма сомнительно и почти послѣдней конецъ ему приближается.* ,,Потомъ обнялъ его Тиберій поздравляя, ,,что онъ" искусенъ въ предузнаніи опас- ,,ностей и останется невредимъ." Всё сказанное Тразилломъ Тиберій уважалъ какъ бы божеское прорицалище, и содержалъ его въ числѣ искреннѣйшихъ друзей?

22. Но я слыша сіе и тому подобное не знаю, какъ судить о дѣлахъ смертныхъ, зависятъ ли онѣ отъ року, и непремѣнной судьбы, или всё это происходитъ случайно? Величайшіе изъ древнихъ мудрецовъ, такожъ послѣдователи ихъ между собою не согласны; многіе думаютъ, что „нѣтъ ни начала ни конца, и „что наконецъ боги не имѣютъ никакого о людяхъ попеченія: потому-что „добрые люди весьма часто терпятъ печали; злые же большою частію изобилуютъ въ радостяхъ. Напротивъ того „другіе думаютъ, что рокъ управляетъ „дѣлами человѣческими; но не зависимо „отъ блужденія звѣздъ, а отъ началъ и „связи естественныхъ притчинъ: предполагаютъ однако же въ насъ свободу „избранія жизни; а когда изберемъ, то „за тѣмъ по мнѣнію ихъ порядокъ послѣдствій становится извѣстнымъ и „опредѣленнымъ на всё зло и добро по „простонародному мнѣнію; многіе прещасливы изъ тѣхъ, кои кажется бо-

,,рются съ крайними нещастіями; боль-
,,шая часть людей при необъятномъ бо-
,,гатствѣ своемъ весьма нещастны: пер-
,,вые злополучія свои сносятъ терпѣливо,
,,а сіи безразсудно пользуются щастіемъ
,,своимъ." Впротчемъ многіе изъ смерт-
ныхъ не станутъ отрицать, что ,,при
,,рожденіи каждаго опредѣлена будущая
,,судьба его; а что случается на самомъ
,,дѣлѣ не такъ, какъ предсказано бы-
,,ваетъ, то сіе происходитъ отъ обману
,,невѣждъ: отъ чего самая наука лишает-
,,ся довѣрія; доказательства же о су-
,,ществованіи ее ясны и не сомнительны
,,въ древнихъ и нашихъ вѣкахъ." То
есть я упомяну въ свое время, что сынъ
того же Тразилла предсказалъ держав-
ствованіе Нерону. Довольно отступилъ
я отъ главнаго предмету моего, къ коему
паки возвращаюсь.

23. При тѣхъ же Консулахъ объяв-
лена смерьть Азинію Галлу; не сомни-
тельно, что онъ умеръ отъ голоду;

но неизвѣстно, произвольно ли или по неволѣ учинилъ онъ сіе; должно было Кесарю „позволить ему здѣлать погребеніе.“ Не устыдился Тиберій дать позволенія и весьма сердился, что „Галлъ умеръ прежде убѣжденія предъ „очами всѣхъ въ преступленіи его:“ яко бы въ продолженіе трехъ лѣтъ не было времени произвести суда надъ старикомъ Консульскаго достоинства, родителемъ многихъ таковыхъ же. Потомъ умираетъ Друзъ, которой питаяся бѣднѣйшею пищею то есть соломою или листьемъ тростника въ постели его находившимися поддерживалъ жизнь свою до девяти дней. Повѣствуютъ нѣкоторые, что предписано было Макрону, ежели Сеянъ отважится на воинское покушеніе, то освободя изъ подъ стражи юношу, которой содержался во дворцѣ, вручить ему правленіе народомъ: потомъ распространился слухъ, что *Кесарь примирится съ невѣскою и внукомъ*: однако онъ предпочелъ свирѣпость раскаянію.

24. Сего не довольно, Тиберій напалъ и на умершаго порицая его *за студодѣянія, и яко бы онъ пагубнымъ уловенъ былъ духомъ для своихъ и для республики*: *приказалъ читать* „поденное „описаніе дѣлъ и словъ его.“ Ни что не могло быть сего жесточае; Друзъ столько лѣтъ окруженъ былъ людьми замѣчавшими видъ лица его, стенанія, и тайной ропотъ: едва можно повѣрить, что дѣдъ могъ слышать, читать и разгласить, публично таковое описаніе, ежели бы не удостовѣряли Сотника Акція, и отпущеника Дидима письма, въ коихъ означены были имена невольниковъ, недопустившихъ его вытти изъ спальни угрозами и побоями, Сотникъ присовокупилъ вмѣняя себѣ въ похвалу собственныя слова свои, наполненныя свирѣпства и рѣчи умирающаго Друза, которой сперьва принявъ на себя притворно помѣшательство ума своего предвѣщалъ гибель Тиберію яко бы въ безумствѣ; вскорѣ потомъ потерявъ надежду къ жиз-

ни молилъ жесточайшихъ ему золъ уже съ размышленіемъ и складомъ: „какъ чу„довищу погубившему невѣску, сына „брата своего, внуковъ и весь домъ; уми„рающій внукъ желалъ дѣду своему на„казаній соразмѣрныхъ его злодѣйствамъ, „могущихъ удовлетворить имени его, по„рожденію предковъ и потомковъ.“ Сенаторы прервали чтеніе подъ видомъ отвращенія своего отъ зложелательствъ; но въ самомъ дѣлѣ объялъ ихъ ужасъ и удивленіе, что Тиберій прежде былъ хитръ и непроницаемъ по закрытію беззаконій своихъ; а въ сіе время захотѣлъ изъявить такую довѣренность, что какъ бы самъ сдвинулъ съ мѣста стѣны дворца своего и показалъ внука терзаемаго ударами Сотника и рабовъ, тщетно выпрашивающаго послѣднѣйшей для продолженія жизни пищи.

25. Еще не прошла печаль сія какъ услышано о смерьти Агриппины послѣдовавшей отъ голоду: Агриппина, думаю

я, когда ужѐ убитъ былъ Сеянъ, жила питаяся надеждою будущаго благоденствія; но невидя и послѣ никакой перемѣны въ жестокости противъ себя, сама произвольно прибѣгла къ смерьти какъ единственному отъ золъ избавленію своему: чаятельно, что Тиберій самъ опредѣлилъ ей таковую смерьть, которая казалась произвольною. Ибо Тиберій крайне распалился противъ нее понося гнуснѣйшимъ образомъ „обвинялъ ее въ „распутствѣ, приписывая ей въ прелюбодѣи Азинія Галла, и что по притчинѣ смерьти его соскучила и она жить.“ Но Агриппина будучи заражена порокомъ властолюбія не могла терпѣть равенства имѣя духъ наполненной мужскими заботами, женскимъ же страстямъ не могла она быть подвластна. „Умерла въ „тотъ же день спустя два года, въ ко„торой казненъ Сеянъ, что самое Импе„раторъ велѣлъ предать памяти потомства: вмѣнялъ себѣ въ похвалу, что „не допустилъ ее до удавленія и до низ-

„верженія чрез Гемоніи въ Тибръ.“ За сіе Тиберію воздана благодарность и опредѣлено Сенатомъ, семнатцатаго Октября въ день смерьти ихъ, ежегодно приносить дары Тиберію.

26. Не много послѣ спустя Кокцей Нерва безотлучно находившійся предъ лицемъ Государя, весьма свѣдущій въ правахъ божественныхъ и человѣческихъ, будучи въ благосостояніи, тѣломъ здоровъ, однако принялъ намѣреніе умереть. Какъ только узналъ о семъ Тиберій, то сѣлъ подлѣ него, спрашиваетъ о причинахъ, умоляетъ его, напослѣдокъ признается, что „совѣсть его весьма будетъ отягчена, помрачится слава его, „когда ближайшій другъ, не имѣющій „никакихъ причинъ къ смерьти, убѣгаетъ жизни.“ Нерва не внявъ словамъ его рѣшился умерьтвить себя голодомъ. Знающіе мысли его говорили, что Нерва усматривая день отъ дня становящуюся ближе гибель республики отъ части съ

досады, частію же отъ страху, предваряя опасность пожелалъ имѣть честной конецъ жизни своей. Впрочемъ погибель Агриппины, что почти невѣроятно, повлекла за собою и Планкину. Находясь прежде въ замужствѣ за Кн. Пизономъ, и явно радовавшаяся смерьти Германиковой, когда Пизонъ низвергся, сколько заступленіемъ Августы, столько же враждою съ Агриппиною защитилася; но какъ миновалася ненависть и милость, то справедливость возъимѣла дѣйствіе свое; обнаружены не безъизвѣстныя ее преступленія; тутъ она сама себя умертвила, воспріявъ поздное но достойное наказаніе.

27. Толикимъ числомъ плачевныхъ послѣдствій поражено было Государство; а къ онымъ присовокупилось еще и то, что Юлія дочь Друзова бывшая прежде въ замужствѣ за Нерономъ, вышла вновь замужъ за Рубеллія Бланда, котораго дѣдъ былъ Тибурръ, Римской всадникъ,

что у многихъ еще въ памяти находилось. Подъ конецъ года умершему Элію Ламѣ сдѣланы были цензорскія похороны, которой избавясь мнимаго опредѣленія правителемъ Сиріи сдѣланъ Префектомъ въ Римѣ: онъ былъ знаменитаго роду, въ старости дѣятеленъ; въ сей послѣдней должности пріобрѣтенное имъ къ себѣ великое уваженіе совершенно замѣнило то, что ему не позволено было ѣхать въ область. Потомъ по смерти Пропретора Сиріи Помпонія Флакка читано письмо Кесарево, „въ коемъ жало„вался, что всѣ лучшіе чиновники, спо„собнѣйшіе къ управленію войскъ отрек„лись отъ сихъ должностей: а потому „онъ принужденнымъ себя находитъ про„сить, чтобы нѣкоторые изъ чиновъ „Консульскаго достоинства заставлены „были заступить сіи мѣста.“ Онъ забылъ Аррунція, которой будучи опредѣленъ въ Ишпанію, десятой уже годъ оставался въ Римѣ. Въ томъ же году умеръ и М. Лепидъ, о благоразуміи и мудрости

котораго довольно уже от меня сказано въ предъидущихъ книгахъ, и благородство его не нужно пространнѣе доказывать: ибо родъ Эмиліевъ славенъ добрыми гражданами, которыежъ были изъ нихъ и развращенныхъ нравовъ: пользовались однако же знаменитымъ происхожденіемъ своимъ.

28. При Консулахъ Павллѣ Фабіѣ, Л. Вителліѣ по прошествіи многихъ вѣковъ птица Фениксъ прилетѣла въ Египетъ, и служила поводомъ къ многоразличнымъ о семъ чудѣ сужденіямъ Египтянъ и Грековъ: въ нѣкоторыхъ вещахъ согласны всѣ, большая же часть остается подъ сомнѣніемъ: однако все то достойно вѣдѣнія, и я желаю здѣсь показать. Означенная птица посвящена Солнцу, видомъ и разнообразностію перей своихъ различествуетъ отъ протчихъ птицъ, въ чемъ всѣ согласны сообщившіе наружности ея описаніе. О числѣ лѣтъ ея повѣствуютъ разное: большая

часть утверждаетъ, что ей пять сотъ лѣтъ; а другіе полагаютъ тысячу четыреста шестьдесятъ одинъ годъ, прежніи сего роду птицы показались первая при Сезострисѣ, потомъ въ царствованіе Амазиса, а на послѣдокъ Птоломея, которой изъ Македонянъ въ третьихъ правилъ Государствомъ; упомянутыя птицы прилетали въ городъ Эліополисъ, будучи сопровождаемы великимъ числомъ другихъ птицъ, удивляющихся не обычайности ея. Что касается до толикой древности, то она покрыта мракомъ; разстояніе времени между Птоломѣемъ и Тиберіемъ менѣе двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ: почему многіе почитали сего Феникса за ложнаго, не пріемля такожъ, чтобъ онъ прилеталъ изъ земель Аравійскихъ; однимъ словомъ отвергали всё дошедшее по преданіямъ отдаленной древности: повѣствуется о немъ яко бы по совершеніи числа лѣтъ своихъ приближающейся къ смерьти въ природной земли своей дѣлаетъ гнѣздо, и осемѣняетъ

оное, отъ чего зарождается плодъ: птенѣцъ возрасшій первое имѣетъ попеченіе о погребеніи отца своего; младый Фениксъ не безразсудно вдается въ сіе предпріятіе; но поднявъ ношу Мирры (*) испытуетъ себя несеніемъ оной чрезъ длинной путь; видя же силы свои соразмѣрны тяжести и странствованію подъемлетъ тѣло рождшаго и относитъ на жертвенникъ Солнцевъ, гдѣ оное сгараетъ. Это недостовѣрно и распространено баснями. Впротчемъ нѣтъ сомнѣнія, что сія птица показывается иногда въ Египтѣ.

29. Но въ Римѣ безпрерывно лилася кровь. Помпоній Лабеонъ, которой начальствовалъ въ Мезіи, выпустилъ у себя оную изъ жилъ; ему послѣдовала и жена его Паксея: ибо таковыя скоропостиж-

(*) Смирна, Мирна, благовонная смола и стекающая изъ древа растущаго въ щасливой Аравіи.

ныя самоубійсшва происходили ошъ спраху палача: и поелику осужденные по описи въ казну имѣнія лишаемы были погребенія; шѣла же шѣхъ, кои сами по себѣ рѣшили судьбу свою предавались погребенію, оставались въ своей силѣ духовныя завѣщанія ихъ, въ награду ускоренія смершію. Но Кесарь предписалъ Сенашу слѣдующее: „у прешковъ сущесшвовалъ обычай по разрывѣ дружбы „запрещашь входъ въ домъ, и чрезъ шо „положишь предѣлъ любви: сіе правило „употребилъ онъ прошивъ Лабеона, ко„шорой за худое правленіе областью и „за другія преступленія подлежа казни „закрылъ оную ненависшію ко мнѣ; на„прасно усшрашилась жена, кошорая „хошя была и сама виновна: однако она „была бы освобождена отъ бѣдсшвія." Пошомъ Мамеркъ Скавръ паки шребуешся къ суду, человѣкъ по знашносши рода и по судебному краснорѣчію весьма знаменишой, но развращной жизни: ему не нанесла никакого вреда дружба съ

Сеяномъ; но послужила къ паденію его сильная въ погибели другихъ ненависть Макронова, которой таковыя злоухищренія производилъ сокровенно; доносъ его состоялъ въ томъ, что Скавръ написалъ трагедію, въ коей помѣщены были стихи намѣченные на Тиберія. Напротивъ того отъ обвинителей Сервея и Корнелія предписываемо было ему „прелюбо„дѣйство съ Ливіею и тайныя волхво„ванія.“ Скавръ какъ потомокъ достойной древнихъ Эмиліевъ предварилъ осужденіе себя на казнь по совѣту жены своей Секзиціи, которая побудила его къ смерти и сама себѣ оную нанесла.

30. Однако же донощики, ежели встрѣчался случай, подвергались наказаніямъ: Сервилій и Корнелій прославившіеся погубленіемъ Скавра; поелику они взяли деньги съ Варія Лигура за пропущеніе доносу, заточены на островъ съ описью въ казну имѣнія ихъ: такъ же Абудій Руфъ служившій нѣкогда Эдиломъ

и старавшійся погубить Лентула Гетикула, при которомъ начальствовалъ онъ надъ Легіономъ, тѣмъ что ,,онъ за сына ,,своего взялъ въ замужство дочь Сея- ,,нову;“ немедленно былъ осужденъ и прогнанъ изъ Рима. Гетикулъ въ то время управлялъ Легіонами верьхней Германіи, и снискалъ превосходящую вѣроятіе любовь, безпримѣрнымъ милосерьдіемъ, умѣренною строгостію, и здѣлавшись всѣмъ по близости находящимся войскамъ чрезъ тестя своего Л. Апронія пріятенъ: почему достовѣрной прошелъ слухъ, что онъ отважился писать къ Кесарю слѣдующее. ,,Родственничес- ,,кая связь начата у него съ Сеяномъ ,,не по своему произволенію, но по со- ,,вѣту Тиберія: того ради могъ оши- ,,биться онъ какъ и самъ Тиберій; не ,,справедливо бы было собственную свою ,,ошибку обращать другимъ въ погибель; ,,что касается до него, то онъ ему ,,былъ вѣренъ и пребудетъ, ежели не ,,станутъ устроеваться противъ него

,,никакія злоухищренія, смѣну себѣ почтетъ неиначе какъ признакомъ смерьти: ,,требуетъ утвержденія договору о томъ, ,,чтобы во власти Тиберія остаться ,,всему прочему Государству кромѣ области имъ управляемой.“ Это хотя удивительно, но вѣроятно потому, что онъ одинъ изъ всѣхъ родственниковъ Сеяновыхъ остался не вредимъ и въ великой пребылъ милости: Тиберій представлялъ себѣ всеобщую ненависть, престарѣлыя лѣта свои, и что Государствованіе его болѣе крѣпко мнѣніемъ нежели существенною силою.

31. При Консулахъ К. Цестіѣ, и М. Сервіѣ вельможи Пареянскіе прибыли въ Римъ не свѣдущу о томъ Царю Артабану, которой боясь Германика былъ вѣренъ Римлянамъ, а противъ своихъ справедливъ; но потомъ сдѣлался противъ насъ гордъ, къ единоцемцамъ же своимъ жестокъ. Онъ учинился надмѣнъ чрезъ удачныя сраженія съ окрестными

народами, и какъ бы по беззащитной престарѣлости Тиберіевой, къ которой имѣлъ онъ презрѣніе, и алчнымъ наполненъ былъ притязаніемъ Арменіи къ себѣ, надъ коею сдѣлалъ Царемъ по смерти Артаксія одного изъ старѣйшихъ дѣтей своихъ по имяни Арзацеса; возродя при томъ вражду требованіемъ чрезъ посланныхъ отъ себя возвращенія „сокровищъ оставленныхъ Вонономъ въ Сиріи и Киликіи" также возстановленія старинныхъ границъ Персидскихъ и Македонскихъ, и похваляясь съ угрозами, что онъ отберетъ вооруженною рукою все, „чѣмъ владѣлъ Киръ, а послѣ Александръ." Между Пареянами находился главнѣйшимъ виновникомъ отправленія тайнаго посольства Синнакъ, знаменитый человѣкъ по роду и по богатству своему, и бывшій съ нимъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ Евнухъ Абдъ: промежъ варваровъ это нимало не презирается, и еще Евнухи бываютъ весьма сильны. Сіи двое присоединя къ себѣ другихъ вельможъ требо-

вали у Рима себѣ въ Цари Фраата, сына Царя Фраата: поелику не осталось никого изъ роду Арзацидовъ къ возведенію на престолъ, кои большею частію избиты были отъ Артабана, или еще находились въ малолѣтствѣ. Одно только потребно имя и слово повелителя, чтобъ по соизволенію Кесареву на берегахъ Эффрата показался родъ Арзацидской,

32. Пріятно сіе показалось Тиберію: одаряетъ дарами Фраата, вручая ему отеческой престолъ, держась прежнихъ правилъ своихъ въ отправленіи внѣшнихъ дѣлъ то есть умысловъ и коварства и избѣгая всѣхъ случаевъ къ воинскимъ проиграшамъ. Между тѣмъ узнанъ былъ его умыселъ, Артабанъ то удерживается страхомъ, то воспаляется мщеніемъ: варвары почитаютъ умедленіе за раболѣпство; напротивъ того за достойное Царя безотложную рѣшимость. Абда позвавъ на пиршество подъ

видомъ дружбы далъ ему медлѣнно дѣйствующаго яду; Синнака же обманувъ притворствомъ и дарами, такожъ возложеніемъ на него дѣлъ, дабы провести его медлѣніемъ. Фраатъ оставя образъ жизни, къ коему пріобыкъ онъ чрезъ столько лѣтъ между Римлянами не могъ уже приспособить себя къ обычаямъ Парѳянскимъ; и не имѣя силъ сообразоваться съ отеческими нравами умеръ въ Сиріи. Однако Тиберій не оставилъ предпріятій своихъ, онъ избралъ Тиридата, тогожъ поколѣнія въ соперники Артабану, и къ возвращенію Арменіи Митридата примиря ихъ съ братомъ Фаразманомъ, которой Иберянинъ, имѣлъ владѣніе въ Иберіи природной земли своей, поставя притомъ на востокѣ по всѣмъ частямъ главноначальствующимъ Л. Вителлія. Этотъ человѣкъ мнѣ извѣстенъ по худой о немъ въ Римѣ славѣ; онъ по себѣ оставилъ самую поносную память. Впротчемъ областями онъ управлялъ съ добродѣтелію свойственною старинным

временамъ: возвратясь оттуда то отъ боязни Кайя Кесаря, то отъ коротка-го обращенія съ Клавдіемъ, впалъ въ самое подлое раболѣпство, и почитается въ потомствѣ образцемъ весьма низкаго ласкательства такъ, что прежнее добро побѣждено послѣднимъ зломъ, и похвальная молодость помрачалась старостью исполненною злодѣяній.

33. Царь Митридатъ убѣдилъ Фаразмана коварствомъ и силою вспомоществовать ему противъ своихъ: министры Арзаковы подкуплены чрезъ лазутчиковъ великими деньгами для исполненія злодѣяній: въ тожъ время Иберяне съ многочисленными войсками нападаютъ на Арменію, и взяли городъ Арпаксату. Узнавъ о томъ Артабанъ изготовляетъ къ отмщенію сына своего Ородеса, препоручаетъ ему Парѳянскіе войска, пославъ притомъ для вспоможенія за наемными. Напротивъ того Фаразманъ присовокупляетъ Албанцевъ, призываетъ

Сармашъ: изъ нихъ Скепшухи получа съ обѣихъ сшоронъ дары, нанялись служишь по обычаю своему шому и другому; но Иберяне обладая землею и будучи чрезъ шо сильны пусшили съ великою посшѣшносшію напасшь на Арменію Сармашовъ по Каспійской дорогѣ (*). Идущимъ же ошъ Пароянъ легко воспрепяшсшвовашь было переходъ: иными мѣсшами войши не допущалъ непріяшель; одинъ осшававшейся проходъ промѣжъ моря и ошдаленнѣйшихъ Албанскихъ горъ заграждался по причинѣ лѣшняго времени: поелику Эшезійскіе вѣшры пошопляюшъ водою приморской берегъ; единсшвенно зимою показываюшся сіи берега при вѣяніи полуденнаго вѣшра, когда воды разлива вспяшь возвращаюшся въ пучины морскія.

34. Между шѣмъ Фаразманъ обогашясь вспомогашельными войсками вызы-

(*) Нынѣ Тефлисъ.

ваетъ Униреса, неимущаго союзниковъ, на сраженіе; наступаетъ на отрицающагося, подъѣзжаетъ къ Лагерю, отнимаетъ конской кормъ, чрезъ разставленныя кругомъ посты держитъ его какъ бы въ осадѣ: на конецъ Парѳяне дошедъ до совершенной наглости окружаютъ Царя и просятъ сраженія; вся ихъ сила состояла въ одной конницѣ: Фаразманъ же имѣлъ много и пѣхоты. Ибо Иберяне и Албанцы живущіе въ лѣсныхъ мѣстахъ привычнѣе другихъ къ жестокому образу жизни и терпѣнію. Они повѣствуютъ о себѣ, что „происходятъ отъ „Ѳелунянъ, какъ Язонъ увезши Медею, „и наживъ съ нею дѣтей, возвратился на опустѣвшей престолъ тестя своего „Эеты и въ Колхиду.“ Многія мѣста свидѣтельствуютъ объ имени его и Фриксомъ прорицалищѣ, къ коимъ они имѣютъ почтеніе: никто не приносилъ на жертву овна почитая, что Фриксъ на немъ ѣхалъ; въ самомъ ли дѣлѣ служило ему сіе животное, или оно означа-

ло имя корабля. Впрочемъ войско съ обѣихъ сторонъ устроилось къ сраженію: Пароянинъ превозноситъ „обладаніе вос„токомъ и знаменитость Арзацидскаго „поколенія: Иберянина же порицаетъ „подлостію, что сила его состоитъ въ „наемномъ войскѣ.“ Напротивъ того Фаразманъ хвалится тѣмъ, что они „не „подвержены владычеству Пароянъ; ког„да имъ предлежитъ имѣть дѣло съ „прославившимся войною народомъ, то „тѣмъ отличнѣе будетъ побѣда ихъ; „еслижъ они не устоятъ и побѣгутъ. „то подвергнутся поношенію и опас„ности.“ Представляетъ имъ также, какой ужасъ наводитъ войско его вооруженіемъ и строемъ своимъ, что полки Мидянъ блещутъ золотомъ? Потомъ напоминаетъ имъ о добычѣ и плѣнникахъ.

35. Сарматы возбуждаются не токмо полководцемъ но и сами поощряютъ другъ друга „не хотятъ вступить въ „сраженіе пущаніемъ стрѣлъ; но разпо-

„лагаются учинить вдругъ нападеніе и „биться вблизи.“ Сражающіеся представляютъ разнообразной видъ; Пареяне пріобыкли съ равномѣрнымъ искусствомъ отступать и потомъ нападать на непріятеля, разрываютъ шеренги, ищутъ удобства къ нанесенію ударовъ; Сарматы же оставя лукъ, которой рѣдко они употребляютъ, чинятъ нападеніе съ копьями и мечами: на Пареянской сторонѣ происходятъ по обычаю конницы разныя Эволюціи, то отступаютъ то нападаютъ; сопротивная же рать состояла изъ сомкнувшихся тѣсно рядовъ, кои тяжестію тѣлъ и оружія то гнали непріятеля, то сами прогонялись. Альбанцы и Иберяне хватаютъ руками Пареянъ, низвергаютъ съ коней, отъ чего проигрываютъ послѣднее сраженіе: ибо сверьху поражалъ ихъ всадникъ, а внизу гибельныя язвы наносила имъ пѣхота; между тѣмъ Фаразманъ иОродъ, то находясь при отважнѣйшихъ, то вспомоществуя колеблющимся, разпознаютъ

другъ друга, дѣлается жестойчайшая свалка отъ крику ихъ, стрѣлъ и стремленія конницы: Фаразманъ горячѣе, ранилъ непріятеля своего пробивъ ему шлемъ: не могъ однако же усугубить онъ пораженія своего: ибо раненой Ородъ ускакалъ и защитили его храбрѣйшіе изъ придворныхъ. Несправедливо однако же пронесшійся слухъ о смерьти его навелъ страхъ на Парѳянъ, и Фаразманъ одержалъ побѣду.

36. За тѣмъ Артабанъ со всѣми силами своими приспѣлъ къ нанесенію отмщенія царству; Иберяне съ лучшимъ успѣхомъ воевали будучи свѣдущи въ мѣстахъ: однако же Артабанъ не хотѣлъ отступить отъ предпріятія своего, ежели бы Вителлій собравъ Легіоны не роспустилъ слуха, что онъ хочетъ напасть на Месопотамію, и для того Артабанъ убоялся Римской войны. Тогда оставлена Арменія, и превратились до основанія дѣла Артабановы; Вителлій склонялъ

Пароянъ къ тому, чтобъ „оставили Царя, которой свирѣпъ во время мира, „нещастіями же воинскими губитъ свое „отечество." Того ради Синнамъ, о которомъ упомянулъ я выше, сколь онъ былъ противъ него озлобленъ, отца своего Абдагезена и другихъ скрытныхъ соучастниковъ умысла склоняетъ къ возмущенію противъ Государя, кои въ сіе время при безпрерывныхъ нещастіяхъ его совершенно были къ тому готовы: а наконецъ по не многу пристали къ ихъ сторонѣ и тѣ, которые покарялися Царю болѣе отъ страху нежели изъ любви, слѣдовательно возстали противъ негожъ съ радостію увидѣвъ предводителей бунта. Никого не осталось при Артабанѣ кромѣ чужестранцевъ тѣло хранителей его, изгнанныхъ изъ своего отечества, лишенныхъ всякихъ добрыхъ чувствованій, не имѣющихъ совсѣмъ внутренняго сознанія пороковъ своихъ, на все готовыхъ изъ единной платы, служителей всякихъ злодѣяній. Артабанъ взявшій ихъ

съ собою ускорилъ бѣжать въ отдаленныя и сопредѣльныя мѣста съ Скиѳіею въ надеждѣ получить помощь; поелику съ Ирканцами и Карманіями сопряженъ онъ былъ родствомъ; и въ томъ мнѣніи, что между тѣмъ могутъ Парѳяне перемѣниться сдѣлавшись противъ отсутствующаго справедливѣе и притти въ раскаяніе за не сохраненіе къ нему вѣрности.

37. Но Вителлій послѣ побѣгу Артабана привлекши къ новому Царю сердца единоземцевъ, его увѣщавалъ Тиридата возпользоваться случаемъ, всю силу изъ Легіоновъ и союзниковъ состоящую отвелъ на берегъ Евфрата. Тамъ учинено жертвоприношеніе по Римскому обыкновенію изъ трехъ животныхъ, тельца, овцы и свиньи; а Тиридатъ убралъ въ честь рѣки коня; жители разсказывали, что „Евфратъ безъ дождей самъ по себѣ „весьма высоко подымается, покрывается „ся бѣлою пѣною, дѣлаются на немъ „круги подобные Царскому вѣнцу, что

„есть признакомъ благополучнаго пере-„ходу:“ нѣкоторые толковали хитро сплетеннѣе: „яко бы начала предпріятія „только щастливы, но не на долгое время: „поелику достовѣрнѣе предугадывать по „знакамъ небеснымъ и земнымъ; а не „только по рѣкѣ такъ какъ рѣки по „свойству своему непостоянны, не успѣ-„ютъ показаться на нихъ, то уносятся „быстротою теченія.“ Но устроенъ былъ мостъ изъ судовъ и переведено войско, первый Орноспадъ со многими тысячами конницы пришелъ въ лагерь: нѣкогда онъ былъ изгнанецъ, и при Тиберіѣ, когда сей оканчивалъ Далматскую войну, изъ знаменитыхъ ему помощниковъ; послѣ чего Тиберій пожаловалъ его Римскимъ гражданиномъ. Но вскорѣ потомъ вошелъ онъ паки въ милость у Царя Артабана, отъ коего возведенъ былъ на великія почести, здѣланъ главнымъ начальникомъ надъ всѣмъ пространствомъ земель заключающимся между славными рѣками Тигромъ и Ефратомъ, которое

называется Месопотаміею. Не много послѣ спустя Синнакъ умножилъ войска, а столпъ стороны мятежниковъ Абдагезъ присовокупилъ къ тому Царскія сокровища и украшенія. Вителлій счелъ, что онъ достаточно оказалъ силу Римскаго оружія и совѣтуетъ Тиридату и вельможамъ первому „вспомнить славу „дѣда Фраата, и благодѣтеля Кесаря; „вельможамъ же имѣть повиновеніе къ „Царю, почтеніе къ Римлянамъ, и каж„дому соблюсти честь свою и вѣрность;“ потомъ пошелъ онъ съ Легіонами своими въ Сирію.

38. Двухъ-лѣтнія произшествія помѣстилъ я здѣсь для успокоенія духа отъ домашнихъ золъ. Ибо Тиберія, хотя прошли уже три года послѣ казни Сеяна, не укротили, какъ прочіе смягчающся, ни время, ни просьбы, ни пресыщеніе, такъ, что онъ не переставалъ производить казней за преступленія не доказанныя и давнышнія какъ бы не давно

открывшіяся и самыя жестокія. Убоясь сего Фулкиній Тріонъ услыша о доносщи- какъ не захотѣлъ защищаться, въ завѣщаніи своемъ много написалъ жестокаго противъ Макрона и противъ особенныхъ изъ отпущенниковъ Кесаревыхъ; не пощадилъ даже самаго Кесаря называя его „выжившимъ изъ ума, и по безпрерывно- „му отсутствію изъ столицы какъ бы „въ ссылкѣ находящимся.“ Наслѣдники Тріоновы хотѣли скрыть сію духовную, но Тиберій приказалъ ее прочесть, или что яко бы онъ не сопротивляется свободѣ гражданъ и презираетъ наносимое ему безчестіе, или что долго онъ не зналъ о злодѣйствахъ Сеяновыхъ, и желалось ему написанное въ духовной какимъ либо образомъ обнародовать и узнать по крайней мѣрѣ изъ ругательствъ истинну, которой вредитъ ласкательство. Въ тожъ время Сенаторъ Граній Марціанъ объвиняется Гракхомъ въ оскорбленіи величества, и самъ себя лишилъ жизни: Таций Граціанъ бывшій Пре-

тором тѣм же закономъ осужденъ на казнь.

39. Таковой же имѣлъ конецъ жизни Требелліенъ Руфъ и Секстъ Паконіаний. Ибо Требелліенъ самъ себя умертвилъ: Паконіанъ удавленъ въ тюрьмѣ, за стихи сочиненныя имъ тутъ на Государя. Извѣстіе о семъ Тиберій получилъ не такъ какъ прежде раздѣленъ будучи моремъ и не чрезъ гонцевъ, но находясь подлѣ Рима, дабы отвѣтствовать тѣмъ же днемъ и ночью на донесеніе Консуловъ и быть какъ бы зрителемъ ліющейся въ домахъ крови, или чрезъ руки палачей. Въ концѣ года умеръ Поппей Сабинъ, посредственнаго роду, пользуясь милостію Государей достигъ онъ Консульства и получилъ торжественное украшеніе: важнѣйшими управлялъ онъ областями въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ; онъ не былъ силенъ ни въ какихъ изящныхъ наукахъ: единственно соотвѣтствовалъ должностямъ своимъ, а не свыше того.

40. Слѣдуетъ Консульство К. Плавтія, Сек. Папинія. Сей годъ замѣчателенъ жестокостію: не довольно того, что Л. Арузеи (*) казнены смертію; ибо къ таковымъ приключеніямъ ужé привыкли, но навелъ страхъ наиболѣе чрезъ то, что Агриппа Вибуленъ, Римской всадникъ въ присутствіи Сената, когда доносители говорили противъ него рѣчь, вынувъ изъ кармана ядъ оной принялъ: когдажъ онъ упалъ на землю и сталъ умирать, то Ликторы поспѣшно его схватили въ тюрьму, и ужè издыхающей удавленъ былъ. Даже Тигранъ царствовавшій нѣкогда въ Арменіи и подвергшійся въ сіе время осужденію подъ именемъ царя не избѣгъ казней Римскихъ

(*) Въ семъ мѣстѣ оригинала долженъ быть или пропускъ или оно испорчено: однако Гроновій вмѣсто L. Aruscius единственнаго числа ставитъ сіе имя во множественномъ L. Aruscii то есть отецъ и сынъ; чрезъ что смыслъ исправляется. Я послѣдовалъ ему въ переводѣ моемъ.

гражданъ. Но К. Гальба бывшій нѣкогда Консуломъ, и оба Блезы сами себя умертвили. Гальбу не допустилъ Кесарь опальнымъ указомъ своимъ войти въ жеребей для полученія въ управленіе провинціи; Блезы, когда домъ ихъ находился въ благосостояніи, здѣланы первосвященниками; по приключившемся же имъ нещастіи, какъ бы праздны были должности сіи, возложены онѣ на другихъ; изъ сего Блезы уразумѣли ужѐ конецъ свой, и сами себя умертвили. Эмилія Лепида, которая находилась въ замужествѣ за молодымъ Друзомъ, какъ отъ меня выше объявлено, преслѣдовала мужа своего частными доносами въ преступленіяхъ, хотя она заслужила всеобщее проклятіе: однако оставалась не наказанною, доколѣ находился въ живыхъ отецъ ея Лепидъ, послѣ того схватили ея доносщики за прелюбодѣйство съ невольникомъ: не оставалось никакого сомнѣнія въ преступленіи: того ради опустя защищеніе сама избрала себѣ смерть.

41. Около тогожъ времени народъ Клитской подъ зависимостію Каппадокійскаго Царя Археля находившейся, вознамѣрившуся Царю по примѣру Римлянъ обложить ихъ податію; удалился на высоту горы Тавра, и защищался выгодностію мѣсто-положенія противъ безсильнаго Царскаго войска; доколѣ Легатъ М. Требеллій не посланъ былъ отъ Вителлія начальника Сиріи, съ четырью тысячами человѣкъ Легіонныхъ воиновъ и отборныхъ изъ вспомогательнаго войска; варвары засѣли на двухъ холмахъ (изъ коихъ одинъ назывался меньшой *Кадра*, а другой Давора) Требеллій держалъ ихъ тутъ въ осадѣ: которые изъ нихъ отважились вырваться, тѣхъ истребилъ мѣчемъ, а достальныхъ недостаткомъ воды принудилъ къ сдачѣ. Но Тиридатъ по желанію Пареянъ Никефорію и Анѳемузіаду, также прочіе города находящіяся въ Македоніи, носящіе Греческія названія, Пареянскіе города Галъ и Артемиту паки отобралъ, они

радовались ожидая добрыхъ успѣховъ отъ Тиридатова кроткаго ума подъ вліяніемъ Римской политики, и проклиная Артабана воспитаннаго между Скиѳами за жестокость его.

42. Селевкяне оказали много ласкательства, городъ весьма сильной, окруженный стѣнами, не повредившейся среди варваровъ, но держащійся правилъ основателя своего. Триста человѣкъ избираемыхъ по богатству или мудрости составляли Сенатъ: и управляли совокупно съ народомъ: когда они дѣйствуютъ согласно, то презираютъ Пареянъ: ежелижъ произойдетъ между ими несогласіе, то каждой противъ соперниковъ зоветъ къ себѣ на помощь; такимъ образомъ приглашенный чужестранецъ беретъ надъ всѣми верьхъ. То же самое не за долго предъ тѣмъ случилось въ царствованіе Артабаново, которой народъ предалъ вельможамъ слѣдуя обычаю своему: ибо правленіе народное благопріят-

ствуетъ вольности; власть же нѣкотораго числа людей подходитъ болѣе къ Царской. Пришедшему къ нимъ Тиридату оказываютъ почести древнихъ Царей, и всякія вновь изобрѣтенныя. Между тѣмъ поносили они Артабана, что онъ *будучи крови Арзацидской но развратился совсѣмъ въ обычаяхъ своихъ.* Тиридатъ правленіе между Селевками препоручаетъ народу. За тѣмъ совѣтуется „о назначеніи дня къ возшествію на престолъ" Тиридатъ получилъ письмо отъ Фраата и Іерона, начальствовавшихъ надъ сильными войсками, они просили его нѣсколько помедлить. Царь разсудилъ уважить просьбу мужей весьма сильныхъ: между тѣмъ отправился въ Ктезифонъ столицу Государства, но какъ отлагаемо было день отъ дня, то наконецъ Сурена (*) при собраніи многолюдства и всеобщемъ подтвержденіи по обычаю отеческому вѣнчалъ на царство Тиридата.

(*) Первая особа по Государѣ.

43. Ежели бы онъ тотчасъ пошелъ внутрь земли и сталъ просить прочіе народы; то бы сомнѣніе медлящихъ силою могло быть подавлено и всѣ бы одному покорились: но какъ Артабанъ засѣлъ въ крѣпости, въ которую собралъ наложницъ своихъ, то и подалъ чрезъ то случай къ нарушенію договора. Ибо Фраатъ и Іеронъ, равно и другіе не участвовавшіе въ торжествѣ вѣнчанія на царство одни отъ страху а другіе отъ ненависти къ Абдагезену, которой тогда управлялъ дворомъ и новымъ Царемъ, обратились къ Артабану. Они нашли его въ Ирканіи замараннаго грязью, и достающаго себѣ пропитаніе съ способіемъ лука: онъ сперва было испужался подозрѣвая устроенныя противъ себя козни. А какъ увѣрился, что возвратится ему престолъ, то ободрился въ духѣ вопрошая: отъ чего внезапная перемѣна? Почему Іеронъ поноситъ съ презрѣніемъ юныя лѣта Тиридатовы; „что управ„ляетъ престоломъ не Арзацидское по-

„колѣніе, а безсильный юноша, по наруж-
„ной изнѣженности носитъ одно имя ца-
„ря; вся же сила состоитъ въ семействѣ
„Абдагезена.“

44. Престарѣлый Царь почувствовалъ, что они хотя обольщаютъ преданностію но ненависть ихъ къ Тиридату не обманчива: онъ долѣе немедливъ, поспѣшно отправился, предупреждаетъ хитрости непріятелей, и раскаяніе благопріятствующихъ, пославъ между тѣмъ за помощію Скиѳскою: онъ оставилъ на себѣ худую одежду, дабы привести простой народъ въ соболѣзнованіе: не опустилъ онъ ухищреній ни прошеній для привлеченія къ себѣ колеблющихся, и къ утвержденію стремительныхъ. Уже великое войско сошлося къ окрестностямъ Селевкійскимъ; Тиридатъ устрашась слуху и самаго Артабана приходитъ въ недоумѣніе, итти ли на встрѣчу, или войну продлить медлѣнностію. Тѣ, которымъ нравилось сраженіе и поспѣш-

ность, уговаривают *учинить нападенія на находящіяся по разным местам толпы уставшія от долговременнаго пути, которые не привыкли еще к повиновенію, быв недавно измѣнниками и непріятелями тому, коему нынѣ паки благопріятствуют.* Но Абдагез рассуждал, что надлежит отступить в Месопотамію, *гдѣ став за рѣкою созвать между тѣм Армян, Элимеян и протчіе народы позади находящіеся; таким образом усилив армію союзническими войсками и какія еще пришлет Римской Полководец, надлежит испытать щастія.* Принято сіе мнѣніе: поелику Абдагез особенно был силен, а Тиридат боялся опасностей: но под видом бѣгства отступили; сперва разошлись Аравитяне, протчіе же во свояси, или в лагерь Артабанов: пока Тиридат ушед с небольшим числом в Сирію не избавил от постыдной всѣх измѣны.

45. Въ томъ же году учинился великой пожаръ въ Римѣ: сгорѣла часть Цирка, прикосновенная къ Авентинской горѣ, зданія также на оной находящіяся. Сей вредъ Кесарь обратилъ въ славу свою выдавъ гражданамъ деньги по оцѣнкѣ, которой домы ихъ стоили. Сто миліоновъ сестерцій употреблено на сію щедроту; она была тѣмъ пріятнѣе народу, чѣмъ умѣреннѣе Тиберій въ издержкахъ на частныя зданія. Онъ два только и соорудилъ общественныя зданія, храмъ Августу, и театръ Помпеевъ; однако же совершивши ихъ не посвятилъ изъ того ли, что онъ презиралъ честолюбіе, или по притчинѣ старости своей. Но для оцѣнки погорѣвшихъ зданій избраны четыре зятя Кесаревы Кн. Домицій, Кассій Лонгинъ, М. Виницій, Рубеллій Бландъ: къ нимъ приданъ по опредѣленію Консуловъ П. Петроній. Всякъ по свойству смысла и дарованій своихъ изъискивалъ и опредѣлялъ почести Государю: но какія онъ изъ нихъ принялъ и какіе не при-

нялъ, не извѣстно по причинѣ послѣдовавшаго вскорѣ конца жизни его. Ибо не много послѣ спустя послѣдніе при Тиберіи Консулы Кн. Ацерроній, Кн. Понтій вступили въ правленіе при усилившемся уже чрезъмѣрно могуществѣ Макрономъ, который искавъ всегда милости въ К. Кесарѣ увеличивалъ его любовь къ себѣ день отъ дня, и подвелъ послѣ смерьти Клавдіи жены его, о чемъ я выше объявилъ, въ любовную связь жену свою Эннію, которая Юношу уловила въ сѣти свои и вступила съ нимъ въ брачной союзъ; Кесарь ни отъ чего не отговаривался дабы только достигнуть самодержавія: ибо хотя онъ былъ вспыльчиваго нраву; однако къ притворству весьма способенъ научась сему искуству въ нѣдрахъ дѣда своего.

46. Государь зналъ о томъ, а потому размышлялъ, которому изъ внуковъ ввѣрить прежде правленіе; изъ нихъ родившійся отъ Друза ближе къ нему былъ

по любви и по склонности, но не совершенныхъ лѣтъ: что касается до сына Германикова, то онъ находился въ цвѣтѣ возраста, народъ исполненъ былъ къ нему усердія, что самое служило поводомъ, къ ненависти противъ него дѣда. Помышлялъ онъ также о Клавдіѣ, что хотя онъ имѣлъ настоящія лѣта, и любилъ свободныя науки: однако по причинѣ ограниченнаго ума его Императоръ не отважился рѣшиться на избраніе его. Естьлижъ сыскать ему преемника внѣ роду своего, то опасался, чтобъ память Августа, и имя Кесарей не обратились въ посмѣшище и не произошли раздоры: то есть онъ не столько былъ занятъ снисканіемъ любви современниковъ, какъ любочестіемъ потомства своего. За тѣмъ немогши ни на что въ душѣ своей рѣшиться, ослабѣлъ тѣломъ, предоставилъ судьбѣ дѣло сверьхъ силъ своихъ: однако выговорилъ такія слова, изъ коихъ бы разумѣли, что онъ пекся о будущемъ. Ибо Макрона укорялъ онъ безъ всякихъ

околичностей, что *оставляетъ задидъ, а смотритъ только на востокъ.* К. Кесарю можетъ быть по случаю разговора насмѣхающемуся надъ Л. Суллою предсказалъ, что „онъ будетъ имѣть всѣ по„роки Суллины, и ни одной изъ его доб„родѣтелей.“ Присемъ случаѣ часто обливаясь слезами обнялъ меньшаго изъ внуковъ при суровомъ видѣ другаго; *его ты убьешъ,* сказалъ Тиберій, *а тебя убьетъ другой.* Но хотя немощь его усиливалась день отъ дня: однако онъ не оставлялъ ни одной похотливости своей, притворяясь, что крѣпость состоитъ въ терпѣніи; онъ привыкъ смѣяться надъ наукою врачей, и что нужно наставлять тѣхъ, что для него полезно или вредно, кои тритцать лѣтъ при немъ находятся.

47. Между тѣмъ въ Римѣ полагались семѣна грядущему послѣ Тиберія кровопролитію. Лелій Бальбъ Ануцію, которая нѣкогда была женою П. Вителлія,

требовалъ къ суду въ оскорбленіи Величества; по осужденіи ее, когда стали определять награжденіе доносщику, Юній Оѳонъ народной Трибунъ сему воспротивился: отъ чего возгорѣлась между ими вражда и злоба, которая кончилась ссылкою Оѳона. Потомъ славная любовными похожденіями Албуцилла, которая находилась въ супружествѣ за Сатріемъ Секундомъ, показателемъ заговора, обвиняется также въ безчинствѣ противъ Государя: соединились противъ нее какъ свѣдущіе о преступленіяхъ ее и прелюбодѣи ее К. Домицій, Вибій Марсъ, Л. Аррунцій. Я выше упомянулъ о знаменитости породы Домиціевой: Марсъ такъ же происходитъ отъ почтеннаго стариннаго роду и знаменитъ по дарованіямъ. Но изъ записокъ доставленныхъ Сенату явствовало, что ,,Макронъ на-,,ходился при допросѣ свидѣтелей и при ,,пыткахъ невольниковъ;" отъ Импера-,,тора не оказалось никакого о томъ предписанія, когда уже онъ былъ въ

слабости, а может быть и совсѣмъ о томъ невѣдалъ; но большая часть выдумана по извѣстной враждѣ Макрона съ Аррунціемъ.

48. Того ради Домицій помышляя защитать себя, Марсъ же яко бы рѣшась чрезъ неяденіе умереть, продолжили жизнь свою: Аррунцію совѣтовали друзья помедлить; но онъ отвѣтствовалъ, что „не всё приличествуетъ одному что и „другимъ: онъ довольно жилъ на свѣтѣ: „да о чемъ и жалѣть, когда страдальчес„кую сноситъ старость свою между „посмѣяніемъ и опасностями прежде отъ „гоненій Сеяновыхъ, а теперь Макроно„выхъ, будучи всегда кому нибудь изъ „сильныхъ ненавистенъ, не по винѣ но „отъ нетерпѣнія злодѣяній. Не много „остается жить Государю, то для чего „непредварить послѣднихъ дней его? Не „лучшели избѣгнуть царствованія моло„даго Государя? Когда Тиберія послѣ „толикой опытности владычество ис-

,,портило и перемѣнило, то можно ли ,,ожидать лучшаго правленія подъ руко-,,водствомъ Макроновымъ отъ К. Кеса-,,ря, которой едва вышелъ изъ отрече-,,ства, совершеннаго невѣжды, пріобык-,,шаго ко всему наихуждшему? Макронъ ,,превосходя окаянствомъ самаго Сеяна ,,выбранъ къ подавленію его; онъ различ-,,ными злодѣяніями поражалъ ресбублику: ,,а впереди предусматриваетъ жесточай-,,шее еще рабство, почему избѣгаетъ ,,прошедшаго и наступающаго.“ Сказавъ сіе какъ бы духомъ пророческимъ пустилъ себѣ изъ жилъ кровь. Слѣдующее послужитъ доказательствомъ, что Аррунцій возпользовался смерьтію. Албуцилла желая умертвить себя ранила не смерьтельно; она по повелѣнію Сената заключена въ тюрьму. Служители ея прелюбодѣяній ,,Жрецъ Карзидій, бывшій Пре-,,торомъ, сосланъ на островъ; Понцій ,,Фрегеллянъ изключенъ изъ Сенаторска-,,го чину; тожъ самое наказаніе опредѣ-,,лено противъ Лелія Бальба.“ Всѣ тому

радовались; поелику Бальбъ вооружался жестокимъ краснорѣчіемъ своимъ съ крайнею поспѣшностію противъ всѣхъ не повинныхъ.

49. Въ тѣ же дни Секстъ Папиній происходящій отъ консульскаго роду избралъ конецъ жизни внезапной и безобразной, бросившись съ крутизны: притчина смерти его приписывалась матери, которая давно будучи отринута, ласкательствами и роскошью довела сына своего до такого состоянія, котораго онъ избѣгнуть рѣшился одною смертію. Того ради обвинена она была въ Сенатѣ; хотя падали къ коленамъ Сенаторовъ, и всѣмъ сродный въ таковыхъ случаяхъ плачь а особливо по слабости женскаго пола долго соединяла съ самымъ печальнымъ и жалостнымъ скорьби своей изъясненіемъ: однако не взирая на все то на десять лѣтъ выслана изъ Рима, пока меньшой сынъ не пришолъ въ мужественной возрастъ.

50. Хотя Тиберія оставляли уже силы и крѣпость тѣлесная, не разстался онъ однако же съ притворствомъ своимъ; тожъ бодрствованіе разума его: изъ рѣчей и виду его явствовало тоже напряженіе силъ; а притомъ старался онъ еще показать веселость, хотя закрывалъ чрезъ то очевидное истощеніе свое: онъ часто перемѣнялъ мѣста, наконецъ разположился на Мизенскомъ мысѣ, въ загородномъ домѣ принадлежавшемъ нѣкогда Л. Лукуллу: тутъ-то сталъ онъ приближаться къ концу своему слѣдующимъ, какъ повѣствуютъ, образомъ: находился при немъ врачь славной по искусству своему, имянемъ Хариклъ; онъ хотя не лѣчилъ болѣзней Государя: однако же подавалъ ему совѣты. Хариклъ показывая видъ, что отлучается за собственными нуждами своими, и какъ бы по долгу своему цѣлуя руку Тиберіеву старался узнать состояніе пульса его; намѣреніе его проникъ Тиберій: не извѣстно, съ досады ли за сіе, и чтобъ скрыть гнѣвъ

свой, приказываетъ Императоръ *изготовить большой столъ,* за которымъ пробылъ гораздо болѣе обыкновеннаго, какъ бы въ честь отлучающагося друга. Однако же Харикль увѣрилъ Макрона, что *духъ совсѣмъ оставляетъ Тиберія, и что онъ не проживетъ долѣе двухъ дней:* съ сего времени начались съ крайнею поспѣшностію происходить засѣданія при дворѣ, и отправлялись вѣстники къ Легатамъ и войскамъ. Шестнатцатаго Марта приключился Тиберію столь сильной обморокъ, что сочли его умершимъ. Ужè К. Кесарь нáчалъ вступать въ правленіе при величайшемъ стеченіи поздравляющихъ; но вдругъ сказано, что ,,Тиберій сталъ опять говорить и смот-,,рѣть глазами, и что требуетъ пищи ,,ради подкрѣпленія изнемогшихъ силъ ,,своихъ:" всѣ объяты были ужасомъ; прочіе разошлись по своимъ мѣстамъ, каждой принимаетъ на себя предъ Тиберіемъ видъ печали, или незнанія: Кесарь погрузился въ молчаніе поколебавшись въ

совершившейся почти надеждѣ своей, и ожидая себѣ послѣ того одной казни: но Макронъ не оробѣлъ, приказываетъ задушить старика, накидать на него много платья, и выйти вонъ изъ того покоя. Такимъ образомъ умеръ Тиберій на семьдесятъ осьмомъ году отъ рожденія своего.

51. Отецъ его былъ Неронъ, оба родители его происходили отъ поколенія Клавдіанскаго, хотя мать перешла сперва въ родъ Ливіевъ, а потомъ Юліанской чрезъ усыновленіе. Приключенія жизни его были разнообразны: ибо во младенчествѣ слѣдовалъ онъ за сосланнымъ въ ссылку отцемъ своимъ, гдѣ вступилъ въ домъ Августа какъ пасынокъ, боровшись съ множествомъ соперниковъ, пока въ силѣ находились Марцеллъ, Агриппа, а потомъ Кайй и Люцій Кесари: даже братъ его Друзъ щастливѣе былъ въ любви согражданъ своихъ; весьма скользко сдѣлалось состояніе его, когда женился на Юліѣ, принужденъ будучи терпѣть распутство жены своей

или оставлять какъ бы безъ замѣчанія. Потомъ возвратившись изъ Родоса одинъ имѣлъ всю силу въ домѣ Августа, а за тѣмъ самъ владычествовалъ надъ Римлянами почти дватцать три года. Сообразно временамъ и обстоятельствамъ нравы его были различны: доколѣ онъ былъ частнымъ человѣкомъ, то хорошо жилъ и добрую имѣлъ славу, даже и въ то время, какъ управлялъ Государствомъ подъ именемъ Августа: былъ онъ скрытенъ и показывалъ видъ притворныхъ добродѣтелей, доколѣ въ живыхъ находились Германикъ и Друзъ: пока мать его не умерла, зло съ добромъ было въ немъ смѣшано; но нестерпимую чинилъ жестокость, скрывалъ же однѣ развратности свои, доколѣ любилъ и боялся Сеяна; а напослѣдокъ пустился во всякія злодѣянія и безчинства, когда сталъ управляться однимъ разумомъ своимъ, отложа весь стыдъ и страхъ.

Конецъ шестой книги и царствованія Тиверіева.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
9	— 12	много кратно	многократно
11	— —	Кощіевымъ	Кощіевымъ
14	— 19	пособственнымъ	по собственнымъ
18	— 6	для одобренія	для ободренія
—	— 16	насвѣтѣ	на свѣтѣ
23	— 5	изъ искивать	изъискивать
30	— 4	въ Юношѣ	въ юношѣ
39	— 4	въ сылку	въ ссылку
—	— 8	представлялъ	предоставлялъ
53	— 17	Потòмъ	30. Потòмъ
68	— 6	все	вы
104	— 23	Впотчемъ	Впротчéмъ
108	— 13	мого	могъ
120	— 14	своихь	своихъ
158	— 21	шолько	шолько
159	— 14	на вести	навести
172	— 4	всякой всякой	всякой
179			174
—	— 26	все не справедливо	не не справедливо
195	— 20	Мирна	Мирра
217	— 14	называлоя	назывался
228	— 6	защитать	защищать
229	— 4	изъ отречества	изъ отрочества
—	— 9	ресбублику	республику
230	— 3	протшвъ	противъ
—	— 15	пáдали	падала

